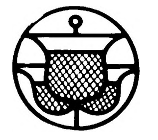
В СТРАНЕ, ГДЕ ТЕЧЕТ ИРАВАДИ

Е. А. ЗАПАДОВА

Е. А. ЗАПАДОВА В СТРАНЕ ГДЕ ТЕЧЕТ ИРАВАДИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

КУЛЬТУРА НАРОДОВ ВОСТОКА

Материалы и исследования

Издательство «Наука»

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ, ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Е. А. ЗАПАДОВА

В СТРАНЕ, ГДЕ ТЕЧЕТ ИРАВАДИ

Очерки культуры современной Бирмы

Главная редакция восточной литературы
Москва 1980

37И
З-30

Ответственный редактор

И. В. Можейко

Западова Е. А.

З-30 В стране, где течет Иравади (Очерки культуры современной Бирмы). М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980.

294 с. с ил. («Культура народов Востока»).

В книге рассказывается о литературе, искусстве (изобразительном и прикладном), архитектуре и художественном творчестве бирманцев. Специальные разделы посвящены описанию их нравов, обычаев, обрядов, религиозных представлений. В работе использованы и обобщены сведения, почерпнутые из трудов бирманских, западных и отечественных исследователей и путешественников, а также личные наблюдения автора.

З $\frac{80102-147}{013(02)-80}$ 223-80. 4902020000 37И+8и

Народ не только сила, создающая все материальные ценности, он единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый во времени, красоте и гениальности творчества художник и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной культуры.

А. М. Горький

Путешествие — всегда большое событие в жизни человека, но посещение дальних мест, о которых мечтал много лет,— это к тому же счастье. Такое не забывается никогда.

Писатель и педагог Василий Ерошенко, тоскуя по Бирме, где он работал учителем в школе для слепых города Моламьяйна, говорил своему китайскому другу Лу Синю:

— Ночью там повсюду музыка: и в домах, и в траве, и на деревьях — везде трещат насекомые. Эти звуки сливаются в гармонию, таинственную и чудесную.

Таинственная гармония. Как постичь ее? Как рассказать о стране, где оставляешь частицу сердца?

Поведать о далекой Бирме, ее истории, обычаях, культуре стремились многие из тех, кто по разным причинам оказывался там,— китайские пилигримы, европейские купцы, чиновники, миссионеры. Свои записки и воспоминания оставили и наши соотечественники, побывавшие в стране в XIX — начале XX века,— грузинский дворянин Рафаил Данибегашвили, командир военного транспорта «Гиляк» Адольф Энквист и судовой врач, близкий друг А. П. Чехова, основатель ялтинского курорта Владимир Дмитриев, путешественник Петр Пашино, князь Константин Вяземский, дипломат Григорий де Воллан, геолог Александр Жирмунский, ученые-востоковеды Иван Минаев, супруги Мерварт.

Во второй половине текущего столетия, после того как между Бирмой и СССР установились дружественные отношения, интерес к древней и самобытной культуре бирманского народа заметно возрос, упрочились межгосударственные контакты. За три последних десятилетия в стране жили и работали (иногда подолгу) немало советских людей — ученые, геологи, инженеры, архитекторы, врачи. Автору этих строк выпало счастье четырнадцать месяцев пробыть в Бирме — стажироваться в Рангунском университете. Теперь, когда путешествие, о котором мечталось, давно позади, так заманчиво совершить его еще раз.

Посвящаю эту книгу моим родителям — Любови Ивановне Кулаковой и Александру Васильевичу Западову.

ПРИРОДА И ЛЮДИ

От колонии к республике

XIX век для Бирмы — драматическое столетие: в последней его четверти она перестала существовать как самостоятельное государство, превратившись в одну из провинций Британской Индии.

Непосредственные контакты Бирмы с европейскими государствами относятся к XVIII—XIX векам. Характер этих контактов менялся, на первый план выступали то идеологические, то политические моменты.

Однако отдельные представители западного мира — купцы, миссионеры, просто искатели счастья — стали появляться здесь значительно раньше. Судьба одного из них даже тесно переплелась с судьбой далекой восточной страны.

В конце XVI века Бирма была истощена внутренними раздорами, восстаниями, войнами с соседним Сиамом и Араканом — государством, существовавшим на территории страны до XVIII века. Под натиском сиамских и монских войск, араканского флота бирманская империя распалась. Араканцам достался важный порт в дельте Иравади — Сириам (Танльин). Они оставили там гарнизон, в который входил отряд португальцев, и таможню, начальником которой сделали Филиппа де Бриту.

Сперва он регулярно высылал дань властителю Аракана, но через какое-то время, решив, что пора выйти из повиновения, провозгласил себя правителем Сириама и подчинил соседних мелких бирманских и монских феодалов. Власть его распространилась на большую территорию. Каждый корабль, проплывавший мимо берегов Бирмы, платил ему дань. «Мало кому из португальских авантюристов,— пишет советский историк И. В. Можейко,— удалось приблизиться к тем вершинам, на которые вознесся бедный португальский дворянин де Бриту. Он стал королем — предел мечтаний для каждого дворянина. И умер он королем. Правда, королевство его было невелико и просуществовало всего несколько лет».

Принудительными мерами по массовому обращению жителей в христианство де Бриту (бирманское имя его — Нга Зин) восстановил их против себя. Он осквернил буддийские храмы, приказав содрать с них золото. Все медные колоко-

ла были переплавлены на пушки и ядра. В 1613 г. бирманский император Анаупхелун (1605—1628), проводивший объединительную политику, занял Сириам и приказал казнить его властителя. Об этом событии напоминает сейчас большой колокол, преподнесенный императором Шведагону. Несколько сот бывших подданных де Бриту вместе с католическими священниками переселились в Верхнюю Бирму. Мужчинам было вменено в обязанность нести военную службу; на протяжении трех последующих веков христиане служили канонирами и мушкетерами в армии.

С упадком португальского влияния в XVII веке начался период конкурентной борьбы за Бирму между голландской и английской Ост-Индскими компаниями. Не осталась в стороне и Франция. В этих условиях немалая роль предназначалась миссионерам, выполнявшим секретные и просто дипломатические поручения и подготавливавшим тем самым почву для колониального проникновения в страну. Так, за тщательно составленный план рангунского порта миссионер Санджермано, автор знаменитого «Описания Бирманской Империи», получил от англичан пенсию. Подробные карты составил в конце XVIII века епископ Мантегацца, причем, по мнению знатоков, он сделал это более квалифицированно, нежели британский полковник Саймс. Карты итальянца уже в 1784 году «были хорошо известны, о них говорили, их копировали».

Иногда бирманские правители сами обращались за помощью к Западу. Император Танинганве в письме от 11 марта 1723 года, переданном с итальянцем Кальчи, писал о желательности развития отношений с христианскими государствами, о необходимости иметь европейских специалистов, опытных в живописи, ткацком и стеклодувном деле, астрономии, механике, географии и других науках, для обучения бирманцев.

Миссионерам нелегко было жить в чужой стране: помимо прочего, мешали различия в обычаях, привычках, представлениях. Как сказал министр-бирманец одному европейцу, «ваши и наши обычаи противоположны по многим пунктам: вы пишете на белой бумаге, мы — на черной; вы встаете, мы садимся; чтобы показать уважение, вы обнажаете голову, мы — ноги». Общеизвестна формула, отражающая и сегодняшнюю реальность, «бирманское — это буддийское». В XVIII веке обращенные в христианство люди остерегались в том признаваться, поскольку (если следовать объяснению историка У Кауна) жители Бирмы «не понимали, что кто-то может принять иную веру и не потерять при этом свою национальность».

Деятельность миссионеров тормозило также незнание местного языка и культуры. Исключение составляли лишь некоторые из них. Хорошо владели бирманским, например, Нерини, Санджермано,Перкото, Карпани. В школах, где они преподавали, обучение, по словам У Кауна, было поставлено гораздо лучше, чем в других учебных заведениях. Итальянцам принадлежал ряд специальных работ по языку.

Их начинание удачно продолжил Адонирам Джадсон. Миссионер, много сделавший для утверждения христианской религии в стране, за что в США его величают «отцом американских миссий Бирмы», он одновременно был автором серьезных лингвистических трудов, создателем бирмано-английских и англо-бирманских словарей разного типа и объема. В 1963 году в честь 150-летия со дня приезда четы Джадсонов в Бирму здесь были проведены заседания, прочитаны доклады, учрежден юбилейный комитет. Общественность страны стремилась почтить память востоковеда, ряд исследований которого сохранил свою ценность до наших дней.

Надо сказать, что вообще отношение бирманской интеллигенции к европейцам и их культуре довольно сложно, во всяком случае неоднозначно. Когда речь заходит о проблемах взаимовлияний, в частности о культурном воздействии Англии на Бирму, чаще всего высказываются две крайние точки зрения: либо всячески преувеличивается цивилизаторская миссия англичан, либо полностью отрицается положительное влияние их культуры.

Бирма стала колонией Великобритании не сразу, а была захвачена в ходе трех войн, растянувшихся на шестьдесят лет. Во время первой войны (1824—1826) бирманская армия нанесла ряд поражений противнику. Революционный демократ Добролюбов, говоря об этих сражениях, подчеркивал «воинскую славу бирманов», которых возглавлял выдающийся полководец генерал Бандула (1782—1825). Несмотря на мужество защитников, война была проиграна. Англия оккупировала две важные провинции на юго-западе и юго-востоке страны. После второй войны 1852 года в руках англичан оказались самые плодородные и богатые области. Но в Верхней Бирме, столицей которой был воспетый поэтами Мандалай (по-бирмански он звучит как Мандалей), еще тридцать три года, вплоть до 1885, правили бирманские короли, в том числе знаменитый Миндон (1852—1878).

Иностранцы — англичане, французы, американцы, русские,— бывавшие при его дворе, сходятся в том, что это был широко образованный человек, интересовавшийся западной системой просвещения. Своих сыновей он отдал в школу американского миссионера. Его брат принц Канаун отправил до-

черей обучаться в христианский монастырь. Ему, кстати, принадлежат слова: «Без науки не избавишься от Англии».

Русскому путешественнику Пашино Миндон показал «Жизнеописание Петра Великого», воспроизведенное на пальмовых листьях, заявив, что это его любимая книга. Говорили, что бирманскому королю нравилось, когда его сравнивали с Петром Первым. Пашино так описывает церемонию приема иностранцев Миндоном: «Фразу императора повторяет министр двора, лежащий ничком на полу. Эту же фразу повторяет государственный казначей, но только гораздо громче, адресуя ее переводчику. Последний передает ее вам двумя словами, вроде благополучно ли вы доехали. Вы отвечаете, что несчастий с вами дорогой не было. Ваш ответ передается переводчиком высокопарно и многословно государственному казначею. Тот при передаче вашего ответа министру двора прибавляет еще несколько фраз, а последний, возвышая голос, нараспев говорит такую продолжительную речь, что приводит вас в изумление, потому что ваш ответ состоял только из нескольких слов».

Стремясь превратить Верхнюю Бирму в сильное государство, Миндон провел ряд прогрессивных реформ. При нем были построены заводы, закуплены пароходы, началась чеканка монеты и пр. Он старался установить дружественные отношения со многими странами, чтобы упрочить позиции Бирмы перед лицом агрессивной Англии. Но после его смерти в стране разгорелась борьба за престол. Император, у которого было пятьдесят три законных жены, сорок восемь сыновей и шестьдесят две дочери, не назначил преемника. Внутриполитическая обстановка осложнялась тем, что каждого из претендентов поддерживали европейские державы.

Две недели длилась третья война. Низложение последнего правителя из династии Конбаун Тибо (1878—1885) и высылку его из страны современники восприняли как знак порабощения Бирмы. Свидетелей увоза королевской фамилии случилось много. Семь километров, отделявших мандалайский дворец от пристани, где Тибо должен был сесть на пароход, кортеж двигался между рядами британских солдат, за которыми стояли толпы бирманцев, и среди них будущий писатель Такин Кодо Хмайн, тогда еще мальчик. Он горько плакал и, лишь только король появился на пристани, побежал в пагоду. «Поклонившись с почтением изваянию Будды, он сказал: „Народ стал отныне рабом. Пусть же в будущем, о Будда, он снова станет свободным“» — так описывается этот горький для страны и каждого бирманца день.

После смерти Тибо его супруга Супаялат вернулась в Бирму, и Такин Кодо Хмайн не раз встречался с нею. В сти-

хах, созданных в связи с ее кончиной (1925), он вспомнил о печальных днях сорокалетней давности, очевидцем которых оказался.

В 1886 году вся Бирма была включена в состав Британской Индии в качестве одной из ее провинций, однако Англии понадобилось несколько десятилетий, чтобы окончательно завладеть страной. Здесь долго не прекращалось партизанское движение.

Специфика экономической, политической и общественной жизни Индии, по словам Маркса, заключалась в потере старого мира без приобретения нового. Эти слова можно отнести и к Бирме. В колониальной системе Великобритании ей отводилась роль основного поставщика риса. С открытием Суэцкого канала (1869) положение изменилось. Цены на рис на мировом рынке поднялись, площади под этой культурой стали расширяться, выросла и численность населения в областях (в первую очередь в дельте Иравади), где находились годные для освоения земли. Оно росло также за счет того, что из разных районов Индии в соответствии с официальной политикой английских властей ввозились крестьяне и сезонные рабочие: потребность в рабочей силе была велика. Эта иммиграция позволяла снижать цену на труд. (Существовала четкая градация: из служащих самую высокую заработную плату получали англичане, затем англо-индийцы и индийцы, совсем низкую — бирманцы.) Часть индийцев потом возвращалась на родину, часть же оседала в Бирме.

Кроме батраков, в страну прибывали ростовщики, помещики, торговцы. Слово «четти» — человек из касты торговцев и ростовщиков в Южной Индии — вошло в бирманский язык в индийском звучании. Именно так — «четти», «четтьярами» — называли жестоких и скупых ростовщиков. В сознании многих бирманцев индийцы (даже бесправные кули) связывались с англичанами.

Первая мировая война непосредственно коснулась Бирмы, выставившей около 19 тысяч солдат. Отсюда в Индию, а потом в Англию шли кожа, тик, нефть, вольфрам и в первую очередь продовольствие. Но мировые цены на рис значительно упали. С закрытием рисовых мельниц увеличилась безработица среди рабочих этой отрасли. Сократились доходы крестьян. Цены на продовольственные товары повысились на 25 процентов, на одежду — более чем в 2 раза.

Годы войны были отмечены нарастанием антиколониальных настроений, затронувших разные слои населения. Усилилась антиимпериалистическая борьба в Индии, и ее Бирманская провинция вступила в период политического подъема.

Деятели Бирмы не раз подчеркивали влияние Великого

Октября на освободительное движение в стране. Такин Кодо Хмайн писал, например, что «после Великой Октябрьской социалистической революции борьба бирманцев за национальную независимость разгорелась с новой силой».

Активизации этой борьбы заметно содействовали монахи, испокон века пользующиеся влиянием в народе. В конце 20-х годов монах У Визара решительно поддержал крестьян, отказавшихся платить налоги. Он был осужден властями и скончался после 166 дней голодовки. Смерть патриота вызвала волну антибританских демонстраций. Позже в Рангуне ему поставили памятник. Большой резонанс в стране получил выпад против генерал-губернатора Бирмы Р. Крэддока. Известный политический деятель У Отама на митинге в присутствии многих людей крикнул: «Крэддок, убирайся домой!»

В 1930 году была создана ассоциация «Наша Бирма!», сыгравшая значительную роль в расширении национально-освободительного движения. Ее члены стали называть себя «такинами» («господин», «хозяин»). Прежде это слово употреблялось только применительно к англичанам, теперь оно вошло составной частью в имена членов организации, которые тем самым подчеркивали, что бирманцы — хозяева своей земли. Читатель еще встретится со многими такинами — руководителями рабочего движения Такин Чхи Мауном, Такин Лвином, прозаиком Такин Ба Тауном и др.

В том же году началось восстание, известное в истории как Крестьянское восстание, Таравадское восстание, или восстание под руководством Схая (Сая) Сана. Оно продолжалось до 1932 года и носило явно антиимпериалистический характер. В ходе его были выдвинуты политические лозунги, выражавшие интересы широких слоев населения. Важно, что в нем участвовали не только бирманцы, но также шаны, карены, индийцы. Повстанцы создали свою организацию — объединение галоунов. Это название было понятно каждому: галоун в бирманской мифологии — птица-исполин, царь пернатых и пожиратель змей. В соответствии с традицией Схая Сан (Учитель Сан) провозгласил себя императором и заложил новую столицу в джунглях на горе Алаун. Англичане бросили на подавление восстания регулярные части, были вызваны даже войска из Индии. Схая Сана схватили. На суде он сказал: «Я не боюсь умереть, я знал, что, если буду арестован, меня рано или поздно приговорят к смерти. Но я исполнил свой долг и верю, что мои революционные последователи будут сражаться до конца».

Большое участие в общественно-политической жизни страны принимало студенчество. В историю вошли первый (1920)

и второй (1936) университетские бойкоты. В 1938 году студенты включились в марш рабочих-нефтяников на Рангун. Этот поход, как и забастовка нефтяников, окончился поражением, но он стимулировал дальнейший рост патриотических сил. Правительство доктора Ба Мо, созданное в результате формального отделения Бирмы от Индии (чему предшествовала многолетняя борьба), весьма жестоко расправлялось с непокорными рабочими, крестьянскими активистами и студентами. Противоречия между британскими властями и реакционными лидерами отступали на задний план перед лицом общего противника — растущих демократических сил страны.

С середины 30-х годов более заметный интерес к Бирме стала проявлять Япония. Расширялись японо-бирманские торговые отношения, открывались японские предприятия, крепли неофициальные политические связи. В конце десятилетия в Бирме находилось множество японских агентов, которые действовали в городах и деревнях под видом главным образом врачей и фотографов. Они распространяли идею «освободительной миссии» Японии на Востоке. Национальная пресса помещала статьи, восхвалявшие Страну Восходящего Солнца. Широко пропагандировался лозунг «Азия — для азиатов!».

В начале 1939 года состоялось официальное открытие важнейшей стратегической дороги, ведущей из китайского города Куньмин к пункту Намкаму на бирманской границе. На территории Бирмы сухопутная дорога к Намкаму была проложена задолго до того. Когда милитаристская Япония напала на Китай, там тоже приступили к строительству шоссе. Эта дорога, по которой англичане и американцы доставляли оружие и провиант, явилась камнем преткновения в англо-японских и японо-американских отношениях. Бирма, будучи частью Британской империи, была втянута в межимпериалистические противоречия и стала объектом японской экспансии.

Бирманцы, настроенные резко антианглийски, поскольку видели в британском империализме основного, непосредственного угнетателя, не столь остро восприняли угрозу со стороны Японии. И только коммунисты (Компартия была образована в 1939 году) выступали с последовательно интернационалистских и антимилитаристских позиций. В. Ф. Васильев отмечает, что они «боролись с прояпонскими тенденциями в Бирме, опираясь на поддержку индийских коммунистов, контакты с которыми все возрастали», предупреждали против того, чтобы рассматривать помощь японцев как «золотую возможность осуществления давнишних мечтаний изгнать из

Бирмы англичан». К сожалению, в решающий момент руководящие деятели компартии оказались в тюрьмах.

Япония обещала поддержку в достижении политической независимости, помощь в создании армии с командным составом из бирманцев. Осенью 1941 года возглавляемая Аун Саном, будущим национальным героем Бирмы, группа «30 товарищей» («30 йебо»)[1] прибыла в Таиланд и приступила к организации армии. Эту группу составляли многие славные сыны бирманского народа. В соответствии с традицией они все сменили свои имена на звучные псевдонимы: полковник Аун Сан, командующий армией, стал Боу Те За («Могущественный предводитель»), Такин Шу Маун — Боу Не Вин («Сияющий, как солнце»)[2]; У Хла По — Боу Ле Я («Предводитель правой руки»), У Хла Мьяйн — Боу Ян Аун («Победитель врагов») и т. д. К ним присоединились сотни эмигрантов. Желая сохранить силы, Аун Сан и его соратники, движимые одним стремлением — свергнуть английское господство, продолжали сотрудничать с японцами, несмотря на то что начинали понимать истинные цели Страны Восходящего Солнца. В Армию Независимости входили подлинные патриоты — крестьяне, рабочие, городские низы. Во главе стояла революционная молодежь.

Военные действия в Юго-Восточной Азии Япония развернула в декабре 1941 года. Через неделю был захвачен мыс Виктория, где находился аэродром, связывавший Сингапур с Индией. Таким образом, оккупация Бирмы началась с юга. «В январе проблема заключалась в том, чтобы выбраться из Моламьяйна, в феврале — чтобы пересечь Ситаун, в марте — как выбраться из Рангуна, в апреле — из Енанджауна, к началу мая — как бежать из самой Бирмы»,— сообщал один из очевидцев.

Вместе с англичанами Бирму покидали бирманцы — высшие чины бюрократического аппарата, а также множество индийских ростовщиков, торговцев, чиновников. Уходили и трудящиеся индийцы, предоставленные самим себе. В горах на границе с Индией погибло немало людей. Отступая, британские части выводили из строя промышленные и транспортные объекты, уничтожали имущество «Бирма ойл компани» и пр.

В мае 1942 года японцы захватили Мандалай, позже вышли к китайской границе. Они вынашивали планы вторже-

---

[1] «Йебо тоунчхей» — так называют тех, кто участвовал в создании Армии Независимости.

[2] Боу Не Вин фактически стало именем собственным нынешнего президента страны, только «боу» («офицер») сменилось на традиционное «у» («господин»).

ния в Индию. Бирме при этом отводилась роль плацдарма. Одновременно с японскими дивизиями в страну вступила Армия Независимости, которую бирманский народ воспринимал как армию-освободительницу и которую повсюду встречали с воодушевлением. Вначале она насчитывала около 3 тысяч солдат, но ряды ее быстро росли. К ней присоединялись даже монахи, а также солдаты, дезертировавшие из местных английских частей.

Армия осуществила ряд удачных военных операций, что поднимало дух ее солдат. Аун Сан подчеркивал позднее, что по искусству ведения партизанской войны она имеет право претендовать на почетное место среди всех армий мира. «В XIII веке,— писал он,— татарские орды Хубилай-хана обрушили всю свою мощь на шатающийся трон Паганской династии. Бирманские воины на тяжелых слонах, опытные только во владении копьем и мечом, не смогли устоять перед конными лучниками Хубилай-хана и отступили на юг. Уходя, они прибегли к тактике выжженной земли, эвакуировали гражданское население и начали партизанскую войну. В конце концов Хубилай-хан должен был уйти из Бирмы. В XVIII веке продвижение монов с юга дезорганизовало жизнь страны. Алаунпая, стремившийся воссоединить нацию, сперва выступил в качестве партизанского вожака. Объединив отряды, действовавшие в разных концах страны, он сумел создать сильное государство и добиться национального единства».

На бирманской земле японские войска вели себя как захватчики. В выпущенном в те дни манифесте Единого антиимпериалистического фронта народов Бирмы (созданного в 1944 году и позднее получившего название «Антифашистская Лига народной свободы») говорилось: «В настоящее время мы, бирманцы, находимся под железной пятой японских фашистов... Каждый день подвергают поруганию наши религиозные святыни. С уважаемыми людьми и преступниками обращаются одинаково. Наносятся оскорбления чести наших женщин. Японцы отнимают у нас продовольствие. Продукты... обмениваются на лишенную стоимости японскую валюту... Людей отправляют на принудительные работы; наше положение не лучше, чем положение животных».

Своих обещаний японское командование не выполнило. Оно отдало приказ распустить Армию Независимости. Это наносило удар по планам тех националистов, которые вступили в контакт «с японскими империалистами прежде всего в надежде создать свою собственную национальную армию как боевое средство достижения независимости».

Однако вместо расформированной Армии Независимости была образована Национальная Армия, и она 27 марта

1945 года поднялась против оккупантов. Ее поддержал весь народ, и вспыхнуло восстание. Этот день вошел в историю страны как День Сопротивления. 1 мая был освобожден Рангун. Через два дня в город вступили союзные войска. Англичане вновь заняли Бирму, и начался следующий этап национально-освободительной борьбы.

19 июля 1947 года было совершено злодейское убийство. Ворвавшиеся на заседание кабинета министров наемники, руку которых, как известно, направляли бирманские реакционеры, застрелили Аун Сана и его соратников. «Народ потерял лидеров, которых безмерно уважал и которым бесконечно доверял»,— писал тогда выдающийся политический деятель Такин Чхи Маун. Но дело Аун Сана и всех борцов за национальное освобождение не пропало. 4 января 1948 года Бирма получила независимость.

Задачи, вставшие сразу же перед молодым суверенным государством, были чрезвычайно сложны. Необходимо было преодолеть однобокую специализацию на монокультурный экспорт, вывести экономику страны из застоя, избавиться от засилья иностранного капитала, решить ряд социальных проблем в городе и деревне и т. д.

Внутриполитическая обстановка была крайне напряженной. Борьба вокруг проблем социально-экономической политики приняла отчетливо классовый характер. Находившееся у власти правительство Антифашистской Лиги народной свободы во главе с У Ну охотно пользовалось поддержкой иностранных держав, в первую очередь Америки. Швейцарская газета «Нойе цюрхер цайтунг» писала в 50-е годы: «Свободный Запад должен терпеливо помогать Бирме, чтобы воспрепятствовать возможному дальнейшему продвижению коммунизма через Бирму, эти ворота, ведущие в Индию». Коммунистическая партия и другие демократические организации страны ушли в подполье. В марте 1948 года началась гражданская война, а через несколько лет в страну вторглись гоминьдановские войска. Они и после разгрома в середине 1955 года сохранили контроль над некоторыми труднодоступными районами. Принятый в 1953 году закон о национализации земель фактически не проводился в жизнь. Широко разрекламированный «план Пидота», суливший процветание каждой семье, не был реализован. Уже при его разработке был допущен ряд просчетов. И к 1960 году бирманская экономика не достигла даже довоенного уровня.

В марте 1962 года власть в Бирме перешла к Революционному Совету. Как заявил его глава генерал Не Вин, этому способствовало ухудшение политического и экономического положения в стране. Вскоре была утверждена декларация

«Бирманский путь к социализму», поддержанная прогрессивными силами страны. Центральная идея этого документа — отказ от капиталистического пути развития, ограничение капиталистического уклада и постепенная трансформация его в сторону социализма.

Был проведен ряд мероприятий, направленных на ликвидацию позиций иностранных монополий в промышленности, в банковской системе, внутренней и внешней торговле. Приняты важные аграрные законы (например, об отмене арендной платы помещикам и др.).

К 70-м годам правительству удалось добиться некоторой стабилизации экономики. В 1969/70 году валовой национальный продукт на 8,9 процента превысил уровень 1964/65 года (считается наиболее показательным). Состоявшийся в июле 1971 года первый съезд Партии Бирманской социалистической программы (ПБСП) принял важный документ «Директивы по разработке и осуществлению национального плана экономического развития». Главная цель этой программы, рассчитанной на двадцать лет,— «заложить экономические, социальные и политические основы для построения социализма». Она отражает поставленные партией задачи — превратить страну из аграрной в аграрно-индустриальную, вдвое повысить жизненный уровень населения, развивать социалистические производственные отношения, добиться ежегодного прироста производства на 2 процента, полностью ликвидировать безработицу. В 1973/74 году в валовом национальном продукте доля государственного сектора составляла около 35 процентов, кооперативного — более 8, частного — 57 процентов.

В Основном документе Международного совещания коммунистических и рабочих партий (1969) отмечалось, что в некоторых странах бывшего колониального мира социалистическая ориентация «пробивает себе дорогу, преодолевая большие трудности и испытания». В городе и деревне Бирмы есть силы, которые противятся демократическим преобразованиям. Кроме того, нерешенной остается одна из самых острых и сложных проблем — повстанческое движение. Историк А. Ф. Малов так характеризует основные группы, ведущие борьбу против правительства (по данным иностранной прессы, они насчитывают в общей сложности 20 тысяч человек): нелегальные Национальный демократический объединенный фронт (основан в 1959 году) и Национальный освободительный фронт (создан в 1970 году); феодально-сепаратистские и националистические организации (Шанский национальный союз, Качинская армия независимости и др.). Особенно активизировалась деятельность противников режима в середине

70-х годов, и это не случайно. Усилились экономические трудности; из-за нехватки риса, масла и других продовольственных товаров бастовали рабочие; антиправительственные элементы спровоцировали столкновение между бастующими и полицией и т. д.

1974 год ознаменовался крупным событием, имеющим важное значение для демократического, прогрессивного развития Бирмы,— вступила в действие новая конституция. Революционный Совет, которому в течение предыдущих двенадцати лет принадлежала вся полнота власти, сложил свои полномочия. В соответствии с положениями конституции было сформировано правительство: Государственный совет и Совет министров. Глава государства — председатель Государственного совета, являющийся президентом. Тогда же состоялись выборы в однопалатное Народное собрание, избираемое населением на четыре года. В выборах в Народное собрание и местные Народные советы участвовало 94,6 процента избирателей. (В некоторых районах из-за действий повстанцев выборы не проводились.)

Согласно конституции, Социалистическая республика Бирманский Союз — суверенное независимое многонациональное государство трудящихся, свободное от эксплуатации человека человеком и одной национальности другой. Принятие основного закона должно содействовать более широкому проявлению народной инициативы в строительстве нового общества. После передачи власти Народному собранию начался следующий этап развития Бирмы и сдвиги будут, очевидно, определяться прежде всего экономическими успехами.

Страна Иравади

Бирма расположена в северо-западной части Индокитайского полуострова и занимает площадь, равную 678 тысячам квадратных километров. Это самое крупное из шести государств полуострова — Таиланда, Вьетнама, Лаоса, Кампучии (Камбоджи), Малайзии. По очертаниям на карте оно напоминает ромб. И действительно, его территория с севера на юг превышает 2 тысячи километров, с запада на восток — менее 900. Бирма соседствует с Бангладеш, Индией, Китаем, Лаосом, Таиландом. Треть общей протяженности государственных границ приходится на морскую границу.

К Индии примыкает так называемая Западная горная страна, представляющая собой сильно расчлененные меридиональные хребты. В самом северном из них — Паткай — находится вершина Сарамати (3825 метров), называемая так-

же Снежной горой. Семь лет назад в Чинских горах был открыт еще более высокий пик — Кхакхатоуязи. Сообщение здесь чрезвычайно затруднено; нередко жители двух близлежащих селений говорят на разных диалектах. Единственные возможные пути пролегают через ущелья. Самое ровное и доступное, протянувшееся от пункта на реке Чиндвин до индийского штата Ассам, в годы войны служило дорогой, по которой шли отступавшие английские части и беженцы.

Северный горный район лежит между китайско-бирманской государственной границей и Центральной низменностью. Здесь берут начало реки Иравади и Чиндвин.

На среднем и нижнем течении Иравади расположена собственно Бирма, или Центральная низменность, плодородная область, которую часто называют житницей страны. Она как бы заключена между Западной горной страной и Шанским плато (площадь его значительна — около 160 тысяч квадратных километров).

В советской прессе неоднократно встречалось выражение «золотой треугольник» или «плодородный треугольник». Так именуют то место, где сходятся границы Бирмы, Лаоса и Таиланда. Один из углов треугольника упирается в границу Китая. Именно здесь производится 58 процентов (по другим данным — 70) нелегально распространяемого по всему миру опийного мака, на котором наживает огромные барыши кучка дельцов. Племена, обитающие в этих труднодоступных районах (площадь их — 155 400 квадратных километров), выращивают мак, применяя подсечную систему земледелия, т. е. сначала выкорчевывают деревья и пни, снимают урожай, а после того как земля истощается, уходят оттуда. Поиски новых участков для посева могут продолжаться долго, поэтому выгодно выращивать именно мак, как никакая иная культура удобный для транспортировки. Кроме того, за него дают самые высокие цены.

Считают, что в «золотом треугольнике» собирают 700 тонн опиума-сырца. Отсюда караваны под охраной вооруженных отрядов направляются к тайным сборным пунктам. В контрабанде наркотиками участвуют и бывшие солдаты частей Чан Кайши. «Они остались в джунглях,— пишет польский путешественник Л. Воляновский,— полностью деморализованные, зачастую терзаемые болезнями, состарившиеся и никому больше не нужные. В „плодородном треугольнике“ выращивают опиум, а они переправляют его дальше, либо таща груз на себе, либо охраняя других. При этом они пользуются оружием, которое никогда не сдавали, и при случае нападают на бывших соратников, продавшихся конкурентам».

Опиум-сырец поступает в лаборатории, затерянные в го-

рах Бирмы и Таиланда, где химики (в основном эмигранты из Шанхая) изготовляют из него два сорта героина: «коричневый сахар», обычно употребляемый курильщиками, и очищенный на 90 процентов молочно-белый порошок, который пригоден для инъекций. Наркотик уменьшается в объеме в десять раз и доставляется в Бангкок, а затем через Гонконг и Сингапур — в капиталистические и некоторые развивающиеся страны [3].

Естественной границей, отделяющей Бирму от Таиланда, служит хребет Танинтайи (в европейской литературе известен более как Тенасерим) — южное продолжение Шанского плато. Его образуют многочисленные горные цепи, и некоторые вершины поднимаются на 2700 метров над уровнем моря. Между хребтом и Андаманским морем лежит узкая полоса — побережье Танинтайи; вдоль него тянется ряд островов (например, архипелаг Мьей, в английской передаче Мергуи и др.). Тут же находится самая южная точка страны — мыс Виктория.

Часть морской границы Бирмы идет по Бенгальскому заливу. Территория между заливом и Западной горной страной носит наименование побережье Якхайн (Аракан), так же называется весь район, где и много веков назад, и в XX столетии высаживались прибывающие по морю переселенцы из Индии. Мест, пригодных для создания портов, тут предостаточно, однако их не сооружали из-за обилия рифов.

На юго-востоке от северной части штата Якхайн, прилегающего к Бангладеш, чуть севернее городов Таемьо и Таунгу проходит граница между Верхней и Нижней Бирмой. Точнее сказать, проходила. К Нижней Бирме относили территорию с городами Рангун, Пегу, Пхьяпоун, Патейн и др., захваченную англичанами в ходе двух первых войн. Остальная часть вошла в Верхнюю Бирму. Ее считают колыбелью бирманской цивилизации. Здесь, в так называемой Сухой зоне, возникла столица первого бирманского государства, один из крупнейших городов средневекового мира, Паган (XI—XIII века), знаменитыми храмами которого и сейчас не устают восхищаться путешественники и туристы. В этой части находятся города, когда-то бывшие столицами феодального государства,— Шуэбо, Мандалай и др.

[3] По данным, опубликованным в «Правде» от 11 сентября 1978 года, бирманские вооруженные силы и полиция за последние шесть месяцев 1977 года уничтожили нелегальные посевы мака на 6,5 тысяч гектаров. За год было конфисковано 4400 тонн опиума. Бирма наметила программу, цель которой — в течение пяти лет ликвидировать контрабандные гнезда. В 1978 году к востоку от реки Салуин были разгромлены три крупных центра по переработке опиума, захвачен арсенал современного оружия, включая пулеметы, огнеметы, минометы и даже вертолеты.

Бирму часто именуют «Страной Иравади». Это справедливо: Иравади — ее главная водная артерия. Она судоходна на протяжении 1500 километров, и с давних времен ее воды использовались для орошения земель. Значение слова «Иравади» иногда передают как «Слоновая река». В индийской мифологии Айравата — имя божественного слона бога-громовержца Индры. Животное появилось из глубин океана в то время, когда боги и асуры пахтали его, чтобы получить напиток бессмертия. Айравата в бирманском звучании превратился в Эййавати, а в русском написании через английский язык — в Иравади. Для бирманца эта река — символ, как для русского Волга.

Климат страны довольно ровный, изменения в погодных условиях невелики. В Рангуне, например, средняя месячная температура самого жаркого месяца — апреля, по некоторым данным, равна +30,8°, а наиболее холодного — января +22,9°, т. е. разница не достигает 8°; в городе Мартабане (в бирманском произношении Моутама) она составляет всего 4°. Поэтому считают, что в Бирме два сезона: дождливый (с середины мая до октября) и сухой (с начала ноября до начала мая). Ветры же делят год на три периода: жаркий (март — май), когда дуют переменные ветры; сезон дождей (июнь — октябрь) — время юго-западных муссонов; прохладный (ноябрь — февраль) — северо-восточных. Прохладный, разумеется, весьма относительно: более всего он напоминает погоду в Сочи в летние месяцы. Для путешественников это самая благоприятная пора. И именно в эти месяцы устраиваются спортивные соревнования, театральные представления, фестивали. Бывает, что бирманцы, живущие обычно в легких деревянных строениях, мерзнут, так как ночью температура опускается до 14—18° тепла.

Главный фактор, определяющий климат Бирмы,— количество выпадающих осадков. Влажный юго-западный муссон начинает дуть в июне в сторону полуострова, принося с собой дожди на четыре месяца. Разные районы получают неодинаковое количество осадков: 500—1000 миллиметров — центральная часть бассейна Иравади и 4000—5000 миллиметров — прибрежные районы. Поймы рек и острова в такой сезон оказываются затопленными, а в сухой на них выращивают сельскохозяйственные культуры (так называемые кайнговые земли). Случается, что ливни, которых люди ждали с большим нетерпением, устав от палящих лучей апрельского солнца и раскаленного воздуха, оборачиваются бедой — реки выходят из берегов, смываются дамбы. В 1977 году небывалой бурей был стерт с лица земли портовый город Чаупхью на острове того же названия, в 320 километрах от Рангуна.

Он оказался в центре мощного тропического циклона, зародившегося в юго-восточной части Бенгальского залива. Ураган со скоростью 160 километров в час пронесся по дельте Иравади и обрушился на остров.

Постоянство климата имеет в обыденной жизни своим следствием то, что тема «погода», которая часто служит завязкой беседы в европейских странах, никак не фигурирует в разговорах бирманцев. Заранее все известно: жара — так жара, дождь — так дождь, на несколько месяцев никаких перемен!

Иностранец, приехавший в Бирму, не представляет себе жизни здесь без кондиционера, который делает воздух в помещении прохладным и приятным. Однако, выйдя на улицу, человек может легко простудиться: большой перепад температур. Вентиляторы в борьбе с жарой гораздо надежнее. Они установлены повсюду — в учреждениях, кинотеатрах, жилищах. В каждом доме, кроме того, имеется набор вееров, их непременно подадут гостю. Нередко один из младших членов семьи становится за спиной посетителя и обмахивает его.

При такой жаре ежедневное купание — естественная потребность. Бирманцы дважды в день устраивают себе нечто вроде душа, поливая голову и плечи из ковша или кружки. На улицах вокруг прямоугольных резервуаров с водой и водоразборных колонок ранним утром и в полдень многолюдно. Женщины, завязав длинные юбки выше груди, купают голеньких малышей или одетых в юбки детишек постарше.

Растительный и животный мир Бирмы весьма разнообразен. По данным 30-х годов, 60 процентов ее территории занимали леса. Лесорубы, вся одежда которых — подвернутая наподобие трусов юбка, валят тик, магнолии. Одно из величайших богатств страны — тиковое дерево. Оно отличается прочностью, легко поддается обработке, противостоит гниению. Издавна его употребляли для строительства кораблей, портовых сооружений. Британские компании варварски вырубали тик. В свободной стране монопольное право на экспорт его, что составляет значительную статью дохода, принадлежит государству. В диаметре ствол дерева достигает 2—2,5 метра, высота — 35—50 метров. Растут они на склонах гор на расстоянии десятков метров друг от друга, не образуя сплошных насаждений. И техника здесь, пусть даже самая современная, помочь не может. К таким деревьям пробираются слоны, обхватывают многотонные бревна хоботами и тащат к дорогам или к рекам, по которым лес сплавляется в другие районы. Слон выполняет работу живого трелевочного трактора.

Заменителем тика считают железное дерево, оно уступает в долговечности, но древесина его прочнее. Его тоже используют в судостроении и жилищном строительстве.

Большое хозяйственное значение имеют пальмы (их насчитывается около 70 видов). Сладковатый сок кокоса хорошо утоляет жажду, внутренняя оболочка ореха дает ценное масло, скорлупа идет на древесный уголь, из волокна-койра плетут корзины, противомоскитные сетки, циновки. Листья выполняют роль кровельного материала, а древесина — строительного. Множество пальм произрастает на островах Андаманского моря. Особую ценность представляет пальмира, из листьев которой изготовляются рукописные листы. Существует поговорка: «Человек, посадивший одну такую пальму, обладает столькими же достоинствами, сколькими обладает тот, кто подготовил к пострижению послушника». В последние годы значительное внимание уделяется выведению новых сортов пальм.

Жизнь народа тесно связана с бамбуком — из него возводят дома, плетут корзины, черпаки для ловли рыбы, шторы, выделывают трубки для переноса воды, посуду для приготовления риса, шкатулки под драгоценности. Молодые побеги употребляют в пищу.

Из тамаринда когда-то изготавливали якоря, а листья и плоды всегда шли к столу. Широкое применение находит акация. Листья ее едят, но предварительно их маринуют или смешивают с жареным луком, чесноком и т. д. Она является также отличным сырьем для производства натуральных красок и дубильных веществ. Раньше в Бирме высоко ценилась одна из разновидностей дикой акации, которая служила материалом для императорского трона. Ею дорожили больше, чем тиком. Теперь из нее производят колеса для телег.

В саду лекарственных растений, недавно открытом в Рангуне, собрано множество видов трав и пород деревьев (камфорное, хлебное, пушечное с плодами, напоминающими по форме ядра, и др.), которые находят широкое применение в практической жизни, в том числе в быту. Шишковатую кору тайо и ягоды кинмунти (стручки типа бобовых) местные жители заливают водой и дают настояться. Через какое-то время образуется мыльная жидкость, и ею моют голову (иногда в нее добавляют лимонный сок). Если кто-то надумал отправить письмо, а у него нет клея, он не огорчается. Отломив веточку гевейи и проведя выделившимся соком по бумаге, можно заклеить конверт.

Богатство и необычность флоры делает пейзаж страны неповторимым. Особую красоту ему придает прямая веерная пальма, словно застывшая на фоне синего неба. Оранжевые,

красные, желтые, пунцовые, лиловые цветы, как огромные шапки, покрывают кроны деревьев. А какое множество оттенков зеленого! Кажется, что в буйной палитре тропической природы просто нет места черному цвету. Разве что непроглядно темной, таинственной ночью, когда воздух наполнен непонятными звуками — вздохами, лаем, цоканьем, писком...

Деревья служат пристанищем для птиц самых разных пород (953 вида, по данным 50-х годов). С раннего утра повсюду слышен птичий гомон. Когда в 1971 году в крупнейшем выставочном павильоне столицы Инвой-холле была устроена советская Торгово-промышленная выставка, то первыми помещение освоили пернатые. Их радостное и деловитое щебетание эхом отдавалось в звонкой тишине утра. Удивляет обилие бесцеремонных ворон. Они совсем не боятся людей и часто берут пищу прямо из рук. Особым почетом у бирманцев пользуется павлин. В прошлом танцующий павлин служил государственной эмблемой. Изображали его также на бумажных денежных знаках, выпускавшихся после войны. Ныне он (наряду с тапиром, носорогом и некоторыми другими представителями животного царства) охраняется законом.

Фауна Бирмы поражает своеобразием. В Рангуне, например, приезжему сразу бросается в глаза, что собаки и кошки почти лишены шерсти. Если же повстречается обычная, по нашим понятиям, собака, можно не сомневаться — ее привезли из Европы или Шанского штата, отличающегося умеренным климатом. Местные кошки замечательны тем, что помимо своих прямых обязанностей, словно мангусты, истребляют змей. Здесь есть муравьи, строящие муравейники на ветвях деревьев, есть бабочки необыкновенных цветов и колоссальных размеров, лягушки, присасывающиеся к коже человека. Красных муравьев поедает чешуйчатый муравьед, который якобы способен подражать человеческому голосу. Согласно поверью, коль скоро он окликнет кого-нибудь и тот отзовется, смерть близка. Чтобы не случилось беды, нужно непременно прокричать: «Одна корзина бенгальской айвы, одна корзина кунжута!»...

Ночью оставить лампу непогашенной, хотя бы на короткое время, нельзя: стекла окон с наружной стороны оказываются густо облепленными насекомыми. В основе слоя — комары и в меньшей степени — ночные бабочки. Бирманцы по вечерам стараются обходиться без света. Укладываются пораньше, тем более что утро начинается в четыре часа. Спят под москитными сетками. Их натягивают на палки, стоящие в углах кровати, и получается нечто вроде балдахина. Когда спят на циновках, сетку развешивают на веревках, либо при-

крепляют к палочкам, воткнутым в стену. Перед сном ее непременно встряхивают, иначе москиты, забравшиеся накануне в складки полога, искусают человека.

Бесчисленных насекомых, находящихся в помещении, поедают маленькие ящерицы, их называют друзьями людей. Они должны жить в доме, и тогда хозяина считают хорошим человеком. В тишине особенно отчетливо слышится их цоканье. Этих маленьких ящериц, а также насекомых поедает ящерица покрупнее — таутэ, обитающая снаружи. Некоторые бирманцы ее не боятся, даже подкармливают, но многие уверены, что она опасна и укус ее смертелен. В таком случае, говорят, нужно отсосать яд, предварительно обмакнув язык в керосин или пудру из пальмиры. Когда же в помещении появляется пху — большая водяная ящерица, обитатели дома воспринимают это как знак приближающейся бедности и разорения.

Всего в Бирме, по мнению ученых, обитают свыше 400 видов пресмыкающихся. Около трех тысяч крокодилов содержатся в питомнике близ Рангуна. Изделия из их кожи пользуются спросом на мировом рынке. В стране — множество змей самых разных размеров. Наиболее крупные, удавы, достигают 10 метров, большая кобра — 4 метров, а длина ядовитой караин не превышает 130 сантиметров. Кому довелось побывать в рангунском зоопарке, одном из лучших в Юго-Восточной Азии, и присутствовать на цирковом представлении, тот наверняка запомнит танец девушки и огромной змеи, заканчивающийся эффектным «поцелуем».

Леса густо населены обезьянами, леопардами, тиграми, медведями. В горах обитает лающий олень, получивший свое название из-за того, что он издает похожие на лай отрывистые звуки. В Нижней Бирме, а также на севере страны водятся еще стада диких слонов, хотя нередко их уже подкармливают люди.

В зоопарке живут и знаменитые белые слоны, т. е. слоны-альбиносы. На самом деле они коричневато-розоватого цвета с красноватыми глазками. Сторож веселит собравшихся горожан вопросами, обращенными к огромному слону: «Ты жениться хочешь?» Тот утвердительно кивает головой. «А жену свою обижать будешь?» В ответ качание головой из стороны в сторону.

Когда-то из-за белых слонов вспыхивали войны. В XVIII веке похищение этих животных явилось, например, поводом к войне между Бирмой и Таиландом. Они служили символом могущества, что связано с религиозными представлениями, и чем больше их было у правителя, тем большим почетом пользовался он у своих подданных и соседей. «Вла-

ститель белого слона» — эта формула непременно входила в пышный титул каждого правителя Бирмы.

«Обыкновенные» боевые слоны составляли у бирманцев самостоятельный род войск. Об этом еще много веков назад поведал нам Марко Поло (он провел в Китае 17 лет и по поручению Хубилай-хана побывал в сопредельных государствах), оставивший описание бирманской армии: «Стал этот король делать вот какие великие приготовления: было у него, скажу вам по правде, две тысячи больших слонов; и на каждого слона приказал он приладить деревянный теремец, крепкий, красивый и приспособленный к бою; в каждом тереме было по двенадцати воинов, в ином шестнадцать, а в ином и побольше; было у него шестьдесят тысяч конных, были и пешие воины». Одна из достопримечательностей сегодняшней Бирмы — работающий слон.

Страна богата полезными ископаемыми. В среднем течении Иравади, в районе городов Енанджаун (само слово означает «речка нефти») и Чау, залегают нефтеносные пласты. Добывать «черное золото» здесь начали несколько столетий назад. Английская «Бирма ойл компани» получила от эксплуатации этих месторождений баснословные прибыли. Обнаружены нефтеносные районы также на побережье Танинтайи. Геологи усиленно ищут новые месторождения.

Недра Бирмы хранят также олово, вольфрам, железные и свинцово-серебряные руды, каменный уголь, хотя западные эксперты утверждали, что здесь нет ни руды, ни угля. Некоторые иностранцы заявляли, что бирманцам не дано стать хорошими горняками. Так, в расширенном сообщении об экономическом и техническом развитии Бирмы, подготовленном для правительства в 50-х годах американской инженерной компанией «Кнаппен Типпетс Аббет», отмечалось, что местные жители «не расположены к профессии рудокопа» и что горнорудные концерны из-за этого зачастую оказывались не в состоянии обучить «сержантов» и «капралов» промышленности.

Несмотря на большие запасы минерального сырья, гидроэнергетики, вполне достаточные людские ресурсы, промышленность страны развита слабо. После достижения независимости стало налаживаться производство проката черных металлов. В 1957 году начал давать продукцию первый сталепрокатный завод. В 1974 году действовало 29 184 промышленных предприятия, из них 27 393 — частных. В конце марта 1978 года со стапелей рангунской судостроительной верфи впервые сошел океанский корабль «Лойко».

Ведущее место в экономике занимают три традиционные отрасли — лесная, рисоочистительная и горнодобывающая.

Важная отрасль последней — добыча драгоценных и полудрагоценных камней. В Качинском штате, например, добывают рубины. Путешественники еще в давние времена отмечали, что рубины, которые носят в Индии, чаще всего привезены из Бирмы или с Цейлона.

Центр добычи — район Могока (Могоу) — называют землей сказочных богатств: месторождение протянулось более чем на 15 километров. Город лежит на берегу живописного озера. Существует поверье, что здесь нельзя говорить о слонах или лошадях, ибо это может повлечь за собой исчезновение рубинов. Король Тибо право вести разработки в этом районе предоставил французам. Вслед за ними прииски эксплуатировали англичане. Только в 1969 году правительство объявило об их национализации. Ныне тут функционирует 13 государственных предприятий по добыче и обработке драгоценных камней. Кроме того, ожидается ввод в эксплуатацию еще четырех гранильных фабрик.

Натуральные рубины, темно-синие сапфиры, дымчатые топазы, изделия из нефрита, яшмы по своему качеству считаются одними из лучших в мире. Ежегодно в столице проводятся выставки-аукционы, в которых принимают участие представители разных стран. На выставке 1977 года демонстрировалась жемчужина-гигант весом в 33,83 грамма. Если на первом аукционе было продано изделий на сумму 2 122 779 кьят, то в 1978 году — на 273 535 014 кьят. Значительная часть этих средств идет на развитие экономики.

Народы Бирмы

О собственно бирманцах нет столь обширной литературы, как о других народах Востока, скажем, о японцах. Поэтому, рассказывая о них, можно не чувствовать себя связанным сложившимися представлениями и смелее доверять собственным впечатлениям. Ореол загадочности, окружающий жителей экзотической страны, исчезает при ближайшем знакомстве с ними.

В XIX веке путешественника Константина Вяземского приятно поразили гордость и независимость бирманцев, их радушие. Геолог Александр Жирмунский восхищался их щедростью и великодушием. Если приезжий, писал он, обратится к местному жителю за помощью, тот «готов отдать все, что имеет. Поэтому нигде странник не чувствует себя так хорошо, как в Бирме». В журнале «Русский инвалид» за 1827 год была перепечатана статья из французского журнала, в которой сообщалось, что бирманцы «отважны, трудолю-

бивы, веселы, услужливы, одарены большим присутствием духа, жадны к знаниям и честны по отношению к иностранцам». Люди, посещавшие страну, отмечали необычайное гостеприимство, жизнелюбие, доброту населения, любовь к шутке и смеху. Англичанин Ричардс назвал Бирму «страной веселья», а Х. Фильдинг считал, что бирманский народ «останется всегда величайшей нацией в мире, потому что он самый счастливый народ».

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона приводится такая характеристика: «Бирманцы хорошо сложены и обыкновенно среднего роста; цвет кожи коричневато-желтый или желтовато-коричневый. Волосы длинные, гладкие, черные. От соседних народов отличаются большею живостью, энергией, смелостью и терпимостью. Трезвость — господствующая здесь черта, но курение опиума и страсть к азартным играм сильно распространены». Любопытно, что далее автор статьи особо отмечает: бирманцы — «не индусы и не китайцы». Сама мысль подчеркнуть это различие возникла, видимо, потому, что территория Бирмы буквально вклинивается между территорией Индии и Китая.

Географическое положение страны позволяет выдвигать различные, порой полярные концепции об истоках ее культуры: одни признают самостоятельность последней, другие — полнейшую зависимость от ближайших соседей.

Несомненно, культура бирманцев, как и любого народа, самобытна и оригинальна, но на протяжении столетий Бирма была тесно связана с сопредельными странами и говорить о ее полной изоляции в области культуры нет оснований.

В работах, посвященных Китаю, обычно констатируется его влияние на соседние народы, приводятся факты политического и экономического воздействия, а культурное как бы подразумевают. Действительно, эпос народов Южного Китая оказал влияние на творчество тайских народов, рассказы из «Троецарствия» широко бытуют в Таиланде. Тем не менее культурные взаимосвязи бирманцев с Китаем явно пока не прослеживаются.

С бесспорностью можно утверждать влияние индийской традиции на бирманскую культуру, прежде всего через буддизм. Как писал акад. Н. И. Конрад, «буддизм,— а это далеко не только религия, не только философия, но и литература и искусство, причем последнее — во всех отраслях,— такой буддизм соединил в культурном комплексе страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии».

Бирманцы в большинстве своем — буддисты. Их культура, и средневековая и современная, буквально пронизана идеями буддизма, что проявляется в мышлении и восприятии

людей, в произведениях литературы, живописи, архитектуры и пр. Однако этим культурное влияние Индии не исчерпывается. В Бирме, например, широко известен и очень популярен индийский эпос «Рамаяна». Для бирманца (как и для индийца) Рама — идеальный правитель и сын, его супруга Сита — образец чистоты, женской преданности и верности.

В новое и новейшее время несомненное воздействие на общественную мысль Бирмы оказали воззрения выдающихся мыслителей Индии Рамакришны, Свами Вивекананды, Рабиндраната Тагора, Джавахарлала Неру. В творчестве некоторых писателей, в выступлениях общественных и политических деятелей нашли отражение идеи Махатмы Ганди.

Существовал ряд объективных факторов, позволивших применить термин «индианизация», «индуанизация» для обозначения процессов, протекавших в странах Юго-Восточной Азии: колонизация индийцами Андаманского побережья, основание ими здесь первых государств, двусторонность торговых отношений между Индией и Юго-Восточной Азией и пр. Исследователь Б. Чаттерджи утверждает, что китайские летописцы подчеркивали именно индийское воздействие на социальную жизнь государства Фунань, культура которого в известной степени определила культуру Кампучии. На самих кхмеров большое влияние оказала культура родственного им народа — монов (одного из самых древних в регионе), которые и теперь живут в Кампучии, Бирме и других странах. Изучение монского фольклора, искусства, литературы чрезвычайно важно для создания целостной картины истории цивилизации Юго-Восточной Азии, и бирманской в частности.

В современной Бирме проживают 32 миллиона человек, из них 23 миллиона бирманцев (оценка 1975 года), заселяющих преимущественно собственно Бирму. Этническая территория, которую занимают другие народности (их более 50, по данным местных ученых), охватывает эти земли со всех сторон и по площади примерно равна им. На востоке обитают шаны, пао, кая, дану, на севере — качины, на западе — чины и араканцы, в дельте Иравади и на юго-востоке — карены и моны и т. д. Мелкие группы шанов, монов, каренов рассредоточены фактически по всей стране. Существенную часть населения составляют карены: их, согласно оценке 1975 года, насчитывалось 2,8 миллиона, шанов — 2,1, чинов — 0,44 (оценка 1961 года), качинов — 0,3 миллиона (оценка 1961 года). В 60-х годах здесь проживали также 500 тысяч индийцев и пакистанцев [4], 300 тысяч китайцев, а также персы, арабы, армяне, иммигранты из Англии, США.

[4] В 1963—1966 годах 155 тысяч индийцев и 14 тысяч пакистанцев покинули Бирму.

Британские колонизаторы, верные своему принципу «разделяй и властвуй», старались посеять в стране национальную рознь, усугубляя в ряде случаев традиционно существовавшую вражду или неприязнь. Области расселения малых народностей в административном отношении были оторваны от собственно Бирмы и выделены в специальные районы, где управлял английский генерал-губернатор через вождей племен. Население таких районов оказывалось под двойным гнетом — чужеземных поработителей и своих феодалов. Все это крайне усложняло национальный вопрос, вело к усилению сепаратистских тенденций.

Лидер национально-освободительного движения Аун Сан решительно осуждал политику тех, кто добивался отделения национальных областей. «Меня всегда преследовала мечта об объединенной свободной Бирме,— говорил он представителям шанов, качинов и других народов на конференции в феврале 1947 года,— и последние десять лет я активно боролся за ее осуществление. Все мы собравшиеся здесь сегодня стремимся к претворению в жизнь этой мечты».

После провозглашения независимости в соответствии с конституцией Бирманского Союза в его рамках были сформированы Шанское и Качинское автономные государства, государство Кая и Чинская особая национальная область. Задержка с созданием Каренского государства (постановление о его образовании было принято парламентом в 1951 году) вызвала волнения среди каренов (не обошлось без подстрекательской деятельности англичан). Их поддержали часть монов, araканцев, пао, выражавших недовольство в связи с тем, что их требование создания автономных государств не было удовлетворено вовсе.

С приходом к власти Революционного Совета было объявлено, что национальный вопрос будет решаться на основе принципов братства и солидарности всех народов многонациональной страны. По конституции 1974 года, Бирманский Союз состоит из семи областей: Качин, Кая, Котулей, Чин, Мон, Якхайн, Шан (названия приводятся в порядке букв бирманского алфавита) и семи округов собственно Бирмы: Сикайн, Танинтайи, Пегу, Магве, Мандалай, Рангун, Иравади.

Большинство народов страны говорят на языках китайско-тибетской семьи, сами бирманцы — на языке бирманской ветви тибето-бирманской группы китайско-тибетской семьи языков. С 1948 года бирманский принят в качестве государственного языка. На нем ведутся преподавание в учебных заведениях и деловая переписка, издаются газеты, журналы, художественная и общественно-политическая литература.

Это язык односложный, тональный, в нем каждый слог произносится в определенном тоне, причем замена последнего влечет за собою изменение смысла. Если, скажем, тридцать третью букву алфавита «а» (всего их сорок) произнести в одном тоне, то слово будет означать «быть безмолвным», «немым», в другом — «давать трещину», «зиять», «каркать»; в третьем — «быть пустым», «свободным», «отдыхать» и пр.

Письмо бирманское слоговое, возникло оно на основе одного из южноиндийских шрифтов. Начертания букв удивительно округлы и, по мнению многих, напоминают грузинское письмо. Графически слог составляется так: в центре — согласная, а символы гласных располагаются слева, справа, сверху и снизу. Сейчас предпринимаются попытки на основе бирманского алфавита создать алфавит для некоторых местных народностей (кая и др.).

Для бирманского языка характерна известная диалектная раздробленность. Принято выделять диалекты Верхней и Нижней Бирмы, однако различия между ними несущественны и касаются почти исключительно лексики. Лишь отдельные диалекты (araканский, тавойский, инта и др.), которые, впрочем, часто признаются самостоятельными языками, обнаруживают заметные отклонения в фонетике, лексике, отчасти в грамматике. Радио страны (Би Би Эс) вещает на бирманском и английском, но определенную часть времени передачи идут на монском, каренском, качинском, шанском, пао и других языках.

В новой конституции Бирмы сказано, что «местные народности имеют право свободно пользоваться и развивать свой язык и литературу, исповедовать религию, говорить и писать на своем родном языке, следовать традициям и обычаям, в которых они воспитаны, при условии, если они осуществляют это право, не преступая законов и не в ущерб интересам общества».

СЕМЬЯ, ОБЫЧАИ, НРАВЫ

Быть любящим и добрым

«Монахи и отшельники хороши, когда худы, четвероногие животные — когда толсты, мужчины — когда учены, женщины — когда замужем» — так гласит бирманская мудрость.

С малых лет девочки запоминают пять обязанностей жен: выполнять домашние дела, бережно относиться к имуществу и деньгам, избегать неверного пути в религии, тратить деньги разумно, не лениться. И став хозяйкой дома, современная бирманка старается соблюдать эти правила, являющиеся для нее непреложным законом.

Бирманская семья моногамна. Отец, муж считается ее главой. Каждый мальчик с детских лет должен знать обязанности мужа: не быть равнодушным, обеспечивать имуществом и деньгами, избегать неверного пути в религии, хорошо одевать жену, быть любящим и добрым.

Браки в стране и сегодня заключают в основном в результате договоренности родителей. Устройство свадьбы — одна из непременных обязанностей их по отношению к детям. Естественно, что они стараются и найти подходящую пару для своего ребенка, и устроить брачную церемонию соответственно принятым в обществе обычаям.

Поисками жениха или невесты, помимо родителей, занимаются друзья и знакомые (если дети не были обручены еще в детстве). Согласно традиции, девушкам, после того как они выходят из отроческого возраста, не разрешается встречаться с молодыми людьми, коль скоро те не родственники. Более того, они не должны появляться вне дома без сопровождения братьев, сестер, теток, подруг. Разумеется, студентки и работающие женщины знакомятся с мужчинами в аудиториях институтов и колледжей, в учреждениях.

В современных условиях будущим супругам предоставляется возможность увидеть друг друга и одобрить сговор родителей. Допускается брак между двоюродными братом и сестрой.

Довольно часто молодые люди делают свой выбор самостоятельно, и тогда устраивается побег. «Ослушники» поселяются в доме родственника, помогавшего им, и всеми силами стараются задобрить отца и мать. Прощение они получа-

ют чаще всего после рождения первого ребенка. Хотя бегство, по общественным нормам, категорически не отвергается, оно все же рассматривается как ущемление родительских прав.

При состоявшемся сговоре астрологи обеих семей приступают к изучению гороскопов, сравнивают благоприятные и неблагоприятные знаки, определяют день свадьбы. Иногда они предсказывают, что брак будет неудачным: молодожены через какое-то время разойдутся, даже точно указывают срок. Если же, несмотря на предупреждение, молодые люди настаивают на женитьбе, астрологи для смягчения будущего удара устанавливают мельчайшие детали свадебного торжества: одежду невесты, цветы для прически и пр. В этом обряде необходимо предусмотреть все, в частности день недели, час совершения церемонии и т. д. Скажем, хорошо проводить ее в среду и четверг: это обещает победу над врагами. По гороскопу свадьба в полдень воскресенья или пятницы способна защитить от разного рода опасностей.

Вступление в брак — событие, касающееся не только будущих супругов, но и многочисленной родни. Можно сказать, что оно имеет общественный резонанс. Пригласительные билеты, отпечатанные в типографии, рассылаются друзьям, сослуживцам, знакомым. Почти всегда даются объявления в газетах. Зажиточные семьи Рангуна устраивают свадьбы в гостинице «Озеро Инья»; число приглашенных достигает несколько сот. В деревне в торжестве участвуют практически все жители.

Молодых в праздничных одеждах усаживают на возвышение. Отец или какой-нибудь особо почитаемый гость соединяет руки жениха и невесты, связанные шелковым шарфом (символ брака), и опускает их в чашу с водой: как неразделима вода, так пусть будет неразделима и эта счастливая пара! Затем вступившие в брак едят из одной большой чаши, угощают друг друга и родителей. Гостям подают чай или кофе с пирожными. Они кладут на стол свои подношения — деньги, вещи, лотерейные билеты. Сидящий за столом человек принимает подарки и подсчитывает их стоимость.

Веселье продолжается дома, но, согласно традиции, без употребления крепких напитков. Жених предпринимает попытку войти в комнату невесты (теперь жены), а близкие и друзья пытаются помешать ему, устраивая шумную и веселую кутерьму. Они натягивают веревку у двери, и суженый, чтобы его пропустили, вынужден раскошелиться, «откупиться».

На свадебное торжество расходуются огромные суммы. Считается, что обилие присутствовавших поднимает прести»

семей, устраивающих пир. В последнее десятилетие обозначилась тенденция обставлять брачные церемонии менее пышно и с меньшими затратами.

Вновь образовавшаяся семья зачастую выражает желание поселиться отдельно. Тогда родители помогают ей построить дом или часть дома, обзавестись хозяйством. В столице и вообще в городах работающая пара нередко снимает комнату-две в частном доме. Иногда молодые живут вместе с родителями мужа или жены, особенно если нет братьев.

В сельской местности будущие супруги заключают брачный договор в присутствии старшин деревни. По желанию одной из сторон он может быть нарушен. Основательной причиной для развода считается отсутствие детей, курение опиума, пьянство, несходство характера и вообще какие-нибудь предосудительные действия. «Впрочем,— комментируют местные авторы,— несмотря на такую легкость развода, процент разведенных супругов очень невелик, и семейная жизнь бирманцев большею частью могла бы служить примером для других наций».

В старой Бирме нередко отмечались случаи многоженства. Вторую, третью и т. д. жену допускалось брать лишь с согласия первой. Она оставалась главной распорядительницей и хозяйкой, получала бóльшую долю наследства и занималась воспитанием детей. Бирманская история и литература оставили немало примеров полигамии, причем эти примеры касались не только лиц царствовавших фамилий, но и, скажем, торговцев. В известной драме XIX века «Со Пхей и Со Мей» героиня после долгих приключений соединяется со своим избранником, однако обстоятельства складываются так, что она вынуждена согласиться на вторую жену. И в конце драмы Со Мей поет грустную песню о том, какое счастье быть наконец-то рядом с любимым и вместе с тем как горько делить любовь с другой. По буддийскому закону, муж имеет право привести вторую жену, если первая бездетна, но при этом проживание двух жен под одной крышей исключено.

Родители и дети

Бирманские семьи многодетны. Бывали случаи, что на вопрос о числе детей, отец затруднялся ответить точно. Но теперь, особенно в средних слоях города, обозначилась тенденция ограничиваться тремя детьми.

Появление первенца — это огромная радость для любой семьи. Женщина, рождающая только сыновей, пользуется ог-

ромным уважением. По местным представлениям, она, независимо от совершенных ею дел и поступков, попадет в рай. Ее величают «мать с высокими достоинствами», «самая лучшая мать», «мать, заслужившая особую награду». После ее смерти над гробом несут зонт золотого цвета. Вспоминаются разговоры бирманцев о своих покойных родственниках или знакомых: «Тетя должна была умереть в 18-летнем возрасте. Она была „оусазаун“ (дух — хранитель кладов), но не умерла, потому что родила в замужестве четырех сыновей. Она скончалась в сорок лет».

Отсутствие сыновей — большая беда, хотя в таком случае родители дочери могут принять в дом зятя («таме», что переводится как «желанный сын», «сын, которого любят») и дочь становится наследницей. Обычно теща внушает всем младшим членам семьи, что к зятю необходимо относиться с почтением, предупреждать его желания.

Мальчиков в бирманских семьях воспитывают в меньшей строгости, чем девочек, ведь их ждет послушничество; из беззаботной поры детства они сразу шагнут в период подчинения суровой монастырской дисциплине.

Во многих песнях и стихах отражено беспокойство близких по этому поводу:

Брат наш, послушник,
Отчего побледнел ты и исхудал?
Что случилось с тобою?
Мы так волнуемся.

Юный послушник отвечает:

Здоров я, моя самая младшая сестренка,
Молюсь — ты расскажи об этом всем,
Устал немного только,
Пока я с чашею ходил
По деревенским улицам.

Первый воспитатель дочери — мать. Она учит ее молитвам, приготовлению пищи и составлению букета для домашнего алтаря. В роли наставников часто выступают дедушка и бабушка (быть окруженным внуками и материально обеспеченным — это идеал старости). Они, как правило, не работают, встают до рассвета, наблюдают за тем, как готовится пища для домашнего алтаря и для монахов, которые придут за подаянием.

В целом система воспитания у бирманцев строится на принципе воздействия личным примером. Телесные наказания почти не применяются. С ранних лет дети усваивают, что, когда вырастут, они должны будут кормить родителей, вести

себя так, чтобы заслужить наследство и т. д. Правда, в Бирме, как и в других странах, бытует поговорка: «Двое родителей могут прокормить десятерых детей, но десять детей не в состоянии прокормить двоих родителей».

Авторитет отца и матери очень велик, к ним относятся с неизменным пиететом. Вот типичное описание ежевечерней сцены прощания перед сном: «Мы кланялись нашим родителям и тем самым выказывали им свое почтение, кланялись, касаясь лбами и протянутыми ладонями рук пола, сначала отцу, а затем матери. А они, в свою очередь, говорили нам: „да будет жизнь твоя долга, пусть будем мы вместе и в старости“». Неуважительные слова о родителях, произнесенные кем-то даже в шутку, причиняют ребенку подлинное страдание.

Возражать отцу не полагается. Коль скоро сын в чем-то с ним не согласен, он должен обратиться к человеку, превосходящему отца по возрасту или по положению,— старому другу семьи, духовному наставнику и попросить его объясниться с отцом. Такое почтительное отношение вырабатывается с младых ногтей, и мать в этом сама подает пример: она наклонит голову, когда пройдет мимо мужа, примет у дверей его обувь или вещи, не станет вмешиваться в беседу, пока ее о чем-нибудь не спросят. Традиции воспитания столь устойчивы, что не нарушаются даже в современной практической деятельности: младшие (в частности, по чину) молчат и тогда, когда видят ошибки старших.

Уважение к возрасту — непреложный закон жизни каждого бирманца. Старость, долгая жизнь рассматриваются как награда за достойные поступки. Если дети находятся за столом вместе с бабушкой или тетушкой, они не прикоснутся к еде, пока не начнут те. Проходя мимо родственников либо гостей, молодые люди чуть пригнутся, склонят голову (видимо, важно, чтобы она не оказалась выше головы старшего) и непременно произнесут «кадо» или «кадо ба», что в приближенном переводе звучит как «извините»[1]. Это слово, кстати, никогда не употребляют по отношению к младшим. В подобном случае говорят «тикхан ба», т. е. «простите», «пожалуйста, потерпите вместе со мной». Если хозяин дома сидит на полу, то вошедшие, сев рядом, поклонятся так, чтобы рука и лоб коснулись пола. Данный жест, тоже называемый «кадо», означает: «Давно не виделись». Они постараются принять такую позу, чтобы их ноги не оказались вытянутыми в сторону старшего.

---

[1] Если в беседе речь зайдет о ногах, которые считаются «низкой» частью тела, бирманец обязательно скажет: «Кадо».

Возраст, как считают исследователи, есть та самая ось, вокруг которой крутится «колесо бирманской социальной жизни». В численнике специально указаны даты, когда младшие члены семьи обязаны выразить свое почтение родственникам по материнской и отцовской линии: в начале буддийского поста (около середины июля), в конце поста (приблизительно середина октября), на Новый год и в праздник урожая.

Правила вежливости распространяются и на незнакомых людей. Если на скамейку перед домом сядет никому не известный человек, хозяину надлежит выйти, расспросить его, напоить чаем. Не сделай он этого, соседи станут говорить, что обитатели дома забыли национальные обычаи и вообще невоспитанные люди.

Женщина — раба и хозяйка

В статье, перепечатанной русским журналом «Мир божий» (январь 1904 года), одна бирманка писала: «Я много путешествовала по различным странам Востока и Запада и видела женщин в других странах, познакомилась я с их стремлениями, с их желаниями и огорчениями. И пришла к убеждению, что лучше быть бирманскою деревенскою девушкой, нежели принадлежать к одной из самых гордых наций Запада».

Английский офицер Фильдинг считал, что бирманки — «самые свободные существа в мире». Вот и недавно изданный в Рангуне проспект утверждает: «В рамках национальных обычаев и традиций бирманка пользуется значительной свободой. Прежде всего она держит в руках весь семейный бюджет». Действительно, по сравнению с женщинами других государств она в известной мере сохраняет независимое положение в семье — может расторгнуть брак даже при несогласии мужа и вторично выйти замуж. Имущество, нажитое за время совместной жизни, делится пополам. Вдовы пользуются большим влиянием и уважением и имеют право второй раз вступить в брак.

Процесс политического и духовного раскрепощения народа Бирмы коснулся и женщин. Собственно говоря, их пробуждение началось еще в период борьбы против английского владычества. Они принимали активное участие в антиколониальном движении 20—30-х годов, многие из них сидели в тюрьмах. Из их рядов вышло немало общественных деятелей — До Су, До Хла Мей, супруга генерала Аун Сана, будущий председатель Всебирманского союза женщин, посол

Бирмы в Индии До Кхин Чи и др. Известны имена первых женщин-врачей — До Со Сха и До Йин Мей, юристов — До Пхва Ми и До Ме Ме Кхин, журналистки — До Сан, писательницы, публиковавшей статьи и рассказы в отечественном журнале «Дагон» — Дагон Кхин Кхин Лей; ее величают ныне «матерью современной бирманской литературы».

В 20—30-е годы бирманки-трудящиеся вступили в борьбу за равную с мужчинами оплату труда. Это требование было формально удовлетворено в 1947 году, хотя диспропорция в заработной плате сохранялась. Так, в табачном производстве, например, мужчина получал 119 кьят 19 пья, женщина — 58 кьят 07 пья; в рисовой — соответственно 107 кьят 18 пья и 58 кьят 60 пья; в киноиндустрии — 85 кьят 43 пья и 50 кьят.

В сегодняшней Бирме женщины жадно тянутся к знаниям — учатся в средних и высших учебных заведениях, посещают вечерние школы, курсы. Они работают учителями, врачами, экономистами, инженерами. Значительное число их занято в мелкой торговле. Благосостояние семьи зачастую зависит от их доходов. Всеобщую популярность завоевали замечательные труженицы До Таун Шин и До Кхин Мья, спортсменки Ма Кхин Пу и Ма По Швей [2].

Есть женщины-полицейские и женщины-военные. В печати не раз отмечалось появление женщин-кондукторов автобусов (трамвая в столице после войны нет). Факт этот тем более поразительный, что в обществе существовал, да и сейчас существует неофициальный запрет на какие бы то ни было контакты с незнакомыми мужчинами. А в переполненном автобусе невольно приходится протискиваться сквозь толпу пассажиров, среди которых большинство мужчин. Поэтому появление женщин-кондукторов — событие в социальной жизни. Впрочем, по-прежнему считается, что эта профессия компрометирует женщину, как и профессия стюардессы или киноактрисы, хотя фотографии кинозвезд можно увидеть повсюду — на обложках журналов, рекламных плакатах, настенных календарях. Незамужних актрис на съемки обычно сопровождают ближайшие родственники.

В 1974 году был принят закон о равных с мужчинами правах женщин в политической, экономической, социальной и культурной областях и бирманки впервые получили право

---

[2] В 20—30-е годы на страницах прессы была поднята целая буря из-за того, что спортсменки надели шорты, ведь бирманке положено носить юбку чуть ниже щиколотки и никак не выше?! Матери учат дочерей, что истинно воспитанная девушка должна двигаться степенно, нести себя с достоинством, словно «каждый шаг стоит 10 миллионов», и уж никак не прыгать.

участвовать в выборах в Народное собрание. Ныне из 451 депутатского места 9 принадлежит им. Получение избирательных прав и конституционных гарантий равноправия служит новым стимулом роста самосознания женщины и изменения ее положения в обществе.

Вместе с тем вековые предрассудки преодолеваются с трудом. Назначением женщины всегда было замужество и материнство. С ранних лет девочки должны были готовить, стирать, шить, тогда как мальчики играли и учились. Если в семье рождалась девочка, родителей обычно утешали присловьем: «Дочь в семье — самый лучший раб». В старых книгах предписывалось не верить вору, суку дерева, правителю, женщине...

Во многих городских семьях жены, желающие работать наравне с мужем, подвергаются осуждению. Так, одинокая столичная журналистка, которая к тому же содержит мать, детей, племянниц и вообще страстно увлечена своей деятельностью, вызывает порицание соседей и старших. Ведь ей приходится разговаривать, встречаться и сталкиваться с чужими людьми... Реальная хозяйка большого дома, она все-таки по-прежнему остается рабой: вынуждена выслушивать нотации старших, не смеет посещать друзей или кино без сопровождения родственников. Если братьев ее нет в Рангуне, а тетушкам по вечерам выходить не хочется, она тоже остается дома.

Бирманке запрещается есть из одной тарелки с мужчиной. В гостях она сразу же присоединяется к женской половине общества и не вступает в разговор мужчин. Хозяйка дома за стол не садится. Она находится рядом и тихим голосом отдает приказания младшим членам семьи, следит за порядком.

Неписаный закон гласит, что после шести часов вечера женщина не должна стоять одна на улице, на автобусной остановке. И не потому, что страшно. Если ее увидит кто-нибудь из знакомых или соседей, тотчас же поползет слушок. «Только плохие женщины ходят по улице вечером»,— утверждают всерьез некоторые горожане.

Считается нарушением правил приличия принимать визитера мужского пола в отсутствие мужа. Следует выйти в сад, на веранду, на лестницу и там разговаривать с ним. Студенткам и преподавательницам, живущим в общежитиях, администрация запрещает приглашать к себе в комнату гостей, даже братьев. Для встречи с ними на первом этаже отведены специальные помещения со стульями по стенам, отделенные легкой шторой. Сторожами в женские общежития нанимают обычно стариков или мужчин с физическими недостатками.

В популярном, рассчитанном на иностранцев проспекте со-

общается, что дома бирманка всегда осознает присутствие хозяина. Своим поведением она неизменно подчеркивает авторитет мужа и никогда даже в мыслях не позволит себе подсмеиваться над ним. Она почитает его так же, как почитает монахов[3] или родителей. Возродиться мужчиной — основная цель добродетельной женщины: лишь после этого в следующих существованиях она может добиваться непосредственного достижения нирваны. Бирманка всегда помнит, что принадлежит к «низшей части человечества». «Она такая умница! Какая жалость, что это девочка»,— подобные сетования слышатся постоянно.

Есть в бирманском языке слово «пхоун», имеющее ряд значений — «скрывать», «загораживать», иногда «слава», «святость», а точнее всего, пожалуй, «тайна». Полагают, что каждое человеческое существо обладает «пхоун» и что его постигнет неудача, коль скоро «тайна» каким-то образом будет открыта. Такое может случиться, как полагают, из-за коварства того, кто желает ему зла. Некоторые жены, старающиеся подчинить себе мужа, кидают свои юбки на его одежду, подметают пол у головы спящего хозяина дома и пр. Однако хорошая жена, оберегая его «тайну», ни за что не бросит юбки на его подушку, к которой тот прикасается «высокой» частью тела, и вообще старается не притронуться к его голове[4].

В круг сознания жителя Бирмы входит множество представлений, для нас неожиданных. Общепринято в журналах для женщин, наряду с материалами о воспитании детей, отношениях в семье и т. д., раз в две недели помещать гороскопы, чтобы читательницы, родившиеся в указанные дни, знали, кого им следует остерегаться в течение определенного срока, с кем вступать в контакт, что приносить в дар старшим по возрасту, молодым на свадьбу или увечным.

Самым счастливым периодом в жизни женщины является период беременности[5]. Родные и близкие стараются исполнить каждое ее желание. Когда подходит время родов, дру-

---

[3] Бирманка никогда не сядет рядом с монахом (в автобусе, например, она сразу пройдет дальше). Как-то на советской Торгово-промышленной выставке (1971) ко мне подошел молодой монах и стал с интересом расспрашивать об экспонатах. Бирманские друзья очень заволновались. Они объясняли позже, что в этом случае женщине следовало под любым предлогом отойти в сторону.

[4] Бирманцы, например, избегают проходить под веревками, на которых сушится белье: это может принести вред «пхоун».

[5] В то же время с этим состоянием связан ряд стойких предубеждений. В Верхней Бирме, например, беременных не допускают к уборке овощей, но не потому, что их стараются оградить от тяжелой работы, а потому, что они якобы привлекают вредителей сельскохозяйственных культур.

гие беременные должны покинуть дом, так как их присутствие может «затруднить роды». Акушерке обычно помогают мать, бабушка или тетка.

Пуповину перерезают бамбуковым ножом. Послед заворачивают в новую юбку матери и сжигают. Роженицу кормят настоем куркумы (многолетнее растение из семейства имбирных), им же смазывают тело. Она лежит в тепле, в ее комнате в течение десяти дней горит огонь. Первые трое суток ей не дают спать днем: это считается вредным для здоровья.

За молодой матерью бережно ухаживают месяц, а если условия позволяют, то и три. Ей не разрешают читать, шить и вообще освобождают от любой работы, могущей «возбудить кровь», кормят супом из чеснока и банановых стеблей, поскольку он, как верят, способствует прибавлению молока.

Через какое-то время приглашается астролог, чтобы он, сравнив день и час рождения младенца с расположением планет и учтя иные приметы, составил гороскоп [6]. Записывается все на пальмовых листьях, а не на бумаге: они надежнее, ведь порча гороскопа ведет к болезни. Его помещают в особую шкатулку, которая хранится чаще всего в изголовье кровати отца. Когда содержание гороскопа по каким-то причинам перестает устраивать его владельца, он может бросить его в реку; сжигать или закапывать в землю воспрещается. Эти советы соблюдаются неукоснительно.

Бирманская астрология насчитывает восемь планет и восемь дней недели — из-за планеты Раху, или Яху, соответствующей периоду от полночи среды до четверга. По космологическим представлениям бирманцев, демон Раху похищает солнце и луну и проглатывает их, вызывая затмения. Остальные планеты — Солнце, Луна, Марс, Меркурий, Юпитер, Венера, Сатурн — соответствуют каждому дню недели, начиная с воскресенья.

Астролог старается предсказать, кем будет младенец: родился в воскресенье, под планетой Солнце,— может стать королем; под планетой Раху — убийцей; а во вторник под планетой Марс — военачальником [7]. День и час рождения опре-

[6] Астрологи обычно всегда удовлетворяют своих клиентов: они хорошие психологи. Доходы известных предсказателей достаточно велики. Консультацию их можно получить заочно, выслав от 50 до 250 кьят. Адреса имеются в любом литературно-художественном журнале.

[7] В био-библиографических словарях и указателях, собранных Маун Ту Та, Хла Тамейном, Маликхой, непременно указывается день недели, в который родился литератор (если известна дата рождения). Так, государственный деятель, дипломат Кинвун Минчжи и политический деятель, журналист У Чхи Маун — в воскресенье; вождь крестьянского восстания Схая Сан и общественный деятель Лети Схаято — во вторник; классик современной литературы Такин Кодо Хмайн и романист Маха Схвей — «дети четверга» и т. д.

деляют даже свойства его характера. Родился под планетой понедельника (Луна) — будет активным, ревнивым; во вторник (Марс) — сильным, честным; в среду (Меркурий) — вспыльчивым, но отходчивым, будет обладать звучным голосом; в четверг — ученым, мягким; в пятницу — постоянно неудовлетворенным, чего-то ищущим, болтливым; в субботу — беспокойным, сварливым, в воскресенье — сильным духом, скупым; под планетой Раху — жадным.

По убеждению бирманцев, человек рождается глупым в четырех случаях: если он появился на свет в полночь, в последний день лунного месяца, если в этот момент небо было покрыто дождевыми облаками и, наконец, если роды произошли в густом лесу.

С момента рождения ребенка постоянной темой для разговоров в семье становятся предположения о том, кем он был в предыдущей жизни. Тельце его тщательно осматривают, чтобы найти особые приметы. Скажем, голубоватое пятнышко на ноге свидетельствует о том, что он был путешественником; точечки же, идущие от правого плеча к левому бедру,— королевским чиновником и т. д. Когда-то чиновники разных рангов носили расшитую золотом или серебром ленту («салве»). Точечки как бы намечают линию этой ленты. Увидев их, обычно предсказывают, что младенца ждет блестящее будущее, которое теперь ассоциируется с получением высшего образования: «салве» надевают выпускники высших учебных заведений на торжественной церемонии вручения дипломов.

Распознавание знаков на теле новорожденного — это целая наука. Если же у него обнаруживаются физические недостатки, то подвергаются осуждению родители. Причина усматривается в их плохих поступках, иногда в дурном поведении самого ребенка в прошлых существованиях. Еще в XIX веке человек с физическими недостатками не мог занимать высокий государственный пост. Так случилось со знаменитым драматургом У Пон Ня, который был хромым.

Как и многие другие народы, бирманцы стараются уберечь малышей от злых сил. Существует мнение, что детские конвульсии таинственным образом связаны с тигром, поэтому под матрасик ребенка кладут кусочек кожи тигра. Нередко кормят его пастой, приготовленной из размельченной кости тигра, небольшого количества воды и меда. Многие ребятишки бегают с белой нитью у запястья. Ее завязывает монах, после того как произнесет священный текст (мантра), и это якобы помогает от болезней и «сглаза». Часто под матрац помещают нож, что, по утверждению некоторых, спасает от болезней. Иногда окуривают комнату особой травой и т. д.

Заботятся бирманцы и о внешнем виде своих детей, особенно девочек. В старинных трактатах подробно перечисляются признаки красоты или же непривлекательности. Разумеется, оценки и критерии такого рода меняются, однако и сегодня чрезмерная бледность и смуглость, слишком высокий либо низкий рост, излишняя полнота или худоба воспринимаются как недостатки. Руководствуясь традиционными эстетическими представлениями, родители в ряде случаев стремятся «подправить» природу. Считается некрасивой, например, высокая грудь, и девочкам вдавливают соски; напротив, признаются красивыми длинные уши, и их оттягивают вниз, или длинная шея, и ребенка вытаскивают из ванночки за подбородок. Чтобы у детей были прямые ножки и спинка, их очень туго пеленают, чтобы нос не стал плоским, переносицу тянут вверх, чтобы лоб не был выпуклым, играют с малышами в щелчки и т. д.

Сегодня вопросам охраны материнства и младенчества уделяется значительное внимание. В государственных больницах, функционирующих в городах и провинциальных центрах, открыты специальные отделения для рожениц. Ведется борьба с некоторыми предрассудками, связанными с питанием будущей матери и младенца и т. д.

Ма Сейн Тин — Бриллиант в оправе

У бирманцев отсутствует семейное или родовое имя. Каждое сугубо индивидуально. Дать его маленькому человеку — дело совсем непростое, ведь имя влияет на всю дальнейшую жизнь. Сначала астролог изучает гороскоп, а затем предлагает несколько вариантов, учитывая пол, день, месяц, час рождения, события, происшедшие в тот момент, «порядковый номер» ребенка в семье, его особенности (родинки, цвет кожи, «счастливую рубашку», рост и пр.), а также желание родителей.

Сочинение «Основы астрологии» рекомендует в имена появившихся на свет в понедельник включать согласные ка, кха, га, нга; во вторник — са сха, за, ня; в среду — я, ла, ва; четверг — па, пха, ба, бха, ма; пятницу — та, ха; субботу — та, тха, да, на; воскресенье — гласные буквы; родившихся под планетой Раху — буквы я (ра), тха. Таким образом, при первом же знакомстве нетрудно угадать, под какой планетой и в какой день недели родился представленный вам человек.

Обряд наречения, один из двенадцати обрядов, которые выполняют родители в честь различных событий жизни ре-

бенка от рождения до свадьбы, чаще всего совершается на сотый день. В деревне на праздник присвоения имени собираются все жители. В городе рассылают специальные приглашения. Перед приходом гостей ребенку моют голову — это единственный ритуал.

Мальчика, как правило, не нарекают именем отца: во-первых, из уважения к старшему, во-вторых, дабы не препятствовать успехам обоих; не принято давать имена умерших родственников.

Имя бирманца полно смысла, оно содержит определенные характеристики, подчеркивает те или иные свойства натуры либо внешности, указывает на отношение к его носителю. Девочек нередко называют Красивая, Чистая, Долгожданная, Любимая, Грациозная, Стройная, мальчиков — Красивый, Высокий, Блестящий, Полный славы и пр. Имена ассоциируются с названиями цветов, растений, драгоценных камней и металлов. Это объясняется и тем, что разным планетам (а значит, и людям, родившимся под ними) соответствуют конкретные металлы или камни: Луне — рубин, Марсу — золото, Меркурию — несколько камней, Юпитеру — серебро, Венере — жемчуг, Сатурну — железо, Солнцу — медь. Отдельные имена произошли от названий животных, видимо, сыграли роль тотемистические представления древнего человека, с одной стороны, и желание охранить ребенка, скрыть его от злых духов — с другой. Следует упомянуть также, что каждый день недели связан с определенным животным и стороной света; понедельник, например — с востоком и тигром, вторник — с юго-востоком и львом, суббота — с юго-западом и змеей, Раху — с северо-западом и слоном без клыков (тоже Раху) и т. д.

Нередко в имя входит название цвета или вкусового ощущения, что, вероятно, опять-таки идет от астрологических ассоциаций. Планете понедельника соответствует белый цвет и соленый вкус, вторника — красно-белый, розовый и горький, среды — зеленый и кислый, четверга — желтый и сладкий; субботы — черный и вяжущий.

В именах детей обоего пола встречаются обозначения больших чисел — «миллион», «сто тысяч» и др. Употребительно слово «аун» (победитель): Аун Сан, Ян Аун, Аун Тхун и пр.

На протяжении жизни человек может менять имя. Иногда это происходит вскоре после рождения, если младенец заболел. Взрослый же в подобных случаях должен обратиться за консультацией к специалисту (это стоит не менее 20 кьят).

Со второй половины XX века возник обычай включать в имя новорожденного имена отца или матери. Скажем, отец —

У Сан У, дочь — Ма Те Тан У; мать — До Тин Хлайн, дочь — Ма Хлайн Мо У.

Перед собственно именем стоит частица, которая меняется в зависимости от возраста, пола, занимаемого в обществе положения: в детстве и отрочестве мальчика — это «маун» (младший брат), в юношестве — «коу» (старший брат). Именно так величают равного по возрасту или статусу. Старшего либо незнакомого человека назовут «у» (дядя, господин). Итак, Маун Ян Аун, Коу Ян Аун, У Ян Аун — одно и то же лицо. Сам о себе бирманец всегда скажет: «маун». Мы же в разговоре с ним или при переводе с бирманского должны непременно употребить «у». Точно так же женщина любого возраста скажет о себе «ма» (сестра — например, Ма Сейн Тин), а младшие обязаны назвать ее «до» (тетя, госпожа — До Сейн Тин).

Иностранцу трудно привыкнуть к системе бирманских имен, обращений и местным правилам вежливости. Поначалу непременный вопрос: «Сколько вам лет?», который задают каждому, вызывает недоумение, но затем быстро начинаешь понимать, что здесь не простое любопытство, а боязнь обидеть неверно выбранной формой обращения. Ведь бирманцу трудно определить возраст европейца, точно так же как и европейцу — примерный возраст собеседника. Поэтому во время встречи необходимо прямо спросить о возрасте или о детях, если не хочешь прослыть невоспитанным человеком. Наиболее предпочтительная форма обращения к незнакомым — «схая», «схаяма» (учитель, учительница). В этом случае никто не будет в претензии: учителя — уважаемые и почитаемые люди.

В беседе с монахом требуется особая лексика. Его почтительно величают «ашин пхая» (уважительная форма «вы»). Близкого родственника часто называют «кхами» (отец), женщину, с которой находятся в близких отношениях,— «кхин» (ты). По отношению к постороннему или в официальном докладе мужчина употребит форму «кхинбья» (вы). Женщина в конце фразы добавит «шин» (что тоже означает «вы»); к мужчине, старшему по возрасту, обратится со словом «отец», «чжи чжи» (старший).

Жена никогда не назовет мужа по имени, а скажет: «старший брат», «мужчина дома», «супруг», «отец такого-то», муж — соответственно «жена», «младшая сестренка» и т. д. В Мандалае детям разрешается называть отца «коу коу» (старший брат). Широко распространена система, при которой вместо частиц «маун», «коу», «у», «ма», «до» используются слова, определяющие местность, где родился человек, его профессию, принадлежность к общественному движению.

Так, имя Бамо Ньоу Нве указывает на то, что перед нами поэт из города Бамо; Тэккадо Джо Шин,— что обладательница его училась в университете («тэккадо» — университет); Пантэйа Мьин Аун,— что он работает в Школе изящных искусств («пантэйа» — искусство); Найн Пан Хла и Хла Тамейн,— что они моны по национальности. Перед именами военных принято произносить звание: Боуджоу (Боджок) Аун Сан — генерал Аун Сан, Дубоухмучжи Джо Таун — подполковник Джо Таун, Боухму Ба Таун — майор Ба Таун.

Когда улетает бабочка

Система обрядности в стране разработана весьма детально, но особенно тщательно самая консервативная часть семейного ритуала — похороны. Это не удивительно: бирманцы страшатся наказания и для умершего, и для живых. За соблюдением всех правил и предписаний, касающихся того, как обмывать и одевать покойного, как выносить гроб, как хоронить мать монаха, мужчину, женщину, младенца, следит обычно человек, превративший это печальное занятие в свою профессию.

Наиболее распространенный погребальный обряд в стране — кремация (для монахов она обязательна). Около деревень и в городах имеются специальные площадки для сожжения трупов[8]. По желанию родственников или в соответствии с волей покойного тело предают земле. Труп бедняка, у которого нет родных, что само по себе считается большим несчастьем, заворачивают в материю, закатывают в циновку и хоронят без гроба. Состоятельные люди имеют возможность выставить гроб на улице под украшенным цветами балдахином. Трое суток стоит он на помосте, ярко освещаемый ночью. Кто хочет, может подойти к нему. Прохожий, увидевший такой балдахин, знает, что это счастливая примета.

Бирманцы сдержанны в проявлении своих чувств. Чрезмерная эмоциональность квалифицируется как невоспитанность. Недостойным кажется им и открытое выражение печали. Ведь покойник просто переходит в новый круг своих бесконечных перерождений, а слезы могут помешать благополучно перебраться через реку небытия. Когда умирает монах, все веселятся: по убеждению буддистов, он поднимается на более высокую ступень круга перерождений. Обряды,

---

[8] У каренов даже существует погребальный обряд, который называется «праздник собирания костей». Во время этой церемонии кости, оставшиеся после кремации, собирают, а затем ставят на вечное хранение.

связанные со смертью, погребением, поминанием,— по сути дела концентрированное выражение бирманского буддизма, главная идея которого состоит в том, что эта, земная жизнь — лишь подготовка к следующей.

Констатируя смерть, бирманцы говорят: «Бабочка оставила его тело». По их представлениям, душа покойного в виде бабочки вылетает с дыханием. Поэтому старший в доме ловит одну из бабочек, кружащихся по комнате, и держит ее в шелковом платке до дня очищения. Если умирает мать маленького ребенка, призывают женщину, связанную с ду́хами: необходимо принять ряд предосторожностей, ведь души матери и младенца так тесно сцеплены, что и вторая бабочка может последовать за первой.

В течение недели семья, потерявшая близкого человека, находится в центре внимания множества людей — родственников, друзей, знакомых. В трудную минуту помощь оказывают все — соседи по кварталу, улице, по дому, жители деревни. Каждый, кто пожелает, может дать денег на похоронный обряд. Если денежную сумму приносит беременная женщина, то ей тотчас же возвращают половину пожертвования — этим выражают пожелание здоровья и благополучных родов.

В 1970 году в Рангуне скончалась весьма уважаемая 70-летняя женщина До Хла, имевшая пятерых детей, в том числе четырех сыновей (поэтому над гробом ее несли зонт золотого цвета). Трое суток тело, обернутое в белое, лежало в гробу. В рот умершей была положена монета: она должна иметь деньги, чтобы расплатиться за переправу через реку небытия. Около кровати и над кроватью горел свет. Дом освещался и днем и ночью, ведь знакомые или далеко живущие родственники могли прийти и приехать в любое время суток. Кроме того, ночью надлежит быть особенно внимательным, чтобы злые духи не украли душу покойной. Люди садились на пол, расспрашивали о подробностях случившегося, пили чай и ели так называемый маринованный чай (маринованные в масле листья чая, к которым добавляются креветочная пудра, жареный лук, чеснок и пр.) [9].

Газета поместила объявление о смерти До Хла. Типографским способом была отпечатана тысяча карточек с указанием времени похорон. Изготовлено несколько сот бумажных вееров, на которых напечатан приблизительно тот же текст, что и на карточках: дата смерти, фамилия, возраст, приглашение на поминки и время поминок, место изготовления веера и, конечно, слова молитвы.

[9] В городах принято есть соленые арбузные семечки.

Наступил день похорон. Тело в деревянном гробу накрыто белой простыней. Из-под кровати, на которой лежала покойная, вытащили кувшин с водой и понесли его вслед за гробом вплоть до выхода из дома, разбрызгивая воду по полу. Затем кувшин разбили.

Впереди процессии, направляющейся на кладбище, шла машина, с которой доносился записанный на магнитофон голос монахини, читающей молитву: «Пусть путь ей будет легок, пусть она попадет в рай, пусть душа ее улетит спокойно» и т. п.

Похоронили До Хла на Центральном рангунском кладбище, и вскоре дети поставили ей памятник. Пожалуй, это уже приметы нового: прежде надмогильные плиты и надгробья не ставили.

На седьмой день была проведена церемония угощения монахов. Их накормили и сделали им подарки. Потом дали поднос, на котором лежала белая нить — символ добра (затем она остается в доме). Монахи держались за нее руками и произносили слова молитвы. Сидевшие чуть в отдалении миряне повторяли их за монахами. Согласно поверью, покойная пребывала здесь же, на циновке в углу комнаты, и молитва должна была пойти ей «на пользу». После ухода монахов угощать начали мирян. Считается, что с этого момента влияние смерти ослаблено.

Через месяц поминки были устроены опять. Сначала потчевали монахов, потом родственников и друзей (более ста человек) — тех, кто пришел почтить память усопшей. Подавали суп из розеллы (кислое растение, по вкусу напоминающее щавель), рыбу (дорогостоящую нга талау, или гильзу), рис, кофе, пирожные. Гости сидели за низенькими столиками на полу, беседовали с хозяевами и довольно быстро уходили: людей много, и комната не может вместить всех сразу.

Понятно, что меню поминок, тщательно продуманное, зависит от материальных возможностей семьи и определяется местом ее проживания. Разумеется, в деревне не подают кофе или пирожные, здесь поминают жареными кабачками и сладкими лепешками. Но в целом на эту не раз повторяющуюся церемонию, где угощают специально приготовленными кушаньями, сладостями, а иногда раздают деньги, расходуется немало средств, времени и сил. Служители культа стараются всячески укрепить верующих в их благочестивых устремлениях.

Неукоснительно соблюдают обычаи даже люди образованные. Когда в СССР скончалась До Кхин Кхин Эй — первая преподавательница бирманского языка на Восточном факультете Ленинградского университета (отделение бирманской

филологии было впервые открыто в нашей стране в 1957 году), урну с ее прахом муж перевез в Рангун, поместил в монастырь, настоятелем которого являлся ее духовник, совершил все обряды. И по истечении положенного срока захоронил на Центральном кладбище.

Насколько можно заметить, бирманцы не любят посещать кладбище: по местным представлениям, это может причинить зло живым. Водители такси отказываются везти туда пассажира (последнему в таких случаях приходится искать водителя-мусульманина). Но даты, касающиеся покойного, отмечаются непременно. Участие в обряде похорон и последующих церемониях многочисленных родственников, соседей по улице, кварталу, жителей всей деревни свидетельствует о прочности традиционных связей, хотя складывающиеся в стране новые общественные отношения в какой-то степени подрывают их.

Пасхоу — не юбка

Народная одежда, создававшаяся на протяжении веков,— неотъемлемая часть материальной культуры страны. Традиционный костюм представляет собой художественный ансамбль, в котором все элементы взаимоподчинены.

В Бирме и женщины и мужчины носят так называемые юбки. Раньше на мужскую — она называется «пасхоу» — шло 8—9 метров ткани (при ширине 70 сантиметров). Длина ее строго регламентировалась, как регламентировались длина ручки зонта или металл, из которого изготавливались плевательницы для гостей разного социального статуса. Надо было долго тренироваться, чтобы приладить такую юбку,— убедиться в этом можно, побывав на театральном представлении.

Сейчас на базарах продаются куски материи длиной 1,6—1,8 метра при ширине 95 сантиметров — 1 метр. Их туго затягивают в поясе и завязывают спереди: получается нечто вроде небольшого банта, концы которого свободно спадают.

В традиционную мужскую одежду входит также рубашка с длинными или короткими рукавами. Служащие поверх нее надевают куртку из хлопчатобумажной однотонной ткани (черного, бежевого, серого цветов) с прямой застежкой.

По торжественным случаям туалет дополняется головным убором, напоминающим шапочку и называемым «гаунбаун». На твердый каркас натягивают тонкую ткань светлых тонов, оставляя концы чуть свисающими с правой стороны; иногда их делают наподобие «заячьих ушей».

Если помнить о том, что гаунбаун носят мужчины, причем на священной части тела, то станет понятным значение, придаваемое ему. Еще в 20-е годы он изготовлялся по индивидуальным заказам, и бирманцы, даже те, кто, по существовавшей традиции, имел длинные волосы, никуда не выходили без него. Тогда по манере носить головные уборы различали некоторых общественных деятелей. На многих карикатурах доктор Ба Мо, например, изображался в сдвинутом набок гаунбауне, закрывавшем половину лба.

В настоящее время жители городов практически обходятся без головных уборов, функцию которых выполняют зонты, чаще всего черного цвета. Юноши нередко ходят с непокрытыми головами, но люди постарше иногда надевают шляпы типа европейских либо прикрывают голову платком. Дети от жары защищаются панамками и мужскими шляпами.

Женская юбка, именуемая «тхамейн», сооружается так же, как и мужская. Только к одному концу у талии нашивается полоса хлопчатобумажной ткани черного цвета (мода диктует ширину полосы; в 1977 году, например, ей надлежало быть не меньше 20 сантиметров). Эта нашивка мнется, потому что в талии юбку сильно затягивают и затем, чуть скрутив край, закладывают слева за образовавшийся таким образом тугой пояс. Тхамейн должна сидеть строго по фигуре, и длина ее должна быть всюду одинаковой. Поскольку и пасхоу и тхамейн лишены ремешков, пуговиц или кнопок, их приходится довольно часто поправлять. Мужчины и женщины устраняют неполадки туалета прямо на улице — это никого не смущает.

Верхнюю часть женской одежды составляют тонкие, плотно облегающие тело кофточки с рукавами самой разной длины (кофты совсем без рукавов носить не рекомендуется — это считается неприличным) и «распашонки» с застежкой справа или посередине (в Верхней Бирме застежку делают и с левой стороны). Вместо белья надевают лиф-корсаж и нижнюю юбку.

Наряд бирманки подчеркивает ее стройность, необыкновенную грациозность и изящество. Кажется, что выражение «стройна, как пальма» родилось именно здесь. Девочек с малых лет учат ходить прямо, степенно, не размахивать руками. Кроме того, спят они на твердом — на циновках, деревянных кроватях. Крестьянки и горожанки носят тяжести на голове. Сутулых детей или взрослых на улицах не встретишь.

Дамы любого возраста предпочитают яркую одежду. Расцветка и рисунок ткани чрезвычайно разнообразны. Кофточки обычно однотонные — белые, зеленоватые, розовые, бледно-голубые. В 1970 году, например, модным был желтый цвет,

4 Зак. 46

а в 1979 году — красновато-коричневый и пурпурный. Тхамейн тоже бывают однотонными, но чаще с зигзагообразными узорами, змеевидными, зубчатыми и витыми полосками. Совершенно исключается геометрический рисунок, мелкая или крупная клетка (типа шотландки), широкая или узкая полоска. Все это годится только для пасхоу. Модницы стараются подобрать кофту и юбку в одной цветовой гамме либо, наоборот, контрастных цветов.

Согласно местным правилам хорошего тона в течение дня полагается переодеваться; впрочем, при бирманской жаре это — простая необходимость. Женщина из бедной семьи, имеющая одну-две перемены, старается выстирать платье ночью, чтобы утром надеть свежее. Кстати, стирают здесь порой без мыла: с ним бывают перебои, и оно отнюдь не всегда по средствам. Белье с силой бьют о камни, для чего требуется неплохая физическая подготовка. Самое удивительное, что при таком способе стирки оно получается чистым. Отлетают, правда, пуговицы на мужских рубашках; на дамских кофтах они съемные, типа запонок.

Выходной туалет бирманки отличается от будничной одежды качеством ткани (несколько серебряных или золотых нитей значительно поднимают ее стоимость), нарядными пуговицами (золотыми, серебряными, жемчужными, перламутровыми и пр.), изящной обувью, украшениями. В дни торжеств на плечи накидывают тонкий длинный шарф преимущественно светлых тонов. Дополняет картину, конечно, прическа, демонстрирующая фантазию и ловкость ее обладательниц.

Прическам придается большое значение, показ их с экскурсом в историю (вплоть до XI века) иногда составляет часть праздничного концерта. Чего тут только не увидишь; постепенно перестаешь удивляться, что поэты прошлого посвящали дамским прическам свои стихи.

Следует заметить, что местным жителям и в прежнее время и в наши дни свойственно особое отношение к волосам. Известно, например, что до волос короля могла дотрагиваться только главная жена. Она смазывала их маслом, расчесывала, закручивала в узел на макушке. После кончины главной жены Миндона, которая была бездетной, никто из его остальных жен не удостоился такой чести. В противном случае это означало бы, что ребенок женщины, получившей подобное право, становился наследником престола. Миндон, видимо, руководствуясь государственными соображениями, никому не отдал предпочтения.

Считалось страшным оскорблением схватить человека за волосы — закон предусматривал за это наказание. Парикмахер и сегодня, начиная делать прическу, непременно произ-

несет «кадо», он словно извиняется за прикосновение к голове.

Когда женщина решает уйти в монастырь, она обрезает волосы и приносит их в дар Будде. Подобные дары бывают выставлены в музейных комнатах больших храмовых комплексов и сопровождены подписью: «Доброе дело такой-то». Если небогатого человека приглашают, скажем, на церемонию прокалывания ушей, а подарка для девочки у него нет, он может преподнести волосы своей покойной жены — это будет принято с признательностью.

По традиции, волосы у женщин должны быть длинными. Они, а также красные губы, ровные белые зубы, чистая нежная кожа и юность составляли пять признаков красоты. Лишь в последние годы молодые горожанки стали стричься, за что порой подвергаются осуждению. По-прежнему бирманки носят шиньоны. Девушки оставляют челки, завивают пряди около ушей, закручивают волосы вокруг гребня сзади или сверху, собирают их в «конский хвост», часть, остающуюся от высокого (на макушке) пучка, перебрасываются на грудь с правой стороны, но всегда это сделано тщательно. Что бы ни случалось с героинями национальных фильмов, голова у них непременно в порядке, волосок к волоску. И на городских улицах практически невозможно увидеть растрепанную, неаккуратно причесанную женщину. Волосы обычно украшены цветами, блестящими разноцветными шпильками, пряжками.

Мужчины начали стричься в XIX столетии; прическа, получившая название «английская короткая стрижка», распространена и теперь. Впрочем, в некоторых районах, как и в старину, носят длинные волосы, скручивая их узлом на затылке. Не стригутся и актеры национальных трупп, занятые в пьесах на исторические темы или религиозные сюжеты. Изображая горе, боль, страдание, они энергично поводят головой из стороны в сторону, и волосы в беспорядке рассыпаются по плечам.

Детишки обычно подстрижены на европейский манер, однако нередко им делают прическу «сханйи»: стригут «под горшок», а на макушке оставляют «хвост» и его либо завязывают узлом, стягивают резинкой, либо закручивают вокруг гребня, чтобы лучше держался. Совершаются по-прежнему соответствующие традиционные обряды: стрижки первых волос младенца, а в шесть-семь лет — первой прически.

Одежда для детей (ее шьют или покупают) несколько отличается от одежды для взрослых. Маленькие девочки разных национальностей чаще всего носят платья, старше восьми лет — иногда тхамейн, мальчики же — шорты и рубашки.

Самая распространенная обувь (для лиц любого возраста) — тип сандалий без задника, удерживающихся на ноге с помощью двух узких перекрещивающихся ремешков, которые продеваются между первым и вторым пальцем ноги (у нас их называют «вьетнамками»). В дождливый сезон в ходу резиновая обувь. Детишки обычно бегают в деревянной: прохладнее. На военных и полицейских, как предписывает устав, ботинки по щиколотку. Большим спросом пользуются туфли таиландского производства. Сапожники в основном — индийцы.

При всей стабильности национального костюма он все же в какой-то степени трансформируется. Изменения прежде всего коснулись материалов, идущих на его изготовление. В городах теперь широко используют ситец, искусственный шелк, штапель, нейлон, а ткани, производство которых требует большого труда, исчезают. Функционируют многочисленные частные ателье (владельцы — преимущественно китайцы), помещающиеся обычно на рынках. Увлечение миниюбками во всем мире не обошло Бирму, здесь оно, правда, приняло своеобразный характер: модницы начали носить юбки чуть выше щиколоток. Более короткими — до талии — стали кофточки. Рукава украсились воланами, оборками и пр. Во второй половине 70-х годов горожанки осмелились надеть открытые блузки с глубокими вырезами спереди и сзади, особенно отчаянные — даже брюки.

Для некоторых групп населения введена форменная одежда. Школьницы и школьники, например, ходят в темно-зеленых юбках и белых кофточках и рубашках. Медицинские сестры в зависимости от ранга и отделения, в котором работают, носят синие, малиновые, зеленые юбки и белые кофточки.

В сельских районах местный колорит сохраняется, конечно, в большей мере — пасхоу для мужчин, тхамейн для женщин, самодельные кофточки и рубашки. Во время работы все носят плотные широкополые шляпы из рисовой соломы или бамбука либо обматывают голову мохнатым полотенцем наподобие чалмы.

Шаны, моны, карены и другие народы, обитающие в крупном городе, одеваются, как бирманцы. Но у них всех есть своя национальная одежда. Когда отмечается праздник Дня Союза (12 февраля), в многолюдной толпе, заполняющей улицы, безошибочно узнаешь девушку кая по красно-малиновой накидке; чинку — по терракотовой короткой юбке, качинку — по красивым серебряным украшениям, шанку — по особому головному убору. Народы, живущие рассредоточенно, в иной этнической среде, стараются сохранить нацио-

нальный костюм. В Рангуне сразу можно отличить женщину из Пенджаба или старую китаянку.

Климат страны создает ряд трудностей для хранения вещей. Бич дождливого сезона — плесень. Налеты ее оставляют после себя стойкие пятна. Зеленовато-желтые грибы появляются на обуви, портфелях, книгах, фотографиях. От платья и постельных принадлежностей исходит стойкий затхлый запах. Люди борются с этим, как могут, регулярно просушивают вещи. Некоторые даже держат зажженную лампу в гардеробах.

Жители Бирмы любят и ценят украшения. Церемония прокалывания ушей — настоящий праздник для девочки. Когда-то серьги в виде серебряных и золотых цилиндров носили и мужчины и женщины. Отверстия в мочках ушей были такими большими, что в них можно было вставить цветы, листья, сигару. (И сегодня у некоторых пожилых женщин, в основном индианок, мочки ушей висят почти до плеч.) На девочек надевали полые ножные браслеты. Жены богатых чиновников и торговцев имели украшения для дома и на выход. Описывая женщину из состоятельных слоев, автор книги «Бирманская семья» До Ми Ми Кхайн отмечает: «На запястьях и руках — бриллиантовые браслеты и столько колец, сколько возможно,— рубиновых, изумрудных и сапфировых вместе с бриллиантами».

И сейчас бирманцы носят украшения повседневно: женщины — кольца и серьги с драгоценными и полудрагоценными камнями, соответствующими дате их рождения (исключение составляют работающие женщины из неимущих групп населения), мужчины — перстни с большими камнями. Когда же бирманка идет в гости (и вообще по торжественным случаям), она буквально увешивает себя браслетами, кольцами, серьгами, колье и т. д. Иногда из престижных соображений она берет на вечер у подруги гарнитур, скажем, из жемчуга и рубинов. Наличие драгоценностей является показателем благосостояния семьи. Суммы, которые расходуются на украшения, зачастую не сопоставимы с ее доходами. Порой сбережения, накопленные ценой лишений за долгие годы, вкладываются именно в драгоценности. Если в семье несколько дочерей, то отцу приходится особенно нелегко, но такова сила традиции. Правда, в наши дни женщины иногда довольствуются бижутерией, бусами, даже наручными часами.

С начала 50-х годов в стране ведется кампания против некоторых традиционных украшений. Девочкам народности падаун, например, с восьмилетнего возраста надевали на шею кольца из металла (латуни, золота, меди), и с ростом ребен-

ка число их увеличивалось, достигая порой 27—28. Чем больше колец, чем длиннее шея, тем красивее. Если муж убеждался в неверности жены, он мог снять эти кольца, которые, по сути, выполняли уже функции шейных позвонков, и женщина погибала. Борьба против ношения колец (их надевали также на колени) — фактически борьба за раскрепощение женщины, ее физическое здоровье.

Духов бирманки не употребляют, их заменяют жасмин, розы и другие цветы. В марте расцветает дерево питау, или падау — индийский сандал, и в течение месяца у всех представительниц женского пола от мала до велика в волосах его желтоватые, дивно пахнущие цветы. В период, когда сажают рисовую рассаду (особенно в Верхней Бирме), они обязательно украшают себя цветами и поют. Им в это время разрешается даже перекидываться шутками с проходящими мимо людьми. В продаже всегда имеются нанизанные на нитки различной длины мелкие (без стеблей) цветы жасмина и других растений. Их приносят в храм Будде, прикрепляют к волосам, кладут в белье и постели. Любопытно, что обычая дарить их в дни рождения или по праздникам не существует.

Рис и рыба

Приветствуя друг друга, бирманцы произносят: «Тхемин са пйи ба била?», что в буквальном переводе означает: «Вы уже поели?» Поначалу кажется неудобным задавать такой вопрос или отвечать на него малознакомому человеку. А пожив в стране, начинаешь понимать, что это — не пустая формальность. Гостеприимство — одна из самых характерных черт бирманцев.

Если в дом приходят гости, званые и незваные,— им первым делом предлагают утолить жажду, причем подают чашку зеленого чая двумя руками — признак уважения. Во всех учреждениях, ресторанчиках, столовых, кафе есть заваренный в жестяных чайниках напиток. За него платить не нужно. Каждый желающий может выпить несколько пиал. Чем горячее он, тем приятнее.

Сами бирманцы не называют его «чай», а определяют как «теплая вода». Национальный чай готовится так (считается, что способ пошел от англичан): заварку долго кипятят вместе с сахаром и молоком, затем процеживают. Этот напиток, приторно сладкий на наш вкус, подают в чайных, где к нему полагаются маленькие пирожные. В целом молоко и молочные продукты местные жители потребляют мало, для приготовления чая берется импортное сгущенное и сухое молоко.

С Шанских гор поступает так называемый кирпичный чай. Смешав его с кипятком, получаешь ароматный напиток необыкновенно красивого цвета. Оттуда же привозят чай с маковыми зернами.

В каждом доме гостя встречают «маринованным чаем». На небольшом подносе, блюде или менажнице разложены выдержанные в масле чайные листья, креветочная пудра, кунжут, жареные лук и чеснок, горох, арахис, имбирь. Взяв руками по кусочку от каждого из продуктов и смешав их в соответствии с собственным вкусом, гость отправляет комочек в рот. Считается, что это кушанье возбуждает аппетит. Маринованный чай, сигары и бетель составляют предметы, по которым судят о радушии хозяев.

Обычно бирманцы едят три раза в день: в 5—7 часов утра, 10—11 и 16—17 часов. В городе, бывает, ужинают и позднее. Семья усаживается на циновках вокруг низенького стола, иногда еду ставят прямо на циновку. В европеизированных домах садятся за обычный стол, но всюду главе семьи или старшему по возрасту отводится почетное место. Детей часто кормят после того, как насытились взрослые.

Город просыпается с криком уличных торговцев. Они разносят готовую рыбу, овощи, которые идут на завтрак. Утром едят также жареный рис, вареный горох с лепешкой «нанбья», сладости, чай. В зажиточных семьях завтрак состоит из кофе (выращиваемого на Шанском плато), хлеба с маслом и брынзой, оставшейся со вчерашнего дня лапши, гороха. Вместо сдобы подают белый хлеб, выпечкой которого занимаются в основном индийцы.

За обедом и ужином подают рис, суп, острые приправы из рыбы, салат из свежих овощей, тушеные или жареные овощи, мясные и рыбные блюда. Здесь любят сочетания, казалось бы, несовместимые: соленого, сладкого, кислого одновременно. Принято, например, рыбным супом запивать тушеную курицу и т. д. Любое блюдо стремятся оформить очень красиво. И в гостях у бирманцев полагается похвалить не только вкусовые качества кушанья, но и его вид. Основной продукт питания бирманцев — рис. Испокон веков для местного жителя это святое слово. Как правило, каждый потребляет 400—600 граммов [10]; едят его дважды в день. Известны различные способы варки риса, что зависит от его сортности, степени очистки и местных традиций. Самый распространенный способ следующий: крупу перебирают, промывают, за-

[10] Взрослый съедает полторы-две банки риса. Имеется в виду банка из-под сгущенного молока (ноузибу), в ней помещается 250—270 граммов очищенного риса.

ливают холодной водой, чтобы она покрыла крупу всего на одну фалангу среднего пальца. Соль не кладется. После того как вода закипит, снимают пену (хозяйки употребляют ее для подкрахмаливания белья) и прикручивают огонь, а посуду закрывают крышкой. Раз или два содержимое кастрюль встряхивают: ложкой помешивать нельзя. При другом способе наливают много воды, а потом крупу промывают. Готовый рис должен быть сухим, зернышко к зернышку. Если он немного подгорит, то получившуюся лепешку отдают детям. Они чуть подсаливают ее и макают в масло. Многие любят клейкий рис.

Нередко крупу опускают в глиняную посуду с выпуклой крышкой, и, развариваясь, она принимает форму крышки. Часть, возвышающуюся пикой над посудой, снимают и позже приносят в дар Будде вместе с фруктами и сладостями. Когда оформление жертвенного подноса старшей дочерью заканчивается и на него уже поставлены маленькие чаши, цветочные вазочки, свечи, младшая сестра бьет в треугольный медный гонг, оповещая всех, что сделано еще одно «доброе дело»...

С рисом связаны различные поверья. Считается, например, что с помощью рисового зернышка, приложенного к ступне спящего человека, можно заставить видеть его дурные сны.

Бирманцы едят руками. Перед тем как сесть за стол, они опускают правую руку [11] в чашу с водой или подставляют ее под кран и не вытирают, тогда рис не пристает. Если это клейкий (глютинозный) рис, сваренный на пару, то руку опускают в масло.

На тарелку, где положен рис, добавляют по ложке от всех рыбных или мясных блюд, обязательно свежих, тушеных, жареных овощей, салата и пр. Блюда подаются не одно за другим, а одновременно. Человек берет щепотку риса, по кусочку от рыбы, мяса, овощей, делает катышек, приминает его и, помогая большим пальцем, отправляет в рот.

Детей учат есть так, чтобы внешняя сторона руки оставалась чистой, объясняют, что нехорошо, когда запачканы пальцы выше второй фаланги.

В другой руке — ложка. Ею подкладывают понравившиеся кушанья, наливают суп из посуды, похожей на пиалу.

Здесь говорят «пить суп», а не «есть суп», и это не случайно, поскольку им запивают рис. Лучше, если суп прозрачный, а когда в пиалу попадают овощи, то их кладут на рис. Чаще

[11] Можно есть и левой рукой, если человек — левша. Бирманцы не заставляют детей есть и писать только правой, полагая, что это не имеет существенного значения: пусть ребенок делает, как ему удобнее.

всего бульон бывает рыбный, из пильчатой сушеной креветки и пр. Для аромата в него кладут толченый чеснок, лук, рыбную пасту, а после того как закипит — зеленые овощи. Можно добавить также листья розеллы, шпината, тамаринда, бутылочной тыквы, ножки птицы. Некоторые листья и стебли выдерживают в соли, чтобы ушла горечь, обрабатывают и лишь затем опускают в бульон. Он варится обычно очень долго. Как-то я попросила владелицу дома, где жила, последить за моим бульоном: мясо вымыто, вода налита. Хозяйка любезно согласилась, сказав, что готовить суп по-европейски — дело нетрудное. Вечером она принесла мне кастрюлю, где оставалось едва две чашки жидкости: бульон стоял на огне весь день.

Суп делают также из цыплят, уток, свиных ножек, но туда добавляются сухие грибы, цветы, длинная тонкая вермишель. Бирманцы предпочитают не само мясо животных, а печенку, зоб, ножки цыплят и уток, кишки коз.

На приготовление пищи бирманка тратит массу времени. В условиях жаркого климата без холодильника могут храниться только особым способом сваренные блюда. Поэтому готовит она практически ежедневно, часами сидит на корточках возле керосинки, помещенной на подставке на полу кухни. В благоустроенных домах есть электроплиты или, на худой конец, электрические плитки, но электроэнергия еще очень дорога и население пользуется в основном керосинками. Иногда варят на очаге из двух-трех камней, положенных в ящик с землей, часто — прямо на землю.

Многие жители страны не едят говядины, баранины и свинины (часто из-за религиозных запретов). Они питаются мясом коз, курами и утками, употребляют в пищу различные сорта фасоли и бобов. Когда в каком-нибудь учреждении устраивается вечер или церемония и при этом известно, что ожидается угощение, предварительно составляют списки, опрашивают сотрудников, кто что ест, дабы никого не обидеть. Гостей безопаснее всего потчевать курятиной, утятиной и козлятиной. Правда, курица стоит дорого, и многие позволяют ее себе только по праздникам. В бедных семьях мясо вообще видят редко, обычно рацион их ограничивается «голым рисом», сдабриваемым неизменными сырыми и солеными овощами, национальными приправами.

Потребляют здесь и птиц: в Татоне — воробьев, в Рангуне — ворон, в Araканском штате — орлов и кукушек. На самом юге страны увлекаются птичьими гнездами, приготовленными по особым рецептам. Строительным материалом для них служит слегка переваренная пища. Промысел этот опасный: птицы гнездятся в скалах, под сводами гротов, в откры-

том море и очень пугливы; нужна особая сноровка, чтобы добыть гнезда. Народная медицина рекомендует суп из птичьих гнезд (их иногда называют ласточкиными) как тонизирующее и лечебное средство.

В стране нет человека, который не любил бы рыбной пищи. Редкое исключение составляют те, кому есть ее запрещает религия. Ловят рыбу круглый год и в Андаманском море, и во внутренних водоемах. Существуют специальные рыбные садки и пруды.

Второй по важности продукт питания после риса — «нга», т. е. рыба, хотя имеется в виду любая живность, обитающая в море, реке, озере, пруде, на рисовом поле. Ее сушат, вялят, коптят, тушат, жарят, варят, маринуют, солят. Мясистые сорта (спинопера, сома и др.) обычно сушат. Кости становятся мягкими, и их можно есть. Жирного пунтиуса завертывают в банановые листья, добавляют специи и парят в пакетиках. Внутренности, голова, хвосты, плавники идут на суп. Из рыбы готовят всякие блюда — кислые, острые, даже сладкие — для этого в них добавляют тамаринд, красный перец или имбирь. Очень аппетитны хрустящие, как хворост, ломтики мелкорубленной рыбы, смешанные с крахмалом и поджаренные на растительном масле. Креветки, крабы, моллюски, устрицы составляют главным образом меню крестьянина.

Есть одно кушанье, без которого немыслим бирманский стол,— это «нгапи» (букв. «давленая рыба»). Процесс приготовления его длителен и сложен. Мелкую рыбку, креветок кладут под пресс и оставляют до того момента, когда они начинают загнивать. «Что за нгапи, если нет личинки»,— гласит местная поговорка. Выделяющуюся после ферментации жидкость (нганбьяйей) собирают и используют как приправу, в состоятельных семьях — вместо соли. Считается, что она напоминает аджимамото, к тому же от нее исходит приятный каждому бирманцу запах рыбы. Постепенно вся масса разлагается и превращается в «нгапи сейн», что означает «необработанное нгапи» [12]. Долго храниться оно не может, и хотя бы раз в день его надо прогревать. Воды добавлять нельзя. Если появятся червяки, их можно выбросить, а остальное пустить в дело. Это, собственно говоря, заготовка, из которой каждый получает блюдо по своему вкусу. Нгапи жарят в большом количестве масла с соком тамаринда, зеленым перцем, сушеными креветками, чесноком, луком; подают в виде салата, для чего подсушивают, смешивают с изрубленным луком, листьями цитрона, лимонным соком; толкут, пре-

[12] Бирманец, желающий передать мысль о тщетности усилий, прибегает к пословице: «Если уж превратился в нгапи, не пытайся расправить хвост».

вращая в пасту, и т. д. Нгапи и нганбьяйей называют «друзьями каждой хозяйки». Случается, что в доме бедняка нет ничего, кроме них и риса. Выезжая за границу, бирманец постарается взять с собой нгапи.

Самые разнообразные кушанья готовят из гороховой, пшеничной и рисовой муки. На семейных торжествах при большом съезде гостей чаще всего подают мохингу (длинную тонкую вермишель из рисовой муки). Ею торгуют в маленьких лавчонках, и хозяйки покупают ее обычно всегда в одном и том же месте. Варят эту вермишель на рыбном бульоне, добавляя специи, травы, бананы. Каждый может затем положить себе в тарелку по вкусу жареные горох и лук, орехи, вареные яйца, креветки в муке, перец, иногда кабачки. Яйца употребляют утиные, они распространены больше, нежели куриные, и стоят дешевле. Кроме того, сваренные вкрутую, политые розовым маслом, они обладают целебным свойством, благоприятно действуя на голосовые связки.

Мука клейкого риса вместе с тростниковым сахаром, арахисом и зернами кунжута идет на плоские пирожные, пышки и пр. Круглые пирожные, сделанные из этой же муки и жаренные в масле,— обязательный атрибут китайского Нового года в Бирме. Местные христиане из муки черного клейкого риса, сахара, кокосовых и земляных орехов готовят на рождество сытное блюдо.

Из пшеничной муки выпекают индийские лепешки, любимые бирманцами, а из пшеничной и гороховой делают лапшу, называемую «кхаусве». Иногда ее подают с приправой из свинины, а иногда (блюдо китайцев-мусульман) из курицы или говядины с ароматным соусом. В тарелку кладут также небольшие кусочки рыбы, лук, перец, выжимают сок лимона по вкусу.

Для приготовления пищи используют кунжутовое, арахисовое, кокосовое масло. Сливочное употребляют только для бутербродов и печения. На растительном масле готовят и «хин» — общее название для блюда, которое европейцы не совсем правильно именуют «карри». Сюда идет горох, мясо, специи — все, что можно есть с рисом. В предварительно выпаренное масло кладут чили, имбирь, лук, чеснок. Мясо нарезают небольшими кубиками, солят, обваливают в куркуме, добавляют подливку и вновь выпаривают. Существует немало мясных блюд, но всем им бирманцы предпочитают рыбу и креветок.

Большинство кушаний (кроме супа) густые, и потому нужды в глубоких тарелках нет. Можно легко обойтись листьями, банановыми или бамбуковыми. В тамильских лавках на листьях подают прессованный вареный рис с красным репча-

тым луком, острым соусом и обжаренные куриные ножки, предварительно вымоченные в специальном составе.

В стране привыкли к острой пище, сдобренной пряностями и специями. К столу обычно подают соленый соевый соус коричневатого цвета — универсальная приправа для любого блюда; зеленый и красный перец; порошок массала, состоящий из смеси шафрана, корицы, гвоздики, черного перца (последний для увеличения объема) и популярный у индийцев, часто применяется при готовке местных национальных блюд.

В рационе бирманцев много овощей — морковь, капуста, различные виды редьки, турнепс, помидоры, петрушка и пр. Огурцы едят свежими, их не солят и не маринуют. Особое своеобразие национальной кухне придают свежие лимоны, батат, манго, листья мяты, хризантем, дикой акации, бамбуковые побеги, корни лотоса, водяных каштанов и пр. Салаты обычно заправляются креветочной или бобовой мукой, соком тамаринда, жареным чесноком, луком и пр.

Из фруктов наиболее употребительны и доступны бананы и манго. Обилием манговых деревьев славится округ Моламьяйна. Сладкие плоды едят в сыром виде, а незрелые идут, как говорилось, на приправы. Долго хранятся маринованные со специями, кисловатые на вкус манго (предварительно нарезанные и высушенные на солнце). Говорят, что тот, кто любит папайю (или дынное дерево), избавлен от болезни печени. Если к нарезанной кубиками папайе добавить лимон и сахар, то она приобретает специфический вкус и приятный запах. Многие предпочитают дуриан, серо-зеленые плоды которого, тоже по форме напоминающие дыню, достигают размеров волейбольного мяча и 3 килограммов веса. Сверху они покрыты множеством колючек (считается, что название происходит от малайского слова «дури» — колючка). Падающий с дерева плод дуриана может серьезно ранить неосторожного прохожего. Плод раскалывают ножом, мякоть выбирают пальцами или ложкой. Она вяжет язык, оставляя во рту терпкий, сладкий, острый и одновременно горький вкус. Тот, кто привыкает к необычному запаху дуриана, с удовольствием лакомится им. Бирманцы считают его очень полезным. Привозимые в столицу из Шанского штата яблоки, виноград стоят довольно дорого, и в целом фрукты (речь не идет о скоропортящихся плодах в период их созревания) отнюдь не дешевы.

Когда в доме принимают гостей (а каждая семья старается созвать их по торжественным случаям), приглашаются повара. Чаще всего это женщины, которые рассматривают свою помощь как «доброе дело». Они великие мастерицы,

знают множество рецептов и секреты национальной кухни. Им известно также, что именно следует есть в разное время года и в каких вариантах, где (в каких районах страны или города) можно приобрести лучшее нгапи, лапшу и т. д. Бирманцам подобные сведения кажутся очень важными, и они действительно важны, если не забывать о местных климатических условиях и религиозных предписаниях и запретах.

В сухое время года, скажем, нельзя есть мохингу, даже в апрельских газетах появляется напоминание об этом. Не рекомендуется сочетать некоторые виды пищи, например утиные яйца и арбуз, арбуз и папайю, сладости и мангостан, бананы и молоко. Кабачки лучше употреблять зеленые, похрустывающие, а не зрелые и желтые (какие употребляем мы). Все это связано с особенностями воздействия на человека тех или иных продуктов.

В жаркий сезон после обеда предпочтительнее кислые и зеленые фрукты с перцем или нгапи — они помогают преодолевать сонливость, вялость; в дождливый сезон очень полезными считаются орехи и зеленый перец. Бирманец, имеющий холодильник, никогда не станет есть овощи или фрукты слишком холодными, будучи уверенным, что разница в температуре может стать причиной желудочных болей. Так или иначе, но автор этих строк, не внявшая подобным советам, угодила в больницу. Внимательному врачу университетской клиники До Чи Чи пришлось не раз делать внушения легкомысленному стажеру.

С давних пор известно, какая пища соответствует конкретному месяцу. Так, в Новый год готовят угощение из рыбы и соединяют ее с плодами манго. Это блюдо, имеющее приятный кисловатый вкус, прекрасно освежает в жаркие апрельские дни. А весь месяц таботве (январь — февраль) проходит под знаком «тхамене» — блюда из клейкого риса, которое едят во время церемонии «тхамене пве». В этот месяц в столице температура порой опускается до 12 градусов тепла, и рангунцы очень мерзнут, их кожа покрывается пупырышками. Потому в этот период употребляют кунжутовое масло — и кожа становится гладкой, и человек согревается. В ночь полнолуния жители деревень не спят: очищают от шелухи клейкий рис, называемый каухньин, чистят земляные орехи, режут кокосовый орех, имбирь, готовят кунжут. Рано утром каухньин кладут в кастрюлю, прибавляют масло и постоянно помешивают. Затем раскладывают по блюдам и несут в монастырь, соседям, посылают родственникам в другие города, оставляют дома (жирная пища долго не портится). В каждом доме гостя непременно угостят тхамене. На обложках жур-

налов и книг, выходящих в месяц таботве, помещаются фотографии бирманцев, готовящих национальное блюдо...

Во время трапезы запивать пищу водой не разрешается, но вообще бирманцы потребляют много воды и напитков. На дорогах то и дело попадаются большие глиняные горшки, стоящие на подставке под навесом и покрытые деревянной крышкой. Тут же и кружка. В таких горшках вода долго остается прохладной. Путник всегда может утолить жажду, опорожнив кружку-другую. Детишки любят пить на улице сок сахарного тростника, тем более что получается он прямо у них на глазах, на лотке торговца. Это самый распространенный напиток, очень приятный на вкус, особенно если в него выжать лимон и положить кусочек льда (расход последнего, равно как и мороженого, в стране велик). Все — и маленькие, и взрослые — с удовольствием пьют сок кокосового ореха и сливовый сок. Столичный завод «Дагон» выпускает содовую воду, кока-колу, лимонад, оранж.

Большим спросом пользуется пиво. Говорят, что рецепт его был завезен когда-то из России. Возможно. Здесь его производит пивоваренный завод в Мандалае, и знатоки высоко оценивают качество продукции.

Спиртные напитки дороги. Самый дешевый, но и наименее крепкий — вино из плодов пальмы тхан, или тодди (ее еще называют винной пальмой). На Шанском плато изготовляют «швейлимо» — апельсиновую водку, в горных районах — напиток из риса и патоки. В городах можно купить рисовую водку, ром, джин, виски, бренди. Самогон делают из клейкого риса, початков кукурузы, проса, бананов. Существует сеть винных магазинчиков, рюмочных.

Однако в целом пьют бирманцы мало и в подарок, скажем, вино или водку принимают неохотно, хотя внешне, конечно, ничем не выразят своего недовольства. Дома ставить рюмки на стол даже по праздникам не полагается.

Зато после трапезы обычно жуют бетель; считается, что это помогает усвоению пищи. В каждом бирманском доме гостю наряду с маринованным чаем и сигарами обязательно подадут высокую коробку, в которой находится чаша со свежими зелеными листьями бетеля, а повыше — два подноса: на одном — четыре чашечки с орехами, анисом, гвоздикой, мелко нарезанным диким лакричником и бронзовый пузырек с известью; на другом — сухие табачные листья. У бетеля срезают конец стебля и лист тонко намазывают известью, затем кладут измельченные орехи, анис, табачный лист, сгибают края и закрепляют, вколов гвоздику, чтобы получился компактный комочек. Для всего этого нужна долгая практика.

В небольших уличных палатках, где продаются сигары, спички, сладости, бананы, можно купить готовые для употребления комочки. Цена их различна — от 5 пья до кьята; в зависимости от ингредиентов — иногда добавляют таблетки с эссенцией корицы (как маковые зерна), иногда табак, розовое масло, а иногда — марихуану...

Жевать бетель надо так, чтобы губы стали красными, словно рубины. Когда-то бирманки употребляли его вместо помады. Во многих стихах воспеваются «губы, окрашенные в красный цвет соком бетеля...» Ярко-красными становятся также зубы (потом чернеют) и слюна — происходит обильное слюноотделение. В помещениях поэтому стоят специальные плевательницы. Если дом деревянный со щелями в полу, оставленными для вентиляции, то жующие аккуратно сплевывают в эти щели.

Человек, собирающийся посетить Индию или страны Юго-Восточной Азии, должен знать, что такое бетель, иначе он испугается «следов крови», встречающихся на базарах и прилегающих к ним улицах, или откажется от комочка, который предложат ему в гостеприимном деревенском доме, чем обидит хозяев. Писательница До Кхин Мьоу Чхи рассказывает об англичанине, в XIX веке побывавшем в Бирме, но не подозревавшем о бетеле. Во время аудиенции у жены короля ему в знак уважения преподнесли маленький комочек, предварительно взятый из украшенной драгоценностями коробки: иностранец смутился, не зная, что с ним делать, и положил его в карман брюк. Придворные дамы начали пересмеиваться, и только их повелительница продолжала невозмутимо жевать... Вдруг она вынула изо рта комочек и передала его сидящей рядом принцессе. Последняя приняла его с благодарностью. Гость лихорадочно соображал, что делать, если и ему предложат такой же... Он не знал, что жеваный бетель передавался изо рта только тому, кто считался фаворитом.

В сельской местности и 50 лет назад и сегодня бетель играет немаловажную роль в быту бирманцев. Когда-то, поджидая молодых людей, совершавших «обход холостяков», девушка садилась за веретено и ставила перед собою коробку. Юноши приходили группами по пять-шесть человек, болтали с хозяйкой, шутили и покидали дом, лишь появлялась «следующая партия». Девушка могла выказать свою симпатию понравившемуся ей молодому человеку тем, что угощала его комочком бетеля, приготовленным собственными руками. Друзья понимали, кто ее избранник.

Полагают, что это растение обладает наркотическими свойствами. Если помнишь об этом, то начинаешь беспокоиться, увидев, что у шофера машины, на которой предстоит

ехать, ярко-красные губы и сильно почерневшие зубы. Как бы не случилось аварии.

Любители бетеля горячо отстаивают его полезные свойства, противники не менее горячо доказывают обратное. Однако все сходятся в одном — начав жевать, отказаться от этой привычки трудно.

Рассказ о бирманской кухне будет неполным, если не упомянуть о местных базарах, шумных и ярких, как все восточные базары. В столице несколько рынков, причем самый крупный — Центральный — носит имя Аун Сана. На них можно приобрести не только продукты питания, но и обувь, мануфактуру, книги, ювелирные изделия, сувениры, цветы. Если захочешь купить ткань, надо твердо знать, чему равен дюйм, фунт, ярд, иначе легко ошибиться в расчетах. В основной денежной единице — кьяте (по-бирмански он произносится как «джа») содержится сто пья — тут иностранцу запутаться трудно.

Мясные и рыбные ряды дурманят запахами и оглушают гомоном. Больших холодильных камер нет, поэтому птицу, к примеру, выбирают прямо в клетке. Ее вытаскивают, отрубают голову, мгновенно ощипывают и вынимают внутренности. Участвуют в этом все члены семьи. Торговец говядиной предлагает отличную вырезку, а кости отдает просто так: местные жители их не покупают, разве что для животных. В рыбном ряду повсюду слюдяные чешуйки. Свежая рыба разнообразна, особенно хороша знаменитая «баттер фиш». Минута, и торговка бросает на весы точно отрубленный толстый кусок.

Зеленые и красные помидоры, перец, огурцы, желтая папайя, арбузы, бананы, мандарины, травы, сушеные крабы и креветки возвышаются горками на длинных прилавках. Над картошкой, на наш взгляд, несколько мелкой и вялой, развешаны плетеные косы лука и чеснока. А рядом — зелень, специи, фасоль, любимые индийцами и китайцами. Мера веса — 1 вис, равный 1633 граммам. Можно взять половину, тогда это будет чуть больше 800 граммов.

Есть в Рангуне и ночной базар, он открывается вечером. В каждой лавчонке, палатке на ящиках или на земле стоят электрические лампочки, свечи, керосиновые лампы. Купить можно все: импортные ткани, сигареты, очки, лекарства, косметику, посуду, швейцарские ручные часы (случается, что они тотчас перестают работать). Покупатели лихо торгуются со сдержанными, полными достоинства продавцами. Бойкие голоса наперебой зазывают в маленькие, на несколько столов, харчевни. Китайский ресторанчик манит жареной уткой, которая висит над ним,— его узнаешь сразу. От аппе-

титных запахов кружится голова, и, несмотря на поздний час, начинаешь подумывать о еде.

Мест, где можно утолить голод, предостаточно. Буквально на каждом углу уличные торговцы на примитивных очагах жарят пирожки треугольной формы с мясом или картошкой. Они сидят на корточках [13] возле огня, а рядом за низенькими столиками прохожие с удовольствием поглощают их изделия.

За стенами университета на берегу живописного озера Инья вот уже несколько лет почтенная супружеская пара продает жареные кабачки. Если прийти рано утром, занять место за деревянным столиком, можно понаблюдать, как женщина бросает на огромную глубокую сковородку нарезанные палочками куски кабачка, обвалянные в рисовой муке, и как они кипят в горящем масле. Их подают вместе с соусом из перца, листьями кориандра, салатом и непременным зеленым чаем. Это очень вкусное, ароматное блюдо, чем-то напоминающее наши русские оладьи.

По всей стране раскинута сеть индийских и китайских ресторанов, кафе, закусочных, и бирманцы охотно их посещают. Студенты и учащиеся, живущие в общежитиях, обедают тут же. Кухонь в нашем понимании, когда все обитатели этажа могут готовить себе сами, в общежитиях нет. На первом этаже иногда расположена столовая, где работают специально нанятые повара. Плата за двухразовое питание вносится за месяц вперед. На всех столах здесь тарелки с приправами, накрытые большими сетчатыми колпаками,— иначе нельзя из-за крыс и насекомых. Условия жизни в Бирме таковы, что санитарные правила во избежание заразных болезней должны соблюдаться неукоснительно.

Заводские, институтские, школьные столовые — явление редкое. В обеденное время школьники, служащие, рабочие обычно раскрывают плоские жестяные, разделенные на две части коробки либо компактные судки и вытаскивают холодный рис, нгапи, овощи, кусочки мяса, рыбы.

О национальной кухне бирманцев известно крайне мало. И это несправедливо. Можно с уверенностью сказать, что, отведав местные кушанья, будешь долго с удовольствием вспоминать их.

---

[13] Излюбленная поза бирманцев. Встретившиеся на улице знакомые опускаются на корточки и начинают неторопливый разговор. В такой позе люди жуют бетель, курят сигареты, «стоят в очереди», просто отдыхают. Приезжего поражает способность торговок просидеть много часов подряд на корточках около разложенного на земле или прилавке товара. Мужчины часто сидят, скрестив ноги по-турецки, женщины — подложив под себя ногу и рукою упираясь в пол.

Слово «схей» имеет множество значений и среди прочих — «медицина». Любопытно, что тем же словом называют табак, знакомый бирманцам с XVII века. Он считался лекарственным растением и, по мнению жителей страны, обладал омолаживающим действием. Курили его поголовно все. Только страх перед пожарами служил сдерживающим моментом. 9 декабря 1637 года даже появился указ императора о запрещении курить на улицах столицы — города Авы, дома и строения которого, преимущественно деревянные, могли легко воспламениться.

Выращивают табак повсеместно. Знаменитые бирманские сигары «чируты» (черуты, чарут) бывают и короткие, и длинные — 6—8 дюймов. Обычно курильщики сами крутят их по своему вкусу. Из особой корзины берут высушенные и разглаженные листья, кусочки сухого мягкого дерева, приправленные мякотью плода тамаринда, размельченные листья табака и т. д. Еще совсем недавно такие корзины составляли важную деталь деревенского быта. Если девушка вручала юноше сигару, свернутую собственными руками, это говорило ему о многом. До сих пор популярна песня, рассказывающая о молодой бирманке, готовящей сигару возлюбленному, который отправляется в далекую Аву. Она поет, что листья сорвала в своем саду, а не купила на базаре, сушила их теплом своего тела, а не на солнце. У нее нет шелка, и она перевязала конец сигары простой белой нитью. Скромный подарок, но это символ любви и нежности...

Сигары различаются не только по размеру, но и по виду. Так называемые белые чируты покрыты тончайшим листом пальмы бетелевого ореха. На свадьбах и церемониях пострижения в послушники во многих городах Верхней Бирмы гостям раздают чируты, украшенные красной фольгой. Часто в семье курят только женщины.

Но вернемся к медицине, прежде всего народной. Она существовала в Бирме еще в давние времена. Лечили главным образом травами. Лекарственной терапии, равно как и соблюдению определенных правил питания, а также выполнению гигиенических предписаний придавалось большое значение.

В бирманском языке сейчас четко различаются два понятия: врач, применяющий способы и средства народной медицины,— «тама то» (в наши дни, например, широко известны «тама то чжи» У Хла Мьин, Схая Мьин и др.) и врач, рекомендующий современные фармакологические средства,— «схая вун». С европейской медициной в стране познакоми-

лись благодаря работе миссионеров в XVI веке, позже появились специальные книги. В последней трети XIX столетия по приказу императора Миндона начали переводить и медицинские сочинения с китайского.

Важную роль в становлении национальной медицины сыграла богатейшая врачебная литература Индии. В библиотеках XV века числилось 934 названия трудов древних индийских авторов. В XVIII веке появились первые медицинские трактаты на бирманском. Тогда же значительное число сочинений было переведено с санскрита и пали. В следующем столетии бирманцы ездили в Индию обучаться медицинским наукам, а в Бирму приглашались брахманы для оказания помощи больным и занятий с местной молодежью. В стране и сегодня есть специалисты, которые лечат по методам аюрведы — «науки о долголетии», например У Тхун Хла, успехи его постоянно рекламируются в прессе.

Первым, кто начал прописывать здесь изготовленные на Западе лекарства, был доктор Шо Лу (1839—1919), которого величают «отцом современной бирманской врачебной науки». Он учился в Калькутте, а затем в Америке. По возвращении на родину с трудом нашел работу, поскольку английские власти чинили ему всяческие препятствия; назначение бирманца даже на самую низшую должность в системе здравоохранения было большой редкостью. В Калькутте училась и первая женщина-врач До Со Сха, возглавившая в 1914 году больницу для женщин. Она перевела на бирманский практические руководства по акушерству.

Несколькими годами ранее в Рангуне была создана медицинская школа, куда стали принимать местных жителей. Однако в колониальный период в сфере медицинской службы были заняты преимущественно европейцы, индийцы, англобирманцы. Поэтому неудивительно, что после завоевания независимости страна фактически осталась без врачебного персонала. Если прибавить к этому, что в годы войны пострадали многие больничные здания, то станет ясно: положение было чрезвычайным.

Непрерывно вспыхивали эпидемии оспы, холеры, брюшного тифа. Туберкулез (прежде всего в крупных городах — Рангуне, Патейне, Пегу), трахома, венерические заболевания были массовым явлением. По официальным данным, в 1952 году 25 процентов городского населения и 20 процентов жителей небольших населенных пунктов находились на учете в венерических диспансерах. Если учесть, что регистрация не была обязательна, что многие обращались к частным специалистам (а это нигде не фиксировалось) или просто скрывали свою болезнь, то картина предстанет еще более мрачной.

Ужасающих размеров достигла детская смертность. В 1954 году из 29 614 родившихся детей умерло 14 986.

Немало жизней уносил туберкулез, который называли профессиональной болезнью велорикш. Тысячи людей погибали от малярии. Эта болезнь распространена на трети территории Бирмы, и в 50-е годы ею была заражена половина населения. Во внутренних районах случаи заболевания учащаются с дождливым сезоном, а на побережье — в сухое время.

Согласно журнальным источникам, 210 тысяч бирманцев страдали проказой, когда в страну прибыли два специалиста по линии ООН для помощи в борьбе с этим страшным заболеванием. В городах под лепрозории отведены отдельные кварталы (в столице, например, рядом с Центральным кладбищем), имеются приюты типа лечебниц, но они функционируют скорее номинально, поэтому прокаженные ходят по улицам и просят милостыню, особенно в районах близ базаров. В конце 50-х годов в Мандалае, а затем и в других городах открылись Отделы по ликвидации проказы.

Время от времени в прессе появляются сообщения о вспышках холеры. Неудовлетворительное санитарное состояние некоторых населенных пунктов приводит к возникновению очагов чумы, переносчиками которой могут быть и крысы. Бирманцы-буддисты их не убивают и не боятся. Они смеются над отвращением европейцев к этим животным. Их в стране великое множество. Не так давно тысячи крыс переплывали на другой берег Иравади, используя в качестве «паромов» сплавленный лес. Это страшный бич для народного хозяйства. Они уничтожают около 10 процентов ежегодного урожая всех культур, в том числе не менее 500 тысяч тонн риса.

Значительное число людей погибает от укусов ядовитых змей. Проблема спасения людей, ужаленных ими, непроста, так как жертвы обращаются не в медицинские учреждения, а к знахарям. Репутация последних поддерживается тем, что многие пострадавшие остаются в живых, поскольку их кусали змеи, яд которых несмертелен.

Змея в Бирме, как и в Индии, почитаема и внушает трепет. Во дворе дома, где я жила какое-то время, поселилась змея. Все радовались: это считается доброй приметой. Однажды за мной пришла машина в тот момент, когда наша «постоялица» совершала трапезу на асфальте перед домом. Шофер-бирманец терпеливо ждал, пока она насытится, и тронулся только после того, как та отползла[14]. Заметив мой

[14] Бирманец не убьет живое существо — пчелу, муравья, лягушку. Он осторожно сгонит их. В общежитии, где я жила, воробьи свивали

недоуменный взгляд, он сказал, что убивать ее нельзя, ведь в прошлой жизни она была монахом...

В 1976 году на полях близ Мандалая появилось необычно большое число змей. Крестьянам пришлось купить сапоги в городском кооперативе, хотя работать в такой обуви очень неудобно. Жители окрестностей города Мьоджи в том же году стали объектом нападения гадюк, несмотря на принятые меры предосторожности. За два месяца 1977 года поступило еще несколько аналогичных сообщений.

Сейчас в стране, особенно в сельской местности, активно пропагандируют средства защиты от змей, проводится разъяснительная работа — обучают население оказывать первую помощь и призывают в случае необходимости обращаться в медицинские учреждения. Производимая в Бирме противозмеиная сыворотка пользуется спросом в соседних странах и частично экспортируется.

Правительство выдвинуло рассчитанную на восемь лет программу проведения профилактических мероприятий, предусматривались кампании против «четырех социальных болезней», увеличение больниц и т. д. Стали создаваться специальные профилактические и лечебные отряды для посылки в самые отдаленные районы. Была открыта медицинская школа, возросло число студентов в медицинском колледже Рангунского университета. Вместе с тем в начале 60-х годов в государственных больницах насчитывалось всего 9 тысяч коек, примерно столько, сколько их было до войны. Средства на развитие здравоохранения выделялись небольшие, и расходовались они в основном на нужды городского населения.

После прихода к власти Революционного Совета в этой области произошли некоторые сдвиги. Были увеличены ассигнования (за десятилетие в 3 раза), приняты важные законы, в частности отменена плата за медицинское обслуживание. Все частные больницы перешли под контроль государства. Дом для неизлечимо больных, так называемый Дом епископа Биганде, стал государственной больницей для хроников. Частные врачи практикуют и сегодня [15], но разреше-

---

гнезда, свободно летали по комнатам, и никому не приходило в голову выгнать их. В городах много бездомных собак, но их не трогают и всегда стараются накормить. Сюжетом для рассказа могла послужить история о том, как сельские жители спасли корову от убоя и, радостные, водили ее по деревне, прикрепив на шею табличку: «Свободна». В жаркие месяцы рыбок из обмелевших водоемов переносят в более глубокие.

[15] Лечение у такого врача недешево. Скажем, чтобы поставить пломбу у хорошего дантиста, надо заплатить 20 кьят. Правда, более доступный зубной врач, чей «кабинет» украшает только бормашина, поставит ту же пломбу за 5 кьят.

ние на открытие кабинета они могут получить лишь после трехгодичной работы в государственных учреждениях.

В 1967/68 году в стране действовало 323 больницы с 19 302 койками (4017 единиц среднего медицинского персонала), а через три года — 374 больницы с 20 587 койками. Врачей, зарегистрированных в Медицинском совете, насчитывалось 3116 (1968), т. е. один врач приходился на 8470 жителей, тогда как за десять лет до того — в среднем на 18 290, а в сельской местности на 28 тысяч человек. Здесь открылись новые лечебные центры. Периодически из столицы выезжали комплексные медицинские бригады для обслуживания населения районов. Особое внимание уделялось борьбе с трахомой в центральной части страны. В 1977 году отряды Красного Креста вели большую разъяснительную работу в округах Мандалай и Патейн и делали местным жителям прививки против холеры.

Еще в начале 60-х годов в Бирме развернулась противомалярийная кампания; практическими мероприятиями было охвачено 22 миллиона человек. Она осуществлялась в общегосударственном масштабе и под эгидой Всемирной организации здравоохранения, которая координирует усилия стран в решении этой важной задачи и оказывает техническую и экономическую помощь. Деятельное участие в этом — в рамках ВОЗ и непосредственно — принимает Советский Союз. В ноябре 1963 года в столице Шанского штата — городе Таунджи состоялся семинар ученых-специалистов по малярии, на котором были представлены ведущие специалисты государств Азии. В 1977 году Всемирная организация здравоохранения официально объявила Бирму страной, свободной от эпидемии оспы. Реализуются обширные программы по борьбе с венерическими заболеваниями, трахомой, проказой. Достигнуты заметные результаты в лечении туберкулеза. Перенимать опыт сюда приезжают медики из Индии, Индонезии, Шри Ланки.

В последние годы появился новый вид медицинского обслуживания — по инициативе министерства здравоохранения на предприятиях начали создаваться здравпункты. В Рангуне открыта хорошо оборудованная больница для рабочих на 200 коек. Увеличилось число медицинских училищ, курсов для младшего персонала. Ежегодно сотни врачей выпускают три медицинских института и один стоматологический. Многие ведущие преподаватели этих учебных заведений получили образование в США, Канаде, Англии, Австралии. Некоторые врачи-бирманцы учились в Советском Союзе и других социалистических странах.

В Таунджи есть госпиталь, который можно назвать шко-

лой подготовки работников здравоохранения. Здесь долгие годы трудились советские специалисты — отоларинголог, стоматолог, физиотерапевт и др. Они охотно делились опытом с бирманскими коллегами. Каждый из них вел прием в поликлинике и имел отделение в стационаре. Один из врачей даже написал книгу о местных лекарственных растениях. Госпиталь носит имя Сао Сам Тхуна, одного из князей Шанского государства, горячего поборника объединения страны. Он вошел во временное правительство Аун Сана и погиб вместе с ним в 1947 году.

Под управлением министерства здравоохранения находятся больница и 28 аптек для неимущих слоев населения. Широкой популярностью в стране пользуются китайские аптеки, предлагающие средства народной медицины. Здесь можно найти разнообразные лекарства — корень женьшеня, вытяжку из рогов молодого пятнистого оленя и др. В состав ряда лекарственных препаратов входят кости тигра, медвежьи лапы, толченые скорпионы, сушеные змеи и пр.

Расширение медицинской службы и успехи науки имели следствием снижение общей и детской смертности и увеличение продолжительности жизни. Если в 1961 году на тысячу новорожденных погибали 130, то в 1976 году — 48. По сообщению местной прессы, средняя продолжительность жизни мужчин возросла с 41 года в 1954 году до 56 лет в 1976; женщин соответственно — с 44 лет до 60.

В настоящее время в стране функционируют различные специализированные учреждения — Управление медицинских научных исследований, Национальная лаборатория здравоохранения, Государственный институт туберкулеза. В связи с тенденцией к проведению углубленных научных работ повышается потребность в новейшей литературе, и удовлетворить ее призваны библиотеки.

Значительным фондом, который начал создаваться в 1929 году, располагала библиотека первого медицинского института. Но во время войны большая часть собрания погибла. Те книги, что удалось спасти, явились основой современной библиотеки. Это собрание регулярно пополняется благодаря финансовой помощи правительства. Функционирует несколько факультетских библиотек.

Библиотека второго медицинского института основана в 1963 году одновременно с институтом. Библиотека Мандалайского института организована в 1955 году и укомплектована с помощью Фонда Форда. Все они участвуют в программе межбиблиотечного сотрудничества.

Важным шагом на пути социальных преобразований в независимой Бирме явилось учреждение в 1953 году Дирек-

тората социальных служб. Одним из первых его мероприятий было открытие детских учреждений. В начале 70-х годов их насчитывалось 19: 13 в столице, остальные в Моламьяйе, Мандалае, Енанджауне, Чауке, Пегу и Патейне. Были национализированы многие учебные профессиональные центры для детей и инвалидов и созданы новые. Государство субсидирует и частные заведения такого рода, в том числе 55 детских домов в разных городах. Рабочий магазин для слепых (в столице) находится под двойным управлением (частным и государственным). Здесь же действуют восемь домов для престарелых. Основаны четыре приюта для падших женщин — два в Рангуне, а также в Мергуи и Таунгу, где их должны обучать ремеслу. Узнав об этом, советский читатель не удивится истории, рассказанной в романе Аун Лина «Рикша». Герой, разыскивавший свою пропавшую возлюбленную, увидел в газете объявление о том, что в подобный приют поступила новенькая. Он поспешил туда и с разрешения местного начальства женился на ней.

В Рангуне и Мандалае открыты государственные детские сады, куда принимают малышей с трехлетнего возраста, а также частные сады и ясли. Финансовые трудности мешают добиться большей эффективности в этом начинании. При детской больнице в столице в 1974 году создан центр, где содержатся маленькие дети (до пяти лет), страдающие разными формами дистрофии. Дело в том, что питание женщины до и после родов, а также ребенка определяется не соображениями здоровья, а традиционными запретами на ту или иную пищу. Считается, что если давать ребенку рыбу или мясо — появятся глисты; картошку — раздуется животик; арахис и пальмиру — простудится. Поэтому многие матери кормят детей рисом, обильно политым маслом,— блюдом, в котором почти нет витаминов.

Центр ведет разъяснительную работу: убеждает в необходимости соблюдения санитарно-гигиенических правил при приготовлении пищи, в пользе прививок против эпидемических заболеваний и т. д.

С 1926 года в Бирме функционирует Национальный совет женщин — добровольное благотворительное общество. Им были созданы клиники, центры для безработных женщин, при его содействии — приюты для мальчиков. В настоящее время деятельность Совета концентрируется в трех женских и детских клиниках столицы. В Международный день здоровья устраивается показ детей (бэби шоу). Организуются также благотворительные вечера и концерты (иногда в зале гостиницы «Озеро Инья»), в которых принимают участие не только бирманские артисты, но и работники посольств, а также

члены их семей. Вырученные от продажи билетов деньги идут в фонд общества.

В середине 50-х годов в стране была введена система социального обеспечения, и в 70-е годы она охватывала 206 тысяч трудящихся. В случае болезни, временной нетрудоспособности, инвалидности, потери кормильца, родов они получают пособие. В последние годы принято решение выплачивать пенсии по старости и инвалидности. Для занятых в государственном секторе обязательным является социальное страхование. Семьям застрахованных выдаются пособия по безработице, им оказывается бесплатная медицинская помощь. В 1970/71 году на социальные нужды было затрачено 3,5 миллиона кьят. Эта цифра постоянно возрастает, что свидетельствует о расширении системы государственных мероприятий, направленных на подъем материального благосостояния трудящихся.

БИРМАНСКИЙ БУДДИЗМ ПРАЗДНИКИ

Шведагон

Шведагон, главный храмовой комплекс страны, место паломничества буддистов из других государств — частица жизни каждого бирманца. С ним связан ряд исторических событий. Без вознесшегося над городом золотого шпиля невозможно представить себе Рангун. Очевидно, из-за Шведагона Бирму часто величают «страной золотых пагод». Между тем это не совсем верно: буддийские святилища в основном белого цвета.

Существуют многочисленные легенды и о размерах первого Шведагона, и о его основании около двух с половиной тысяч лет назад. По одной версии, в его подземельях спрятаны несметные сокровища. Событие недавнего времени заставило неожиданно вспомнить именно об этой версии. После муссонных дождей 1976 года на холме, где стоит пагода, образовался провал в 200 метров длиной (20 метров в ширину и 10 в глубину). На месте оползня бригада инженеров из Технологического института обнаружила пещеру, уходящую куда-то под фундамент. Потолок пещеры выложен кирпичом, пол зацементирован. При раскопках заваленного землей входа обнаружились ступеньки, ведущие вниз. Сантиметр за сантиметром продвигались люди, пока не появилась вода. Было принято решение работы приостановить и возобновить их тогда, когда ее откачают. Подтвердится ли легенда?

Буддизм — основная религия Бирмы: его исповедуют более 80 процентов населения страны. В различных книгах, статьях, высказываниях местных государственных и общественных деятелей неизменно подчеркивается его воздействие на весь уклад жизни. Здесь часто повторяют: «Быть бирманцем — значит быть буддистом». Всякий знает легендарную биографию основателя учения, сына влиятельного кшатрия из рода Шакьев, а затем отшельника Сиддхаратхи Гаутамы, ставшего Буддой, т. е. Просветленным. Чрезвычайной популярностью пользуются джатаки — рассказы о его перевоплощениях, композиционно оформившиеся, по мнению ученых, около III—II веков до н. э. Каждая джатака открывается описанием события, свидетелем которого стал Будда. Оно

ассоциируется у него с каким-нибудь аналогичным случаем в одном из его собственных прежних существований (скажем, когда он был принцем, слоном и т. д.), и он начинает свое повествование. В конце он отождествляет героев притчи с участниками конкретного события. Огромными тиражами издаются книги, в которых в доступной форме излагаются принципы и заповеди этого вероучения, обстоятельства, связанные с жизнью Будды. Школьники-буддисты перед началом урока обязательно произносят молитвы и т. д.

Исповедующие буддизм убеждены, что все существа проходят через цепь перерождений и в зависимости от поступков, совершенных в прошлом, возрождаются то в одном, то в другом облике. Достижение нирваны — высшего состояния, позволяющего выйти из круговорота бытия,— цель, к которой они стремятся. Идея «сансары» (санскр. «странствие») для них не нуждается в доказательствах. Современный исследователь-бирманец пишет: «Жизнь после смерти есть не только основная вера народа Бирмы, но точно установленный факт. Например, моя жена еще помнит свое предыдущее существование. Она была мальчиком... единственным сыном состоятельного человека в Таунгу... В детстве она часто рассказывала родителям в Пегу о светлых днях отрочества в прежней жизни. Она могла указать место ее старого дома. Моя старшая дочь — воплощение моей матери, а младшая — тетушки по материнской линии. Как только они научились произносить слова, сразу стали вспоминать о прошлых рождениях».

В повседневной жизни подобные разговоры ведутся постоянно. По всей стране прогремела история об удивительном ребенке, который цитировал целые куски из религиозных текстов. Считалось, что в предшествующем существовании он был монахом. Конфликтные ситуации многих литературных произведений строятся на вере в перерождения. Один из примеров — новелла До Кхин Мьоу Чхи (родилась в 1915 году) «Торжество Электры». С первых дней появления героини на свет ее возненавидела собственная мать, решившая, что девочка является воплощением бывшей возлюбленной мужа. В конце концов мать бросила семью, а дочка осталась с парализованным отцом и двадцать лет самоотверженно и преданно ухаживала за ним. После смерти отца она ушла в монастырь. Обсуждая этот случай, другие персонажи высказывались в том смысле, что так оно и было, как думала мать. Иначе, почему бы девочка столь преданно ухаживала за отцом...

Будучи в Бирме, я какое-то время квартировала в доме одной милой и очень хлебосольной женщины. Она была твер-

до убеждена, что в прошлых существованиях мы с нею состояли в тесных родственных отношениях. «По-иному не объяснить,— говорила она,— отчего человек из далекого Ленинграда поселился именно у меня».

Бирманцы с уважением относятся к мнению других людей и не станут навязывать собственную точку зрения, но внутренне уверены в своей правоте. Любое существо после гибели своей телесной оболочки возрождается в другом теле соответственно «закону кармы» — возмездия-воздаяния за совершенные ранее поступки. «Вращающееся колесо — вот символ ряда жизней, определяемых принципами кармы... Колесо жизни дает нам новые возможности, с помощью которых, если мы захотим, мы сможем улучшить нашу судьбу. В этом колесе постоянно поднимаются и опускаются не только люди, но и живые существа»,— поясняет индийский философ Радхакришнан. Можно в дальнейшем стать небесным созданием, человеком, наделенным разумом, но не исключена возможность обрести облик бездомного духа, обитателя ада, животного. (Среди последних самой низкой тварью считается собака, и для бирманца всякое сравнение с ней оскорбительно. Сказать о человеке «верный пес», «хватка бульдога» — значит сильно обидеть его.) Тот, кто умирает насильственной смертью, вряд ли поднимется выше по кругу перерождений. Смысл конечного спасения — выход из сансары, прекращение рождений, нирвана. Бирманские влюбленные клянутся друг другу в верности не на всю жизнь, не до последней березки, как это сделали бы в России, а так:

Мы пройдем с тобою через бесконечную сансару вместе
До того, как достигнем мирного берега нирваны.

«Закон кармы» возлагает на человека ответственность за правильность его теперешней жизни. Новое рождение является ее естественным следствием. Каждое существование — это кармическое воздействие предшествующих и причина будущего. Под кармой подразумевается некая сила, стоящая над всеми поступками и определяющая конкретную форму нового воплощения. От поведения и мыслей человека в его прошлых жизнях (а они были настолько праведными, что он возродился человеком, а не животным и пр.) зависит его возвращение в настоящий мир, его материальное положение и социальный статус. Поэтому так важно для верующего совершить «доброе дело» и в результате получить «награду».

В системе бирманского буддизма учение о «награде», «заслуге» занимает чрезвычайно видное место. Ведь чем больше «заслуг» накоплено здесь, тем тверже уверенность, что в следующей жизни ожидает здоровье и знатность. «Награду»,

скажем, может принести приглашение монахов для чтения молитв и соседей для слушания их, соблюдение поста, прием гостей, стрижка (девушками) ногтей на руках и ногах пожилых женщин в первый день Нового года — в газетах помещаются снимки, запечатлевающие трогательную сценку.

Состоятельные люди в этих целях строят культовые сооружения, а те, у кого денег нет, объединившись деревней или городской улицей, сообща возводят одну ступу. На территории Шведагона немало таких сооружений. Писательница Дагон Кхин Кхин Лей на свои средства при жизни выстроила религиозное здание в современном стиле, что и зафиксировано над входом в него. Как подмечает исследователь До Ми Ми Кхайн, каждый даритель чувствует удовлетворение, когда произносит традиционную формулу: «Ахмья, ахмья!» («Поровну, поровну!»), т. е. призывает своих знакомых разделить с ним «награду» от совершаемого им благочестивого поступка. А те отвечают: «Таду, таду!» («Да будет так!»). И бирманские праздники — обычный, традиционный буддийский, городской или деревенский, просто семейное торжество — все они в конечном счете опираются на идею совершения «хорошего поступка», «делания добра».

Официальная история буддизма в Бирме начинается с XI века и связана с образованием первого на ее территории централизованного государства, известного как «Паганское царство». В стране утвердилась та ветвь вероучения, которая именуется «хинаяна» (малая колесница) и согласно которой «спасение» предполагается возможным только для монаха. Главным в поведении последовательного адепта считается отказ от связей с мирской жизнью. Вместе с тем национальные формы буддизма (тайский, цейлонский, бирманский) складывались в процессе соединения философских доктрин его школ и религиозно-этической системы в целом с культурным комплексом и религиозными представлениями населения конкретной страны. Распространяясь в Бирме, буддизм приспосабливался к местным традициям и верованиям, в известной степени поглощал их. В качестве составной части в него вошел и анимизм.

Принятие новой религии не заставило бирманцев отказаться от веры в сверхъестественные силы, в добрых и злых духов. Они и сейчас убеждены, что каждое живое существо, даже каждая вещь имеет своего ната. Едва только человек появляется на свет, в него вселяется дух-хранитель. Располагается он обычно в голове (именно поэтому голова — самая священная часть тела), обеспечивает удачу и здоровье. Потом на протяжении всей жизни в честь этого ната выполняются различные обряды, связанные с наиболее важными воз-

растными циклами. Если же он вдруг покинет человека, то на последнего сразу обрушатся несчастье и хвори.

В доме всегда присутствует дух дома. Кокосовый орех, подвешенный на красной ленточке (ша ни),— подношение духу — есть в каждом доме. На окраине селения строится жилье для ната — покровителя деревни, который оберегает ее жителей от врагов и эпидемий. В Рангуне, в районе Чимйиндайн, например, находится несколько небольших, на уровне человеческого роста, домиков из бамбука и дерева. Это помещения для духов, призванных охранять одну из улиц. Защитникам целой социальной группы оказывается общественное уважение, им подносят дары, испрашивают у них разрешения и пр.

Существуют духи деревьев, камней, садов, ручьев и т. д. Если, например, срубят дерево, а ритуальные церемонии не будут совершены, то нат может обидеться, покинуть свое убежище и стать бродячим. А такие очень опасны: их трудно обнаружить, а следовательно, нельзя выполнить положенные обряды, т. е. умилостивить. Бирманцы рассказывают множество историй о непонятных происшествиях, связанных с духами.

— Когда человек умирает,— объясняла мне девушка-буддистка,— дух высвобождается и бродит семь дней, не понимая, что произошло. Он передвигается на машине, на пароходе или просто ходит туда-сюда. Дважды в день его кормят. На седьмой день зовут монахов, одаривают их, угощают и просят помолиться за то, чтобы в будущей жизни покойный возродился человеком. В этот день «эйн саун нат» (дух дома) заявляет духу умершего, что тот не должен больше здесь жить, смущать и беспокоить членов семьи, особенно детей. И дух понимает, что человек умер. Он начинает плакать, ибо ему очень не хочется покидать дом. Вечером входную дверь держат открытой, ставят около нее таз или тарелку, наполненную пеплом (обычно от сожженной бумаги). Ровно в полночь дух переступает порог, оставляя на пепле свой след. Очень многие «видели» его собственными глазами. Дух выходит «спиной», потому его единственный след повернут пяткой назад.

После смерти ребенка школьного возраста учитель строго предупреждает покойника, запрещая ему приходить в класс и звать своих друзей к себе. В связи с кончиной государственного служащего администрация издает официальный приказ (пьяндан), который зачитывают над телом умершего и вывешивают на доске. Там говорится примерно следующее: «С сего дня директор разрешает тебе уйти, мы на тебя не в обиде» и пр.

Люди знают, что не следует нарушать установленные правила и нормы поведения, иначе наты-хранители уйдут и от этого увеличится число натов-вредителей. Их, правда, можно задобрить, выставив маленькую корзину (кхо) с едой,— заплакал, например, ребенок, стали холодными ручки и ножки, нужно положить в кхо рис, мясо, вынести ее за деревню и бросить. Предохраняет от них и татуировка.

Те, кто верит в духов, никогда не скажут просто «нат», а обязательно употребят вежливую форму — «Ашин чжи» (Большой хозяин). Некоторые женщины способны в состоянии экстаза «общаться с духами». Такого рода сеансы даются в частных домах, и на них собирается немало истинных почитателей натов.

О культе духов подробно рассказал в своих изданных на английском языке книгах «Бирманская драма» и «Народные элементы в бирманском буддизме» доктор Тхин Аун. Он сообщил, что различаются несколько групп натов, причем каждая основывается на иерархическом принципе. Одну из них образуют «37 натов», имеющих легендарных прототипов, в частности королей, королев, принцев, слуг, простых людей. Существуют официальные списки этих 37. Последний был составлен по приказу императора в XVIII веке поэтом Мьявади. «Маленькая нат тами с флейтой», например, самая симпатичная и добрая из них, считается покровительницей малышей и школьников. Коль скоро ребенок улыбается во сне, значит, она развлекает его. Школьники перед экзаменом дарят ей платья, игрушки.

Для почитателей все эти наты реальны. Им подносят одежду, вино, еду, специальный чай. Известны их вкусы и пристрастия — один дух не употребляет в пищу свинину, другой не выносит резкого, одурманивающего запаха цветка дерева чампака из семейства магнолиевых, третий — запаха лука. Есть нат — куритель опиума, любитель крепких напитков. В Центральной Бирме его знают под именем У Мин Джо, или Большой брат Джо. Тамошние места богаты винной пальмой, и он содействует тому, чтобы напиток был особенно опьяняющим. Ритуальные празднества в честь этого ната сопровождаются веселыми песнями и обильными возлияниями.

Зато есть другой нат — абсолютный трезвенник. Его зовут У Шин Чжи, и он — хранитель водных дорог. С каждой лодки, плывущей по Иравади, ему непременно дарят цветы, свечи, чай, выпаренный клейкий рис, зерно кокосового ореха. Согласно легенде, в предыдущей жизни У Шин Чжи был человеком. Как-то, желая хоть немного помочь матери, он отправился с лодочниками на работу. Те оставили его на

острове присмотреть за лодкой, приготовить еду и предупредили, чтобы он не играл на своей арфе. Однако феи леса, которым очень хотелось потанцевать, упросили его поиграть. Потом они взяли с юноши слово, что он останется с ними. Лодочникам нужно было уже возвращаться домой, а феи не отпускали У Шин Чжи. Лодка не тронулась с места, пока его не сбросили в воду. Так человек стал духом. Праздник его в прибрежных районах отмечают в ноябре — декабре (месяц нато). Создана музыкальная пьеса на этот сюжет. Полна драматизма сцена, когда мать в поисках сына приходит на берег реки, а он появляется в облике ната.

Те, кто имеет отношение к искусству или науке, держат в домах фигурку Туратати (бирманизированная индийская богиня Сарасвати), изображаемой верхом на мифической птице хинта.

В прежние времена иностранец, нанимавшийся на службу к императору, обязан был произнести клятву верности, в которой, помимо прочих слов, упоминались наты на горе Поупа. Эта гора в Центральной Бирме — потухший вулкан, из кратера которого вытекает ручей, а склоны покрыты густым лесом,— считается главным местом пребывания духов. Тысячи паломников ежегодно поднимаются по живописной дороге, чтобы испросить защиты у натов-хранителей. Здесь в месяце нато проводятся фестивали, посвященные духам Махагири и др.

По традиции, император Анируда, в годы правления которого в стране утверждался буддизм, приказал поместить натов на территории крупнейшего святилища своей столицы Пагана — Швезигоне. На вопрос о том, чем вызван этот приказ, он будто бы ответил: «Люди не могут сразу перейти к новой вере. Пусть они ходят к своим старым богам...»

Натам вменяется в обязанность наблюдать за тем, чтобы люди поступали в соответствии с учением Будды. Не случайно бирманские пагоды полны фигурками разных духов. Верховный нат Тиджамин (Таджамин), без которого не обходится ни один человек в обычной жизни, четыре раза в месяц (дни полнолуния, новолуния, восьмые дни после полнолуния и новолуния) направляет посланца к людям для получения отчета от четырех натов-помощников. Он отвечает за благосостояние своих подопечных и должен быть в курсе всех земных дел. Тиджамин восседает на мягком ложе, но если что-то на земле требует его вмешательства, ложе тотчас становится твердым и жестким, как камень. Отсюда нередко встречающийся в литературе и часто повторяемый в жизни возглас-вопрос: «Неужели ложе Тиджамина никогда не станет жестким?»

Смешение различных верований отражается и на восприятии изображений Будды. Их в Бирме великое множество — от амулетов, что носят на шее, до гигантских изваяний. Считается, что после освящения статуй в них переходит сверхъестественная сила, а каждое изображение или символ Будды (ступа, дерево, под которым на него снизошло озарение, отпечаток ступни и т. д.) несет огромную «энергию». Согласно трактовке анимистов, оно имеет своих духов, обитавших в камне или дереве, из которых сделано данное изображение. После окончания его изготовления совершается обряд «открывания глаз». Среди сотен статуй в Шведагоне есть одна, по размеру не очень большая, но достаточно знаменитая. Черные глаза статуи кажутся живыми. Создается впечатление, что они следят за человеком, в какую бы сторону он ни направился.

Со статуями связано множество историй — рассказывают, что они плачут кровавыми слезами, залечивают свои раны или обращаются с речью к верующим. О знаменитой статуе в мандалайской пагоде «Махамьят муни» созданы легенды и написаны стихи. Гигантскими изваяниями славится город Пегу. К X—XI векам относится «Золотая статуя лежащего Будды», или «Золотой Будда», длина которой 55 метров, а высота 15. Она выложена из кирпича и каменных блоков. Ложе, прическа, ступни покрыты мозаикой из кусочков цветного стекла и зеркал с вкраплением драгоценных камней. Над фигурой сооружен навес.

Недалеко от города под открытым небом покоится лежащий Будда (длина более 50 метров). В статуе, по словам монаха из местного монастыря, замурован огромный бриллиант, поэтому ее и называют «Бриллиантовый Будда» (были попытки похищения драгоценного камня). В период дождей к ней можно подъехать только на лодке. В 2 километрах от Пегу находятся четыре двадцатиметровые фигуры сидящего Будды (XV век), установленные вокруг квадратного пилона и ориентированные на страны света.

Каждый город имел статую для защиты от врагов, как своеобразный гарант существования. Если же враг разрушал ее, это было равносильно захвату города.

Верующие прекрасно осведомлены об истории жизни не только самого Будды, но и его восьми знаменитых учеников. По особым датам, связанным с буддийской общиной, перед их изображениями совершаются церемонии.

В Бирме насчитывается около 17 тысяч буддийских святилищ и 20 тысяч монастырей, где в качестве послушников или монахов пребывает какое-то время все мужское население страны. Недаром здесь широко бытует пословица: «Ты

должен стать монахом, до того как станешь мужчиной». Буддийская община (сангха) построена по принципу иерархичности, причем учитывается служебное положение ее членов, степень учености, старшинство, зависящее от количества лет, проведенных в монастыре (год, пять, десять).

Условия вступления в общину и выхода из нее несложны. Так называемые временные монахи должны наряду с постоянными членами сангхи выполнять необходимые предписания и соблюдать устав. Они одинаково высоко почитаются мирянами. Военачальники, состоятельные люди не пользуются таким уважением, какое вызывают отшельники, аскеты, монахи.

С детства бирманец заучивает несколько заповедей и неукоснительно следует им в дальнейшем: «Подавать милостыню (монахам) по средствам», любить их, выполнять свои обязанности по отношению к ним от чистого сердца, говорить с ними вежливо и т. д. Каждый дом или улица знает «своего» монаха и поддерживает его, ведь, пребывая в монастыре, он собирает «награды» для самого себя и для верующих. Он считается достойнейшим человеком, поскольку имеет бо́льшие возможности для совершения благочестивых поступков и накопления «заслуг». В сельской местности и в городах он выступает главным советчиком по самым разным вопросам (хозяйственным, семейным, даже по вопросам выборов в органы власти). Его советы для мирянина — закон. Строительство дома, переселение в новую квартиру, семейные торжества, свадьба, рождение ребенка, похороны, годовщина смерти и религиозные праздники — все это сопровождается угощением монахов.

Ежедневно на рассвете по улицам городов и деревень можно видеть процессии людей в оранжевых (скорее, цвета шафрана) одеяниях с чашами в руках. За ними часто следуют мальчики (служки) из монастыря, несущие на плечах подносы на трех ножках. На них ставят то, что приготовят, встав на заре, хозяйки,— рис, сладости и т. д. Не поместившееся на подносах забирают сами монахи и послушники. Случается, что неуклюжий помощник падает и тогда все летит на землю. Об этом поется в одной из песен:

> Вчера утром я заботливо приготовила твое любимое кушанье,
> мой дорогой послушник.
> Увы, мальчик поскользнулся на деревенской тропке, и
> чаши рассыпались.

Монахи и послушники останавливаются у дома, молча принимают подношения. Заходят внутрь они лишь после приглашения. Женщины-монашки, наголо обритые, в розовых одеждах, обычно произносят слова молитвы.

Расходы на содержание буддийского духовенства весьма разорительны для населения. Бирманская семья ежегодно тратит на это немало средств и времени. Помимо денег, продуктов питания, хозяйственной утвари — кувшинов для воды, подносов, свечей, строительных материалов, религиозных книг, многие жертвуют на изготовление статуй или покупают для наклеивания на них золотые пластины (производство которых налажено в Мандалае). На восстановление пострадавших от землетрясения (1975) культовых сооружений Пагана верующие собрали к апрелю 1978 года 199 тысяч кьят. Миряне, кроме того, добровольно обрабатывают монастырские земли, возделывают сады (монахам запрещено обрезать ветви деревьев, полоть сорную траву), убирают помещения и т. д.

Важное значение для бирманца имеет понятие «дхана» (подавать милостыню, дарить). Оно весьма емкое и подразумевает угощение бедных родственников, подношение веера монаху или драгоценного камня знаменитому святилищу. При всяком удобном случае ревностные буддисты стараются делать это. Одна моя знакомая, девушка лет восемнадцати, очень долго копила деньги на золотой браслет, но через короткое время принесла его в дар Шведагону. И она сама, и ее семья были счастливы, что сумели совершить столь благочестивый поступок.

В стране существуют так называемые светские (т. е. находящиеся в миру) монахи (упака). В присутствии постоянных членов общины они на особой церемонии произносят три раза формулу: «Я прибегаю к Будде, дхамме и сангхе» (Будда, закон и община — «триратна», «три драгоценные истины» буддизма), иначе говоря, обязуются чтить Будду, оказывать материальную поддержку общине, выполнять пять основных моральных предписаний: не убивать, не лгать, не красть, не прелюбодействовать, не пить спиртного.

Особая роль принадлежит учителю (схая), который, не являясь монахом, проповедует буддийское учение. У него может быть постоянная работа, но несколько раз в неделю он с разрешения Совета Шведагона приходит сюда или в любую другую пагоду на два-три часа, где за ним зарезервировано определенное место (исповедальня). Он «курирует», если допустимо так выразиться, некоторое число мирян, а они поддерживают его материально и идут к нему со своими заботами и бедами. Одного он убеждает бросить пить и объясняет, что для этого нужно, другому дает совет, скажем, жениться на женщине старше его по возрасту и т. д. Такой учитель выступает одновременно в трех лицах — как «врач-психиатр», астролог и духовный наставник.

Молодое поколение Бирмы воспитывается в духе верности буддизму. Одно из основных событий в жизни каждой семьи, где есть сыновья,— пострижение в послушники (по-бирмански «шинпью»). По всей стране оно проводится преимущественно в жаркие апрельские дни.

Мне довелось присутствовать на этой церемонии в семье киноактрисы Ма Ма У. Праздник длился три дня, было истрачено свыше 10 тысяч кьят. Вообще известие о том, что такие-то отметили шинпью, не пожалев денег, пригласили множество гостей, выставили хорошее угощение, быстро разлетается по городу и вызывает всеобщее одобрение. Понятно, что далеко не все в состоянии тратить подобную сумму, поэтому иногда семьи, имеющие мальчиков — погодков и одногодков, кооперируются и устраивают торжество совместно.

В столице процессия движется чаще всего на машинах и автобусах. Зонты золотого цвета и участие артистов обязательны. Согласно традиции, родители и члены семьи (прежде всего отец) несут украшенные цветами лотоса короба с одеянием будущих послушников и чашу для подаяния. (В связи с этим у вдов и одиноких женщин, отдающих сына в послушники, возникает много волнений.) За ними идут девушки с лаковыми подносами, уставленными дарами. Самая красивая удостаивается чести нести коробку для бетеля. Далее следует группа музыкантов и танцоров.

Виновники торжества очень нарядны — шелковая одежда, расшитая золотой или серебряной нитью, увешанная блестками, сверкает на солнце[1]. (Это должно напомнить о пути Сиддхаратхи Гаутамы, который благополучию и богатству предпочел поиски истины и спасение.) От машины до входа в Шведагон их несут на руках или же они шествуют без обуви, в белых носках по ковровой дорожке — касаться грешной земли нельзя: с этого дня они принадлежат Будде.

После выполнения необходимых формальностей участников церемонии фотографируют. Женщины с большими серебряными чашами, в которых находятся рис и мелкие монеты, осыпают ими присутствующих. Потом все идут к машинам, и кортеж направляется к другой пагоде, расположенной поближе к дому, а затем к молельням, в которых выставлены фигурки духов. Им подносят фрукты, воду и пр. Наконец, родственники и гости возвращаются в дом. Там артисты дают концерт, монах произносит нечто вроде проповеди о пользе и важности происходящего и приглашенным предлагают угощение.

---

[1] В столице действует система частного проката, где за одну пасоу для такой церемонии нужно уплатить по крайней мере 30 кьят.

Обычно родители стараются совместить шинпью и церемонию прокалывания ушей девочкам — этим занимаются специальные люди (мужчины и женщины). Увидеть сыновей в одеянии оранжевого цвета, а дочерей с золотыми сережками — мечта всех пап и мам. Для бабушек и дедушек — великое счастье присутствовать при этом. Если в семье нет сыновей, то стараются помочь деньгами родственникам и знакомым.

Из дома все идут в монастырь, где сыновья будут проходить срок послушничества. Здесь монах произносит наставления, и под выстукивание барабана мальчикам начинают брить головы. Бреют опасной бритвой, и бывает, что кто-нибудь из них не выдерживает и плачет. Но, как правило, дети держатся спокойно, с достоинством: их долго готовят к этому событию. Волосы падают на белую простыню, которую либо держат с четырех сторон родственники, либо расстилают на земле. Затем ее аккуратно складывают и прячут. Честь принять волосы, по традиции, принадлежит отцу. После этого мальчиков купают, поливая из шлангов либо из ковша (считается, что вода очистит их от всего мирского), и уводят. Появляются они уже в оранжевых одеждах; стоят рядом с монахами, опустив глаза. Родители, поклонившись своим сыновьям, вручают им чаши для подаяния. Теперь неделю или больше они проведут в монастыре.

Случается, конечно, что молодой послушник через два-три дня сбегает, ведь трудно с непривычки есть лишь раз в полдень, а дальше пить только воду, соки или питаться исключительно фруктами. Иногда любящая бабушка остается в монастыре, выполняет необходимые работы по уборке и прочее, чтобы быть поближе к внуку. Всякое бывает. Но в день церемонии об этом не думают. Главное — провести торжество, как положено.

В первые два дня гости веселились, с интересом смотрели выступления певцов и танцоров и наблюдали за игрой в чинлон (национальная игра). На третий день, когда вернулись из монастыря, где остались новые послушники, в доме долго звучали слова молитвы.

Порой обряд шинпью совершается в монастырской школе, но это тоже обходится родителям достаточно дорого, так как угощение гостей и одаривание монахов — непременные части ритуала. Автор этих строк побывал и в монастырской школе Шведагона во время обряда. Пол в большом зале был устлан циновками и коврами, на которых расположились приглашенные (около двухсот человек). Еду устанавливали на низеньких столиках на пять — шесть человек. Монахи (их угощали несколько ранее) возлежали на почетных местах

лицом к публике. Наконец, зазвучали слова молитвы, присутствовавшие пали ниц, и началась церемония пострижения.

На разных этапах исторического развития страны буддийское духовенство и религиозные организации выступали как активная политическая сила, оказывая серьезное влияние на ход общественного процесса.

В 50-е годы при правительстве У Ну всячески поощрялось строительство культовых сооружений. Был возведен комплекс зданий, в котором заседал шестой буддийский собор. Эти работы тяжелым бременем легли на плечи народа [2]. В августе 1961 года был утвержден закон об изменении конституции в целях объявления Бирмы первой в мире буддийской республикой. Этому предшествовала шумная кампания за принятие данной поправки, авторами которой были сторонники У Ну и фанатичные монахи. Однако уже через месяц общественное недовольство заставило внести на рассмотрение парламента дополнение к закону, призванное гарантировать права национальных меньшинств — небуддистов по вероисповеданию. Самих бирманцев закон тоже не сплотил под знаменем буддизма. Не привел он и к консолидации сангхи: она разделилась на секты, каждая из которых стремилась воспользоваться благами, обещанными правительством.

«У Ну,— пишут историки И. Можейко и А. Узянов,— находился во власти заблуждения о возможности разрешить с помощью буддизма проблемы, стоящие в середине XX века перед многонациональным государством, где даже бирманцы зачастую воспринимали религию лишь как часть традиционного уклада, далеко не всегда определяющего нормы морали».

Хотя Революционный Совет отменил прежние законы, провозглашавшие буддизм государственной религией, пропаганде его уделяется большое внимание в современной прессе. В редакционных статьях крупнейших газет (особенно накануне религиозных праздников), в выступлениях известных писателей разъясняются отдельные положения вероучения, излагается его история, уточняются термины. В печати сообщается о важнейших событиях в жизни сангхи; помещаются фотографии настоятелей монастырей, получивших высшие духовные звания, монахов — победителей очередных конкурсных экзаменов, общественных и политических деятелей, подносящих дары членам общины, и т. д. В специальных периодических изданиях, в художественных и общественно-политических журналах публикуются новые варианты буддийских

[2] В настоящее время культовое строительство сокращается и ведется в основном на средства частных лиц и религиозных общин.

сюжетов, рассказов о религиозных святынях. В выходящем на английском языке журнале «Гардиан» помещаются переводы молитв, многочисленные статьи на тему «Религия и социализм» и т. п. (аналогичные статьи появляются в периодической печати на бирманском языке).

Буддизм и сегодня — не только религия, но и составная часть «светского» мировоззрения десятков миллионов людей. Для проникновения в жизнь страны, понимания ее литературы и искусства, в известной степени ее политики и экономики необходимо иметь представление об этом вероучении, ибо и в настоящее время его влияние (особенно в сельских районах, где проживает бóльшая часть населения) чрезвычайно велико.

Новый год — в апреле

В Бирме пышно и торжественно отмечают праздники, связанные с временами года и религиозные. Здесь приняты два календаря: бирманский и грегорианский. Традиционный национальный численник — тот, по которому живут буддисты,— лунно-солнечный. В основе его лежит представление о двадцати семи лунных созвездиях (древние названия их сохраняются и сейчас); позднее было добавлено двадцать восьмое для приведения в соответствие солнечного и лунного циклов. Перемещение луны с запада на восток, нахождение ее вблизи различных созвездий (полный «оборот») длится 27 дней и 7 часов 45 минут. Эти созвездия не совпадают с теми, которые значатся в европейской астрономии. Так, отдельные звезды Льва входят в три бирманских созвездия, Ориона — в два и т. д. Приблизительно каждый третий год имеет дополнительный, тринадцатый, месяц или дни к месяцу, ведь в бирманском году около 350 дней.

Месяц этого календаря составляет примерно тридцать лунных дней (луна прибывает и убывает в среднем каждые 29,53 дня). Новолуние и полнолуние разбивают его на две половины: «прибывающей луны» и «убывающей луны», ясную и темную. Дни полнолуния и новолуния лишены нумерации, остальные ее имеют, по ней и называются: с первого по тринадцатый, четырнадцатый или пятнадцатый. К слову «ла», обозначающему и «календарный месяц», и «Луна», прибавляется «схан» («прибывать») или «схоу» («убывать»). 1 сентября 1972 года, например, соответствовало восьмому числу месяца вакхаун убывающей луны 1334 года по бирманскому летосчислению, а 8 сентября — первому числу месяца тоталин прибывающей луны.

Система счисления, именуемая Бирманской эрой (в отли-

чие от Буддийской эры, которая начинается с 543 года до н. э., с рождения Будды), была введена в VII веке и отстает от грегорианской на шестьсот тридцать восемь лет (т. е. 1980 год соответствует 1342 году).

Начинается год месяцем тагу (наша середина апреля). Календарь лунно-солнечный, и потому дата празднования Нового года передвигается с 12 по 15, с 13 по 16 апреля, с 14 по 17 апреля.

Слово «Тинджан» (Новый год) происходит от санскритского слова, означающего вход солнца в любой из двенадцати созвездий Зодиака. Движение солнца от Рыбы к Овну определяет конец одного года и начало другого. Согласно легенде, едва солнце выходит из созвездия Рыбы, на земле появляется верховный нат Тиджамин. Два или три дня гостит он здесь, пока светило движется между двумя созвездиями, и покидает землю, когда оно входит в созвездие Овна.

Перед Новым годом астрологи публикуют специальные расчеты, связанные с Днем прибытия, Днем Временного Пребывания и Днем Ухода. Последний очень важен, поскольку именно после ухода наступает Новый год.

Накануне все с нетерпением ожидают выхода газеты, которая так и называется — «Новогодняя». В ней сообщается, на каком животном будет восседать верховный нат, что будет у него в руках. Он может прибыть, скажем, верхом на драконе, держа лук и стрелы в одной руке, копье — в другой, и т. д. Указывается также, какие цветы должны вкалывать в волосы женщины, родившиеся в разные дни недели, после мытья головы, и пр.

Приветствуя Тиджамина, люди ставят перед домами горшочки с цветами и листьями гвоздичного дерева (тапьей) [3]. В определенное астрологами время глава семьи выливает воду из горшочков на землю и молится о хорошем урожае, о дожде, об удаче. Период пребывания верховного ната — время веселья.

На фресках XII века Тиджамина изображали с двумя парами глаз, ушей, с двумя носами, ведь он «Тот, который знает и слышит». Кроме того, он приносит с собою две книги — одну в золотом переплете, другую в переплете из собачьей кожи — и записывает в них имена совершавших в течение года добрые дела и дурные.

Взрослые стараются не нарушать религиозных предписаний, не ссориться, не сердиться, не кричать, не плакать, не причитать, не бить животных, не подрезать деревьев, не есть

---

[3] Это дерево — символ победы. Цветы его кладут в чаши во время свадебной церемонии. Их же подносят воинам, идущим на опасное дело.

специй, не совершать сделок, дети — вести себя примерно. Каждому хочется, чтобы его имя попало в золотую книгу.

В эти дни обычно совершается церемония мытья головы. Точная дата выполнения ритуала зависит от дня рождения человека и вычисленных астрологами дней Прибытия, Временного Пребывания и Ухода. В соответствии с этим люди подразделяются на несколько групп: тех, кого ждет удача в Новом году; тех, кого ждут неудачи и невзгоды; тех, у кого и удач и невзгод будет примерно поровну. Если, скажем, День Ухода падает на четверг, то каждого родившегося в четверг ждет удача. Тем не менее он все равно совершает этот обряд, надеясь на еще большее везение. В наши дни сохранился обычай, по которому девушки моют головы пожилым людям, проявляя тем уважение к старости.

Новый год иногда называют праздником воды. Она — символ счастья, спокойствия, чистоты и прохлады. Ее не разделить мечом, и пусть ничто не разделяет близких и любящих в новом году. Опустив цветок в сосуд с душистой (кладутся цветы жасмина или выжимается сок лимона) водой, им касаются плеча того, кого хотят поздравить. Молодые и в городе и в деревне окропляют водой головы старших.

Теперь этот праздник чаще всего встречают на улицах. В первый день, «детский» новый год, ребята из велосипедных насосов, пожарных шлангов, брызгалок поливают всех проходящих и проезжающих. В остальные дни они тоже не прекращают веселую возню. От них не отстают и взрослые. Они заранее вооружаются кружками, ведрами, садовыми шлангами, выкатывают бочки с водой на улицу. Достается и знакомым и незнакомым, но никто не обижается. Смеются даже те, кого обливают холодной водой из бочки, в которую положен кусок льда. Часто воду перевозят на грузовиках, и веселая компания, сидящая на них, поливает всех встречных. Попадает и компании, если на нее направляют шланг. В Бирме много открытых трехколесных легковых машин типа мотороллеров, на которых у нас развозят почту и мелкие грузы. В эти дни мало кто рискнет проехать в таком оранжевого цвета открытом такси [4]. Предновогодние газеты обычно полны призывов к населению бережно и разумно расходовать воду, которая в жаркие апрельские дни поистине драгоценна.

[4] Конечно, встреча Нового года в Рангуне, Мандалае или, скажем, в деревне Верхней Бирмы проходит не совсем одинаково. В деревне отсутствует элемент разгула, который иногда наблюдается в столице. В городах штата Якхайн и на побережье Бенгальского залива в эти дни на улицах устанавливаются длинные деревянные лодки, наполненные водой. Нарядно одетые девушки и юноши, выстраивающиеся по обеим ее сторонам, черпают воду ладошками и обрызгивают друг друга.

Повсюду сооружаются временные подмостки. Машины для самодеятельных и профессиональных артистов затейливо украшены: одна из них оформлена как дракон, другая — как сказочная золотая птица хинта, третья — как королевская ладья, четвертая — в виде сцены. Молодые люди одного из столичных районов водрузили на машину домик из бамбуковой соломы. Процессия декорированных машин медленно движется по центру города, направляясь к павильону, где заседают члены комиссии, которые будут оценивать выдумку и мастерство участников. Последние тоже наряжены — на одних маски животных (чем причудливее маска, тем больше шансов получить приз), на других зеленые юбки и белые рубашки (они танцуют на бамбуковых циновках), на третьих жилеты и брюки ярко-голубого цвета и огромные широкополые шляпы, на четвертых убор из рисовой соломы.

В новогодний праздник проходит заключительное (в уходящем году) соревнование самодеятельных трупп, проводятся и спортивные состязания. Особый интерес вызывают традиционные выступления сатириков-любителей — «танчха тхоу пве», что в буквальном переводе означает фестиваль лозунгов, «афоризмов». Ведущий начинает, а группа юношей и девушек подхватывает стихотворные лозунговые строчки. Они произносят их так громко, что слышно всем. Осмеянию подвергаются самые различные явления: взяточничество, спекуляция, перебои со снабжением, недостатки в работе кооперативов, переполненные автобусы, увлечения похождениями Джеймса Бонда, манера киноактеров одеваться и пр. Выступления готовятся заранее, тексты предварительно проходят цензуру. Лучшие коллективы награждаются призами, а несколько призов дает право показать программу в своем районе. Иногда афоризмы победителей печатают газеты. В злободневности — особая сила этой важной части новогодних торжеств.

После трех дней шумного веселья наступает тишина и спокойствие. Жители городов и деревень совершают омовение в душистой воде, надевают свои лучшие одежды и шествуют в монастырь и пагоды. Принято покупать живую рыбу и выпускать ее в реку или пруд, сопровождая эту акцию молитвой о долгой жизни. Родителям, близким и учителям подносят дары — клейкий рис, пальмовый сахар, кокосовые орехи, шампунь для мытья головы. Даже очень бедные люди непременно поднесут старшим по возрасту воду и самодельный шампунь.

Важный буддийский праздник приходится на полнолуние «касхоуна» — второго месяца бирманского календаря (примерно 20 мая). «Этот день,— писала „Гардиан“,— известен

как День Будды — самый святой из святых дней буддистов. Он втройне святой, потому что именно в этот день был рожден Будда, в этот день он стал просветленным и в этот день погрузился в нирвану».

Май — сухой и жаркий месяц, и все растения нуждаются во влаге. В день праздника буддисты обязательно поливают их, особенно считающиеся священными деревья бодхи — один из видов баньяна. (Они всегда обнесены загородкой, и место рядом с ними содержится в чистоте. Срезать или подрезать листья не разрешается.) В столице к Шведагону направляются колонны девушек, несущих на головах красные горшки с водой, покрытые зелеными банановыми листьями. Играют оркестры. По всей стране даются представления.

Четыре месяца дождливого сезона (июнь — октябрь) — период полевой страды — длится пост. Газета «Гардиан» (от 18 июля 1970 года) так объясняла появление этой традиции: «Бирманские крестьяне глубоко религиозны. Если мимо поля пройдут монахи, те приостановят работу, чтобы выразить им свое почтение. Это мешает трудиться. Потому-то Будда повелел всем монахам в течение нескольких месяцев оставаться в пределах монастырей. Членам сангхи предписывается проводить время в размышлениях и учебе. Устраиваются специальные конкурсы на лучшую проповедь. Миряне же должны побеспокоиться и обеспечить монахов всем необходимым». В эти месяцы брачные церемонии не совершаются. Бывает, что молодые не ждут положенного срока, но это случается крайне редко, ведь даже родне сложно собраться в сезон дождей. В некоторых народных песнях девушки просят женихов поспешить со свадебными приготовлениями, чтобы успеть пожениться до начала поста.

Праздник Огня знаменует конец великого поста и одновременно служит напоминанием об одном факте легендарной биографии Будды: возвращении его из обители богов, где он проповедовал свое учение, на землю. Тогда духи освещали ему путь свечами.

В статьях о Бирме очень часто встречается слово «золотой». Впечатление о ней как о «золотой стране» усиливается именно во время праздника Огня. Всюду свет: на зданиях университетских и институтских общежитий горят желтые, красные, зеленые фонари. Ступы иллюминированы лампочками, расположенными концентрическими кругами вплоть до самой вершины, у большинства домов — свечи и фонари в маленьких подставках, над улочками — гирлянды разноцветных лампочек. В такие дни кварталы любого города, даже самые бедные, кажутся одинаково красивыми и чистыми. Баржи, лодки, пагоды, стоящие на воде, тоже ярко освеще-

ны, лампочки горят на строениях, по форме напоминающих ступы и помещенных на плотах. Толпы гуляющих стекаются в вечерние часы к берегам рек.

Тот же блеск на многочисленных подмостках, воздвигнутых на улицах городов и населенных пунктов. Комитеты по проведению праздника заранее разослали приглашения самодеятельным и профессиональным артистам с просьбой участвовать в концертах. Выступают дети. Зрители ходят от сцены к сцене и дружно «болеют»: ведь на подмостках нередко их родственники или соседи.

Торжество длится три дня: день до полнолуния, полнолуние и день после полнолуния (приблизительно 25—28 октября). Верующие со свечами и фонарями, с кружками душистой воды идут в пагоды, чтобы окропить изваяния Будды. Несут в монастыри цветы, свечи, пирожные, фрукты. Здесь совершают поклонение триратне: Будде (идеал морального совершенства), дхамме (которая указывает, как достичь этого идеала) и сангхе — хранителю моральных ценностей в повседневной жизни. Четвертое и пятое место, по кодексу буддиста, занимают родители и учителя. Им, а также старшим родственникам в течение седьмого месяца воздают почести и подносят подарки. Этот месяц еще называют «месяцем кадо». Подобно тому как верующий молится Будде, сложив ладони у лба, став на колени и склоняясь до земли, так он склоняется перед родителями, учителями или старшими по возрасту родственниками, уважаемыми людьми, друзьями, выражая таким образом им свое послушание, почтение, покорность. Во многих домах открыты двери. Подарки не обязательны. Высоко ценится сама поза «кадо». Дети, одетые в новое платье (для многодетных семей приобретение новой одежды — проблема), подходят ко взрослым со связками бананов, пакетиками свечей. Предполагается, что и взрослые должны просить прощения за свои неверные поступки в настоящей жизни и во многих предыдущих существованиях.

В восьмом месяце года отмечают праздник Света. Люди иногда не убирают украшений в домах после праздника Огня. В октябре — ноябре ночи довольно светлые, звезды яркие. По мнению автора книги о национальных обычаях бирманцев Маун Зания, именно этот праздник свидетельствует о поклонении звездам в далеком прошлом.

Доктор Тхин Аун тоже утверждает, что праздник Света, как и другие фестивали, приходящиеся на восьмой месяц, добуддийского происхождения и был связан (да и теперь в Верхней и Средней Бирме остается связанным) с анимистическими верованиями. Люди танцуют, надев маски животных. Вдоль улиц горят свечи и лампы. Частью фестиваля является

также праздник Дурачеств, когда молодежь бросает в окна домов фрукты с резким запахом, утаскивает женские юбки, хозяйственную утварь, развешивает их, где придется, и т. д. В эти дни (приблизительно 12—14 ноября) совершают ритуал переодевания статуй, устраиваются соревнования ткачей — кто быстрее за ночь на кустарном станке сумеет изготовить ткань для изображений Будды и одежды монахов. Бытует легенда, что Будда однажды встретил крестьянина, разделывающего поле на квадраты, и завещал членам общины носить одеяние, сотканное из квадратных кусков (есть множество правил, касающихся одежды монахов). Само подношение одеяния на рассвете дает «награду» тому, кто совершает работу. Если ткач мужчина, то ему это принесет честь и славу; если женщина, то у нее будет много драгоценностей и дорогих вещей. Газеты каждого города внимательно следят за ходом соревнований и помещают снимки победителей. Концерты, представления длятся ночи напролет, все веселятся.

Особый праздник в честь всех святых буддийской сангхи отмечается в десятом-одиннадцатом месяцах. Миряне подают милостыню монахам, и в каждом доме готовят пищу для них. В конце года проводится «праздник Будды в месяце табаун».

Кроме традиционных праздников, существуют и чисто местные, имеющие значение для определенной деревни, города или нескольких улиц. Так, на улице имени миссионера доктора Маркса — и нигде больше в столице — 16—18 января ежегодно проходит торжество, во время которого приглашенным монахам подносят подарки, устраивают угощение. Здесь на средства жителей сооружается несколько павильонов (мандапов). Около каждого из них помещаются столы с зонтами, веерами, чашами и пр. Бумажные деньги в 1 кьят (иногда купюры покрупнее) прикрепляются к тонким деревянным обручам, сужающимся кверху и образующим подобие детской пирамиды, которая держится на метровом шесте. Подобные пирамиды — непременный элемент торжеств, когда подносят дары монашеской общине. Они напоминают волшебное чудо-дерево «падейта», на котором, по представлениям бирманцев, с сотворения мира росло все, необходимое человеку. В любое время к этому дереву можно было подойти и сорвать, что захочешь. Но вот люди стали рвать больше, чем им нужно, и складывать в собственных домах. Между ними начались ссоры, дерево засохло. В бирманском языке слово «падейта» служит для обозначения неисчислимого богатства. Совершая благородные поступки, многие надеются, что родятся когда-нибудь в той земле, где растет это дерево.

На пирамиды вешают маленькие чашечки, даже пакеты со свернутым в трубочку одеянием для монаха. Из громко-

говорителей льется музыка, выступают артисты, вертится, к радости детей, колесо, выставлено угощение.

На третий день, после того как проносят изображение Будды, из монастыря Ей зеди выходят монахи (в том числе приглашенные мирянами из других обителей). Они идут чинно, чередой, не поднимая глаз. Кто-нибудь из мирян опускает руку в большую серебряную чашу, где лежат номера лотерейных билетов. Ведущие церемонию громким голосом объявляют номера и двум мальчикам, которые следуют за каждым членом сангхи и несут корзину, куда будут складываться дары, вручают выигранные по билету вещи или деньги (монахам не положено самим прикасаться к деньгам). Цена подарка примерно одинакова. Но самая большая сумма — 100 кьят. Процессия доходит до конца рядов и возвращается. В 15 часов 30 минут праздник заканчивается. Разбираются павильоны, становится тихо, но в домах еще долго обсуждают минувшие события.

Всем праздникам, о которых шла речь, соответствует определенный временной цикл — конец сухого сезона, завершение пересадки риса, начало сезона дождей, формирование рисового зерна, конец сезона дождей, созревание рисового зерна, сбор урожая и пр. Допустимо сказать, что для бирманца свят любой день. Четыре дня в месяц, когда нужно совершать религиозные обряды, считаются праздничными. Они падают на новолуние, восьмой день после новолуния, полнолуние и восьмой день после полнолуния, т. е. дни, отмечающие фиксированные фазы луны. С остальными связаны легенды и верования. Кроме того, в стране широко празднуют индуистский дивали (в октябре), мусульманский ид (во второй половине октября), а 25 декабря — рождество, затем каренский Новый год.

В независимой Бирме отмечаются также памятные даты в честь выдающихся исторических и политических событий.

В национальном календаре выделено 29 ноября. Когда-то в этот день англичане выслали из страны короля Тибо. Как в колониальной Бирме, так и сейчас, непременно отмечают День увоза (Падому ней). День национальной солидарности (19 ноября) увековечен в память первого студенческого бойкота 1920 года. Первого мая бирманцы вместе с народами всего мира отмечают День международной солидарности трудящихся. В бирманский численник вписан День крестьянина, проводимый ежегодно 2 марта. Это поистине всенародное торжество, ведь крестьяне составляют около 70 процентов населения. В том же месяце 27-го празднуют День армии, или День сопротивления: в марте 1945 года Национальная армия выступила против японских оккупантов.

Вот уже тридцать два года 4 января Бирма торжественно празднует День Независимости. Со всех уголков государства в столицу съезжаются представители народностей, населяющих страну. Проводятся военный парад, показательные выступления спортсменов. А вечерами под раскидистыми кронами иллюминированных деревьев в парках и садах проходят народные гулянья, выступления прославленных танцевальных трупп, лучших музыкантов, певцов, самодеятельных коллективов.

12 февраля отмечается День Союза. В этот день в 1947 году состоялась конференция в местечке Панлон, на которой была определена форма государственного устройства независимой страны — федеративная республика Бирманский Союз. Центром празднования обычно становится одна из столиц штатов: Мьичина, Таунджи и др. С начала февраля все внимательно следят за эстафетой, участники которой переносят флаг из столицы одного штата в столицу другого. В Рангуне на поле Чайкасан устанавливаются красочно оформленные павильоны, в которых демонстрируются достижения народного хозяйства округов и штатов и экспонируются производимые там товары. Здесь же небольшие участки отведены под культуры, выращиваемые в конкретном районе. Описываются болезни, распространенные в разных областях, и лекарства от этих болезней. На выставке работают кооперативные магазины, иногда около них стоит (вернее, сидит на корточках) очередь.

19 июля бирманцы называют Днем павших героев или Днем мучеников — это день гибели генерала Аун Сана и его соратников. Трудящиеся свято чтут память борцов, отдавших жизнь во имя светлого будущего своего народа.

Плачет жемчугом — смеется изумрудом

Устное народное творчество Бирмы отражает своеобразие жизни, быта, представлений населяющих ее народов. Вместе с тем оно составляет часть мировой культуры. Фольклор бирманцев, монов, качинов создавался под большим влиянием буддийских джатак, включающих афоризмы, нравоучения, легенды, волшебные сказки, сказки о животных. Некоторые сюжеты, например льстец-шакал и ворона, осел в львиной шкуре, волк и журавль, послужили основой для многочисленных разработок в литературе разных народов. К джатаке восходит сказка монов «Как филин и ворона стали врагами» и бирманцев «Как враждовали сова и ворона». Данный сюжет — о выборе птицами царя и о причине вражды ворон и сов — есть и в «Панчатантре», широко распространенном в Бирме индийском сборнике III—IV веков.

Эти сказки, легенды, притчи на бирманской почве видоизменялись, приобретали национальные черты. Так, присутствующий в «Панчатантре» сюжет о черепахе и двух гусях в бирманской сказке «Болтливый король» получил несколько иное звучание. Черепаха, которую несли гуси, летит на землю и разбивается оттого, что, услышав крики людей: «Смотрите на этих золотых гусей, которые несут мертвую черепаху!», поспешила сообщить, что она живая. Это дало повод мудрому министру преподать урок королю. Тот понял: «Ты прав. Я был слишком болтлив. Впредь буду сдержаннее». Русский читатель сразу вспомнит сказку В. М. Гаршина «Лягушка-путешественница».

Собирание фольклора и его активное изучение началось в стране еще до завоевания независимости. Одним из первых записывать такого рода произведения стал доктор Тхин Аун (родился в 1909 году). Он перевел их на английский язык, а затем в конце 50-х годов они появились на русском и других языках народов Советского Союза.

Желание сохранить для потомства образцы устного творчества не только бирманцев, но и шанов, каренов, чинов, качинов, монов, нага руководило У Хла, когда он полтора десятилетия назад приступил к составлению сборников фольклора. «Благодаря письменным источникам — эпиграфиче-

ским материалам и манускриптам на пальмовых листьях — известно прошлое... Сказки же все в воздухе»,— говорил он. Изданные им серии сказок на бирманском языке послужили источником для недавно выпущенных на русском языке книг «Сказки народов Бирмы» и «Волшебная арфа». Советский читатель, несомненно, узнал в мальчике, побеждающем бога солнца у монов, Мальчика с пальчик, в смелом юноше из шанской сказки «Слон о семи головах и семи хвостах» — Ивана-царевича, а в Маун Пьине (его имя в переводе означает «лентяй») — нашего Емелю, которому бы только валяться на печи.

Как и сказки всех народов мира, бирманские произведения устного творчества пронизаны подлинным гуманизмом, верой в человека, в его счастье, в победу добра над злом. Они воспитывают уважение к труду, честность, правдивость. Носителям высоких человеческих качеств — крестьянину, мудрому настоятелю, бедной вдове, охотнику — противопоставляются хитрый купец, жадный богач, завистливый король и т. д.

Виды бирманской сказки традиционны: волшебные, бытовые, о животных. Последние занимают важное место, что, вероятно, связано с распространением охотничьего промысла среди нага, лаху, раванов. Очень много так называемых этиологических сказок, объясняющих происхождение повадок животных, особенности их внешнего облика. Они преобладают, в частности, в фольклоре нага («Почему у совы голова сплюснута», «Почему курица не летает», «Почему у собаки нет рогов» и т. д.).

Национальные волшебные сказки густо населены духами. Героям здесь помогают не чудесные палочки или добрые мудрецы, а прежде всего наты. Упоминавшийся ранее английский офицер Фильдинг в книге «Душа одного народа», переведенной на русский язык, писал: «Для бирманца не менее, чем для грека прежних времен, вся природа жива. Лес, и река, и горы — все полно духами, которых бирманец называет натами. Существуют разного рода наты: добрые и дурные, большие и малые, мужского рода и женского, всегда живущие вокруг нас». Им надо оказывать уважение, им следует поклоняться, но их можно подкупить и даже посмеяться над ними, как, например, в сказке народа инта, где говорится о духе-картежнике, проигравшем все, вплоть до собственного жилища-ниши.

Бытовые сказки повествуют о реальных вещах и событиях, воспроизводят обычные ситуации. Нередко действие происходит в монастырской обстановке. Это не удивительно, если помнить о тесной связи бирманской семьи с общиной, о том,

что каждый мальчик становится послушником, а мужчина — монахом и «выходит» из общины столько раз, сколько ему захочется. В фольклоре представлены служители культа, далекие от жизни, умеющие лишь читать проповеди; миряне, до такой степени задавленные работой, что и слова молитв начисто забыли; служки, готовые перехитрить мирянина, ученого настоятеля и самого верховного ната Тиджамина. Находчивость и смекалка героев помогают им в борьбе с обманщиками и притеснителями.

В заглавие многих сказок вынесены устойчивые выражения или пословицы типа «раб смолчит — барабан выдаст», «когда все пьют горькую воду — ее приходится пить и королю», «молчание тысячи стоит», «коровы врозь — тигру еда» и т. д., а сам текст раскрывает их смысл и объясняет, как они появились. Бирманцы любят слушать и рассказывать про лекарей, предсказателей, хитрых служек, анекдоты, притчи, побасенки. В журнале «Серебряная звезда» специальный раздел так и называется «Забавные истории».

Высоко ценят здесь тех, кто знает много пословиц, поговорок и пересыпает ими свою речь. Это считается признаком образованности и культуры. Хороший оратор (как, например, Такин Чхи Маун) использует их в каждом выступлении. И в повседневной жизни бирманцы часто прибегают к образным изречениям, делающим язык красочным и ярким: «то, что в меру,— лекарство, то, что излишне,— вред», «от страха избавишься — королем станешь», «случись что — сразу мать зовешь», «монаха грамоте учить — крокодила плавать», «ребенок, который умеет плакать, не останется голодным», «много наставников, а сын мертв», «обезьяна, которую мы кормили, нам и угрожает». О человеке, который не умеет позаботиться о себе, бирманец скажет: «убить слона и раздать все мясо»; о хитреце, желающем добиться куска получше: «хочешь мяса — проси косточку»; о лицемере: «в одной руке факел, в другой — чашка с водой»; о том, кто сует нос в чужие дела: «кастрюля еще не закипела, а крышка уже подпрыгивает»; о неблагодарном человеке: «на шкуре спать — потом ее съесть», «рвать ветки дерева, под тенью которого отдыхал»; о расточительном: «заворачивает нгапи в золотой платок» и пр.

Образцы этого фольклорного жанра позволяют судить о природе и животном мире страны: «чем больше потомства у оленя, тем больше еды у тигра», «старый буйвол любит молоденькую травку», «старый буйвол (пусть даже у него и ноги перебиты) все равно перетянет молодого», «одари — и даже дикий буйвол тебя не тронет», «там, где змей много, еще и скорпион появился», «резать бамбук тупым ножом» и т. д.

В пословицах и поговорках высмеиваются бездельники, лентяи («пошел пахать — вола забыл», «идти на пахоту, когда дождь полил»), пьяницы, упрямцы, хвастуны, трусы («выпил пальмового вина — вором стал», «вор убежал — сразу храбрецом сделался», «поднять парус, миновав деревню», «пахать поле после дождя, точить стрелы после битвы»), восхваляются дружба, преданность, гостеприимство («на раскидистом дереве могут жить десять тысяч птиц» и др.). Новое время принесло и новые крылатые выражения: «революции без жертв не бывает», «сила народа — в его единстве», «новое государство надо строить с новыми людьми» и т. д.

Меткие изречения бирманцев по смыслу часто напоминают поговорки других народов: «сын старше отца на месяц» («яйца курицу учат»), «трава под ногами бодающихся коров» («козел отпущения»), «поливать водой ядовитое дерево» («оказать медвежью услугу»), «быть укушенным змеей в темя» («поражен в самое сердце»), «пагода в своей деревне уважением не пользуется» («нет пророка в своем отечестве») и пр.

Для некоторых малых народов страны фольклор до сих пор остается единственным видом художественного творчества. Но и письменные литературы опираются на его традиции. Писатели довольно часто обращаются к устному творчеству, к местным обычаям и обрядам, вводят в свои произведения фольклорные мотивы. Поэты собирают и обрабатывают легенды, народные песни, и сами, как, скажем, Минтувун, усваивают народно-поэтическую манеру. Употребление разговорной лексики, диалектизмов, пословиц, поговорок придает стихам бóльшую доходчивость, способствует демократизации поэзии. В заглавие известного стихотворения Чи Ауна, например, вынесена поговорка «Плачет жемчугом — смеется изумрудом» и др. Название поэтического сборника Зоджи «Путь цветка бейда» ассоциируется с названием сказки «Хитрый цветочек бейда». В ней повествуется о том, что цветочек (он похож на гиацинт) отправился «туда, где трава зелена и вода чиста», а по пути к нему присоединились курица, иголка, пестик. Слабые в отдельности, они все вместе победили ведьму. В поэме Зоджи цветок — это человек, река, по которой он плывет,— это человеческая жизнь. На его пути много препятствий и неожиданных поворотов, однако он не теряет присутствия духа. Встречаясь с новыми друзьями, радуется, прощаясь, грустит. Он любуется красотой окружающего мира, неповторимыми картинами природы. Фольклорные образы органично вошли в художественную ткань поэмы. Произведение Зоджи считается одним из лучших в современной поэзии.

Порой прозаики сами создают сказки в манере, близкой к народной. Здесь прежде всего следует назвать Пэрл Аун, которая, кроме того, активно работает в области перевода фольклора народов мира. Еще в начале нынешнего столетия на бирманском языке вышли некоторые сказки «Тысячи и одной ночи». В 50—70-е годы появились басни Эзопа, сказки Андерсена, Л. Н. Толстого.

«Фольклор — это отзвук прошлого, но в то же время и громкий голос настоящего»,— писал знаток народного творчества Ю. М. Соколов. Это очень верно в применении к Бирме. «Отзвук» и «громкий голос» здешнего устного народного творчества отражают общие тенденции развития национальной литературы.

Земля поэтов

В Бирме любят и высоко ценят поэзию, а каждый второй житель страны пытается слагать стихи. В тысячелетней истории ее культуры известны имена Адуминьоу, Шин Маха Рататара, Шин Маха Тилавунта, Шин Уттама Джо, Навадейчжи. Ими гордится нация.

Становление современной литературы прочно связано с XVIII веком. Традиции ведущих мастеров этого времени живут и продолжаются в творчестве лучших поэтов. Особое место в истории словесности принадлежит Падейтаязе (1684—1754), наметившему пути развития отечественной прозы, поэзии, драматургии.

В целом поэзию Бирмы отличает определенная стабильность — приверженность к традиционным формам, частое обращение к религиозной тематике, определенная «чистота языка» и т. д. События конца 30-х годов, усиление антиколониальной борьбы, всеобщая стачка 1938 года повлияли не только на судьбу отдельного человека, но и на судьбу национальной культуры. Поэзию, связанную с религиозной тематикой, лирику значительно потеснили произведения, наполненные новым, социальным содержанием, понятиями бурного XX века. Здесь уместно вспомнить слова Н. А. Добролюбова: «Направление и содержание литературы может служить довольно верным показателем того, к чему стремится общество, какие вопросы волнуют его, чему оно наиболее сочувствует».

У истоков новейшей бирманской поэзии стояли Такин Кодо Хмайн (1876—1964), Зоджи (родился в 1908 году), Минтувун (родился в 1909 году), Дагон Тая (родился в 1919 году). Велико влияние Такин Кодо Хмайна — истинного патриота — на развитие литературы. Многие факты социаль-

ной и политической жизни бирманского общества нашли отражение в его творчестве. Так, еще в 1919 году он писал (перевод А. Мамонова):

Свобода!
Свобода!
Свобода!
Крики, как гром, сильны. —
Мы против дискриминации народов!
Да здравствует свобода страны!

Он чувствовал биение сердец соотечественников, умел видеть будущее, он вошел в историю как человек, лучше, чем кто бы то ни было, понявший душу народа и выразивший бирманский национальный характер. Его жизненный путь неотделим от пути, которым шла его страна.

Большая роль в становлении новой поэзии принадлежит Зоджи, автору ряда сборников и наставнику многих молодых литераторов.

Родоначальником современной детской поэзии по праву считается Минтувун. Его замечательные колыбельные песни, созданные на основе глубокого изучения народного творчества, полны неповторимого очарования, лукавства, своеобразия.

Дагон Таю некоторые критики называли «разрушителем законов поэзии» за манеру писать раскованно, свободным стихом. В свое время он отдал дань классическому стихосложению, традиционным образам и сюжетам. В конце 30-х годов наступил перелом — новаторство в области идейно-тематического содержания вызвало новаторство в области формы. Творческая эволюция Дагон Таи обусловлена стремлением приблизить поэзию к народу. Поиск новых поэтических жанров был связан в немалой степени и с тем, что на протяжении веков классическая поэзия была популярна во дворцах и монастырях. Чтобы понять стихотворное произведение, необходим был комментарий. Специальные трактаты поясняли читателю отдельные выражения, образы, сравнения.

Заслуга Дагон Таи, Зоджи и других литераторов в том, что они выступают за создание простой, доступной всем поэзии, откликающейся на актуальные проблемы современности. Произведения Дагон Таи отмечены исключительным мастерством, яркой образностью, музыкальностью и разнообразны по форме — от традиционного сонета до свободного стиха.

Высокий накал общественных страстей явился одной из причин творческого взрыва 40—50-х годов, когда почти одновременно заявили о себе одаренные писатели, журналисты, художники. Изгнание японских милитаристов и британских

колонизаторов, завоевание независимости вызвали всеобщее воодушевление.

«С этого дня я, писатель, приветствую своим пылающим пером тех, кто проливал кровь и слезы ради освобождения нашей страны»,— заявляет Зоджи в стихотворении «В день независимости». Лозунг такинов «Мы — бирманцы! Мы — хозяева своей страны!» зазвучал по-иному — радостно и гордо. Тин Моу в стихотворении «Как небо, как земля» призывает: «Выше дух, выше головы! Теперь мы — свободный народ, мы должны возвысить наш собственный язык, литературу, религию и обогатить их... Наш мир расширился, как небо, как земля».

Любовью к отчизне пронизаны произведения Ну Йин, Моу Вина, Мья Лея, Ньоу Вина, Тамейн Тауна, Тхила Ситу и др. В стихотворении «К лучшей земле!» Нгвей Тари (1925—1958) сравнивает Бирму со странами Запада. Поэтесса отдает предпочтение родному краю: «Я решила сделать наш сад красивым и потому должна без устали работать и сорные все травы вырывать!». По словам критика, «большинство ее произведений будит чувство национальной гордости».

В своем творчестве поэты обращаются к далекому прошлому Бирмы и к событиям совсем недавним. Дагон Тая в стихотворении «Национально-освободительное движение» напоминает о нашествии полчищ Хубилай-хана в XIII веке, о проникновении португальцев в XVI—XVII веках, об антианглийском движении. Тому, кто нарушит границы страны, предупреждает автор, будет дан достойный отпор. Это стихотворение — отклик на сопротивление народа гоминьдановцам, которые в 50-е годы неоднократно вторгались в приграничные районы Бирмы.

Стихи Яун Ни и других поэтов рассказывают о борьбе с японцами, о созданных милитаристами страшных «трудовых лагерях», тяжелых испытаниях, выпавших на долю народа. В поэме Буталин Чхи Лея «Пвин» говорится о судьбе девушки с прекрасным именем Пвин (что значит «Цветение»). Ее сердце было открыто людям, и все любили юную красавицу. Неожиданно смерть унесла ее отца. Началась война, и в «трудовом лагере» погиб брат. Уходит из жизни не выдержавшая этих несчастий мать. За поруганную честь, за горе семьи девушка решает отомстить японцам. Спрятав гранату, она смело входит к ним в казарму. Весело поет, танцует... Взрыв, и она погибает вместе с врагами.

Одна из важнейших тем мировой литературы, протест против войны, против насилия, стала ведущей и в поэзии Бирмы. Поэма Даун Нве Схвея «Война и народ» (1952) была удостоена первой премии как лучшее произведение о ми-

ре. Вторую премию получил тогда же Ней Твей Ни. Награды вручал сам Такин Кодо Хмайн. Эта проблема нашла отражение и в творчестве Мин Ю Вея (родился в 1928 году). В ранних своих сборниках («Цветок жизни» и др.) он оставался еще верным традиционной тематике и форме стиха. Книга «Возвращение домой» демонстрирует его идейный рост. В стихотворении «Пусть играют дети!» описывается залитое лучами солнца поле, на зеленом ковре которого резвятся ребятишки. Поэт любуется ими и требует от тех, кто угрожает новой войной, мира для всех детей и всех людей.

Интерес к жизни родной страны и иных государств отличает творчество передовых поэтов. Они откликаются на многие события, совершающиеся на планете. Громко прозвучал их голос протеста против войны в Корее и Вьетнаме. Чи Аун в произведении «Герой-патриот» сравнивает подвиг вьетнамца с подвигом Юлиуса Фучика. «Убитые не умирают. Мертвые еще живут» — восклицает он. С болью и гневом вспоминает Маун Сван Йи о трагедии Хиросимы:

Хиросима! Среди пепла
цветы сакуры не цветут.

Хиросима! Среди крови
цветы сакуры не пахнут.

Хиросима! Среди стонов
птицы не поют.

Хиросима! Стало ядом
молоко твоих матерей.

Хиросима! Твои дети
не растут и не похожи на людей.

Он приветствует кубинскую революцию:

Сахарный тростник на Кубе
кубинцы растят — кубинцы едят.
Деньги на Кубе — деньги кубинцев,
собственность их.
Кубинская земля, Куба си! —
Этот лозунг кубинцев
сотрясает мир.

Вместе с другими литераторами Маун Сван Йи выступает против расового угнетения. В сборнике «Красное и голубое» он говорит:

О... Белый человек!
В университете для белых профессор биологии
Учит, что «только белый есть человек».
О... Белый человек!

Если человек белый, значит, и сердце белое,
Как же может существовать торговля рабами?

Бирманская поэзия богата гуманистическими традициями. В произведениях большинства современных авторов воспевается любовь к человеку, братство и дружба между народами, что свидетельствует о появлении поэзии интернационалистического содержания. Они вносят свой вклад во всемирную Лениниану. К столетию со дня рождения В. И. Ленина в Бирме был издан юбилейный сборник. Посещением Мавзолея в Москве навеяно стихотворение Дагон Таи, где есть такие слова: «В молчании входят в мавзолей люди. Они не в силах сдержать рыданий, склоняя головы перед великим человеком — основателем первого в мире социалистического государства». В этой связи поэт вспоминает героев-бирманцев, отдавших жизнь в борьбе за свободу родины.

Журналы публикуют переводы стихов и отрывков из произведений поэтов Индии, Китая, Германии, Советской страны, статьи о творчестве Рабиндраната Тагора, В. Маяковского, Пабло Неруды. (Будучи консулом, он и сам какое-то время жил в Рангуне.) Их влияние на прогрессивную бирманскую поэзию, на укрепление и развитие в ней реалистического метода было плодотворным.

В литературу страны пришло новое понимание роли поэта-гражданина, человека, занимающего активную общественную позицию, видящего свой долг в том, чтобы быть вместе с народом, связывающего свои творческие планы с личным участием в решении насущных проблем. Обычными стали споры о роли слова, об истинной поэзии, о месте поэта в жизни. «Поэзия — народное оружие!» — утверждают Даун Нве Схвей, Ней Твей Ни и остаются верными этому принципу. Представители разных группировок («группа двадцати», поэты Мандалая, Пьинмана, Патейна, Данубью, «народные поэты» и др.) едины в одном — литература независимой Бирмы должна служить народу. Чи Аун из Мандалая, где выросла целая плеяда самобытных художников слова, утверждает: «Поэт должен переживать вместе с народом и вместе с ним петь». Он обязан своим оружием сражаться с империализмом, с которым призваны бороться все честные люди.

Уже в программном стихотворении сборника «Фонарь» (1958) автор его Тин Моу (родился в 1933 году) обращается к тем, кто прячется от действительности в темных пещерах, живет в выдуманном мире, призывая их распахнуть двери навстречу всем ветрам. Начинающего мандалайского литератора поддержал Зоджи. Сборник «Певец в лодке» (1963) демонстрирует расширение тематики и совершенствование поэтической формы его произведений. Тин Моу размышляет о

назначении поэта, нетленности истинной поэзии, о вопросах жизни и смерти, традиции и новаторстве. (Эта проблема, как и проблема взаимоотношения классической и новой поэзии, по-прежнему волнует литераторов.) Одно из лучших стихотворений этого сборника он посвятил Такин Кодо Хмайну, наследниками которого считают себя многие поэты Бирмы.

Вы не приняли рабства,
Не уронили национального достоинства...
Ваша кровь — кровь народа,
Ваш ум — ум народа,
Ваша доблесть — национальная гордость...
Ваши любовь, доброта,
Мудрость светили,
Как лучезарное солнце,
И слава о вас разнеслась повсеместно...

Подобно Такин Кодо Хмайну, он ощущает свою кровную связь с народом. Маститый литератор писал о заботах и нуждах бирманского крестьянина, и его ученики и единомышленники тоже разрабатывают эту тему. Герой произведений Тин Моу — простой человек. В стихотворении «Ты и твое богатство» говорится (перевод А. Мамонова):

Дождь поливает. Землю паши,
Сажай и выращивай семена,
Сил не жалей, про усталость забудь.
Ты с землею — брат и сестра,
Росинки тебе — товарищи игр,
Черные буйволы — друзья.

И молодой поэт Маун Тхвей Аун (родился в 1944 году) воспевает «истинного сына земли Бирмы» — крестьянина («Эта земля и этот человек»):

Эта земля — его вселенная, его нирвана.
Только эта земля — его жизнь.
Кусочек этой земли — в его сердце.
Пóтом
Он очистил поле.
Кровью
Он защищал это поле...

Многие строки в, казалось бы, традиционных лирических стихах обретают общественное звучание. С полным основанием можно говорить о существовании послевоенной подлинно гражданской лирики, зачинателем которой был Такин Кодо Хмайн. Вот отрывок из стихотворения Ньоу Ча «Рассвет» в переводе В. Журавлева:

Шевелятся кусты.
И на пиршестве лета

оживают цветы
в ожидании света.
Вот они,
затаив
сладость снов,
словно в сказке,
раскрывают свои
с поволокою глазки.
Вот идут на парад,
и головки качают,
и хмельной аромат,
не скупясь,
источают.
О друзья дорогие,
время тьмы на счету.
Время тьмы непробудной
скоро сбросит планета.
Верьте в светлую жизнь
и в ее чистоту.
Свежий встанет рассвет,
только ждите
рассвета.

В 50—60-е годы ряд поэтов выступили с обличением мира капитала, мира буржуазной «свободы», дающей трудящимся лишь одно право — гибнуть от холода и болезней, мучиться в поисках работы. К свержению этого несправедливого строя призывает стихотворение «Знамя трудящихся гордо реет» Буталин Чхи Лея, помещенное в его сборнике «Танцующая девушка» (1963, перевод А. Мамонова):

Сегодня над миром,
Зарею алея,
Знамя трудящихся
Гордо реет!
Белая кожа, черная кожа,
Люди разных наречий и рас,
Вы — рабочие,
Вы — единый,
Несокрушимый класс!..
Чтобы труд
Был оплачен сполна,
Свергните капитализм!
Долой угнетенье,
Да здравствует жизнь!

Той же теме посвящена поэма Даун Нве Схвея (родился в 1931 году) «Хорошая мать, благородная женщина с улицы» (1967) — грустный рассказ о судьбе женщины в капиталистическом обществе. С точки зрения традиционалистов, такого рода сюжет малопригоден для поэтического произведения. Беспросветная нужда — спутница Ма Тхвей Лей (имя героини) с юных лет. Пьяница муж толкнул ее на путь проституции. Она пытается вырваться из этого ада, уходит от мужа,

надеясь, что в будущем «у нее будет кирпичный дом и кончится тяжелая жизнь». Но в большом городе никому нет дела до несчастной женщины. Она мыкается в поисках работы. Рождается сын. Кормить его нечем, сама она неизлечимо больна. Поэт пишет, что есть родители, бросающие собственных детей, есть люди, отсылающие их в далекие деревни, чтобы не знать хлопот, а Ма Тхвей Лей старается сберечь свое единственное сокровище. Он проклинает капитализм, несущий страдания всему народу.

Своими страстными стихами Даун Нве Схвей завоевал любовь и признание читателей. Его произведения писатель Зея сравнивал с жемчужиной (настолько органично слиты в них форма и содержание), определяя их как «истинную поэзию». Один из критиков писал: «Его стихи подобны звездам... Им присущи дух смелости, твердая вера, глубина идеи».

Значителен вклад Даун Нве Схвея в развитие жанра сатиры. Его можно, несомненно, назвать поэтом сатирического дарования. Он мастерски владеет гиперболой, гротеском. Творчество его и других демократических поэтов, правдиво отображающих жизнь в своих произведениях, способствовало упрочению в литературе реалистического метода.

В этот период, как считает критик Ней Твей Ни, среди поэтов было мало последователей романтизма. Однако никак нельзя отрицать наличие его элементов в творчестве, скажем, Мин Ю Вея, Маун Мин Мья и т. д. Революционный романтизм — важный метод художественного осмысления действительности. В стихах Нгвей Тари тема революционного насилия переходит в тему созидания новой жизни. Содержание творений представителей этого направления тесно связано с идеями борьбы народа за мир, за социальный прогресс.

В настоящее время проблематика поэтических произведений продолжает расширяться, совершенствуется форма. В них появляются мотивы утверждения светлых идеалов. Особое внимание поэты обращают на то, что сковывает движение общества по пути прогресса, выступают против пережитков прошлого. Ньоу Нве обличает ростовщиков, эксплуатирующих крестьян, у которых «нет ни клочка земли, ни поля».

Меняется герой поэтических произведений. Теперь им становится сознательный строитель новой жизни. Молодой поэт Хнин Вей Вей (родился в 1941 году) обращается к людям труда, сумевшим создать ирригационные сооружения в засушливом районе Чемолтау (Чемау Тау). «Земля здесь будет зеленеть, как на картине, и вся округа богатеть!» — восклицает он.

В творчестве многих находит отклик провозглашенный

ПБСП лозунг союза рабочего класса и крестьянства. Маун Сван Йи пишет, например (перевод А. Мамонова):

Моя поэзия!
Если б она
Хотя бы хлопкóм,
Слабым хлопкóм в честь
Рабочего и крестьянина
Стала,
Я был бы счастлив:
Поэзия есть!
Моя поэзия
Существовала б!

В стихотворении «Откуда рис?», подписанном псевдонимом Лин Найн и открывающем один из номеров журнала «Серебряная звезда» за 1970 год, говорится о «хлебе» бирманцев, о том, как крестьяне его сажают, ухаживают, убирают. Наконец, этот рис оказывается на столе горожанина. Литераторы (Маун Маун Аун и др.) посвящают свои стихи празднику Первого мая как празднику труда. Тхун Ней Нве призывает писателей разных направлений сотрудничать с ПБСП, а весь народ — «идти по пути Бирманского социализма вплоть до полной победы».

Поиски в области темы и формы вызывают протест консерваторов, рассматривающих попытки изменить или нарушить традиционные каноны стихосложения как неуважение к культурному прошлому. Адресуются подобные упреки чаще всего к поэтам молодого поколения. Их обвиняют в недостаточно хорошем владении техникой стиха, незнании поэтических законов. Между тем обновление — естественный процесс развития любой поэзии. В бирманской оно выразилось в упрощении правил классического стихосложения, употреблении новых размеров, использовании элементов народного творчества. Большое распространение получил белый стих, в частности в произведениях поэтессы Чи Ей и др.

Подлинно национальны стихи Ну Йин (родилась в 1916 году) «Понравившаяся игрушка», «Кладбище», «Серебряный песок», «Инле». Она пишет в народно-поэтической манере. Вот по шумному базару бродит девушка, приехавшая в город издалека. Ей все интересно, все ее удивляет.

А здесь висят лесные звери
Для театра кукол — слон, лошадь, тигр,
И мрачный леопард, и обезьяна-умница.
Увидишь — и сразу все
Захочется купить.

У Э Маун (родился в 1905 году) вошел в историю поэзии прежде всего как певец родной природы, сумевший передать

в своих произведениях все необычайное богатство красок бирманской земли.

Но и современные по содержанию и форме стихи поэтической молодежи тоже глубоко национальны, прочно связаны с лучшими традициями, с фольклором. Взволнованные строки стихотворения «Пять минут» поэта из Мандалая Маун Пан Хмуея посвящены вечной и вместе с тем неисчерпаемой теме — теме времени. У молодого литератора она зазвучала по-новому, выражая мысль об ответственности человека за все происходящее в мире.

Если останется тебе
Только пять минут жизни,
Что ты станешь делать?
Лежать в объятиях любимой? Или...
Предаваться размышлениям? Или...
Призывать
К миру во Вьетнаме? Или...
Сажать цветы?
Ответь, пожалуйста,
Если тебе скажут,
Что есть всего пять минут жизни.
Что ты будешь делать? Ответь!

Современная поэзия, опирающаяся на традиции классической литературы, на устное народное творчество, на достижения поэтов 30-х годов, постепенно укрепляет свои позиции. Сегодня ее невозможно представить себе без творчества Маун Лей Ауна, Чхи Ньоу, Маун Йин Мауна, Нюн Чу, Тейн Тан Тхуна и др. Все новые имена появляются на страницах литературно-художественных журналов. Поэзия Бирмы стоит на пороге нового этапа, фактически уже начавшегося. Она по-прежнему занимает одно из центральных мест в духовной жизни народа.

Дни литературы

Когда-то нато — восьмой месяц бирманского календаря был месяцем литературных состязаний: небо ясно, солнце милосердно, дождей еще долго не предвидится. Императоры награждали талантливых сочинителей, жаловали им должности, прощали и возвращали из ссылки оказавшихся в опале. Эта традиция была прервана в колониальный период и вновь продолжена с 1943 года.

Нато — время диспутов и встреч, проходящих в школах, библиотеках, институтах, на предприятиях, общенациональный праздник культуры. Проблемы современной литературы, традиций и новаторства, назначения писателя в совре-

менном обществе и т. д.— разве перечислить их все. За неделю до начала «Сасхоудо ней», что в буквальном переводе означает «День писателя», вернее «Дни литературы», и неделю-две после него заметно активизируется культурная жизнь. Газеты и журналы широко освещают подготовку к писательскому торжеству, темы предстоящих встреч, печатают дискуссионные статьи, издательства выпускают новые книги, группы литераторов разъезжают по стране. Они общаются с читателями, делятся творческими планами, знакомят со своими произведениями. В результате появляются новые очерки, стихи, рассказы.

По мнению бирманских авторов, проза в настоящее время достигла наибольшего развития. Литераторы ставят важнейшие вопросы развития общества, наиболее объективно отражают изменения, происходящие в жизни народа, рисуют нового героя — человека современной Бирмы.

Национальная проза всегда отличалась значительным разнообразием: исторические сочинения, хроники, литература, связанная с джатаками, комментарии к религиозным, историческим, светским произведениям. Ко второй половине XVIII века относится создание придворного повествования «Чудесное зерцало», в котором рассказывалось о событиях замечательных и невероятных — о чудесном рождении, необычайной встрече и соединении царевича Эйндакоуммы и царевны Велумьясвы. Считается, что его автор — видный государственный и военный деятель, образованнейший человек своего времени Шведаун Тихату не завершил работу, она была закончена неким У Та, судьей из города Таундвинджи. Второе рождение «Чудесного зерцала» для бирманцев произошло в 1905 году, когда текст его был случайно обнаружен и затем опубликован. Советский читатель имел возможность познакомиться с этим замечательным образцом литературы в переводе Ю. М. Осипова, сумевшего передать особый поэтизированный строй прозы, архаическую лексику, распутать тонкую паутину намеков и аллегорий.

Литературная жизнь конца XIX — начала XX века характеризовалась развитием публицистики, появлением переводных произведений, расширением книгоиздательского дела, знакомством с европейской культурой. «Задача построить мост над зияющей пропастью между развитой иностранной литературой и литературой колониальной Бирмы после столетий феодальной изоляции встала перед писателями во весь рост»,— писал исследователь Мин Лат. В 1904 году увидело свет произведение «Маун Йин Маун и Ма Ме Ма», названное по именам главных героев. Его автор Джеймс Хла Джо (1866—1920) объявил свое творение «первым бирманским

романом», но в бирманском и европейском литературоведении единая точка зрения на него отсутствует. В 1918 году профессор У Пхей Маун Тин, автор «Истории бирманской литературы», нашел связь между произведением А. Дюма и Джеймса Хла Джо. До того «Маун Йин Маун и Ма Ме Ма» рассматривалось как оригинальное произведение писателя. Чаще его считают просто «переводом „Графа Монте-Кристо“», «адаптацией», романом, напоминающим роман Александра Дюма.

Действие развертывается в Бирме, главный герой — якобы исторически реальное лицо. «Содержание книги взято из бумаг, оставленных самим героем о приключениях, происшедших с ним в правление двух бирманских королей Таравади и Пагана» — так начинается книга. В первой половине романа действие развивается стремительно. Эта стремительность, очевидно, произвела большое впечатление на читателя, прежде не встречавшегося с подобным разворотом событий.

Анализ произведения позволяет сделать вывод, что бирманский писатель воспроизвел лишь основные, узловые фабульные линии и только в первой части книги. Основным источником ему послужили фольклор и традиции древней отечественной литературы. Даже заимствованные из романа Дюма некоторые сюжетные ходы (история с кладом) переосмыслены в духе волшебных народных сказок.

Главное же отличие произведения Джеймса Хла Джо состоит в обрисовке характеров и мотивировке их поступков. Философия буддийского фатализма вытеснила богоборческие мотивы, свойственные романтизму вообще и «Графу Монте-Кристо» в частности.

Некоторые местные литературоведы называют первым бирманским романом произведение У Чжи (ок. 1848 — ок. 1908) «Маун Хмайн — продавец розеллы». Впрочем, не так уж важно, чье произведение было первым. Важно другое. Появление романов было вызвано самой жизнью. Их с нетерпением ожидали, с жадностью расхватывали, с интересом читали.

Произведение У Чжи повествует о приключениях Маун Хмайна, бирманского Дон-Жуана. От западных собратьев он отличается тем, что на каждой из своих многочисленных жертв женится, а затем, ссылаясь на неотложные дела, уезжает. Чтобы замести следы, он постоянно меняет имя, в результате чего возникают комические ситуации, вроде той, когда все «законные» жены собираются вместе и каждая рассказывает о своем муже. «В центре романа — любовные приключения повесы, которые невольно напоминают читателю, знакомому с европейской литературой, произведения Боккач-

чо. Литературный стиль романа — грубоватый, но весьма живой, сюжет занимательный», — отмечал писатель У Тин Фат. Критик Те Тоу именует героя «бирманским Казановой». Трудно с уверенностью сказать, был ли знаком У Чжи с европейским плутовским романом или с историями о Дон-Жуане, несомненно одно, что эпизоды второй и особенно третьей части оригинальны и построены на материале жизни Бирмы, традиционной буддийской литературы и фольклора. У Чжи сумел создать столь выразительный образ, что имя главного действующего лица стало нарицательным. Обманщиков, пройдох стали называть «Маун Хмайн» [1].

Бирманский Дон-Жуан сыграл важную роль в привлечении интереса читательской публики к жанру романа. Связанный с национальной традицией, но опирающийся на европейскую форму, новый жанр пробудил творческие силы. Многие писатели обратились к нему. Его развитию в немалой степени способствовала публикация таких произведений в журналах, рецензии на вышедшие книги.

Выдающийся писатель У Лат (1866—1921) удачно сочетал отечественную прозаическую традицию и достижения современных ему писателей. Его лучший роман — «Властитель золотой страны» (1914). Наиболее сильная социально-критическая линия его связана с обличением англоманства [2]. Дело не только в том, что герой Маун Таун Пхей внешне во всем старался подражать англичанам. Когда отец, который истратил все сбережения на поездку сына в Великобританию, уплату долгов, на его свадьбу, обратился к сыну-адвокату за помощью, тот отказал ему. Отец разорился. У Лат строит роман на противопоставлении человека без родины, без твердых нравственных убеждений истинному бирманцу-буддисту Маун Маун Соу, воспитанному в соответствующем духе.

Национальное своеобразие романов Джеймса Хла Джо, У Чжи, У Лата, Такин Кодо Хмайна и других заключается в насыщенности произведений дидактическими элементами, что объясняется традицией и ролью буддизма в бирманском обществе.

Подлинным творцом современного отечественного романа следует назвать Пи Моу Нина (1883—1940), автора книг «Вечернее солнце», «Померкшее солнце», «Их мысли» и т. д. В центре романа «Померкшее солнце» (1920) — судьба женщины, пытавшейся бороться за свои права и осознать себя

---

[1] Писатель Такин Кодо Хмайн под псевдонимом «Мистер Маун Хмайн» опубликовал ряд сатирических произведений, что произвело на его современников большое впечатление. Ведь со словом «мистер» обращались к англичанам.

[2] В 1963 году роман был переведен на русский язык.

самостоятельной личностью. Это было необычно для литературы Бирмы. В уста своей героини, которую с известной долей допущения, конечно, можно сравнить с Мартином Иденом, автор вкладывает слова о национальной культуре, о необходимости создания новой литературы путем «обмирщения» тематики и демократизации языка. Только такая постоянно обновляющаяся прогрессивная литература и способна, по мнению автора, противостоять иноземному влиянию. Эти мысли, декларированные и практически воплощенные в прозаическом творчестве Пи Моу Нина, вскоре были подхвачены передовой читательской молодежью.

В 1928 году была основана Бирманская расширенная ассоциация по образованию, которая начала издавать собственный печатный орган — ежемесячник «Мир литературы» («Сапей лока»). Благодаря деятельности Ассоциации и журнала могла возникнуть группа, известная в истории культуры под названием «кхитсан»[3]. Она не получила четкого оформления. Молодые поэты и прозаики Тейпан Маун Ва, Зоджи, Минтувун и др.[4] выступили в журналах «Гантха лока мэгэзин», «Мир литературы», «Рангунский университет». У них не было определенной программы, и, по сути, они повторяли идеи Такин Кодо Хмайна и Пи Моу Нина; подобно Такин Кодо Хмайну ратовали за укрепление национально-самобытной культуры страны, вслед за Пи Моу Нином отвергали архаичные формы в бирманской беллетристике. Борясь с подражанием средневековым образцам, против витиеватости стиля, члены группы особенно настойчиво пропагандировали идею демократизации литературного языка, его сближения с разговорной речью. Они считали простой и лаконичный стиль прозы Пагана достойным подражания.

Задачи, выдвигавшиеся идеологами «кхитсан», формулировались как чисто литературные и лингвистические. Д. Бечкова в своей статье об этом движении приводит слова, сказанные Зоджи в личной беседе с ней: «Мы были молоды, а молодые всегда хотят отличаться от старшего поколения. Мы начали восставать против бесплодной традиции, против педантизма, книжности, консерватизма и тщеславия. Но бунтовали не только ради бунта. Мы преуспели в изучении клас-

---

[3] Профессор У Пхей Маун Тин первый именно так назвал эту группу. В статье У Тин Фата, переведенной на русский язык с английского, «кхитсан» передано как «век экспериментов». Это повторено в Большой Советской и Краткой литературной энциклопедиях. Исследовательница из Чехословакии Д. Бечкова, занимающаяся изучением бирманской литературы 30-х годов, передает значение слова как «испытание поколения».

[4] Считается, что в группу входили также У Тан Зин, Ку Та и ряд других писателей.

сической литературы Бирмы, хотя видели, что в ней есть некоторые ненужные элементы. Мы сохраняли хорошее и ломали лишь то, что затрудняло свободное выражение мысли».

В курсе лекций по бирманской литературе для студентов Лондонского университета (1966) доктор Хла Пе и Анна Эллот подчеркивают: «Представители „кхитсан“ наконец поняли, что Бирма может делать что-то лучшее и что ее литературе (на стадии, которой она уже достигла) должна быть оказана помощь — переводами или адаптациями книг с других языков».

Этого упора на роль английского языка в движении 30-х годов нет в работах авторов-бирманцев. У Тин Фат тоже считает, что «группа — пионер движения, исключительно литературного по своему характеру», впрочем, он тут же добавляет: «Оно исподволь вливало новые политические идеи в умы революционной молодежи того времени, способствуя ее пробуждению».

К такому же выводу приходит Д. Бечкова на основании анализа творчества Тейпан Маун Ва. Свободно оперируя материалом, она показывает, как чутко реагировал писатель на совершающиеся в Бирме события, как реалистично изображал деревню 30-х годов.

Подъем национально-освободительного движения вскрыл настоятельную необходимость постановки социальных и политических проблем. Наиболее примечательна в этом смысле деятельность Маха Схвея (1900—1953), новые тенденции в значительной мере проявились и в поздних произведениях Пи Моу Нина.

Маха Схвей — плодовитый прозаик (более 60 романов, 500 рассказов, статей), автор первых социально-критических романов «Повстанец», «Обитель восстания», «Это наша страна», «Девушка с рынка Зейчхоу» и др. Лучшим произведением является роман-аллегория «Наша мать» (1934—1935). Сюжет вкратце таков: убит отец, мать силой заставили выйти замуж за убийцу. Старшие сыновья беспомощны, и только младший пытается освободить мать из рук насильника и возвратить ей богатства отца. Аллегория на деле довольно проста. Убитый отец символизирует последнего бирманского правителя Тибо, низложенного англичанами (даже имя персонажа «У Бо» созвучно историческому «Тибо»), До Ма Ма — родную страну, Бирму, страдающую безвинно и тяжко, отчим, насильник и убийца,— английский империализм. Старшие сыновья — это те бирманские лидеры, которые, принимая подачки от колонизаторов, предпочитают молчать. Младший сын Маун Мьоу Ньюн олицетворяет собой молодое поколение страны, готовое на все ради освобождения роди-

ны. Его «неистовые поступки могут быть истолкованы как революционные»,— комментирует исследователь Мин Лат.

Середина и конец 30-х годов дали бирманской литературе значительное число произведений, звавших к свержению колониального режима. Вслед за сочинениями Маха Схвея должны быть названы романы писательницы Дагон Кхин Кхин Лей «Золотой орел», «Сын золотого орла» и пр.

Говоря о литературе этого периода, Мин Лат справедливо отмечает, что взгляды передовых писателей зачастую представляли собой «идеологический винегрет». В их творениях нетрудно обнаружить и критику капиталистического общества, и призыв к возрождению страны, и надежды на реставрацию императорской власти, и оправдание террора, и пропаганду идей утопического социализма и отвлеченного гуманизма.

Группа писателей, объединившихся вокруг издательства «Нага ни» («Красный дракон»)[5], демонстрировала решительный «поворот от расплывчатых националистических настроений на позиции критического реализма». Их отличало стремление изображать жизнь такой, какая она есть, критически воспринимать действительность. Лучшие представители этого течения, полагает Мин Лат, приходят к мысли о неизбежности социальной революции.

Непосредственное участие писателей в борьбе народа сказалось и в расширении тематики, и в росте художественного мастерства. Бирманскую прозу конца 30-х — начала 40-х годов нельзя упрекнуть в узости содержания или тематическом однообразии. Роман Тейн Пхей Мьина «Современный монах», опубликованный в 1936 году, злая сатира на монахов, погрязших в мирских делах. Печатая его, главный издатель «Нага ни» Такин Ну не мог предположить, что это вызовет резонанс, подобный тому, какой производит «пушечный снаряд». Сразу же после выхода книги буквально посыпались гневные статьи и письма с оскорблениями в адрес автора и издателя. Рассерженные монахи всячески поносили роман, проклинали его творца, обвиняли в антибуддийских настроениях Такин Ну. Он и Тейн Пхей Мьин[6] вынуждены были обойти весь Рангун, прося извинения у монахов.

Реакция на другой роман того же автора, «Бич современ-

---

[5] Они выпускали еженедельник, называвшийся «Субботний Красный дракон» и печатавший переводы и оригинальные произведения молодых литераторов. Маун Тин, ныне известный прозаик, начинал свой творческий путь именно здесь. Был еще журнал «Красный дракон». В нем печатались Мьин Маун и др.

[6] Роман вышел под собственным именем автора — Тейн Пхей. В 1949 году после кончины матери писатель включил ее имя в свое и стал Тейн Пхей Мьином.

ности», была не столь бурной. Это произведение, осуждавшее проституцию как социальное зло, получило высокую оценку прогрессивных читателей и критиков.

Одним из популярных писателей в 30-х годах был Мья Мьоу Лвин (1902—1970). Он вошел в литературу как певец родного города Мандалая, что своеобразно отразилось во всем его творчестве. Самым известным его произведением стал роман «Этот человеческий мир», действие которого происходит в деревне. Писатель рисует идиллическую картину сельского быта, любуется своими героями.

В отличие от Мья Мьоу Лвина писательница Дагон Кхин Кхин Лей в романе «Жизнь женщины» показала жизнь бедных, униженных людей, их горе, страдания. Сильное впечатление оставляет образ матери, жертвующей всем ради сына. Критик Те Тоу считает, что на Дагон Кхин Кхин Лей оказало влияние творчество американской писательницы Перл Бак, в частности ее книга «Мать» (1934).

Предвоенные годы отмечены появлением множества исторических романов и биографий выдающихся деятелей прошлого. Любопытно признание Такин Кодо Хмайна, сделанное исследовательнице из ГДР Анна-Марии Эше, что своей лучшей работой он считал историческое произведение «Дхамма зеди».

Роман У Тейн Мауна «Храбрый бирманец» (1931) и другие его книги рассказывали о тяжелых испытаниях, которые выпали на долю соотечественников в борьбе за свободу и независимость.

У Маун Чжи посвятил свои произведения периоду наивысшего расцвета феодальной Бирмы и назвал их по именам императоров XVI века «Табиншветхи» и «Байиннаун». Много работали в историческом жанре писатель Зея (родился в 1900 году) и другие авторы.

Все эти произведения характеризуются идеализированным изображением событий и деятелей национальной истории. Обращение к ее «золотому веку» имело целью убедить читателя, что его страна некогда была могущественной державой и что при таком славном прошлом позорно мириться с иностранным господством. Столь же естественно и то, что приукрашивавший эпоху феодализма жанр романа развивался и мог развиваться только в рамках романтического течения.

Новая страница в истории прозы открылась публикацией в 1947 году романа писателя и переводчика Маун Тхина (родился в 1909 году) «Нга Ба». В нем повествуется о жизни крестьян во время японской оккупации, о борьбе народа с захватчиками. Новизна произведения определяется прежде все-

го тем, что впервые автор показал страдания трудового человека и его прозрение, которое помогло понять ему, где враги и где истинные друзья. В реальной действительности нашел Маун Тхин образы таких людей, как бедный крестьянин Нга Ба, член партии такинов Мьоу Нюн, солдат Ча Чжи и др. Это обеспечило книге большой успех.

После войны в литературу влился отряд писателей, принесших с собой богатый жизненный опыт, запас наблюдений, горячую любовь к Родине. (Через тридцать лет многие из них были награждены медалями за активное участие в движении Сопротивления.) Свои силы они начали пробовать в жанре современного рассказа; допустимо утверждать, что жанр этот окончательно сложился преимущественно в середине XX столетия. Малая форма его давала возможность сразу откликаться на запросы общества.

Мастером короткого рассказа проявил себя Тейпан Маун Ва (1898—1942), выступивший еще в конце 20-х годов. Главный герой его произведений — благополучный молодой холостяк, который по долгу службы много ездит по стране. Это позволило писателю создать широкую картину социальной и политической жизни современной ему Бирмы. Популярны были также произведения Мьякейту, Мин Схвея и др.

Учителем ряда молодых прозаиков был У Ян Аун (родился в 1904 году). Его прославил рассказ «Сын Верхней Бирмы», вышедший в 1938 году, а в 1964 году У Ян Ауну принадлежало более тысячи произведений. Сборники его новелл, проникнутых мягким юмором и лиризмом, неоднократно отмечались литературными премиями. Традиции Пи Моу Нина, Маха Схвея и Тейпан Маун Ва продолжает плеяда писателей: Моу Вей, Моу Хейн, Боу Тан Дайн, Джо Шин, Линйоун Ни, Лей Мьин, Тан Схвей, Нат Нве, Мин Ту Йейн и многие другие.

Можно с уверенностью сказать, что в этот период рассказ развивается в русле реалистического метода. (Правда, несмотря на кажущуюся широту охвата тематики, нельзя не отметить его бытописательского характера). Становление всей национальной литературы проходит под знаком обращения к жизни народа. Состраданием к человеку труда пронизаны произведения Ман Аун Пи Я, Джо Ауна, Аун Тейна, Тинкха [7].

Один из ярких представителей этого направления, Аун Соу (родился в 1926 году), посвятил свое творчество изображению деревни, родной природы. Фигура сельского труженика — в центре внимания прозаиков Аун Тейна, Тин Схана,

[7] Советский читатель знаком с их рассказами по сборникам «Цена любви» (1963), «Это случилось в полнолуние» (1965), «Раздумья» (1974).

Такин Мья Тана. По имени крестьянина Коу Пхоу Лоуна назвал Ман Тин свой сборник, где описал жизнь деревни первых послевоенных лет.

Большинство героев повестей и рассказов Маун Ситу, Маун Маун Кхина, Тин Тэ, Таду, Ньоу Вина и других — представители интеллигенции — адвокаты, журналисты, врачи, инженеры; в их уста авторы вкладывают свои мысли и чувства.

Широкую популярность снискали произведения Боу Мьина, Тан Схвея, Ти Лвина, Ман Тина, Мин Шина, Тэккадо Ту Мауна, Боу Тая, разрабатывающих военную тему. Типичные черты бирманского национального характера — стойкость в борьбе, воля к победе — воплощены в их героях. Часто главными действующими лицами рассказов выступают женщины, наравне с мужчинами отстаивавшие свободу своей страны.

Так, Кхин Кхин Тве из произведения Егауна «Цена любви» становится одним из лидеров сопротивления японским милитаристам, воодушевляет своим примером окружающих и бесстрашно гибнет в бою. Через несколько лет ее возлюбленный вспоминает сказанные ею слова: «Сражайся до конца, до полной победы. Потом приезжай сюда, в эту деревушку. Здесь ты увидишь, выполнил ли ты свой долг. Если Бирма будет такой, какой она живет в твоих мечтах, приходи ко мне. Я буду ждать тебя».

В ряде произведений появляется новый герой — солдат. Во время учебы в школе персонаж рассказа Маун Санда «Робкий боец» был неловок и стеснителен, терялся, не умея ответить на задорные шутки товарищей. Прошли годы, он был призван в армию и отважно сражался. Друзья с удивлением узнают об этом из скупого газетного сообщения: в повседневной жизни он остался тихим, скромным тружеником.

Опытные прозаики Дагон Тая, Мин Джо и другие пишут об экономических трудностях, переживаемых страной, обличают спекулянтов, использующих сложную ситуацию для собственного обогащения. До Кхин Мей из рассказа Дагон Тайи «Обитель спокойствия», У Сейн Тан из новеллы Мин Джо «Разные судьбы» стараются любой ценой сохранить свои привилегии. Им теперь труднее, чем пятнадцать лет назад,— нужно изворачиваться, хитрить. Их заставляют переезжать из роскошных особняков в квартиры и т. д. Бывший владелец предприятия выходит «сухим из воды», а человек, через которого он переправлял краденные на фабрике вещи и который пытался разобраться в том, насколько «законна» подобная деятельность, оказывается за тюремной решеткой. У Сейн Тан еще и угрожает рабочим: «Эй, зарубите-ка себе

на носу, что со мной шутки плохи! Ну, где сейчас ваш герой?»

Обычно прозаики не замыкаются в рамках одного жанра — пишут повести, статьи, очерки, стихи, романы. Произведения До Ма Ма Лей (родилась в 1917 году) пользовались колоссальным успехом в 50-е годы. Советский читатель знаком с лучшим из них, названным в переводе «Две жизни». Образ Вей Вей, чуть грустной, скромной, ласковой, воспитанной в национальных традициях женщины,— один из самых поэтических образов современной прозы. Она не сумела найти себя в годы, когда близкие ей люди (брат, сестра) стали в ряды такинов — борцов против колонизаторов. Ей казалось, что она любит У Со Хана, который был «совсем как англичанин», и она вышла за него замуж, а затем переживала и мучалась от того, что муж неприязненно относился к местным обычаям, да и просто к бирманцам. Она очень терпелива, Вей Вей. Она молча страдает и тихо гаснет. Отказ в свидании с арестованным братом лишает ее последних сил, и она умирает.

Некоторые молодые писатели, попробовав себя в произведениях «малой формы», тоже обратились к повести и роману. Их волнует историческая тема, особенно связанная с борьбой за национальную независимость. В преемственности освободительных идей заключено воспитательное значение книг Нанда, Нгвей Лина, Нанда Мея.

Действие романа Мин Джо «Сын Пагана» (1964) происходит в период падения знаменитого царства, на которое в XIII веке напали монгольские орды. Герой верит, что дело защиты родной земли — правое дело: «Мы защищаем не только Паган!» Современность рождается из прошлого, убеждает Мин Джо. И в другом своем романе, «Властитель Тхихлайна» (1969), писатель проводит мысль о неразрывной связи прошлого и настоящего. Оба произведения — призыв к консолидации народа, к единству государства.

Советский читатель уже знаком с романом Пхон Найна «Мы не будем рабами» (1963), где говорится о времени, когда капиталистические державы соперничали за влияние в Бирме (XIX век). О борьбе народа против колонизаторов и повествует писатель. Он упоминает имена реально существовавших вождей сопротивления — Золотого Яуна, У Тейна. Его герои уходят сражаться в армию Золотого Яуна, и «путь им указывала яркая звезда над Намау» — городом, где родились сам Золотой Яун и его внук национальный герой Бирмы Аун Сан.

Многие произведения раскрывают тему сопротивления японским милитаристам, становления независимого государ-

ства. Крестьянскому восстанию 30-х годов посвящены роман Тин Схана (родился в 1917 году) «Нас не сломить» (1967) и книга Бамо Тин Ауна (1920—1978), названная по имени главного героя «Нга О» (1961). Нга О — сын крестьянина, «раба земли, раба полей»,— испытал на себе все тяготы подневольной жизни. В нем рано проснулось чувство человеческого достоинства. Он становится одним из вожаков восставших и гибнет, но его последователи, несомненно, продолжат борьбу. В основе образа лежит реальный прототип. Подкупающая естественность, яркий язык произведения обеспечили ему успех у читателя.

Повести и романы Мин Ауна «Три сезона» и другие рисуют жизнь деревни 40-х годов. Они привлекают правдивым показом быта бедной крестьянской семьи. Роман Ти Лвина (родился в 1917 году) «На отмели» — замечательное произведение, реалистически воспроизводящее жизнь рыбаков. Оно строится на любовном сюжете, однако читатель получает представление и о социальных отношениях в деревне. Хозяева здесь — местные богатеи, являющиеся владельцами и воды, и рыбацких сетей. Тема рабочего класса пока не получила должного воплощения в бирманской литературе. Можно назвать лишь рассказы Тин Схвея, повести Тхей Мауна и еще несколько произведений.

Прогрессивные писатели повествуют о тяжелом наследии колониализма — нищете, бесправии народа, резко осуждают пороки буржуазного общества. Раскрывая в своем творчестве правду о капиталистическом городе, в котором вор, например, или уличная женщина оказываются нравственно выше людей из так называемого порядочного общества, прозаики утверждали в своем творчестве демократическое начало.

Писателя У Хла волнует судьба «маленького человека», задавленного тяжелой жизнью, нуждой. Книга «Тюрьма и человек» состоит из новелл, объединенных личностью рассказчика. Большинство героев — крестьяне, мелкие торговцы. Различен их возраст, различны пути, приведшие их в тюрьму (участие в политическом убийстве, изготовление фальшивых монет и т. д.). Критики разных политических направлений в целом положительно оценивали творчество У Хла, особо выделяя первое из опубликованных им художественных произведений роман «С ветром». Мытарства молодого человека 40-х годов, его злоключения, надежды и страдания — канва книги. Вор, проведший большую часть своей недолгой жизни в заключении, он вместе с тем совершает отважные поступки — спасает невинного, нападает на японцев. Выход на свободу его пугает. Ведь в тюрьме его, по

крайней мере, дважды в день накормят и ночью у него будет место, где можно приклонить голову, а в огромном, чуждом ему мире все ненадежно.

Сочувствие к человеку, жертве социальной несправедливости, подлинный гуманизм отличают многие произведения Аун Лина (родился в 1928 году). В Советском Союзе издан его роман «Неваляшки» (в переводе «Рикша»), герой которого простой деревенский парень Тан Чхаун приезжает в столицу в поисках заработка. Сознание собственного достоинства, честность, активное неприятие зла мешают ему ужиться с жестокими и лицемерными работодателями. Наконец сбывается его мечта: он «сам себе хозяин». Он становится рикшей, и не просто рикшей, а велорикшей. Однако радость Тан Чхауна преждевременна: он получает профессиональную болезнь — туберкулез, да и независимость оказывается иллюзорной, ведь нужно платить за аренду велоколяски, отдать долг ростовщику.

Печален финал книги. Защищая жену от бесчестья, герой совершает преступление. Отчаяние овладевает им и его женой, они не хотят больше жить в этом жестоком мире, где люди, подобные им, просто «камешки на дороге, которые растирают в порошок колеса велоколясок». Герои в тупике, однако книга не оставляет впечатления безысходности. Особенность творческого метода Аун Лина в том, что он верит в силы народа, в незыблемость его нравственных устоев. Прекрасными душевными качествами обладают не только Тан Чхаун и его жена, но и многие их друзья, знакомые, стоящие на самой низкой ступени социальной лестницы. Они готовы в трудную минуту прийти и приходят на помощь друг другу. Такие люди заслуживают лучшей участи, и не только заслуживают, но и добьются ее.

Среди произведений, рассказывающих о сегодняшнем дне независимой Бирмы, выделяется роман Ба Тхвея «Господин Трава, грубиян». Его автор — инженер, долгое время работавший в отдаленном уголке страны. Главное действующее лицо романа, сын состоятельных торговцев, изгнан из семьи, ибо активно высказывается в поддержку правительственной политики национализации. Он уезжает в деревню и вместе с друзьями включается в кампанию по ликвидации неграмотности. Он меняет свое имя на Коу Мье («мье» значит «трава») и объясняет приятелю, чем вызван именно такой выбор. Скот ест траву и от этого становится сильнее, и он желает стать «пищей», которая усилит интеллектуальную мощь его народа.

Староста деревни, где учительствует герой, прозвал его «грубияном», потому что он не хочет и не может мириться с

несправедливостью. Над ним даже устраивают суд. Но потом все становится ясным и Коу Мье превращается в обвинителя, а тех, кто затеял суд, берут под арест.

Несмотря на публицистичность романа, на то, что в нем приводятся документы и письма, разъясняющие линию ПБСП, он интересен остротой поставленных вопросов и их решением. Отчетливое понимание прогрессивными писателями своих задач, их стремление служить народу дает основание полагать, что художественная литература обогатится новыми реалистическими произведениями.

Проблема формирования нравственного облика человека, получившая отражение в современной бирманской прозе, поднимается и в национальных литературах. Роман писателя-качина Джи Баун Йина, названный по имени главной героини «Нан Шан» (1968), многосюжетен. Основная его линия затрагивает тему борьбы с предрассудками. Девушка-качинка жаждет помочь своему народу освободиться от суеверий (скажем, лечения больных подношениями духам, а не лекарствами). Она мечтает учиться: «Только знания помогут нам найти хорошую работу и быть свободными». На ее пути немало препятствий — ее хотят выдать замуж, запрещают учиться, но с помощью друзей-бирманцев она преодолевает все трудности и поступает на медицинские курсы.

Автор резко выступает и против сепаратистских тенденций. Он обличает тех, кто ратует за выход качинов из Бирманского Союза, кто не останавливается ни перед чем, даже перед убийством, чтобы заставить замолчать людей, подобных Нан Шан. Роман примечателен описанием старинных национальных обычаев.

О жизни нага повествуется в произведении У Чи Зина «Земля на горах и цветок, распластанный по земле», удостоенном высшей литературной премии в 1964 году. По книге был снят кинофильм.

Говоря о современной прозе страны, необходимо остановиться на творчестве литераторов, пишущих на английском языке (доктор Маун Маун, У Кхин Зо и др.). Благодаря их трудам мировая общественность познакомилась с Бирмой и ее культурой. Уникальный труд доктора Тхин Ауна «Бирманская драма» до сих пор остается не превзойденным по широте охвата материала и глубине исследования. Эссе До Кхин Мьоу Чхи (родилась в 1915 году) «Анируда Бирмы» (1970) посвящено славному периоду истории — периоду Пагана и основано на тщательном изучении источников. Писательница прекрасно владеет английским. Многие журналистки — До Нве, Кхин Лат — отлично пишут как на бирманском, так и на английском языках. Зачастую авторы дают в «Гардиан»

и другие печатные органы свой оригинальный текст на обоих языках.

Значительно возросло искусство перевода (самым известным переводчиком считается Кеннет Ба Сейн, подписывающийся буквой «К»). В течение последних трех десятилетий существенно расширилось представление местных читателей о литературах мира. Переводы делаются преимущественно с английского, сравнительно недавно появились они и с русского.

В связи с переводами следует упомянуть о новом для Бирмы жанре — научной фантастике[8]. Родоначальником его по праву можно считать Тин Схвея (родился в 1917 году), создателя романа «Белый мир» (1950). В автобиографии, любезно присланной им, указываются два имени, вдохновившие его на написание этого произведения: Лев Толстой и Герберт Уэллс. Уже само название романа символично: белый цвет ассоциируется с миром, покоем. В книге действуют люди разных национальностей: бирманец, монгол, индиец, пакистанец, русский, американец. Все они единодушны в своем осуждении войны и насилия. Впервые в литературный язык Бирмы были введены такие понятия, как «космическое пространство», «космический корабль» и т. д.

В том же жанре работают Такин Ба Таун (родился в 1901 году), автор книги «К солнцу», и Хму Тин. Весьма важна популяризаторская деятельность последнего, он написал книгу «Наука сегодня» (1969), много переводит с английского и часто выступает с лекциями в учебных заведениях.

Серьезно затрудняло развитие прогрессивной литературы то обстоятельство, что в 40—60-е годы издательства целиком находились в частных руках. В 70-е годы, когда большинство их перешло под контроль государства, положение изменилось. Теперь многие писатели имеют возможность освободиться от диктата предпринимателей, смотрящих на книгу прежде всего как на предмет коммерции[9]. Заметно увеличились тиражи изданий.

---

[8] Еще в конце 50-х годов здесь стали известны произведения И. Ефремова, А. Казанцева. В 1977 году вышел роман А. Беляева «Голова профессора Доуэля». Тейпан Мьоу Аун издал также переводной сборник, объединивший рассказы и статьи из журналов «Наука и жизнь», «Техника молодежи», «Знание — сила».

[9] Книжный рынок страны был заполнен переводами любовных, авантюрных, детективных произведений. Такого же рода продукцию выпускали местные авторы, скрывающиеся под псевдонимами Ей Лвин, Тхун Ти и др. Бульварная «литература» ныне запрещена, но какое-то время после войны она преобладала. Ориентируясь на неприхотливые вкусы, частные издатели выпускали зачастую откровенную халтуру, но им она приносила быстрый и верный доход.

Еще недавно выражение «массовый тираж» применительно к Бирме звучало странно (2—3 тысячи экземпляров — предел). С созданием Института литературы, приобретением печатных машин и другого оборудования книги, учебники, брошюры стали выходить неслыханными ранее тиражами. Дешевые, ценою в 25 пья, иллюстрированные издания можно найти в любом уголке бирманской земли. Выпускаются небольшие рассказы на бытовые темы, краткие изложения религиозных сюжетов, книжки с картинками («катун саоу»), где основная нагрузка лежит на рисунках,— юмористические, нравоучительные, просветительского характера (о вреде наркотиков или алкоголя), «исторические», приключенческие. Ряд серий создается по западным штампам — в первую очередь детективные. Такова, например, серия, сделанная литератором под псевдонимом Сейн Чжи и изданная тиражом 8 тысяч экземпляров.

Можно назвать нескольких основных персонажей подобных книжек. Аяйн (Дикарь) живет в лесу, его воспитали медведи. Он помогает людям, попавшим в беду. Уже отмечалось, что у бирманцев пользуются популярностью сказки о животных. Не случайна приверженность и к этому персонажу. Два героя действуют в «исторической» серии: Швей Кхаун Пьяун и разбойник Нга Те Пья. Имя второго встречается в национальной истории. В современных книжках с картинками он тоже отдает беднякам добро, отобранное у богачей. Его хотят арестовать, но он спасается. Любимый комедийный тип — Пья Лаун. Человек небольшого роста, некрасивый, в очках, он постоянно волочится за девушками.

В поведении героев, их внешнем облике порой чувствуется влияние образцов западной «массовой культуры». Они носят брюки, как, например, Нан У, молодой человек, живущий в деревне и занимающийся сельским хозяйством. Нан У часто дерется, пуская в ход кулаки. По-европейски одевается Сан Швей Мьин — защитник бедных людей. Он любит выпить, а если влюбляется, то обычно безответно. Его создал литератор, известный под псевдонимом Мьин Тейн.

Литературно-художественные журналы, в частности «Луна», также имеют героев своих катун саоу. Это проворный мальчик Коу Тоу или Малыш с собачкой и т. д. Ныне немало прозаиков и художников работают в полюбившейся читателям серии. Подобные произведения носят облегченный характер и не требуют подготовки для восприятия.

Крупный раздел современной литературы составляет драматургия. Говоря о ней, непременно вспоминают имена У Чин У и У Пон Ня, дорогие каждому бирманцу. Благодаря их плодотворной деятельности, XIX век называли «веком цар-

ства драмы». Многие пытались подражать этим создателям жанра «дворцовой драмы». Однако, по мнению бирманских авторов, последователи не достигли высот их мастерства.

В конце XIX — начале XX столетия центром театральной жизни становится Рангун, где было сосредоточено много индийцев и европейцев. В 1902—1917 годах издавалось огромное число драматизированных произведений, распространявшихся по разным городам Бирмы: о деяниях королей, удивительных превращениях духов, о путешествиях, разбойниках и, конечно, о любви. Они были значительны по объему, включали песни, длинные отступления. Авторы их по-прежнему обращались к мотивам джатак, древнеиндийскому эпосу. Но наряду с королями, принцессами, злыми и добрыми духами в качестве героев начинают выступать здесь юноши и девушки из бедных семей, лодочники, торговцы. Возрос интерес и к современности.

Широкую известность приобрели драмы Такин Кодо Хмайна «Упака — Ма Схава» о переживаниях влюбившегося отшельника, «Ча Майн Маун» о тигре, приходившем помолиться в Шведагон, и др. Их показывали и в театре марионеток. Писатель нередко обращался к легендарным событиям национальной истории, что, несомненно, способствовало пробуждению чувства патриотизма. Эта линия развития искусства находит сейчас продолжение в творчестве ряда авторов, пишущих так называемые длинные пьесы или большие длинные пьесы. В подобных традиционных произведениях много песен и танцев. Пьеса Маун Чи Шина «Великая музыка» (1968) занимает 407 страниц и напоминает «Манике» Падейтаязы. Объем произведения лауреата национальной премии Тэккадо Маун Маун Кхина «Тяжелый спуск — опасный подъем» (1969) — 188 страниц, оно посвящено морально-этическим проблемам.

Новый для национального искусства жанр — «апьо зат», «пьеса, в которой говорят» (в отличие от музыкальной либо танцевальной). И в ее возникновении немалую роль сыграла европейская литература. Сначала бирманцы знакомились с нею на английском языке. Позднее появились переводы. У Швей Чу в 1911 году перевел на бирманский «Как вам это понравится», «Венецианского купца» и другие произведения Шекспира. К великому английскому драматургу обратился Швей Удаун, осуществивший прозаический пересказ его пьес. В 1936—1938 годах У Ну перевел четыре пьесы Шекспира (в том числе «Гамлет» и «Юлий Цезарь»), которые были изданы почти через двадцать лет, в 1953 году. Автор предисловия к этой книге У Джо Йин (1916—1966) — переводчик, драматург, публицист, сравнив оригиналы и переводы, пришел к

выводу о высоком качестве работы. За перевод «Юлия Цезаря» писатель Ман Тин был удостоен высшей литературной премии 1964 года. Узнали бирманцы и произведения французской классики. В 20—30-е годы Такин Ба Таун и Зоджи переложили отдельные комедии Мольера («Тартюф», «Лекарь поневоле» и др.) «на бирманские нравы». Приблизительно в это же время доктор Маун Пхю стал создавать пьесы для детей, многие из которых были отрывками из произведений английских авторов,— факт, имевший большое значение для становления современной драматургии.

В 30-е годы появились и оригинальные пьесы бирманских авторов, в частности У Хла Тхуна «Таватинда» (так называется вторая ступень мира натов), Тейпана Маун Ва. Особенно продуктивными для развития этого жанра были 40—50-е годы. Действие патриотической пьесы У Няна «Новая Бирма» (1944) происходит на фоне основных вех истории — первой англо-бирманской войны, увоза Тибо, восстания крестьян под руководством Схая Сана, начала второй мировой войны. Тема национально-освободительной борьбы народа — одна из центральных в драматургии. Наиболее известные авторы — Маун Тхин, Тукха, Схая Кхан, У Чхи Пхей, Тан Нве. Свыше тридцати пьес написал Дагон Схая Тин. Во многих произведениях этого периода подвергаются критике буржуазная «демократия», судопроизводство, содержатся призывы к прекращению гражданской войны. Создаются также социально-бытовые драмы.

Несмотря на консервативность, драматургия сделала шаг в сторону социальной темы. Одна из пьес Аун Тейна посвящена жизни крестьянина, страдающего от феодальной эксплуатации уже в период независимости, а пьеса У Тейн Пхей Мьина — этапам развития рабочего движения. Швей Маун Йе Ну в 1964 году завершил произведение, в котором пытался донести до зрителей идеи ПБСП. Лейтмотив многих пьес Боукалей Тин Ауна — экономические и социально-политические проблемы. Важное место в драматургии занимают сатирические пьесы Ман Аун Пи Я и других авторов.

В настоящее время популярность приобрели одноактные пьесы («такхан»), чему способствовали частые передачи их по радио. Такому произведению присущи единство действия, одноплановость, сжатость формы и ясность идеи. В 1960 году журналист Аун Бала выпустил сборник, куда вошли 22 пьесы; большая часть их носит юмористический характер, остальные — бытовой. Название драматургического сборника Маун Линйоуна весьма типично — «Новая сила, новая мощь, новая гордость» (1969). Именно так называется одна из трех пьес, входящих в книгу, посвященная проблемам

единства народов Бирмы. Основная тема произведений этого автора — сохранение национальных культурных традиций, осуждение преклонения перед Западом.

Одноактные пьесы включаются и в традиционные представления. Их авторы — директора частных трупп, а сюжеты — отрывки из джатак или из биографий знаменитых людей прошлого. Для самодеятельного коллектива рабочих «Зеркало» подобного рода произведения создают Такин Кхин Зо, У Чжо Вин, Де Оу. В них находят отражение конфликты сегодняшней действительности. Главный герой их произведений — простой труженик.

Профессионального театра, отвечающего современным требованиям, в Бирме еще нет. В дождливый сезон Государственная труппа музыки и танца дает по субботам представления в самом вместительном зале Рангуна — Джубилай-холле. Там ставят и пьесы, написанные коллективом авторов, например, о придворном поэте, который хочет узнать жизнь, едет в деревню и становится жертвой доноса местного старосты (1978). С особым удовольствием зрители встречают сцену боя петухов — некогда очень распространенного в стране развлечения. Учащиеся школ и колледжей исполняют пьесы бирманских, европейских, американских, советских авторов. Ставились, в частности, пьесы Зоджи, Маун Линйоуна, горьковская «На дне». В 70-е годы были переведены пьесы Б. Шоу «Оружие и человек» (Бамо Тин Аун), «Кремлевские куранты» Н. Погодина (У Ба Вин), драмы Тагора (Нанда Мей) и др.

Перед драматургами страны стоит много трудностей. Отсутствует школа актеров, плоха техническая оснащенность сцены и т. д. Об этом шла речь на специальном семинаре, проходившем в 1970 году. Тот факт, что в нем принимали участие около четырехсот человек, свидетельствует о важной роли этого искусства в жизни Бирмы. Еще рано говорить о достижениях. Можно полагать, что имеющиеся результаты послужат залогом будущих успехов драматургии.

* * *

В целом допустимо сделать вывод, что послевоенная поэзия, проза, драматургия — заметное явление в духовной жизни народа. Интенсивно развивается прогрессивная критическая мысль, публикуются оригинальные литературоведческие работы (Маун Сван Йи, Моу Чи, Тай Соу и др.). Обращение к творчеству лучших западноевропейских, американских, русских и советских писателей способствовало овладению мастерством, помогло в поисках новых средств художественной выразительности. Многие писатели становятся активны-

ми приверженцами идеи взаимодействия культур, понимая плодотворность процесса творческого усвоения передового опыта всей мировой литературы и применения его к национальным традициям.

Вместе с тем надо сказать, еще достаточно сильны тенденции чрезмерно выпячивать исключительность национальной культуры, ее особую духовность. В Бирме, как и в других странах Азии, широко бытует мнение, что культура народов Востока неповторима, уникальна, замкнута в себе и потому любое внешнее влияние способно привести лишь к утрате своеобразия. Несомненно, подобную точку зрения в какой-то степени следует рассматривать как националистическую реакцию на колониальное порабощение этих стран в прошлом. Носители данной тенденции противятся всякой попытке расширения тематики, проникновения в «чужую» литературу, являющегося, по их мнению, «корнем зла». С этой тенденцией соседствует болезнь, которую один из критиков классифицирует как «ксенофобия» и которая вызвана тем, что никто извне будто бы не в состоянии понять «бирманскую душу». Такого рода идеи развивает, например, журнал «Моу Вей», претендующий на роль выразителя общественно-критической мысли.

На развитии современной литературы отразилась обострившаяся в 50-е годы идеологическая борьба. Участились нападки на демократические журналы и отдельных писателей. Реакционные силы старались искусственно раздуть огонь противоречий, чтобы усилить свое влияние на творческую интеллигенцию. Создавались группки, они изнутри расшатывали ее ряды. Следствием этого явился раскол писательской ассоциации. Прогрессивные литераторы решительно выступали против реакции. В 1976 году был создан организационный комитет Союза писателей, председателем которого избран прозаик и журналист У Мьоу Тан (родился в 1932 году).

Руководители ПБСП уделяют серьезное внимание проблемам литературы. В беседах на различных встречах, в выступлениях, на страницах официальных органов печати проводится мысль о необходимости творческого роста писателей. Их призывают к созданию высокохудожественных произведений, героями которых должны стать крестьяне, рабочие, солдаты.

С 1962 года по инициативе правительства созываются ежегодные писательские семинары. На одном из них Дагон Тая делал доклад о проблемах социалистического реализма. Семинары были посвящены также проблемам детской и биографической литературы, совершенствованию библиотечного дела, проблемам перевода, драматургии, рассказу. Послед-

ний по времени семинар, касающийся вопроса книг о путешествиях, состоялся в марте 1979 года, и Институт литературы уже опубликовал тексты основных докладов.

Развитию современной литературы в огромной мере способствовало то обстоятельство, что после 1948 года государственным языком стал бирманский. Этот язык обладает двумя главными «стилями» — письменным и разговорным. Они довольно значительно различаются как по лексике, так и по грамматике. Для разговорного характерны тенденция к минимальному употреблению грамматических показателей, ограниченное применение связанных словосочетаний и пр. Многие грамматические показатели обладают двумя дублетными вариантами, один из которых используется исключительно в письменном языке, другой — в разговорном. Сторонники модернизации языка считают, что за официальный письменный стиль должна быть принята современная форма бирманского, основанная на сегодняшнем разговорном. Один из серьезных их аргументов — трудность овладения печатным словом, поскольку каждое имеет несколько вариантов написания. Многие опытные литераторы возражают против введения единого стиля. Дискуссия пока не окончена.

Особенность культурной жизни последних десятилетий — обилие литературных конкурсов. Их организуют Институт литературы и различные журналы. Первым лауреатом независимой Бирмы был прозаик Мин Аун (родился в 1916 году). Его книга «Земля под небом» посвящена деревне. Герой, приехавший из города, воочию убеждается, насколько трудна жизнь крестьянина, ведь по-прежнему местный богатей вершит судьбами всех жителей. Были удостоены премий писатели Те Тоу, Таду; за перевод басен Эзопа — Мин Ю Вей и Нгвей Тари; за книгу «Основы журналистики» — Тин Схвей; за исследование о жизни Такин Кодо Хмайна — поэт Зоджи; за дневник «От Москвы до Рангуна» — побывавший в Советском Союзе Ман Тин. Первыми лауреатами конкурса на лучший рассказ стали Маун Тин (1959) и Кхин Хнин Ю (1960). О развитии литературы для детей и юношества свидетельствует участие детских писателей в общелитературном конкурсе. Его неоднократный победитель — прозаик Гайе Ни, с творчеством которого недавно познакомились советские читатели.

С 1969 года высшими литературными премиями считаются Национальные. Авторы представляют рукописи, и наиболее достойные Институт литературы отбирает для опубликования.

Премии популярного журнала «Шумава» получили Маун Тинкха, Нгвей Лин, Сейн Сейн, Тин Мьин Аун и др. Издате-

лем этого журнала долгие годы был сценарист и журналист У Джо (1910—1974). Внимание и интерес к начинающим авторам, любовь к отечественной словесности помогали ему открыть много новых талантов.

Деятели культуры независимой Бирмы принимали участие в международных форумах, посещали разные страны, в том числе и Советский Союз. По возвращении они читали лекции в университетах Рангуна и Мандалая, публиковали статьи информационного характера, воспоминания о встречах с советскими литераторами и трудящимися (Ман Тин, Джо Шин, Ван Тин, У Хла и др.). Растущие взаимосвязи, творческое усвоение опыта литератур мира способствуют обогащению литературы Бирмы, развитию в ней прогрессивного направления, укреплению позиций реализма, ее идейно-эстетическому росту.

При приближении Дней литературы культурная жизнь страны становится более активной. Подводятся итоги прошедшего года и намечаются перспективы. Называются новые имена поэтов, прозаиков, драматургов. Но главное, разумеется, не в каких-то сенсациях, а в том, что в современной литературе идет постоянный художественный поиск.

На сценической площадке

«Театр на Востоке значительно в большей мере, чем в Европе, связан с основными культурными явлениями жизни народа. Он по-своему, в образах сцены, выражает те идеи, которыми живет народ»,— писала советская исследовательница Л. А. Мерварт, побывавшая в разных странах. К Бирме эти слова применимы в полной мере. Здесь тяга населения к ярким зрелищным представлениям очень велика. По утверждению местных авторов, «нет народа на земле, который бы так любил шутку, смех и театральные развлечения, как бирманцы».

Общее название национального театра — «зат табин» (термин строго еще не определен). Оно состоит из двух слов: «зат» — «джатака», «история», «сюжет» и «табин» — «фестиваль», «представление», «церемония», и его допустимо перевести приблизительно как «музыкальная драма» — соединение слова, музыки, песни и танца.

В национальном театральном творчестве можно выделить три разновидности: народный театр, классический и новый (классификация не совпадает с принятой в работах бирманских исследователей). К первому восходит такой вид представлений, как театр кукол. «Деревенские жители изобрели марионеток, которые постепенно нашли путь к дворцу,— пишет бирманский исследователь Вивиан Ба.— Сначала представления были довольно примитивными: прямо под деревьями, а на них сидели кукловоды, заставлявшие кукол петь, танцевать, двигаться. Позднее появились сцена и бирманский оркестр».

Высказываются разные мнения о времени возникновения этого зрелища — одни связывают его с эпохой Пагана (XI—XIII века), другие — с XVIII столетием, третьи — с XIX веком. Доктор Ба Хан находит свидетельства его существования в XV веке, ссылаясь на произведение Шин Маха Рататары «Буридат», где поэт сравнивает драконов, свешивающихся с деревьев, с марионетками.

При императоре Бодопайе (1781—1819) было создано особое ведомство для управления придворным театром, что во многом способствовало развитию данного искусства. С этого

времени начинается его официальная история. Основоположником театра марионеток в том виде, в каком он дошел до нас, считают министра императорских развлечений У То, обратившего внимание на популярность кукольных представлений в народе. Он же, как полагают, в 1821 году выдвинул два непременных условия: сюжеты таких представлений должны быть основаны на джатаках или преданиях и, второе, одежды, церемонии двора — воспроизводиться точно. Поначалу действовало еще одно ограничение — актерами могли быть только мужчины, женщинам не дозволялось ступить на сцену даже в перерывах между спектаклями. Напомним в этой связи, что на Яве им вообще запрещалось смотреть на марионеток, они наблюдали за игрой теней.

Театр марионеток называют «театром высокого помоста», или «представлениями на высоком уровне» — «амьин табин» (по-русски приобретает несколько иной смысл). Его определяют именно так потому, что спектакль показывался на сцене (а не на земле). Пол плотно устилался досками, по которым двигались актеры-люди, а за невысокой стеной, где царствовали актеры-куклы,— циновками. На стену вешали экран или несколько белых платков, создававших нейтральный фон, а поверх него — декорации: изображения дворца, пагоды, дома, пейзажа либо просто деревьев.

Бирманский народный театр марионеток возник не на пустом месте. Прослеживаются его связи с театром Индии, Китая, стран Юго-Восточной Азии. Доктор Тхин Аун находит много общего в движениях бирманских, яванских и сиамских кукол. Главное отличие заключалось в том, что в Бирме они управлялись сверху посредством веревок, тогда как на Яве и в Сиаме использовались прутья. Исследователи Ба Хан и Зея утверждают, что веревочные марионетки — творение бирманского народа (в Индии и Китае применялись нити). На первых порах куклы делались огромными, постепенно размер их уменьшился до 70—110 см. К каждой протянуты от 16 до 60 веревок-нитей, иногда для жестов добавляются дополнительные. И артисты, и веревки видны зрителям (в аналогичных театрах других стран они чаще всего скрыты); здесь о создании иллюзии не заботятся.

Специальной драматургии для этого театра не создавалось. Тхин Аун в этом смысле противопоставляет Бирму странам, где она существовала,— Индии, Яве, Бали, Сиаму, Турции. Сюжеты брались из джатак, легенд, известных историй, поэтому зрителю была хорошо знакома основная канва. Допускалась импровизация самих актеров, которые вставляли отдельные эпизоды, юмористические сценки, реплики (текст заранее не фиксировался).

Начиналось представление чаще всего в полночь и кончалось на рассвете. В небольших городах задолго до назначенного часа били в барабан, чтобы жители отдаленных деревень смогли услышать его призыв и не опоздать.

Оркестр вступал примерно за час до спектакля. Присутствовавший на одном из них знаток и историк восточного театра Карл Гагеман так передает свои впечатления: «Адский шум оркестра уже начался. Состав музыкантов с бамбуковыми колотушками утроен. Мальчуганы-исполнители бьют с ожесточенным рвением. Через некоторое время раздается низкий удар гонга. Оркестр смолкает, чтобы сейчас же начать иную мелодию: аккомпанемент к прыжкам куклы вышиной около трех четвертей метра, которая выводится сбоку; это бирманка в типичном праздничном костюме. Она исполняет вступительный танец и молитву, без которых не обходится ни одно публичное представление... „Пусть все добрые духи охраняют этот праздник“,— поет сопровождающий движения танцовщицы женский голос за ковровым занавесом, присоединяя еще очень много других благочестивых пожеланий... Затем ковры отдергиваются».

Поднимался занавес, и певец излагал содержание предстоящего спектакля. Затем шел пролог с участием кукол-животных. Эта сценка, называемая «Гималаи», была обязательной (ее особенно любили дети). Показывалась схватка между слоном и тигром, между буйволами, танцевали белый конь, обезьяны, крокодил и др. Движения каждого персонажа сопровождала своя мелодия, по характеру которой зритель узнавал о появлении куклы. Если раздавался гул барабана и протяжно звучало хне, то было ясно, что сейчас выйдет жестокое чудовище полубог-полуживотное билу с темно-зеленым, похожим на плавник гребешком на голове. Его танец, резкий, порывистый, вызывал всеобщее восхищение. Иногда на сцене появлялись крестьянин с тяжелым мечом и страшный дракон. Между ними происходило сражение, которое заканчивалось победой крестьянина, исчезавшего с глаз зрителя на спине поверженного противника.

После пролога игралась собственно пьеса с участием одного или двух королей, принца, принцессы, министра-советника, шутов. Ее открывал совет у короля, ожидающего сына из университета, где тот учился три года и вскоре должен был вернуться. В следующей сцене принц, его жена, два шута по дороге в родные края рассказывали о том, как они вышли из дома, как отдыхали, вспоминали пережитое за эти годы и пр.

Порой в пьесе повествовалось о ссоре между двумя соседними королевствами и т. д. Особый подъем вызывали те от-

рывки текста, где встречались ссылки на какие-то события национальной истории.

Часто все представление завершалось ярким, стремительным танцем зоджи — персонажа, появившегося после реформы У То и сразу завоевавшего симпатии зрителей.

«Зоджи» (санскр. «йога») по-бирмански означает «алхимик», «маг», «волшебник». Считается, что человек становится зоджи, после того как введет в организм особое вещество (правильно составленные металлические смеси), для получения которого долгое время проводил опыты с ртутью или железом, позволит закопать себя в землю на семь суток (место должно охраняться его верным учеником), а затем выйдет из земли. И «ртутный» и «железный» зоджи обладают одинаковыми волшебными качествами — живут десятки тысяч лет, путешествуют под землей, летают по воздуху, ходят по воде, не знают болезней и покидают этот мир молодыми и сильными.

Вера в алхимию (по-бирмански «аггия» — «огонь») была широко распространена в стране вплоть до начала XX века. Образ алхимика встречается в произведениях многих современных писателей. Зоджи — полный значения псевдоним одного из ведущих литераторов страны. Такин Кодо Хмайн, У Ба Чхоу и другие известные деятели в свое время отдали дань увлечения алхимии, мечтая сделать богатым весь бирманский народ.

Знание астрологии приписывалось и брахманам — представителям одной из высших индийских каст. В Бирме они пользовались покровительством двора, выступали в качестве учителей, врачей, советников. Бирманцы их не любили и боялись, а фольклор превратил в объект насмешек. В театре марионеток злодей-брахман стал комическим персонажем. В драме У Пон Ня «Вейтандая» (XIX век), основанной на знакомой каждому бирманцу с детства джатаке, показывалось, как молоденькая жена старого брахмана по имени Зузака всячески им помыкала. Зрителей это приводило в восторг.

В труппу чаще всего входили двенадцать человек: ведущий, певец или певица (танцы обычно сопровождались пением), кукловоды (преимущественно мужчины), декоратор, антрепренер и семь музыкантов: оркестру в театре марионеток принадлежала важная роль. Существует даже выражение: «Голос чтеца — жизнь представления, оркестр — его красота». Три четверти года труппа гастролировала по стране, а в период муссонных дождей актеры возвращались в родные края.

Кукол, по одним данным, было тридцать, по другим —

тридцать шесть. Их вырезали из дерева, в соответствии со строгими правилами ярко и красиво одевали. Изготовляли их также из твердой бумажной массы. «Звери сделаны с резким уклоном к комическому гротеску, а люди изображены в жизненно-реальном облике... Лишь иногда, а именно среди комических фигур, попадаются уродливо карикатурные головы. Они производят наибольшее впечатление...» — писал К. Гагеман. Размещали кукол в определенном порядке в двух сундуках. В правый, где находились принц, отшельник, министр, слон и прочие, никогда не клали тигра, птицу галоун, обезьяну или клоуна.

Согласно поверью, марионетки — не кто иные, как реально существующие люди, и в каждую из них вселяется дух ее кукловода.

На протяжении веков искусство профессиональных артистов народного театра доставляло истинное наслаждение миллионам жителей Бирмы. В истории национального театра кукол остались имена У Та Бьо, У Сейн Кхоу, У Джо Эя, У Швей Динга, У Нян Че, чтецов женских ролей — У Чхи Тауна, У Та Зана, У Пху Ньоу и др. «Марионетки» — так называется один из самых любимых танцев, когда два партнера изображают больших кукол (йоу чжи). За ними за небольшой стеной стоят два кукловода, чьи пальцы будто бы держат нити и руководят движениями «марионеток». Труднейший танец!

После завоевания страны англичанами этот вид искусства стал постепенно исчезать. По сведениям Тхин Ауна, в 20-е годы на большей части территории страны остались лишь две труппы — в Верхней Бирме. Перед войной очень популярна была труппа У Ба Джо (1872—1942), обладавшего отличным голосом.

Пришедшее к власти в 1962 году правительство Революционного Совета предпринимает шаги к возрождению театра марионеток. Выступления кукольников можно увидеть в дни празднования Дня Независимости, и горожане с удовольствием смотрят их. Отдельные элементы из выступлений иногда включают в программы больших национальных представлений, но в сельских районах их можно увидеть нечасто.

В середине 60-х годов по приглашению правительства в Бирме побывали специалисты-кукольники из Австрии и Чехословакии (Ева Водиейкова и Яна Халвикова, трагически погибшие при возвращении на родину). Встреча с чехословацкими коллегами, учеба у них помогла любителю этого театрального жанра У Е Двею наметить новые пути его развития. Он создал труппу «Звезды победы» и старается воплотить свои замыслы в жизнь. Он убежден: чтобы искусство

полнее служило народу, необходимо сделать его современным, заимствуя опыт мастеров Чехословакии, Советского Союза, Польши, Румынии и других социалистических стран. В целом же, по мнению автора статьи в «Гардиан», «возможности театра марионеток как формы современного искусства остаются почти нераскрытыми».

От деревенских праздников ведет свое происхождение и представление «анэйн», включающее танцы, пение, сценки. Прежде оно давалось не на подмостках, а на земле. Площадка для выступления выбиралась ровная, окруженная высокими деревьями. Многие поэты прошлого писали об анэйне, художники запечатлели его артистов на старинных фресках и в рукописных миниатюрах. В наши дни выступления, конечно, проходят на сцене, но определение анэйна как «театра низкого помоста» осталось в языке. Иногда это слово выводят от «ньэйн» — «приятный» (для глаз), «ласкающий» (для слуха), «ритмичный и мелодичный», поэтому исполнение должно быть соответствующим. Главное в том, чтобы «показать изящество манер, умение танцевать, петь, остроту ума».

Труппа обычно невелика и состоит из трех-четырех танцовщиц, двух-трех клоунов, оркестрантов. Длится спектакль всего три-пять часов, по бирманским понятиям, недолго. Оба эти обстоятельства объясняют, почему артистов анэйна имеют возможность нанимать многие. Муниципалитеты городов, деревенские власти или отдельные семьи приглашают их в дни национальных, религиозных, семейных торжеств.

Пока зрители собираются, клоуны на сцене переговариваются друг с другом, рассказывают о предстоящем зрелище. Затем они вызывают на сцену танцовщицу, обычно самую неопытную, самую молодую. Одетая в красивый костюм, примерно такой, какой носили при дворе, она кланяется корзине с подношениями для духов и публике. (Особая мелодия «нат кадо» — поклонение натам, ритуальный танец открывает любое представление в Бирме.) Потом садится спиной к зрительному «залу» и начинает прихорашиваться, а клоуны принимаются описывать ее внешний вид, обращаются к ней с довольно рискованными шутками, наконец, предлагают ей показать свое искусство. Девушка поворачивается и исполняет быстрый короткий танец. Аккомпанирует ей и другим актерам национальный оркестр. Вторая танцовщица перебрасывается шутками с клоунами, бьет их веером, топает ногой, притворно сердясь на них, играет шарфом, танцует. Последней выходит звезда труппы — это своего рода кульминация.

Весьма важная роль в анэйне принадлежит клоунам. Они все время на сцене (что позволяет танцовщицам отдохнуть), их репризы приковывают внимание зрителей в течение спек-

такля. Как правило, эти артисты обладают незаурядным талантом, быстрой реакцией, остроумием, находчивостью. Шутки их основаны на каламбурах, неправильном произношении английских слов, комментировании текущих событий (праздники, футбольные матчи, новые фильмы). Вопросы, обращенные к партнерам, порой задаются в форме иносказания или загадок, к которым бирманцы очень привержены. Текст заранее не пишется, и характер экспромтов определяется лишь составом аудитории и местом представления.

В начале и середине XX века с неизменным успехом выступал клоун У Чхи Пхве, создавший вместе с женой — танцовщицей и певицей До Сейн Тоун — труппу, которая снискала широкую известность. На своих спектаклях он пел не только лирические, но и политические песни — о том времени, когда Бирма еще была свободна от английского ига. Его даже называли Вунтану чжи У Чхи Пхве (вунтану чжи — «великий патриот»), что указывало на связь его творчества с деятельностью патриотических организаций (вунтану атин). Одна из исполнявшихся им песен призывала молодежь учиться в Нациснальном колледже, созданном прогрессивными преподавателями-бирманцами.

Артисты анэйна должны быть хорошо подготовленными людьми. От них требуется знание произведений классического репертуара, фольклора, нескольких десятков танцев, в том числе народных (урожая, посадки риса, пересаживания растений и другие), сиамской и классической бирманской хореографии танца. Многие исполнители владеют искусством танца Китая, Индии, Индонезии. Грань между танцором и певцом провести трудно: все певцы хорошо танцуют, танцоры хорошо поют.

До войны в столице была популярна артистка До Мья Лвин, а в Мандалае — До Мья Йи, чей замечательный голос сохранился в грамзаписи. Танцовщица Ма Тхвей Лей ввела на сцену новый стиль, который так и называется: «стиль Ма Тхвей Лей». В тот период были две очень знаменитые труппы. Шутки их клоунов повторялись повсюду. Со второй половины 40-х годов появился ряд новых коллективов, доносящих это самобытное искусство до самых отдаленных уголков страны.

На торжестве, посвященном пятидесятилетнему юбилею университета, мне посчастливилось увидеть выступление коллектива с участием Золотой розы — До Тин Нюн [1]. По словам моих спутников, ей в ту пору было уже немало лет, но искусство ее танца оставалось удивительно молодым.

[1] Артисты анэйна в большинстве случаев берут псевдонимы типа Бриллиант университета, Золотая роза и т. п.

Иногда в одной программе с анэйном выступают «слоновьи труппы». Артисты надевают слоновью «шкуру» (чаще всего это окрашенная материя или бумага) и на протяжении двух-трех часов танцуют бирманские танцы, иногда твист, имитируя движения слона, демонстрируют акробатические трюки и даже поют в сопровождении оркестра. В городе Чаусхе ежегодно 14—15 октября устраивается праздник, на который собираются до ста «слонов» из ближайших деревень. Они танцуют, поют злободневные частушки. Зрители и комитет по проведению праздника решают, кто лучше подготовился, чей «слон» больше похож на живого. Победителей ожидают призы.

Анэйн — традиционный вид искусства — не устоял перед напором новых веяний. Несмотря на протесты приверженцев старины, считающих, что он должен оставаться таким, каким сложился в прошлом, новшества коснулись и его. Это проявляется в изменении характера и содержания исполняющихся песен, в проникновении европейских мелодий и элементов западного танца. До Аун Чжи, До Тин Нюн и другие актеры в интервью газете «Новости партии» с горечью констатировали, что молодежи нравятся западная музыка и, по их выражению, «декадентская форма танца». Труппа, отказавшаяся от привнесенных извне элементов, может получить около пяти ангажементов в месяц и то с большим трудом, труппа же «нового образца» — тридцать ангажементов. «Для нас совсем непросто зарабатывать на жизнь»,— сказала одна из лучших танцовщиц.

В 1973 году писательница До А Ма опубликовала исследование, посвященное истории анэйна. Сам по себе факт свидетельствует о внимании к этому театральному жанру. Здесь есть слова, подчеркивающие его значение: «Анэйн — самое близкое народу и самое действенное искусство, имеющее важное значение для строительства нового общества; велика сила его эстетического воздействия».

К особому виду театрального искусства относится исполнение отрывков из «Рамаяны». Бирманская культура не восприняла «Махабхарату», а знакомство с «Рамаяной» стало важной вехой в ее истории. Здесь любят говорить, что «Рамаяна» была известна в Юго-Восточной Азии с тех пор, как «стоят горы и реки текут по поверхности земли».

По мнению некоторых исследователей, эпос пришел в страну через Сиам в XVIII веке. Существует и другая точка зрения — что известный сиамский вариант возник уже после появления рассказов о Раме, которые рассматриваются в качестве народных версий джатак, переведенных писателем XVIII столетия У О Батой на бирманский язык, и после того

как поэт У Тоу написал свою поэму «Рама якан» (1784). Как бы то ни было, «Рамаяна» у бирманцев пользуется огромной популярностью. В их сознании герой индийского эпоса выступает одним из воплощений Будды. На сюжеты «Рамаяны» в нынешнем столетии создавались новые произведения. Ее поют, танцуют, выпускают дешевыми изданиями. В прессе постоянно помещаются заметки, напоминающие о значении эпоса для бирманского общества.

В столице, городах Пьяпоне, Хензаде и других функционируют драматические клубы «Рамаяны». В Мандалае и Амарапуре (где подвиги Рамы запечатлены на трехстах сорока семи рельефных скульптурах) устраивают в честь его праздники. В театральном искусстве существует понятие «актер Рамы». Таков, например, У Аун Соу, без участия которого в Рангуне практически не проходит ни одно представление рассказов о Раме. Чаще всего их показывают на буддийском фестивале Огня.

Когда-то «Рамаяна» исполнялась в течение сорока пяти вечеров подряд, в конце XIX — начале XX века — девять, одиннадцать вечеров. Сейчас предпринимаются попытки показать самые существенные эпизоды всего за три дня — именно к этому призывают многие журналисты. На первом Интернациональном фестивале «Рамаяны», проходившем в Индонезии (1971), присутствовали делегации многих стран, в том числе и делегация Бирмы, представившая на суд зрителей и специалистов собственную интерпретацию отдельных отрывков эпоса.

Классический национальный театр Бирмы носит название «зат пве», или «зат чжи» (букв. «праздник джатаки», «представление истории», «великая джатака»). Это такой вид театрального искусства, в котором драматическое произведение воплощается средствами танцев, пения, музыки, разговорной речи. «Зат пве полностью опирается на традицию и включает много компонентов, которые не так просто понять случайному наблюдателю. Прошлое дало ему великолепную музыку и песни, равно как придворный театр — великую красоту поэзии. Большинство историй или сюжетов заимствованы из буддийского канона»,— пишет бирманский автор.

Уже отмечалось, что уважение к старшим — одна из норм бирманской этики. Это несколько неожиданно, на первый взгляд, проявилось на театральном поприще — местные артисты обязательно выступали на земле. Ведь среди публики могли оказаться люди разного возраста, и уже по одному этому молодые исполнители не должны были находиться выше их. Каждого, кто пытался вносить какие-либо изменения в этом направлении, ожидало немало трудностей.

Лишь в XX веке (около 1920 года) были введены театральные подмостки. Известные деятели культуры У Ба Син, за ним У Джа Зан, У Сейн Кадон и У По Сейн усовершенствовали устройство сцены, стали применять световые эффекты.

У По Сейн Чжи — Великого У По Сейна (1881—1952) часто называют «отцом современного бирманского театра». С его именем связаны многие нововведения, касающиеся разных областей театральной деятельности — танца, пения, костюмов, музыкального сопровождения и т. д. Большой актер — танцор, певец, декламатор, мим одновременно,— он обладал талантами, которые необходимы центральной фигуре спектакля, построенного на сочетании хореографии, вокала, разговорной речи, пантомимы. Кроме того, он был директором театра, постановщиком, комиком и прекрасным импровизатором. В его труппе числились и литераторы, часто просто фиксировавшие текст У По Сейна или только обрабатывавшие его. Многолетняя деятельность артиста принесла ему заслуженную славу, труппа его побывала в разных уголках Бирмы. «Если У По Сейн выступал не в таком-то городе или селении, а в соседнем, то все местные жители шли туда. Студенты украдкой сбегали из колледжа, едва только проходил слух, что приехал По Сейн»,— пишет Мин Ю Вей.

Велико было значение популярного глубоко национального искусства зат пве в годы колониального владычества. Труппа У По Сейна показывала, например, «Трилогию о бирманских императорах» (представление шло три ночи подряд), которая завершалась сценой завоевания города Мандалая британскими войсками. Актеры-бирманцы, говорящие по-английски, изображали генерала Прендергаста, полковника Слэдена и пр. А Тибо — отныне бывший бирманский король — пел классическую песню «Швей пьей чжи» — «Золотая великая страна». События тех лет оставили глубокий след в памяти народа, и напоминание о них будили патриотические чувства.

Коллективы зат пве нередко выступали в Рангунском университете. Их приглашали по случаю вручения дипломов, спортивных состязаний, религиозных праздников. Ставились произведения У Чин У «Вейтандая» — рассказ о жизни Будды, когда он был принцем по имени Вейтандая, и «Махо Тада», когда Будда был сыном богача. Сюжеты большинства пьес были хорошо известны публике не только потому, что У Чин У или У Пон Ня — классики придворного театра и их творения изучают в школах и колледжах, но прежде всего потому, что лежащие в их основе джатаки знакомы каждому буддисту.

Бирманцев отличают определенный вкус к театральному

искусству и навык к его восприятию; можно сказать, что они с юных лет живут им. Уже говорилось, что здесь принято приглашать артистов по разным поводам в дни религиозных, семейных, национальных торжеств и т. д. Да ведь и бродячие мелкие торговцы конца XIX — середины XX века или нынешние городские уличные торговцы, по сути, те же актеры. Они с большой изобретательностью расхваливают свой немудреный товар, пересыпая речь прибаутками и комментариями на злобу дня. Элементы народного театра проявляются также в выступлениях трупп странствующих актеров.

Существование многовековой народной театральной традиции немало способствует развитию театрального искусства. Этому в значительной степени помогала деятельность знаменитого «триумвирата» У По Сейна, У Аун Бала и У Сейн Кадона в первой половине столетия [2].

В XX веке началась борьба за изменение системы показа театральных зрелищ. Здесь видную роль сыграл общественный деятель У Пхоу Ча (1891—1942), который еще в 1929 году предложил давать представления в течение половины (ня ве), а не целой ночи или нескольких ночей [3]. В течение тринадцати лет он неустанно ратовал за осуществление подобной реформы. По его схеме, специфика представления не менялась — оставались многие элементы, в том числе танец поклонения натам (чтобы все прошло удачно), выступления звезды труппы, песня печали (нгоу чхин), танцевальный и песенный дуэты, сохранялись музыкальная драма, пьеса на буддийский сюжет. Зрители по-прежнему встречались с любимыми персонажами — зоджи, морским драконом, отшельником и др.

Первым, кто стал следовать системе «ня ве», понимая, что изменился ритм жизни, был замечательный артист — певец, танцор, музыкант, драматический актер, прозаик и драматург,— Швей Ман У Тин Маун [4]. Он сумел создать интересную труппу, искусство которой очень современно. В его коллективе было 80 человек. Они ездили по всей стране, останавливаясь в городах и сельской местности, знакомя их жителей со своим искусством. После смерти Швей Ман У Тин

---

[2] В наши дни большая группа энтузиастов, опираясь на помощь министерства культуры, многое делает для сохранения и развития классического национального искусства.

[3] Карл Гагеман писал, что ни один европеец не сумел от начала до конца высидеть на программе зата.

[4] Автор одиннадцати пьес на сюжеты из жизни Будды или великих людей прошлого. Некоторые произведения принадлежат к чисто разговорным, другие наполнены музыкой, песнями, танцами («Золотой гонг», «Маун Хму» и др.).

Мауна во главе труппы стали его сыновья — Вин Боу (актер и певец) и Нюн Вин (артист кино, танцор, литератор).

Надо сказать, что семейный принцип, очевидно,— основной: в соответствии с ним складывались и складываются актерские коллективы. Так, вместе с У По Сейном выступали его жена и дети. А после его кончины место руководителя занял старший сын Кеннет Сейн. В труппе популярного артиста Сейн Аун Мина тоже поют и танцуют члены его семьи.

Лучшие коллективы и раньше и теперь известны по именам ведущих артистов, являющихся одновременно и владельцами трупп. Некоторые считают, что тенденция сосредоточивать все нити в руках одного (пусть и талантливого) человека и все подчинять его личному успеху в определенной мере препятствует раскрытию творческих потенций других актеров. Пресса неоднократно отмечала, что «узкий эгоизм» стоит на пути развития их мастерства.

Автору этих строк посчастливилось увидеть выступления двух популярных коллективов, в частности Сейн Аун Мина.

Автобусы медленно прокладывают себе путь среди пешеходов, велорикш, машин, направляющихся на представление. По дороге в один из районов столицы — Оккалапу — очень многолюдно. В темноте ночи ярко сверкает огнями большой шатер (скорее балаган), сооруженный специально для представлений в декабре. Сияет и все вокруг — лотки, палатки, крыши над столиками невесть откуда взявшихся на вчера еще пустом месте небольших харчевен и ресторанчиков. Керосиновые лампы и свечи стоят на ларьках, на подносах, подвешенных к шеям продавцов сигарет и сладостей. Представление будет длиться с вечера (21 часа) до утра. Естественно, что несколько сот зрителей успеют раскупить горячую и холодную еду, сигареты, сигары, сладости, кисловатые сливы (ююба), которые помогают сохранить бодрость,— ночь длинна, времени достаточно. Многие приходят семьями, включая тетушек, бабушек и внуков. Они располагаются на бамбуковых матах, положенных на землю. Некоторые принесли с собою маленькие подушки. Когда устанут смотреть на сцену, они смогут прилечь и отдохнуть во время спектакля.

Оркестр играет увертюру, а потом с рассказа о жизни сегодняшней Бирмы начинается действие. На фоне панорамы строящегося Рангуна проходят студенты, рабочие, крестьяне, школьники. Исполняются танцы разных национальностей — шанов, кая, чинов и др. Сейн Аун Мин широко пользуется световыми эффектами. Нововведение последних двух десятилетий — хоровое пение. Затем показывается пьеса на буддийский сюжет. Владелец труппы — замечательный драматический актер — тоже выступает. Он, кроме того, поет и танцует.

Зрители встречают его восторженно. Следующей исполняется пьеса о легендарном поэте XI века Ананда Турии, а также одноактная пьеса, посвященная жизни современной школы. Представление перемежается клоунадой, шутками на злободневные темы. Обширная программа была завершена в четыре часа утра. Мне объяснили, что представление могло бы закончиться и раньше, но артисты вынуждены приспосабливаться к работе городского транспорта...

И прежде и теперь центральную часть спектакля зат пве составляют драматургические произведения [5], однако в 40—70-е годы тематика их существенно изменилась. В репертуар, вытесняя религиозные сюжеты, прочно вошли агитационные пьесы. Обычно они демонстрируются на любительской сцене (в школах, колледжах), а в случае успеха переносятся и на профессиональную (в рамках зат пве). На наших глазах происходит рождение драматического театра, как такового [6]. Колыбелью его стал классический театр, а также связанный с фольклором анэйн. Современная действительность обогатила и обогащает театральное искусство новыми формами, ранее не свойственными бирманской культуре.

При социализме искусство должно служить народу — такой лозунг был выдвинут в 60-е годы. Откликом на этот призыв явилось создание самодеятельного рабочего ансамбля, названного «Челмоун», что значит «Зеркало». В январские дни 1965 года состоялось первое его выступление. В течение нескольких вечеров мастерство участников оценивали десятки тысяч рангунцев и людей, отовсюду съехавшихся в столицу. С тех пор торжества, посвященные Дню Независимости, Первому мая и др., непременно сопровождаются концертом этого коллектива. Он частый гость на фабриках и заводах.

Через три года после образования танцевальной труппы появился эстрадный ансамбль, объединивший самодеятельных певцов, музыкантов, композиторов. Их голоса часто звучат по радио. К 1972 году в репертуаре «Челмоуна» было несколько десятков песен, три постановки, три радиокомпозиции.

Руководит ансамблем комитет из 16 человек во главе с Такин Кхин Зо (родился в 1917 году). Известный литератор, автор одноактных пьес, написанных специально для «Зерка-

---

[5] Нередко их настоящие авторы остаются неизвестными, ибо, как много веков назад, произведения приписываются владельцу труппы.

[6] Поднимается вопрос о строительстве театральных зданий — постоянных и временных (на период дождей). Недавно в новом жилом районе столицы Туванне сооружено здание театра.

ла», оригинальных и переводных книг о жизни рабочего класса Бирмы, Советского Союза и других стран, он с юных лет включился в национально-освободительную борьбу, став одним из руководителей забастовки 1938 года, председателем организации «Наша Бирма!» в городе нефтяников Енанджауне.

Трудно понять культуру сегодняшней Бирмы, не познакомившись с искусством самобытного и пока еще единственного в своем роде коллектива. Мне удалось побывать на его концерте.

...Большая зеленая поляна недалеко от ткацкой фабрики была запружена народом. Зрители собирались дружно. Ведь они пришли смотреть не просто артистов, но артистов-рабочих!

Такин Кхин Зо и члены комитета рассказывали о том, как отбирается талантливая молодежь. Обычно за три месяца до выступления комитет проводит совместные заседания с представителями администрации заводов и народных рабочих советов. Обсуждается программа будущего представления, определяются предприятия, ответственные за тот или иной номер. Число участников меняется, иногда оно достигает трехсот. Непостоянен и состав: задача состоит в том, чтобы охватить возможно больше людей. Среди выступивших на сцене за годы с момента создания ансамбля были рабочие ткацкой и джутовой фабрик, судоверфи, нефтепромыслов, транспорта, грузчики и докеры. Репетиции проводятся в свободное время, генеральная — за три дня до концерта. Так рождается программа каждого праздника, она включает национальные танцы, пьесу на современную тему, анэйн, хоровое пение.

В антракте Такин Кхин Зо любезно пригласил нас за кулисы. Милые девушки-танцовщицы оказались работницами ткацкой фабрики. Они говорили, что с удовольствием участвуют в самодеятельности, хотя, конечно, выступать после трудового дня нелегко.

«Чтобы вырастить прекрасный сад социалистического искусства,— сказал руководитель „Зеркала",— надо прежде всего уничтожить своды, сковывающие рост маленьких деревьев. Нужно приложить много усилий, чтобы обеспечить условия расцвета этого сада».

Самодеятельное искусство — важный элемент социальной активности. оно приобщает массы к строительству новой жизни. Высокий уровень мастерства самодеятельных артистов, их непрерывный поиск, энтузиазм свидетельствуют о подъеме творческих сил народа.

Танец исстари — неотъемлемая часть всех национальных представлений. Искусство это было высоко развито еще до «золотого паганского периода», что подтверждают материалы исторических хроник и настенные росписи храмов Пагана. Без него и в наши дни не обходятся анэйн и зат пве.

В XVIII веке он, как и все театральное искусство, претерпел значительные изменения — принял те формы, с которыми мы имеем возможность познакомиться сегодня.

В бирманском классическом танце насчитывают свыше 2 тысяч движений, в том числе 38 ногами, 24 каждой рукой в отдельности и 23 двумя руками, 28 глазами, 13 положений головы, 9 — шеи и т. д. По мнению музыковеда У Кхин Зо, он гораздо ближе к сиамскому, нежели к индийскому. Различаются два типа классического танца: чистый, наиболее ярко представленный в анэйне, где и начинающие артисты, и мастера выступают под аккомпанемент инструментального оркестра, и танцевальная драма, обычно на сюжет джатаки.

Костюмы исполнительниц напоминают одежды, которые носили при дворе. Обтягивающий фигуру, но не застегивающийся жакет на бедрах насажен на проволоку, благодаря чему части жакета разлетаются, напоминая крылья мифической кейнари, полуптицы-получеловека (кейнари, по преданию, живут тысячу лет в горах среди цветов, поют и танцуют). Юбки, на талии затянутые поясом, тесно обхватывают бедра и ноги, только внизу есть нечто вроде разреза. Танцовщица отбрасывает полы длинной юбки, совершая кругообразные движения ступнями.

«Бирманцы,— отмечал Карл Гагеман,— не отказывают себе в полном обнаружении прелести их женщин, хотя, подобно всем восточным народам, они сохраняют обычай целиком закрывать тело танцовщицы одеждой. Им непонятно, как могут в Европе танцевать с обнаженными руками и ногами и надевать на себя просвечивающие или же слишком короткие материи. Человек восточной культуры, крайне неохотно показывающий женщину посторонним людям, требует, чтобы и публично выступающие девушки воздерживались от сколь-либо непристойного обнаружения тела».

Вот как он описывает виденный им танец четырех девушек: «С согнутыми коленями, с втянутым телом, с ввернутыми внутрь плечными лопатками и откинутой назад головой, они несутся легким шагом и сочетают угловатые положения рук и ног... в последовательный ряд чарующих, но типичных и постоянно повторяющихся танцевальных движений. Кажется, будто их члены прикреплены к ниткам; как будто не они

сами танцуют, а кто-то за них исполняет танец. Они взлетают и прыгают, словно воспроизводя позы ангелов Рафаэля. Создается законченная и своеобразная картина — ряд живописных актов, но не подлинно выразительный танец. Сочиняется парафраза — переложение на весьма разработанный, но простой и стереотипный язык телодвижений».

В работах бирманских искусствоведов постоянно подчеркивается особенность национального танцевального дуэта, то, что в нем нет ничего предосудительного (с точки зрения бирманцев) и партнеры не кружатся «в тесном объятии». Только при исполнении танца принца и принцессы артистам разрешалось касаться друг друга руками. Традиционное правило, согласно которому партнеры должны были находиться на расстоянии друг от друга, казалось многим исполнителям препятствием на пути развития танца. У По Сейн начал свою реформаторскую деятельность с того, что позволил себе некоторые «вольности» — клал руку на плечо «партнерши», замечательного танцора У Аун Бала, исполнявшего женские партии, двигался рядом. Неудовольствия публики это не вызывало. Но позднее и партнерши-женщины стали танцевать несколько иначе, чем было когда-то принято.

После завоевания независимости в стране (в Рангуне, Мандалае) были созданы государственные школы музыки и танца, готовящие профессионалов-исполнителей. Ведущими артистами государственной труппы являются До А Ма Сейн, До Ну Ну Кхин, До Мари, У Сейн Вин, У Мьин Схвей, У Тин Нин, У Тан Аун и др. Некоторые из них вместе с ансамблем танца и песни Бирмы побывали в СССР, ГДР, Англии, Франции, Италии, и всюду им неизменно сопутствовал успех.

В дни национальных праздников — День Независимости, День крестьянина, День Союза — повсюду проходят массовые выступления профессиональных и любительских коллективов. На празднование Дня Союза в столицу съезжаются представители разных национальностей, и здесь можно увидеть замечательные народные танцы. Ансамбль монок чем-то напоминает нашу «Березку» — та же гибкость и плавность движений, зажигательна каренская пляска, полны темперамента танцы кая и шанов. Необыкновенно живописны костюмы девушек из Якхайна, волосы их непременно украшены цветами, на плечах тонкие длинные шарфы, а у кая — развевающиеся накидки пурпурного цвета.

Новое искусство, ставшее любимым

В начале 70-х годов кинематография Бирмы отметила свое пятидесятилетие.

В дни празднования «золотого» юбилея у касс трех крупнейших кинотеатров столицы с раннего утра выстраивалась очередь. С 17 по 23 декабря 1971 года демонстрировались фильмы 30—60-х годов. Многие с волнением ожидали встреч с любимыми актерами, картинами своей молодости, своего детства.

Ранний этап развития бирманского кино связан с появлением нескольких фильмов. Первая документальная лента (1920) была снята фотографом У Оун Мауном и называлась «Похороны У Тхун Шейна». Один из активных руководящих деятелей Буддийской ассоциации молодежи, глава мандалайского колледжа, У Тхун Шейн, в 1919 году в группе делегатов отправился в Лондон, надеясь, что англичане добровольно предоставят Бирме самоуправление. За это он был смещен с поста руководителя колледжа. В декабре, когда делегация вернулась на родину, У Тхун Шейн ездил по стране, разъясняя жителям городов требования, которые она предъявляла британским властям. В 1920 году он неожиданно скончался, и фильм о его похоронах знаменовал рождение бирманского хроникального кинематографа. У Оун Маун вошел в историю национальной культуры как «отец бирманского кино», а У Маун Маун — как первый оператор.

Двумя годами раньше эти же мастера приступили к съемкам художественной кинокартины по сценарию выдающегося прозаика Пи Моу Нина «Любовь и вино» (зрители увидели ее в ноябре 1920 года). Наконец в 1921—1922 годах вышел на экране третий фильм У Оун Мауна «Крестьянка Ма Ну», снятый и проявленный в Бирме (прежде пленки проявлялись в Бомбее).

У истоков киноискусства стояли люди, горячо преданные любимому делу и оставшиеся верными ему на всю жизнь,— У Пу Чжи, У Аун По Зан и др. Разумеется, для ряда деятелей кино было лишь очередным коммерческим предприятием, однако факт появления множества поклонников нового искусства свидетельствовал о его интенсивном развитии. Создается значительное число документальных и хроникальных лент. Последние регулярно экспортируются за границу, преимущественно в Америку. 25 сентября 1920 года, например, из США была получена телеграмма, в которой говорилось: «Негативы превосходны. Высылаем сто долларов. Давайте побольше новостей. Ханкок — Фокс Ньюс». Техническую помощь зачинатели бирманского кино получали от США, Анг-

лии, Индии. В Бирму приезжали иностранные кинематографисты, в частности из Индии.

После выхода первого художественного фильма «Любовь и вино» часть молодежи была разочарована. Не таким представляла она себе главного героя — его играл У Ни Пу. Да и отрицательный персонаж в исполнении У Маун Маун Чжи казался слишком женоподобным. Герой должен был походить на знакомых бирманцам по американским лентам Эдди Поло, чемпиона мира по боксу Джека Джемпси, отчаянную Пирл Уайт. Именно поэтому, рассказывают, занимавшийся спортом У Тун Пе и его друзья решились обратиться в одну из отечественных компаний с предложением своих услуг. Долго не было ответа, только в 1922 году У Тун Пе снялся в фильме «Тида Мья». По содержанию эта картина напоминает роман Джеймса Хла Джо «Маун Йин Маун и Ма Ме Ма» (1904). Сюжет ее несложен. Двое приятелей совершают паломничество в священное для буддистов место — пагоду Чайктие. По дороге они решают нарвать орхидей и сбиваются с пути. Спасают их жители далекой деревни, по национальности карены, и помещают в доме старейшины. Один из приятелей влюбляется в дочь хозяина дома, в которую влюблен и местный ловелас, и т. д.

Продюсером, сценаристом и оператором этого приключенческого фильма был У Маун Маун Две. Первые восемь частей (каждая по 1000 футов, или примерно 305 метров) демонстрировались около двух недель, а в это время велась работа над следующими восемью частями. Съемки были закончены в срок, но «Бемиз мувин пикче компани» была ликвидирована после продажи фильма и имущества фирме из Мандалая.

«Тида Мья», как и другие выпущенные в тот период фильмы, был технически несовершенным и нес печать торопливости и небрежности. Было заметно, например, что дикие слоны в джунглях сделаны из дерева; во время демонстрации экран вдруг затемнялся тентом, который прикрывал камеру от солнца на съемках, и т. п. Но зрители, очарованные новым искусством, этого не замечали. Кроме того, вид знаменитого храмового комплекса Чайктие вызывал интерес и оживление. И сегодняшнее кино редко обходится без показа Шведагона или аналогичных мест, близких сердцу каждого буддиста.

Работать было трудно. У Тун Пе, снявшийся в названном и других фильмах, был движим, так сказать, чистой любовью к искусству: денег не получал. По профессии он был учителем. Столь же бескорыстно проявляли себя многие актеры и режиссеры. Вообще платили в кино крайне мало. Нелегко было найти исполнительницу женской роли: в качестве танцовщиц анэйна или зат пве они зарабатывали больше.

Кинокомпаний в стране насчитывалось значительное число. Они возникали прямо со сказочной быстротой и так же быстро разорялись. На производство фильмов затрачивались громадные средства, а они часто оказывались убыточными («Любовь и вино», например, пришлось задешево продать иностранцам). Тем не менее все новые компании создавались не только в столице, но и в Мандалае, Таунгу, Тавое, Пьи.

Среди наиболее крупных и «долговечных» фирм можно назвать «Бема филм компани», «Нью Бема филм компани», «Бритиш-Бема филм компани» и др. В мартовском номере журнала «Твейтау» (1968) актер и продюсер Нага Найн так характеризовал самые известные компании 20-х годов: «Схин Мью Е» выпускала хорошие фильмы; «Лондон арт» первой откликалась на происходящие события; «Мьянма асхвей» снимала вычурно и претенциозно: «Бритиш-Бема филм компани» прежде всего ориентировалась на доходность.

Кинотеатры, как правило, принадлежали иностранцам. Четыре кинозала Рангуна обеспечивали полный прокат лишь американской и европейской продукции. Здесь шли многосерийные английские и голливудские фильмы с погонями, полицейскими, грабителями. Вплоть до второй мировой войны трюковые ленты господствовали на экране. Под их влиянием (это же отмечено и для Индии) развился приключенческий жанр. Местные фильмы делались по американскому образцу (так, представленный на юбилейном фестивале фильм «Мья га найн» сильно напоминал «Тарзана»).

Актеры-бирманцы сами выполняли опасные трюки. Они летали на воздушном шаре, совершали рискованные прыжки и т. д. Артист У Тин Нгвей за счет «Бритиш-Бема филм компани» специально учился летному делу (редкое исключение) и, получив разрешение, в одном из фильмов У Аун Мья кружил на небольшом самолете над Рангуном, выполняя фигуры высшего пилотажа [7].

За десятилетие, с 1920 по 1930 год, было выпущено на экран 200 картин, основную часть составляли произведения, свидетельствующие о влиянии голливудской продукции. Ленты второй половины 20-х годов, по словам не раз уже упоминавшейся До Ми Ми Кхайн, были полны волшебных превращений, в облаках носились колесницы, луна освещала великолепные дворцы и небесные сады... Выпускались также фильмы на мифологические сюжеты.

Среди картин тех лет допустимо выделить несколько, по разным причинам пользовавшихся популярностью. Известная

---

[7] Ныне герои фильмов дерутся на канатных и бамбуковых мостах, на крутых обрывах, крыше движущегося поезда и т. д.

реалистичность и национальный колорит обеспечили успех «Крестьянке Ма Ну», «Эху джунглей», «Истинной любви» и пр. В числе лучших лент того периода называют «Меланхолию». В ней повествуется о непохожих по характеру друзьях, один из которых ревнив и подозрителен, о страданиях напрасно обвиненной в супружеской измене Ма Мья Калей, о торжестве добродетели и превратностях жизни. Этот фильм (наряду с другим — «Мандалай») состоял из 48 частей (длина пленки — 48 тысяч футов, или 14 640 метров) и демонстрировался три-четыре дня. Публике же он нравился: сказывалась привычка к длинным спектаклям. Успех картины был так велик, что ее показывали одновременно в двух кинотеатрах — для того периода случай беспрецедентный.

Это вдохновило прозаика У Маун Чжи создать повествование на основе «Меланхолии». В книге с тем же названием вместо иллюстрации помещены фото кадров из фильма. Они позволяют составить представление о степени влияния Запада на жизнь состоятельных слоев бирманского общества: французские люстры, викторианские часы, ковры, вазы с искусственными цветами, громоздкая и вычурная мебель.

Техническая оснащенность киностудий была низкой, поэтому нередко кинокартины делались наполовину немыми, наполовину звуковыми. Один из первых целиком озвученных фильмов, название которого можно перевести как «Без денег нельзя», зрители увидели в 1933 году (он был снят на индийском оборудовании индийской компанией).

Появление звука открывает новый этап в развитии бирманского кино. С начала 30-х годов до 1941 года значительно увеличилось число выпускаемых лент. Согласно подсчетам, приводимым Советом по кинематографии, за десятилетие было создано 365 немых, 52 звуковых, 7 полуозвученных картин и 2 мультфильма. Некоторые из них проявлялись и печатались за границей.

В перевооружении национального кинематографа 30-х годов немалую роль сыграли связи с кинопромышленностью Японии. У Ни Пу, У Маун Соу, У Чхан Тхун привозили оттуда оборудование. Картину «Дочь Японии», которую снимала «Тохо филм компани», финансировал также У Ни Пу («первый бирманский киноактер») и сам снимался в ней вместе с У Маун Соу. Фильм рассказывает о двух братьях-бирманцах, мечтающих совершить беспосадочный перелет из Токио в Рангун. Хотя первая попытка оказалась неудачной, они все-таки совершили его. Как утверждает историк кино Мья Чей Моун, лента соответствовала мировым стандартам. В 1935 году У Ни Пу на приобретенном оборудовании снял свой первый звуковой фильм «Пан тисса». Отдельные авторы

подчеркивают, что в техническом отношении бирманские фильмы 30-х годов превосходили индийские.

Когда в Рангун приехали Дуглас Фербенкс и Виктор Флеминг, совершавшие кругосветное путешествие, здесь им показали «Золотую розу» У Ни Пу. Как пишут местные авторы, знаменитые американцы лестно отозвались об игре актеров и технике съемок.

Бирманские фильмы демонстрировались не только в самой стране, но и за ее пределами. В 1929 году английская «Юниверсал компани» купила немую кинокартину «Мольба», главные роли в которой исполняли У Ни Пу и До Кхин Кхин Ну. Она шла под названием «Леди предпочитают оковы» и показывалась помимо Англии в других государствах Европы [8]. «Мир познакомился с Бирмой, посмотрев этот фильм, и зрители высоко оценили мастерство актеров и художественную композицию»,— писал Дагон У Сан Нгвей.

Деятели кино не остались в стороне от активизировавшейся в 30-е годы борьбы за независимость. Многие из них были непосредственными участниками событий тех лет, в том числе университетского бойкота. «Бритиш-Бема филм компани» в содружестве с членами Союза студентов университета создало ленту «Участник бойкота» (1936—1937).

Именно в эти годы складывается школа национального кинематографа. Они отмечены появлением актеров, работающих исключительно в кино. Наибольшей известностью среди них пользовались У Чхи Схвей, У Чжо Ей, У Джо Нюн, У Тин Маун, У Маун Ей, Кхин Кхин Ну, Мей Шин и др.

Значительный вклад в развитие кинодела внес У Чхан Тхун; им был создан ряд фильмов, составивших золотой фонд отечественного киноискусства. Успеху его первой работы, звуковой ленты «Ступа Пан» (1936), немало способствовало мастерство «звезд» немого кино — У Ба Тина, реалистической манерой игры которого восхищались многие, Мей Мей Вин и Кхин Кхин Йи. Во втором фильме, «Самый любимый» (1938), были заняты те же актеры. Это история о двух молодых людях и женщине по имени Мья Мья. Мачеха, ненавидевшая свою падчерицу, решила скомпрометировать ее, сделав фотомонтаж, где Мья Мья снята с одним из друзей. Только вмешательство детектива помогло установить истину и

[8] Советские зрители имели возможность в 1958 году увидеть фильм «Цветок любви», но фактически кино Бирмы в СССР неизвестно. В историческом романе И. Ефремова «Таис Афинская» есть неожиданное свидетельство знакомства советских людей с некоторыми сторонами жизни Бирмы. Путешественник Арманд Денис в 30-е годы заснял в Северной Бирме танец девушки со змеей. Это документальная лента произвела на И. Ефремова такое впечатление, что он использовал ее сюжет в своем романе, перенеся действие в III век до н. э.

доказать невиновность героини, которую муж прогнал из дома, а родители не приняли. Картину 1939 года «Не могу забыть» называют трагедией, что для национального искусства большая редкость. Актриса Кхин Кхин Йи была удостоена премии за исполнение в ней роли ребенка. Ряд фильмов У Чхан Тхуна демонстрировался в дни празднования «золотого» юбилея — «Зов любви», «Ее любимый» и др. Пресса особо подчеркивала, что последний (1948) был куплен за границей и сумма проката на пять лет составляла 3500 долларов.

Более трехсот сценариев написал продюсер и литератор У Няна (1902—1969). Лучшими из его оригинальных работ считаются «Мать» и «Конмари». Некоторые его картины были пронизаны идеями освободительной борьбы, призывали к консолидации и выступлению против колонизаторов, к созданию армии, показывали роль крестьянства в жизни бирманского общества и т. д.

Перу У Няна помимо оригинальных сценариев принадлежат переделки произведений западноевропейской литературы. Незадолго до смерти он сделал весьма любопытное заявление: «Ну что плохого,— спросил он,— в сценарной адаптации иностранного источника? Жизнь рядового бирманца слишком проста и мало насыщена событиями, чтобы стать сюжетом для хорошего сценария. Если же вы переносите действие на бирманскую почву, средний зритель не заметит, что это заимствование». И дальше У Няна признается в том, что его нашумевший фильм «Туза», получивший свое название по имени супруги верховного ната Тиджамина,— адаптация романа Томаса Генри Холла «Блудный сын», но поняли это лишь немногие. Действительно, благодаря умелому переложению английского романа «на бирманские нравы», динамичности повествования, блестящей игре У Ба Тина, У Кхин Маун Йина и Мей Мей Вин фильм смотрится с интересом и воспринимается как чисто бирманский.

Порой местные авторы заимствовали из иностранных лент или романов лишь элементы сюжета, но старались создавать на этой основе подлинно национальные фильмы. Используется этот метод и в современной кинематографии. Иногда об оригинале умалчивают, иногда говорят откровенно [9].

Период с начала 40-х до середины 60-х годов не был отмечен значительными произведениями. Японская оккупация,

---

[9] Индийский фильм «Арадхана» («Поклонение») пользовался таким успехом, что демонстрация его продолжалась 26 недель. Сценарист под псевдонимом Патейн У Па объявил, что начал работу над бирманским вариантом «Поклонения». Но в это время появились песни на мелодии этого фильма. Боясь за судьбу своего бирманизированного варианта, он подал в суд, требуя признать его одного автором переделки.

уход и возвращение старых колониальных хозяев — англичан, экономические трудности не способствовали развитию кинематографии. Многие киноартисты вернулись в национальный театр.

В августе 1945 года была основана Ассоциация киноработников и работников театра, сыгравшая положительную роль в объединении деятелей культуры. Именно по инициативе этой ассоциации был отпразднован двадцатипятилетний юбилей бирманского кино и о торжествах снят документальный фильм. Генерал Аун Сан направил тогда в адрес подготовительного комитета приветственное послание, но текст его, к сожалению, не сохранился.

После войны «кинематографический голод» в большой мере утолялся за счет иностранных развлекательных фильмов, хлынувших широким потоком. Страна была буквально наводнена продукцией Голливуда. Создание собственных картин стало делом невыгодным, а те, которые выпускались, были плохими копиями иностранных образцов, прежде всего индийских и американских. Вплоть до 1948 года звуковые ленты отсутствовали.

И следующее десятилетие характеризовалось обилием посредственных фильмов, рассчитанных на кассовый успех. По данным газеты «Уоркинг пиплз дэйли», в 1951 году 60 процентов фильмов (всего их было 53) занимали картины о духах и колдуньях, а в 1961 году 50 процентов (из 80) — истории о любви, 18 — боевики, 16 — фильмы ужасов. По-прежнему возникали и терпели крах компании. Всего с 1946 по 1962 год номинально числились 382 фирмы. Цифра отражает финансовые трудности, переживаемые бирманским кино, и свидетельствует о том, что в сфере кинобизнеса подвизалось немало коммерсантов.

Многие, полагаясь на денежные займы, субсидии владельцев кинотеатров, начинали съемки, но часто не завершали их из-за отсутствия средств. Лишенные кредитов, гарантированной демонстрации фильмов, плохо оснащенные технически (не было вентиляционного оборудования, микрофонов, не хватало проявочных машин, съемочной аппаратуры), киностудии закрывались одна за другой.

Положение несколько изменилось после прихода к власти Революционного Совета. Важной мерой явилась осуществленная правительством национализация кинотеатров, в том числе таких современных, как «Президент», «Па Па Вин», «Столица». Сценарии, представляемые частными фирмами, рассматриваются Комитетом кинематографии. Под контроль государства поставлен прокат иностранных фильмов.

В стране основана Центральная киностудия. Здесь тру-

дился и выпускник московского ВГИКа У Мьин Тейн Пхей. Его дипломная работа — документальная лента о Рангуне показывалась по московскому телевидению. У Мьин Тейн Пхей получил много предложений от владельцев частных компаний, но он, по его словам, мечтает о создании подлинно национальных произведений киноискусства. При одной из студий функционирует лаборатория, проявляющая все ленты частных предпринимателей. Ею руководит инженер-бирманец, окончивший институт киноинженеров в Ленинграде.

Заметно увеличился выпуск документальных фильмов, преимущественно узкопленочных. В этой области работают много молодых энтузиастов, располагающих интересным материалом. Любопытен очерк, рассказывающий о проведении кампании по ликвидации неграмотности, хорошее впечатление оставляет фильм о приручении диких слонов. Охотник стреляет в животное усыпляющей пулей, и, когда оно засыпает, его связывают, затем поднимают, ведут в загон. «Домашний» слон заталкивает новичка в особый вагон, где на него надевают седло.

Успеху многих лент содействовала прекрасная операторская работа У Тхун Мьина, У Сан Эя и др.

В 1970 году местные студии выпустили 65 фильмов, в 1971—67, в 1977 году — 66. В стране действуют 418 кинотеатров (из них 38 в столице), пропускная способность которых составляет 200 миллионов человек в год. Бирманцы — частые их посетители. По данным статистического ежегодника ЮНЕСКО, финны и голландцы в среднем ходят в кино 2 раза в год, французы — 3, советские зрители — 18, а бирманцы — 20 раз. Сеанс обычно длится около трех часов. Во время демонстрации фильма зрители часто покидают зал. Кресла здесь более широкие, чем у нас, можно устроиться поудобнее, поджав под себя ноги. Перед началом сеанса на экране появляется развевающийся на ветру флаг Бирмы, звучит государственный гимн.

В одном из кинотеатров демонстрируются кинокартины исключительно индийского производства, в нескольких — западные. Импортируется колоссальное число зарубежных фильмов. Зритель прекрасно осведомлен о похождениях Джеймса Бонда и других популярных «героев». Можно сказать, что бирманцы воспитаны на вестернах и отнюдь не лучших образцах американской кинематографии. Поэтому в выступлениях передовых общественных деятелей звучит обеспокоенность создавшимся положением. Вот что писал У Тейн Пхей Мьин, когда делегация советских работников кино во главе с А. Зархи была в Бирме: «Большинству бирманских зрителей... нравятся развращающие фильмы капиталистиче-

ских стран. Они считают их высокохудожественными, развлекательными и т. д. Такие фильмы оказывают пагубное влияние на молодежь. Но этого не хотят замечать». Для страны, идущей по пути социалистических преобразований, продолжал он свою мысль, необходимо изучать советское кино [10].

Проблемы развития отечественного киноискусства были предметом обсуждения первого семинара киноработников, состоявшегося в 1968 году. Председатель организационного комитета У Тин Нгвей подчеркнул, что каждый выходящий на экран фильм должен отвечать ряду условий — выступать в поддержку программы ПБСП, пробуждать патриотические чувства и желание бороться с недостатками, способствовать ликвидации почвы для эксплуатации человека человеком и пр. Кино обязано пропагандировать национальную культуру, помогать трудящимся приобретать знания, осознавать свои права и свою ответственность в качестве граждан независимого государства. Сценарист У Няна откровенно говорил о том, что многие деятели кино плохо разбираются во внутриполитической обстановке, и призвал всех работников культуры расширять свой кругозор и глубже вникать в жизнь.

Немало внимания на семинаре уделялось вопросам актерского мастерства. Было отмечено, что многие артисты от традиций отошли, а современной манерой игры не овладели. Фильмы снимаются с минимальным числом репетиций. Те, кто не в состоянии создать образцы подлинного искусства, только потворствуют вкусам нетребовательной публики. Режиссер У Хла Аук в своем выступлении сказал о необходимости готовить киноактеров в специальных учебных заведениях. Однако общей поддержки эта идея не получила. Позже в беседе со мной артист Вин У выразил сомнения в пользе такого рода заведений, поскольку они, на его взгляд, нивелируют разные темпераменты и характеры, что мешает развитию актерских индивидуальностей.

Острых проблем немало, и все они требуют скорейшего решения. Советские режиссеры С. Мирзошоев и А. Михалков-Кончаловский, посетившие во время своего пребывания в Бирме одну из столичных студий, так описывают ее работу: «Зрелище само по себе удивительное. Стоит в лесу (лес прямо в самом Рангуне) большая бамбуковая хижина, покрытая листьями,— это и есть съемочный павильон. Отапливать его нет нужды, декорации простейшие. Тут же рядом маленькие

---

[10] Бирманские зрители имели возможность познакомиться с некоторыми нашими фильмами. Там демонстрировались «Сорок первый», «Последний штурм» и «Битва за Берлин» из киноэпопеи «Освобождение», «Приключения неуловимых», «Летят журавли», «Кремлевские куранты», «На войне как на войне», «Земля Санникова» и др.

сарайчики — склад, реквизиторская, гараж. Это вся студия. Съемки организованы четко и без затей. На наших глазах режиссер провел с актерами коротенькую репетицию, снял кадр (больше одного дубля там вообще редко снимают: не хватает пленки), и работа над важным эпизодом фильма завершилась. Режиссер У Тин Ю, который снимал здесь,— один из старейших в стране, он же является продюсером. Сценарии пишет его брат, другой брат — кинооператор. В соседнем павильоне два его родственника крутят следующий фильм — в общем хозяйство целиком семейное».

В дни празднования «золотого» юбилея лауреат академической премии актриса Сан Ша Тин заявила: «При поверхностном взгляде может действительно показаться, что в развитии киноиндустрии есть прогресс. Но в сущности его нет. Я снялась более чем в 70 картинах, однако нравятся мне всего три. Я предпочитаю реалистические фильмы».

Весьма распространенным жанром бирманского кино сегодня остается комедия. Связь с народными традициями, лексика, понятная широкому зрителю, органическое вплетение танцев и песен — все это привлекает его. Одним из лучших комических актеров считается У Ба Калей. Успехом пользовался фильм с его участием — «Муж холостячки». Безработный молодой человек берется исполнить роль мужа незамужней женщины — члена существовавшего в Рангуне в 30-е годы «Общества холостячек» и в конце концов действительно становится ее мужем. Бирманцы очень любят музыкальные фильмы, поэтому, естественно, в них часто заняты певцы. Зо Ван, например, в течение двух лет снялся более чем в 40 картинах. К слову сказать, певец в кино получает больше, чем режиссер.

Очень бльшое число фильмов создавалось и создается по литературным произведениям, классическим и современным. Еще в 20-е годы были экранизированы пьесы драматурга XIX века У Чин У («Дейвагоунбан» и др.), позже — повести и романы Аун Лина (родился в 1928 году) — «Гордость», «Цветок бейда», «Гордый человек» и т. д. Примечательным фактом последних лет явилось обращение к мировой литературе — произведениям Б. Шоу, О'Генри.

Многие бирманские писатели активно сотрудничают в кино, среди них Пи Моу Нин, по рассказу которого был снят один из первых отечественных фильмов, уже упоминавшийся «Любовь и вино», Мья Мьоу Лвин, Тин Тэ, Таду, Маун Тинкха, Мьоума Оун, Пьей Соун. Нередко они сами выступают и в роли режиссеров.

Особое место в истории национального кинематографа принадлежит писателю Тукхе (родился в 1910 году), много

сил отдающему и режиссуре. Высокий профессионализм, острый глаз, чувство времени принесли ему успех в этой области. Своеобразие его таланта проявилось уже в первых фильмах, а за лучшие работы он неоднократно удостаивался премий. Академическая премия была вручена ему и за кинокартину «Я — только женщина» (1970), созданную им по собственному рассказу. Известная актриса Тин Тин Нве, игравшая главную героиню, сумела передать трагизм и безысходность положения женщины в обществе, где царит власть денег. Интересный полнометражный фильм о ликвидации неграмотности Тукха снял по одному из произведений Мин Джо.

Роман писателя Вин У лег в основу написанного им сценария и снятого на принадлежащей ему студии фильма «Пленник города Чауме». Картина привлекает прежде всего тем, что один актер (все тот же Вин У) исполняет роли совершенно противоположных по характеру, но внешне похожих людей. (В последние годы появился ряд подобных фильмов — в них были заняты Не Вин, Ва Ва Вин Швей и др.)

Герой «Пленника города Чауме» живет в Рангуне. Однажды его друг по имени Ян Пайн попросил его пожить вместо себя в доме в Шанских горах. Ян Пайну необходимо было незаметно исчезнуть, чтобы отправиться на поиски отца, украденного бандитами: он когда-то оказался случайным свидетелем того, как японцы прятали награбленные ценности в горах. Поскольку двойник, приехавший из столицы, не знаком с местными обычаями, возникает ряд комических ситуаций — он «не узнает» свою невесту, неправильно завязывает полотенце на голове и т. д.

Отец Ян Пайна томится в подземелье под водопадом. Он подвешен за руки, и малейшее движение приближает его к остриям кинжалов, торчащим из стены. Его мучения показаны весьма натуралистично. Картина насыщена драками, преследованиями, погонями на автомобилях.

Финал традиционен. Двойники оказываются братьями-близнецами. Но Ян Пайн погибает, так что его брату достаются и дом, и невеста. Он даже отбрасывает начатую бутылку вина в знак того, что он и в этом хочет походить на своего непьющего брата. Отец близнецов, переживший душевные потрясения, уходит в монастырь, подобно героям многих лент.

Действие развертывается на фоне Шанских гор, показывается ритуальный танец шанов перед боевым поединком, дети поют шанские песни. Эти этнографические элементы фильма, несомненно, сильно украшают его.

Вин У — автор сценария киноленты «Золотой бутон» (он

же играет главную роль). Сюжет стереотипен. Зритель узнает о страданиях невинных детей, о пристрастии к вину и злой воле родителей, «тайной» любви богатого к бедной девушке и пр. В картине использован мотив ранее известной, но аранжированной автором песни о красивом цветке, которая звучит здесь в исполнении детского и мужского голосов, скрипки, пианино, оркестра. В самом начале 70-х годов она побила рекорд по числу передач по радио и с эстрады.

В качестве сценариста, режиссера и актера[11] Вин У выступил и в фильме «Любить человека», признанном лучшим фильмом 1972—1973 годов. В нем рассказывается о том, что некий гангстер встречается с маленькой девочкой, дочерью бывшего соперника, когда-то убитого им. Он берет девочку к себе, заботится о ней, продолжая заниматься своим «ремеслом». В конце девочка уходит в монастырь, а гангстер попадает в руки полиции. В этом фильме, как и во многих других, прекрасно играют дети.

Мягким лиризмом и тонкой наблюдательностью проникнут фильм «Дочурка» (1970 год). Он посвящен судьбе подкидыша, которого несколько лет воспитывает бедный молодой человек, пока не находятся богатые родители. В финальной сцене девочка мечется между ними и воспитавшим ее человеком, роль которого исполняет талантливый актер Не Вин. Подобная же коллизия составляет сюжет картины «Один отец — один сын», чрезвычайно популярной в 1977 году. Ребенок отказывается жить с родной матерью и убегает к приемному отцу (в его роли снимался известный киноактер Сейн Мин). Но тот неожиданно попадает под машину и умирает, разрешая таким образом коллизию. Вообще, как бы ни складывались обстоятельства, «третий лишний» непременно исчезает. Так было в целом ряде фильмов 70-х годов: «Перейдешь ручей — попадешь в реку», «Чампака», «Вилла под названием „Сейн ле кхан ва“» и пр.

Приверженность определенным стереотипам — мелодрамам, детективам, созданным по западному образцу с примесью «бирманского колорита», не могут не препятствовать проникновению в кинематограф нового содержания, непосредственно связанного с сегодняшней действительностью. Многие актуальные темы еще не нашли своего художественного воплощения на экране. Это, видимо, связано и с тем, что здесь действует всего одна государственная студия. Продюсер же,

---

[11] Актерскую и режиссерскую деятельность в бирманском кинематографе совмещают многие (в 1979 году, например, шесть актрис). Ва Ва Вин Швей снимает сейчас свой восьмой фильм. Нередко кинозвезды пишут и сценарии (правда, случается, что эту работу выполняют малоизвестные литераторы, а они дают свое имя).

имеющий деньги, руководствуется прежде всего коммерческими соображениями. Кинематографисты, искренне желающие служить народу, вынуждены постоянно бороться против коммерческих штампов и привычной ориентации на неразвитый эстетический вкус.

В свете сказанного несколько подробнее следует остановиться на фильме под названием «Капельки пота» (сценарий У Джо). Он примечателен тем, что в нем затрагиваются злободневные для Бирмы проблемы — бедственное положение крестьян, спекуляция и контрабанда. Героиня фильма, дочь бедной крестьянки, занимается мелкой торговлей, чтобы хоть как-то прокормить себя и больную мать. Наступает время уплаты долга ростовщику, и девушка решается на отчаянный шаг — отрезает волосы и продает их. Для бирманки — это очень большая жертва. Однажды она случайно услышала разговор о том, что повстанцы подложили мину под железнодорожные пути. Первым должен пройти поезд, на котором находится ее возлюбленный Соу Соу (поездной контролер). Девушка бежит по шпалам, размахивая платком. В нее стреляют, но сигналы ее уже замечены. В перестрелке, завязавшейся между солдатами, охранявшими поезд, и повстанцами, принимает участие и Соу Соу. Его берут в плен, привязывают к дереву и собираются казнить. Потом решают, что поединок справедливее. Начинается схватка с предводителем повстанцев... Долго ползет усталый, израненный Соу Соу по лесу. Его подбирают жители небольшой деревни, населенной одной из народностей страны (их речь передают субтитры на бирманском языке). Они заботятся о раненом, потом со слезами на глазах провожают домой.

Вернувшись, герой узнает, что у него родился ребенок. Через какое-то время он становится свидетелем того, как его возлюбленную, выходящую из вагона, задерживают, обыскивают и обнаруживают у нее контрабанду, запрятанную в пеленках. После суда ее отправляют в тюрьму. Завершается фильм кадром, означающим счастливый конец: Соу Соу уезжает на поезде, а она с подросшим ребенком остается на станции. Прошел год, и женщина, по всей вероятности, уже отбыла наказание. В картине подчеркивается мысль, что за контрабанду часто несут наказание мелкие сошки, а дельцы покрупнее остаются в тени.

Главные роли в фильме исполняют У Йин Твей и Сан Сан Эй. В съемках принимали участие и непрофессионалы (так, друга героя, например, играл поэт Даун Нве Схвей).

Любопытный разговор состоялся у меня после просмотра с одним из местных журналистов. Ему не понравилась игра У Йин Твея. «Лицо актера,— сказал он,— должно быть не-

подвижно, поскольку киноискусство Бирмы идет от национальной драмы и представлений». Подобное суждение мне приходилось слышать не однажды. Многие бирманцы, привыкшие к традиционной манере исполнения, не принимают реалистический стиль игры, хотя постепенно он находит своих приверженцев и среди зрителей, и среди актеров.

Отечественное кино дало целую плеяду прекрасных мастеров экрана. Кроме упоминавшихся ранее, можно назвать У Маун Тина, Пхоу Па Чжи, Зея, актрис Мей Мьин, Тин Тин Му, Мей Ти, которые не только снимаются сами, но и воспитывают молодое поколение, Чи Чи Тхей, первую из женщин, удостоенную высшей кинематографической награды,— академической премии. Лауреатами последнего десятилетия стали Не Вин, Тхун Вей, Боуба Коу, Нюн Вин, Зо Лвин, Мья Лей, актрисы Ми Ми Кхайн, Дейзи Джо Вин, Мьин Мьин Кхин, Кхин Тан Ну и др.

В дни «золотого» юбилея в Рангуне открылась выставка, посвященная истории кино. Ее осматривали жители столицы, студенты и учащиеся, приехавшие из других городов. В зале экспонировались кинокамеры, которыми снимали первые операторы, старые афиши, отзывы иностранной прессы о бирманских картинах, демонстрировавшихся в Англии, Индии, Китае, Японии. Здесь же присутствовали ветераны кинематографа и отвечали на вопросы посетителей.

Нельзя не сказать о том, что пока еще отсутствуют фильмы, в которых социальная и психологическая глубина сочеталась бы с увлекательностью сюжета. Вместе с тем достижения кинематографа 30-х годов, попытки правдивого отображения действительности, гуманизм, многообразие творческих исканий служат залогом успешного развития передового киноискусства.

Сладкозвучная арфа

«Буддийское учение неодобрительно относится к музыке, поскольку она обращается к чувствам человека. Тем не менее мы, бирманцы, должно быть,— один из самых любящих музыку народов мира»,— пишет исследователь У Кхин Зо.

Музыкальная культура Бирмы насчитывает около тысячи лет, сохраняя на протяжении веков свою самобытность и национальную форму.

Первые, дошедшие до нас прямые свидетельства, датируются самым началом IX века, когда группа музыкантов и танцоров приехала в древнюю столицу Китая. Полагают, что это были представители родственного бирманцам народа —

пью, который впоследствии был ими ассимилирован. По свидетельству китайского поэта танской эпохи, музыканты привезли с собою двадцать два инструмента, о большинстве из которых в наши дни, к сожалению, почти ничего не известно.

Бирманская теория музыки очень близка индийской[12]. Гамма состоит из семи тонов, нижний звук которой соответствует «ля». Все они имеют названия, пришедшие из языка пали: «утаба», «девата», «схаззан», «гандара», «масзьима», «панясада», «нитада». Как и в индийской эстетике, каждый музыкальный тон соотносится с голосом определенного животного: утаба — буйвола, девата — лошади, схаззан — павлина, гандара — козла, масзьима — кроншнепа, панясада — кукушки, нитада — слона. Они указывают не абсолютную высоту тона, а ступени диатонической гаммы. При повышении даже на полтона тон сохраняет свое название. Если, скажем, «до» стало, по сути, «до диез», оно все равно называется «масзьима».

Семь тонов бирманской гаммы делают ее сходной с европейской. «Фа» и «си» употребляются редко, что дает основание считать гамму пентатонной (пятизвучной).

Существенное отличие заключается в том, что бирманец способен улавливать четверти тонов, число которых различно в отдельных звуках. Согласно индийской и бирманской теории, большой целый тон делится на четыре четверти. Таких тонов в октаве три: на первой, четвертой и пятой ступенях диатонической гаммы. Три четверти тона составляют малый целый тон. Их два: на второй и шестой ступенях гаммы. Две четверти тона составляют полутон: на третьей и четвертой ступенях. Таким образом, всего — двадцать две четверти тона: $(4\times3) + (3\times2) + (2\times2)$. Эти двадцать две четверти тона и образуют октаву диатонической гаммы.

Подобно другим народам Востока, бирманцы усматривают связь музыкальных тонов с различными цветами, временами года, частями света, космическими явлениями.

Музыкальное наследие богато и разнообразно. Классические сочинения подразделяются на несколько категорий. Своеобразный жанр — это «тичхин» — «песни» монологического плана (арии), характеризуемые общностью тем и мелодических рисунков: от простых лирических до сложных. Слово

---

[12] Некоторые авторы склонны отрицать индийское влияние. Доктор Тхин Аун, например, пишет, что «бирманцы — единственная цивилизованная нация на Дальнем Востоке, у которой отсутствуют воинственные танцы, прочно связанные с великим индийским эпосом (имеется в виду „Махабхарата“.— *Е. З.*)». У Кхин Зо вообще утверждает, что самое раннее по времени влияние — китайское.

«песня» в данном случае не совсем точно отражает содержание этой категории, тем не менее на бирманском оно звучит как «песня», т. е. употребляется в самом широком смысле. В подобной форме создано множество произведений.

Соприкоснувшись много веков назад с культурой монского народа, бирманцы познакомились с его мелодиями. Творчество монов — существенная часть бирманской классики.

Значительный раздел профессиональной музыки устной традиции составляют «йоудая», берущие свое наименование от города Аютия, знаменитой столицы Таиланда (по-тайски — Аютхая, по-бирмански — Йоудая). Захват Аютии (1767) сопровождался угоном в плен тысяч сиамцев. Были вывезены не только мастера-ремесленники, но и певцы, танцоры, музыканты. В бирманской энциклопедии говорится: «Можно сказать, что мы победили силой оружия — это верно; но сиамцы одержали победу с помощью своего театрального искусства». Тогда новое слово «йоудая» означало новый ритм, новую технику оркестровки. «Результат такого контакта с сиамцами не был простым подражанием,— подчеркивает один из местных авторов.— В движении мелодии я не могу обнаружить даже отдаленного сходства, существует только идентичность пассажей».

Видными творцами музыкальных сочинений в этом стиле были Падейтаяза, Пьинси Минта чжи, У Пху Кхаун, императрица Ма Мья Калей. Знатока искусства Таиланда Мьявади Минчжи У Са (известного как Мьявади, 1766—1853) величают «настоящим Леонардо да Винчи». Он был поэтом, музыкантом, драматургом, военным, дипломатом и государственным деятелем. Его песни, инструментальные пьесы исполняются и сегодня.

Своего рода образцами придворной музыки считаются произведения в жанре «боле», принадлежавшие принцессе Хлайн Тхей Кхаун Тин (1833—1875) [13]. Любопытна история появления одной из ее популярных песен «Сейн чуча няун» («Королевское ложе»). Хлайн Тхей Кхаун Тин была одной из жен наследного принца Канауна (1819—1856). В годы после второй англо-бирманской войны у него было немало государственных дел и в покои жены он наведывался редко. Талантливая поэтесса и музыкант, она выразила свои переживания в этой песне. Вот прозаический перевод части ее:

---

[13] По мнению некоторых исследователей, «боле» — название города, пожалованного принцессе Тин Тин в кормление; иные выводят его от «бава ле», т. е. «из жизни». Есть и другие предположения. Но впервые это слово было пущено в оборот именно Хлайн Тхей Кхаун Тин.

Светит месяц, освещая нарядное ложе [14].
У окна, украшенного зеркалами и золотом, сижу одна.
В императорский барабан трижды ударили мягко.
Окрасилось золотом небо, петух прокричал.
Орхидеи разносят повсюду свой аромат [15].
Придет ли он? Я жду.
Одна. Совсем одна.
Разные мысли приходят в голову.
Подперла лоб рукою,
Вспоминая все, что было.
Грудь сжимает тоска.
«Верь мне! — твои первые слова —
Тебя, Кхин Лей, я люблю
И буду век любить.
Никогда не буду сторониться тебя,
Пожалуйста, верь мне!
Когда стану императором, сделаю тебя главной женой.
Пусть другая будет похожа на богиню — оставлю ее».
На свадьбе гремела музыка,
Гороскоп предсказывал счастье.
Придворные, подданные — все видели,
Как мы опускали в воду руки... [16].

Эта ария чаще всего поется под аккомпанемент арфы, трещоток и колокольцев.

К классическому наследию следует отнести также ритуальную музыку, в частности «нат чхин» — песни, исполняемые во время обрядов поклонения духам. Известно, что в 1805 году в церемонии умилостивления натов участвовал знаменитый Мьявади. Сами бирманцы сравнивают эти песни со средневековыми европейскими балладами. В одних рассказывается грустная история, другие полны юмора.

Любое театральное представление (будь то театр марионеток, анэйн или зат пве) начинается с ритуальной музыки и танца девушки вокруг кадо пве — подноса с дарами для духов, на котором лежат две связки бананов с зеленым кокосовым орехом посредине. И кинематографисты (продюсеры, артисты и т. д.) в день заключения контракта и перед демонстрацией нового фильма собираются вокруг стола, где стоит такой поднос, и совершают обряд под звуки барабанов и хне.

Бирманские музыкальные инструменты многочисленны и разнообразны. Самым древним и самым красивым из них является арфа, считающаяся символом искусства. Поэты сравнивают ее с изящной девушкой, подчеркивают благородство, неизъяснимую прелесть и совершенство форм. На фреске одного из святилищ Пагана изображены играющие на ней му-

[14] Ложе, спинка которого выполнена в форме лотоса.
[15] В день свадьбы царствующих особ дворец украшали орхидеями.
[16] Молодые опускают руки в воду в знак того, что они отныне неразделимы, как вода.

зыканты. Прекрасными арфистами были некоторые члены королевской семьи, а также У Угга, У Пьоун Чхоу, У Маун Маун Чжи, его ученик У Маун Маун Лат, У Тин и др.

Современная арфа (саун) имеет шестнадцать струн[17], шелковых или нейлоновых. Именно на таком инструменте играет ученик виртуоза Схая Нгейна (1908—1955) выдающийся музыкант У Ба Тан, продолжающий лучшие традиции и воспитывающий новое поколение арфистов (в их числе У Тейн Пхей и другие представители талантливой молодежи). Это не только сольный, но и аккомпанирующий инструмент — чаще всего при исполнении классического репертуара. Звук его нежен и необычайно чист, тембр очень красив. Техника игры разнообразна — арпеджио, глиссандо, флажолеты.

Арфу изготавливают в разных городах. Одним из лучших столичных мастеров является У Вун. Когда он прорезает звуковые отверстия (они носят название «отверстие для нат тами», т. е. для феи), совершается особая церемония, ведь благодаря голоснику инструмент начинает звучать. Его покрывают черным лаком, украшают позолотой, инкрустируют драгоценными камнями или цветными стеклами. Человек, купивший арфу, идет в пагоду, подносит Будде цветы, молится об успехе и лишь после того доставляет ее домой. Здесь как олицетворение прекрасного ее обычно ставят на самое почетное место.

До недавнего времени мальчик, который хотел обучиться игре на арфе, должен был жить в доме своего учителя по крайней мере три года, выполняя различные хозяйственные поручения. Только через год, присутствуя на занятиях старших учеников, он получал право держать в руках инструмент. В наши дни те, у кого есть возможность, приглашают учителей на дом или посещают частные школы. Открыты и государственные музыкальные заведения. В книге музыканта Тхун Шейна есть такие слова: «Радостно, что искусство игры на арфе от узкого кружка избранных перешло к народу».

Среди инструментов, которые в начале IX века артисты из Бирмы привезли в Китай, был, по утверждению музыковеда У Тейн Зана, и «миджаун» — трехструнный щипковый инструмент, известный в Юго-Восточной Азии как национальный инструмент бирманцев. «Миджаун» значит «крокодил» и действительно он по форме напоминает крокодила. Размеры его достаточно внушительны: длина — 122 сантиметра, длина «хвоста» — 30,5. Звук негромок и приятен. К сожалению, искусство игры на миджауне исчезает. Лишь в районе горо-

[17] Когда у знаменитого У Маун Маун Чжи спросили, правда ли, что в древности арфа была семиструнной, он ответил, что сам не играл на такой, но слышать о ней — слышал.

да Пегу да на побережье Андаманского моря еще можно найти исполнителей.

Скрипка (тайо) стала особенно популярна в XIX веке. Моны издавна играли и по сию пору играют на плоских скрипках с тремя шелковыми струнами. А шаны — на скрипках, выдолбленных из кокосовых орехов. У бирманцев древние образцы похожи на современные, только несколько больше по величине. Сейчас широко распространена называемая «западной» четырехструнная скрипка, которая используется и как солирующий инструмент, и в составе современных оркестров. Одним из лучших скрипачей 20—30-х годов был У Ба Йи, его игру донесли до нас граммофонные пластинки.

Музыка в Бирме сопровождает человека всю жизнь, с первых минут появления на свет. Она, что уже отмечалось,— непременный участник религиозных и семейных торжеств, тесно сплетена с ходом театрального представления. Недаром здесь, говоря о чем-то скучном, неинтересном, употребляют выражение «без милости схайна» — «схайн», или «схайн вайн», означает национальный оркестр.

Карл Гагеман, которого уже неоднократно цитировали, писал: «Бирманцы принадлежат к наиболее музыкальным народам в мире. Их оркестр владеет неслыханно большим репертуаром, составленным из древнейших, старинных и новых произведений. В течение подобного празднества он исполняет около ста различных номеров. Всегда без нот и без дирижера. Восток, как известно, всегда обходится без этих столь существенных для европейского оркестра вспомогательных средств. Люди наделены здесь такой музыкальной памятью, каковая у нас выработана только немногими модными виртуозами, да и то с немалыми усилиями. Играют же здесь с сомнамбулической уверенностью в динамике и ритмике».

В национальном оркестре струнные отсутствуют, их функции выполняет группа ударных (пат вайн), которую поддерживают круговые гонги (чжи вайн). В состав его входят также деревянные духовые инструменты разных размеров. Иногда число ударных увеличивается за счет барабанов различного вида, например «си то», или барабана, имеющего шесть сторон, затем ксилофона (паттала), трещоток и т. д.

Нужно быть весьма искусным музыкантом, чтобы играть на пат вайне (часто его называют «схайн вайн») — системе круговых барабанов. С внутренней стороны круглой позолоченной рамы (около 1,5 метра в диаметре и высотой около метра), сделанной из дерева и украшенной резьбой и инкрустацией, подвешивается двадцать один цилиндрический барабан (бывают двадцать три, иногда прибавляют барабаны иных форм, доводя их число до тридцати одного). Музы-

кант сидит или стоит в центре (зрителям видны только его плечи и голова) и, поворачивая корпус, ударяет руками по барабанам, каждый из которых издает звук, соответствующий одной ноте. Они должны быть настроены на определенную высоту звука. Для подстройки и усиления его центр барабана намазывают смесью, похожей на стекольную замазку (пат са), состоящую из вареного риса и древесной золы. Во время игры ее нужно все время добавлять, чтобы высота звука не менялась. Обычно весь оркестр называется по имени музыканта, играющего именно на этом инструменте и являющегося негласным дирижером. Долгие годы «королем» схайна считался оркестр, руководимый Сейн Бейда (1882—1942), славились также оркестры У Хан Па, У Ба Мауна, Схая Тэ и т. д.

В оркестре может быть еще одна рама, внутри которой помещается восемь-девять барабанов, из них два больших.

Чжи вайн устроен по тому же принципу. Его составляют двадцать один, иногда двадцать два конусообразных гонга разной величины, закрепленных на внутренней стороне низкого круглого барьера, который наполовину ниже барьера пат вайна (зрителям видна фигура сидящего музыканта). Инструмент также украшается резьбой, позолотой, инкрустацией. Ударяют по нему двумя молоточками. Музыкант обязан знать партии обеих рук наизусть.

Очень популярен паттала (бирманский ксилофон). В надписи близ города Пегу, сделанной по приказу короля монов Дхаммазеди, среди подарков, посланных им на Цейлон, назван и паттала. По предположению У Тейн Зана, из Бирмы он распространился по Юго-Восточной Азии: попал в Таиланд и Кампучию. О том, что этот инструмент пришел в Бирму из других стран, никаких сведений нет. Он бывает бамбуковый, железный, медный. Число специально подобранных пластинок, по которым музыкант ударяет двумя деревянными молоточками, достигает двадцати четырех — двадцати пяти.

Главным духовым инструментом схайна считается хне. Звук его, очень высокий и немного свистящий, придает мелодии некоторую резкость, не согласуясь, на наш взгляд, с мягкими и умеренными тонами ведущих ударных инструментов. Существуют большое хне — около 43 сантиметров в длину и маленькое — около 28. Изготовляется инструмент из черного дерева, а язычок — из листьев пальмы. Семь отверстий, сделанных на равном расстоянии друг от друга, одинаковы по размеру. Известными исполнителями на хне были У Нюн, Схая То, Коу Джо Сейн и др.

Еще один духовой инструмент, палве, который представляет собой продолговатую цилиндрическую трубку с отвер-

стиями, увеличивающимися книзу в диаметре, по звучанию несколько напоминает пастушеский рожок.

Каждый из национальных инструментов имеет свое характерное звучание и тембр. Трудно вообразить театральное представление без хне, праздничный фестиваль без ксилофона и т. д. Они наиболее полно и ярко выражают характер народной музыки.

Во всех бирманских оркестрах — и в схайне, и в народных — особая роль принадлежит ударным инструментам. Их подразделяют на две подгруппы в зависимости от того, имеют они фиксированную высоту звука, как, например, ксилофон, колокольцы, или не имеют, как барабаны, тимпаны, тарелки. Ведущими среди ударных являются барабаны разных форм: цилиндрические, полусферические и пр. Они, в свою очередь, различаются по размерам, выделке мембраны, делятся на двусторонние или односторонние.

В богатом оркестре схайн непременно присутствует си то, прежде называвшийся «Императорским», потому что в него били в тот момент, когда правитель выходил из дворца, а также на придворных церемониях. Прикосновение простолюдина к си то каралось смертной казнью. (Указ императора, гласящий об этом, относится к периоду Паган, упоминание есть в надписи 1190 года). Им также отмечали время. Ночь делилась на три стражи: 18—21, 21—24, 24—3 часа. Сейчас, если в театральном представлении героя пронзает стрела, если на сцене появляется чудовище, бьют в си то.

В древности религиозные обряды совершались под аккомпанемент барабана «оу зи». Теперь же его используют при исполнении маршей и народных песен. Особенно популярен он у шанов (его удары сопровождают любимый народом шанский танец). По форме последний схож с оу зи бирманцев, а по величине превосходит его в 4—6 раз. Различаются они и по тонкости обработки кожи.

Во время совершения церемоний — подношение даров, пострижение в послушники — бьют колотушкой в «бьо зи» (длина его более 90 сантиметров, диаметр — 61 сантиметр).

На похоронах играет оркестр, в состав которого входит особый барабан — «бьяйн таун». В Рангуне такой оркестр — редкость, но в провинции обязателен. Музыканты его начиная с XVIII века одевались в белое. С левой и правой стороны у них висело по нескольку покрытых белой материей барабанов.

Самый крупный ударный инструмент низкого звучания — «поун чжи» (большой барабан) или, как его еще называют, «большой барабан города Шуэбо». Говорят, что он появился в XIX столетии именно здесь. И в наши дни в районе города

Чунхла (округ Шуэбо) сажают рис и убирают урожай под аккомпанемент этого барабана. Жители верят, что его продолжительный гул благоприятствует росту зерна, уничтожает вредных насекомых и отпугивает диких животных, которых очень много в этих местах. Звуки знаменитых барабанов того же типа «мохэйн» и «сага», достигающих почти 2 метров, подобны раскату грома и слышны за несколько километров.

Непременный участник народных праздников «доу пат» (малый барабан). Он, как и много лет назад,— незаменимый спутник странствующих актерских трупп; их так и называют «музыкальные труппы доу пат». Если такую труппу приглашают на церемонию пострижения в послушники, то под исполняемые ею мелодии (среди музыкальных инструментов барабаны, тарелки, бамбуковые трещотки, хне) танцуют молодые люди, наряженные клоунами.

В народных песнях часто поется о том, что барабан — это верный друг, без которого немыслима жизнь человека. Его звуки о многом говорят сердцу бирманца — радости, беде, самом сокровенном.

О дорогая матушка, я слышу шепот барабана Коу Йин Мауна,
Мне б так хотелось пойти на праздник, о дорогая матушка!

Случалось, что после «гастролей» артистов юноши покидали отчий кров и отправлялись бродить вместе с ними.

Группу музыкальных инструментов Бирмы дополняют металлофоны, тимпаны, гонги, чашки разных размеров, большие и маленькие колокольцы, представляющие собой две кованые полые полусферы с отверстиями наверху, через которые продет шнур.

Ни одна бирманская семья практически не обходится без колокольцев (си) и деревянных трещоток (ва). По мнению местных авторов, появление их вызвано самой природой бирманского языка — языка тонального. Эти инструменты определяют такт и ритмический рисунок мелодии, за рамки которого музыкант не должен выходить. Обычный такт — простой двойной или простой учетверенный удар. В двойном трещотки и колокольцы чередуются, в учетверенном либо колокольцы, либо трещотки молчат в середине такта. Вариаций не бывает. Как утверждают некоторые исследователи, сложный такт в национальной музыке не употребляется.

Наиболее важный компонент музыкального искусства бирманцев — ритм. На ритмоформулах основываются фактура инструментальных пьес, главного фонда национальной классики, танцевальных мелодий, песен и их ведущие темы [18]. Пе-

[18] По нормам музыкальной ритмики читались и стихи. Иногда они

ред началом представления, например, музыкант, играющий на круговом барабане, исполняет небольшое вступление, которое служит своеобразным ритмическим запевом. Инструментальным пьесам присущ ярко выраженный монодический склад. По мнению У Кхин Зо, полифония была чужда музыке Бирмы вплоть до самого последнего времени.

Создание инструментального и вокального произведения традиционно связано с процессом творческой импровизации. На нее имеют право и композитор-исполнитель, и певец. Достоинство последнего определяется не голосом, а способностью и умением «ткать звуки». Естественно, что потребности в четкой фиксации произведений не возникало. Музыканты пользовались буквенной системой. Практиковался и сейчас практикуется цифровой способ записи. Однако в стране уже давно задумываются над проблемой сохранения музыкального наследия. Первый сборник, зафиксированный бирманским способом, появился в XVIII веке. В наши дни собраны рукописи, в которых по той же системе записаны национальные классические песни и пьесы.

В 1941 году в Мандалае состоялась конференция, примечательная не только тем, что в ней приняли участие выдающиеся музыканты У Чхи Маун, У Маун Маун Лат, У Ба Тан и знатоки любители музыки, но и тем, что после нее благодаря усилиям У Кхин Зо, отдавшего многие годы сбору народных и классических произведений, стала вводиться общепринятая нотная система. Впрочем, некоторые придерживаются точки зрения, что нотная запись не в состоянии полностью передать своеобразие национальной музыки. Поэтому и поныне дело обстоит достаточно сложно.

Современное профессиональное музыкальное искусство страны еще очень молодо. Возможно, этим объясняется интерес к европейскому музыкальному творчеству. О западной классике с ее полифонией, инструментами с фиксированной высотой звука бирманцы получили представление в XIX веке. Некоторые даже начали играть на европейских инструментах, но в то время любителей западного искусства было мало, несмотря на то что в страну нередко приезжали гастролеры. С появлением кино и демонстрацией западных фильмов расширились границы знакомства с современной музыкой. «Бирма не избежала повального увлечения, охватившего все государства Дальнего Востока; на американские или англий-

---

произносились нараспев без сопровождения инструмента. Звучал только голос певца — ровно, без срывов. До Со Мья Э Чи (1891—1968), которую величают «матерью современной бирманской музыки», с горечью заметила как-то, что в стране почти не осталось певцов, умеющих исполнять яту, якан и другие поэтические произведения а капелла.

ские мелодии слагались стихи на родном языке»,— констатировала До Ми Ми Кхайн. После войны число поклонников западной музыки возросло. В 70-е годы проникновение американской и английской поп-музыки создало новое искушение для молодежи.

Вместе с тем усилились позиции тех, кто категорически отрицал плодотворность каких бы то ни было влияний. Они и сегодня призывают уберечь бирманскую культуру от «чужеродных новшеств». «Мы должны вернуться к самым чистым традициям нашей собственной музыкальной культуры... Есть странная красота в уединенном цветении национальной музыки».

Эта позиция, отрицающая возможность синтеза прогрессивных художественных традиций Востока и Запада, мешает развитию современного искусства. Впрочем, бирманский опыт показывает, что не все течения и формальные приемы европейской музыки могут быть приспособлены к особенностям национальной культуры.

Сейчас в Бирме все чаще раздаются голоса в пользу глубокого творческого освоения художественных достижений других народов. Сторонники этой точки зрения изучают как традиционное искусство, так и зарубежную музыку. Большое внимание популяризации лучших образцов мировой музыкальной классики уделял Дагон Тая, поэт и известный музыкант (в его исполнении на фортепьяно в Москве в 1954 году были записаны бирманские песни). На страницах издававшегося им журнала «Звезда» он рассказывал о жизни и творчестве Бетховена, Шопена, Шостаковича. Созданный при радиокомитете симфонический оркестр исполняет произведения Бетховена, Чайковского, Моцарта, Штрауса, Брамса. По уровню исполнения, как отмечала местная пресса, он ничуть не уступает оркестрам других стран.

Правительство прилагает немало усилий к тому, чтобы бирманские музыканты имели возможность систематизированно изучать зарубежную классику. В 1970 году на родину вернулась группа выпускников Московской консерватории, окончивших ее по классу фортепьяно, кларнета, флейты, гобоя, фагота, трубы. Министерство культуры Бирмы решило организовать из стажеров оркестр. Многие приветствовали этот шаг. Газета «Гардиан», например, писала в редакционной статье: «Насколько нам известно, западная музыка отлична от восточной, особенно от такой, как наша, по природе и структуре. Однако хорошее знание первой могло бы помочь совершенствованию бирманской музыки».

В настоящее время наблюдается некоторое сближение позиций сторонников различных направлений. Допустимо ска-

зать, что в искусстве сосуществуют разные музыкальные языки. Многие композиторы, создавая современные по форме и содержанию произведения, опираются на классическое наследие. Более или менее удачный синтез национальных и западных образцов музыкального искусства демонстрирует легкая музыка. Это явление новое, прогрессивное, имеющее своих горячих приверженцев и не менее страстных противников. Правда, наряду с художественно полноценными произведениями возникают и произведения однодневки, представляющие собой дешевую имитацию западных образцов. Судьбу спора решит время.

Раздел о музыкальной культуре Бирмы будет неполным, если не сказать об искусстве песни, традиционной и современной, народной и авторской. Поистине неповторимы народные песни, составляющие значительную часть музыкального наследия и отличающиеся своеобразным мелодическим звучанием. Тематика их необъятна. В них поется о Сите и Раме, героях популярного в Бирме индийского эпоса:

Эй, обезьяна! Обезьяна!
Иди и укради девушку Ситу!
Ведь ты обезьяна принца Рамы!

О злой свекрови:

Бог мой, как мать ругает нас...
Чтобы построить отдельный дом,
Пригони бамбук из далекого леса,
Что в Шуэйли, мой дорогой!
Дом должен быть просторным,
В нем будет много комнат,
Ведь у нас полно ребятишек.

О барабане оу зи, под ритм которого так весело и легко танцевать:

Подвесь золотой оу зи
И стукни по нему хорошенько!
И мы покроем золотом твой кулак!

В начале XX века родилась песня «Золотой оу зи», в которой говорится о простой девушке, олицетворяющей красоту и непокорность Бирмы:

Пин ни! Пин ни! [19]
Красная юбка из Йо [20],

[19] «Пин ни» — плотная материя.

[20] Те, кто бойкотировал английские товары, носили обычно ткани, изготовленные умельцами города Йо (в Верхней Бирме). Дагон Тая писал: «Юбка красного цвета из местечка Йо — один из признаков истинного патриота».

Кофта — с золотыми пуговицами,
К волосам девушки приколоты ароматные цветы.
Красивая. Грациозная...
Талия благородно изгибается,
Кожа гладкая-гладкая,
Она танцует, как королева, —
Красивая девушка с золотистой кожей и дивной
прической...

Исполняется эта полная разнообразных ритмов любимая и сегодня песня чаще всего под барабан (певец сам отбивает такт на колокольцах и трещотках, если нет оркестра).

Немало тем и сюжетов для авторских песен дала борьба за независимость. Любое напоминание о радостных или печальных событиях истории будоражило современников, звало их к действию. Певица До Сейн Пати (родилась в 1910 году), например, исполняла известную песню Швейтайн Нюна, где были понятные каждому слова: «Восьмой день месяца тазаунмоун 1247 года. Захватили Хозяина Земли и Воды... О... Увезли императора Тибо». О пленении короля и времени, когда Бирма была свободна от колониального ига, говорилось в песне «Золотая страна», созданной артистом У Маун Калеем. Позднее У Боу Сейн записал ее на пластинку, и она распространилась по всей стране. Лучшие произведения Нанто Шей Схая Тина и других авторов, писавших о былом величии Бирмы, способствовали усилению патриотических настроений. К свободе звали знаменитые песни Швейтайн Нюна — о желто-зелено-красном флаге организации такинов, выдающемся общественном и политическом деятеле У Отаме (1879—1939), вечном труженике крестьянине, Книжном клубе «Красный дракон» и т. д.

В воспоминаниях и статьях подчеркивается антиколониалистское содержание гимна такинов, принадлежавшего Такин Тину:

Это наша страна! Это наша земля!
Нам принадлежащая земля!..
Как солнце всходит на востоке,
Так наше время обязательно наступит,
Не сомневайся!
Наша Бирма! Эй!... Наша Бирма!

Это произведение называли бирманской «Марсельезой». Оно звучало повсюду и стало национальным гимном. Во многих сочинениях (прежде всего Тахая Схая Тина) нашли отражение политические события 30—40-х годов разного масштаба: гибель студенческого лидера, вторжение японцев, создание национальной армии, организация Лиги молодежи. Потрясенные известием о гибели Аун Сана, композиторы и

поэты откликнулись на это рядом произведений, названия которых свидетельствуют о чувствах, владевших их творцами,— «Слезы народа», «Душа народа», «Не могу забыть». «Один воин падает — другой поднимается» и др.

Музыканты приветствовали рождение нового независимого государства, призывали к консолидации народов страны. «После войны в условиях мира бирманцы начали свой путь к прогрессу. Неимущие, рабочие и крестьяне, выступив единым строем, с корнем вырвали подлый милитаризм»,— говорится в песне одного из самых популярных авторов, Швей Пьей Ея. В 50-е годы появился цикл произведений, обличающих общество, основанное на несправедливости, на эксплуатации,— «Доллар», «Деньги», «Лицо денег». «Если нет денег, то тебя и человеком не хотят называть»,— пел Дагон Схая Тин.

На развитие музыкального творчества Бирмы, в том числе складывание песенного репертуара, несомненный отпечаток наложило более чем тридцатилетнее существование немого кино. «Великий немой» задержался в стране. Еще в 1955 году, по словам музыканта Хла Швея, мало кто верил, что оно заговорит. Демонстрацию картин сопровождали музыка (два-три инструмента) или песни из анэйна и зат пве. Упоминавшийся уже не раз фильм «Любовь и вино» шел под аккомпанемент пианиста У Ка Чжи, а показ «Меланхолии» сопровождался игрой мастера схайна У Та Дина. В те годы получили известность многие музыканты: Швей Пьей Ей, Схая Кхан Чжи, У Ба Кун, Схая Тау — ученики пианиста У Ба Лата; первый саксофонист Коу Бейн Хоу, много сделавший для пропаганды джаза и создания первых эстрадных оркестров, и др.

Постепенно складывался новый жанр — музыка кино. Большая заслуга в этом принадлежала пианисту и одаренному композитору Хла Швею (родился в 1919 году). При кинотеатрах создавались коллективы исполнителей (музыкантов и певцов), имевших, таким образом, небольшой, но постоянный заработок. Самый многочисленный оркестр, как утверждает Хла Швей, сопровождал демонстрацию фильма «Любимый брат» в кинотеатре «Император» (1948), в нем насчитывалось 14 человек, в том числе пианист, скрипач, гитарист, кларнетист, саксофонист, музыканты, играющие на барабане, хне. С 1937 года существовала группа «Тин», объединившая семерых композиторов, которые писали и для кино. (Они все включали в свои псевдонимы слово «Тин»). Возглавил ее Дагон Схая Тин, членами были Тахая Схая Тин, Швейтайн Нюн, ставший Швейтайн Тином. Музыканты выставили требование твердой оплаты каждого произведения.

Трудно приходилось начинающим авторам: их сочинений никто не брал. Владельцы кинокомпаний, заинтересованные в том, чтобы фирма не понесла убытков, заставляли их подписывать свою работу именами известных композиторов. Наживались на музыкантах и певцах также хозяева студий грамзаписи.

Песни в исполнении популярных артистов принесли успех многим современным фильмам, и вместе с тем благодаря кино сами вошли в жизнь народа. Заметный след в истории песенного искусства оставили У О Ба Таун, Пьей Маун Чжи, Мей Шин, Пьей Хла Пхей. До сих пор любимы слушателями «Двенадцать месяцев» в исполнении Мей Мей Вин и «Женщина подобна ветру в прохладный сезон» Кхин Маун Йина. В последние десятилетия создано много произведений, воспевающих любовь к родине, свободную жизнь, радость созидательного труда.

Бирманская молодежь увлекается песней. Музыкальные сборники никогда не залеживаются на полках, мгновенно расходятся издания «Кино и песня», «Сладкий голос» (песни радио), журнал «Музыка», значительную часть которого занимают тексты песен. Здесь же помещаются фотографии исполнителей. Плодотворно работают композиторы У Тху Аун, Сандая Чжи Схвей, У Джо У, У Е Аун, Коу Хан Вин и др. Некоторые музыканты — Коу Тан Хлайн, Мьоу Мьин Лей сами же исполняют собственные песни.

Однако наряду с произведениями, развивающими лучшие национальные традиции и получившими название песни «истинно бирманского звучания», появляются, по меткому выражению Аун Лина, и «песни-метисы». К первым относится, например, песня «Девушка из деревни Мин ганбоун» в проникновенном исполнении талантливой певицы Ма Ма Эй.

У девушки из деревни Мин ганбоун кожа золотистая,
Светло-желтая, красивая, светлая-светлая...
Даже издалека чувствуешь, как вода течет по ее горлышку, такому тонкому, нежному.
Рис и горох сажает она в грязи, но как благородна.

Вторые же представляют собой подделку под западные штампы с добавлением местного колорита. Существуют произведения, где просто нет ничего национального. Такова популярная в 1970 году песня «День голубых облаков» У Чхи Мауна и др. Говоря о произведениях подобного рода, критики замечают, что они легко пишутся и так же легко забываются. Реальна и еще одна опасность — создана масса произведений, рассчитанных только на коммерческий успех.

Правительство неоднократно обращало внимание на ол-

нобокость песенного репертуара[21], узость тематики, погоню за сиюминутной модой. Министерство культуры заботится о повышении уровня музыкального воспитания слушателей. Радио занимается пропагандой классической, народной, современной легкой и европейской музыки. Устраиваются радиодискуссии по некоторым музыкальным проблемам[22].

Конец 60-х годов был ознаменован учреждением Музыкального союза — организации, способствующей объединению всех работников музыкального фронта. Многочисленные ассоциации типа «Писатели — авторы песен», «Общество музыкантов-любителей» возникали и раньше, но они быстро распадались. Создание единого творческого союза стало настоятельной необходимостью: фракционность сильно тормозила развитие музыкальной культуры. Недаром в своей речи на первом съезде ПБСП У Не Вин призывал творческих работников освободиться от тщеславия, индивидуализма, стремления к обособленности. На своих ежегодных встречах члены Союза обсуждают насущные вопросы, говорят о многочисленных трудностях (оплате труда, грамзаписях и пр.), о реформе музыкального образования, нотной записи и многом другом. Отделения Союза есть в Таунгу, Пхаане и других городах. В специальном классе преподаватели музыки изучают нотную систему.

За прошедшие 32 года сделано немало: собираются, записываются классические сочинения, проводятся семинары по изучению музыкального наследия, публикуются тексты народных и классических произведений и т. д. В Рангуне открылся Государственный театр изящных искусств, в котором выступают также прославленные европейские коллективы, гости из разных стран Востока, Советского Союза.

В докладе Центрального организационного комитета ПБСП, представленного первому съезду, говорилось: «Литература, пресса, театр, музыка, искусство, скульптура, кино — эффективные средства сохранения национальной культуры... Они и в дальнейшем должны играть ведущую роль в соответствии с программой Бирманского пути к социализму, распространяя свое влияние на самые отдаленные районы».

---

[21] Подсчеты показали, что из общего числа песен, созданных в 1966 году, девяносто девять посвящены проблемам сегодняшнего дня, тридцать связано с национальными проблемами, сто семьдесят семь воспевают красоты природы, а более девятисот — лирические, причем выполненные на весьма посредственном уровне.

[22] В августовской дискуссии 1971 года принимали участие председатель музыкального союза У Коу Коу, секретарь Союза У Тан Хлайн, писатель Маун То Ка, глава музыкального отдела бирманского радиовещания У Та Мьин.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО, АРХИТЕКТУРА

Мастера кисти и резца

Изобразительное искусство современной Бирмы неразрывно связано с культурой предшествующих веков. Общеизвестно, что на протяжении столетий настенная роспись, сохранившаяся в пещерах, монастырских сооружениях, храмовых комплексах Пагана (период расцвета художественного творчества), служила образцом для подражания. И сегодня будущие живописцы и скульпторы приезжают сюда, чтобы изучать старинные фрески, поражающие совершенством исполнения, законченностью форм, яркостью. Мастера Пагана употребляли земляные краски желтого, красного, белого, черного, позднее голубого и зеленого цветов.

Тематика фресок преимущественно религиозного характера: прославление буддизма, сцены из джатак, почитание духов и основателя вероучения[1]. Типичной может считаться «картина», обнаруженная в одном из святилищ 1113 года и изображающая монаха, который поклоняется Будде. Лаконичность и простота декора прекрасно сочетаются с цветовым строем из четырех красок — желтой и красной охры, черной и белой.

Здесь представлены также сцены повседневной жизни, игра на музыкальных инструментах, танцы, цветочный орнамент, животный мир. Некоторые отражают исторические события: на фреске в пещерном храме воспроизведены китайские солдаты, которые находились в составе монгольского отряда, разгромившего государство Паган.

Художники создавали свои композиции, подчиняясь канонам и следуя строгим правилам.

Изображение фигур, характер рисунка, некоторые темы подтверждают довольно распространенное мнение, что живопись в Бирму пришла из Восточной Индии.

[1] Религиозная тематика близка многим современным художникам (У Тин Ей, У Кхин Маун Чжи, У Тин Тхун и др.). В конце 50-х годов известный живописец У Ба Мо совместно с группой своих коллег выполнил маслом в традиционной манере ряд картин, посвященных истории буддизма. Они были помещены в одной из пагод города Монъюа (Верхняя Бирма). Эти мастера рассматривают свою работу по украшению пагод как «натраду» и потому весьма активно трудятся на этом поприще.

Примером исконно национального творчества, где все — герои, пейзаж, манера исполнения, краски — чисто бирманское, является роспись комплекса культовых сооружений Маха Муни в Мандалае. В 1883 году пожар разрушил его, сгорели частично крытые переходы; позднее они были реставрированы.

Высокими художественными достоинствами отличаются бирманские лицевые рукописи. Миниатюры, украшающие их, разрабатывают сюжеты джатак, изображают сцены дворцовой жизни. Тонкость, изящество, разнообразие выразительных средств говорят о мастерстве создателей, использующих традиционные мотивы и в композиции и в цветовой гамме. Об этом можно судить по миниатюрам «Охота и развлечения придворных» (начало XIX века) и другим, находящимся в Британском музее.

По некоторым свидетельствам, в 1800 году при императорском дворе служили два художника-итальянца. Упоминая об этом, Мин Ю Вей тут же замечает, что «бирманцы не перенимали их искусства».

К началу нашего столетия в стране уже сложилась школа национальной живописи, продолжавшая традиции Пагана и миниатюры. Ее представители развивали технику письма на бумаге акварелью и темперой, обогащая ее приемами европейского и восточного искусства (прежде всего индийского). К этой школе принадлежал Схая Чхоун, «певец Мандалая», как его называли. Наиболее известные его произведения — «Стена мандалайского дворца», «Увоз», «Торжество по случаю весеннего сева». Обращение к отечественной истории во времена британского владычества имело важное значение для роста национального самосознания. Влияние учеников Схая Чхоуна было весьма ощутимо и стало ослабевать лишь к середине 20-х годов.

Особенностью формирования бирманской современной живописи явилось участие в художественном процессе живших в стране англичан. Среди служивших здесь чиновников колониальной администрации были художники-любители. Создавались ассоциации, объединявшие, разумеется, только «белолицых» (т. е. европейцев), однако позже включившие и известное число бирманцев. Первым председателем-бирманцем одного из таких обществ, «Бёма арт клаб», стал в 1930 году У Та Тхун. Местная интеллигенция знакомилась с европейским искусством, а живописцы постепенно осваивали новую технику, законы композиции, объемности, перспективы.

Самым крупным представителем направления, которое, думается, можно определить как «английский академизм», был У Ба Зо, считающийся мастером акварели. Он (наряду

с У Ба Няном) начал писать также маслом, прекрасно овладел рисунком и композицией. Его пейзажи выполнены в духе старых английских мастеров.

Отдельные художники уезжали совершенствовать свое искусство в другие страны — Баджи Аун Соу, например, жил в Индии, в Шантиникетоне, созданном Рабиндранатом Тагором [2]. Бирманская критика, надо сказать, довольно часто проводит сравнение между теми, кто стажировался за границей, и теми, кто оставался «дома». Подобное сравнение, по мысли ряда исследователей, помогает выявлению чисто национальных сторон творчества того или иного художника. Так, У Ба Зо, учившемуся в Англии три года, и У Ба Няну, прожившему там более восьми лет, в качестве положительного образца противопоставляется У Ба Лоун, который никогда из Бирмы не выезжал. Однако художники, работавшие в различных студиях Европы, не утратили связи с отечественной культурой. Более того, они старались развивать ее и строить новое реалистическое искусство на прочном фундаменте национальных традиций.

К 30-м годам относится расцвет «школы У Ба Няна» (ее с полным основанием допустимо определить именно так). Ученик известного художника У Боу Мауна У Ба Нян (1897—1945), помимо Англии, где он стажировался, побывал также в Италии, Швейцарии, Испании, Франции и других государствах. Во время пребывания в Лондоне с ним произошел случай (описанный Мин Ю Веем в книге «Первые бирманцы»), в некоторой степени повлиявший на его судьбу. Однажды, когда он рисовал на берегу реки, раздались крики о помощи — кто-то тонул. У Ба Нян, не раздумывая, бросился в воду и спас утопающего. Им оказался родственник короля Георга. Бирманский художник был отмечен наградой, что в какой-то мере способствовало его известности. Но главная причина успеха его картин у английских и французских почитателей искусства — талант. Многие работы У Ба Няна были приобретены ценителями живописи в этих странах и экспонировались в музеях Лондона и Парижа. Домой он привез свыше 300 полотен. Часть их (более 20) помещена в отдельном зале Национальной картинной галереи. Здесь находятся «Стадо на отдыхе», «Купальщица», «Пагода Чайктие», «Похороны монаха» и др., но большинство картин разбросано по частным собраниям.

---

[2] Такая практика сохранилась и позже. По сведениям, любезно сообщенным автору этих строк У Мин Найном, художники У Сан Вин, У Кхин Маун в 1948 году, У Нгвей Кайн в 1952 году и другие учились в Англии, У Ба Чи в 1949 году — во Франции, У Тин Ей и У Коу Коу Чжи в 1958—1959 годах — в Германии, У Тхун Нюн в 1960 году — в Америке.

Наблюдательность, чуткость и восприимчивость сделали У Ба Няна мастером портрета. Среди наиболее удачных его работ в этом жанре (всего их около 40) следует назвать «До Мья Сейн», «До Мья Мей» и др. Его произведение «Отец» выполнено в лучших традициях портретной живописи и поражает глубиной психологической характеристики. Старик сидит в типичной бирманской позе на полу; одна рука с огромной сигарой (чирутой) покоится на согнутой в колене ноге, другой он упирается в пол. Точно передано состояние сосредоточенности, покоя, отрешенности. Картина хороша по композиции, несмотря на сложность позы. На левой руке резко обозначена грань света и тени, чем подчеркивается истощенность оголенного тела. Тщательно выписаны лицо и руки, но образ сохраняет национальные черты.

«У Ба Нян — не только большой художник. Он — глава школы, заложившей основы европейской живописи в Бирме». Замечательный педагог, он воспитал целую плеяду художников. В созданном им специальном учебном заведении учились многие ныне известные мастера. Вместе с издателем У Ба Чхоу (1893—1947) он основал Национальное общество художников, куда вошли также У Тхун Хла, Схая Мьин, У Ба Сейн, У Хла Бо, М. Коллис и др. В 30—40-е годы «школа У Ба Няна» вырабатывает свой художественный стиль. Несомненно, что в творчестве представителей этого поколения органически переплетаются достижения национального искусства предшествующих эпох и опыт европейских школ XIX—XX веков.

В этот период бирманское искусство ищет новые способы выражения. Оно обращается к родной природе, народной жизни, событиям прошлого. Широкое развитие получают бытовой жанр, пейзаж, портретная живопись, журнальная и газетная карикатура. Равноправным компонентом картины наряду с рисунком становится цвет. Схая Схаун пишет крупными мазками. Фигуры женщины с кувшином на голове, женщины, набирающей воду («Пруд нашей деревни») и женщины с коромыслом («Мандалайский ров») переданы обобщенно, но с большой достоверностью.

Блестящие страницы в истории национальной живописи оставил У Ба Чи, автор пейзажей, зарисовок. В картине «Битва китайцев с чинами» он воспроизводит поединок предводителей двух армий. Эта схватка должна решить исход битвы: выигрывает сражение та армия, чей вождь одержал победу.

Выдающимся художником-реалистом был У Нгвей Кайн (1903—1970). Он учился в школе У Ба Няна, стажировался в Англии, но не примкнул ни к одному направлению. Желая

изучить особенности нравов и обычаев родной страны, много путешествовал, результатом чего явилась серия портретов представителей разных народов: «Качинка», «Девушка народности палаун», «Нага» и др. У Нгвей Кайн охотно изображает простых бирманцев. Ему свойственны широкие обобщения. В картине «На пристани» каждая из многочисленных фигур дана в своей пластике. Женщина, чуть откинувшись назад, несет на голове сосуд. Портовый рабочий наклонился вперед под тяжестью огромной корзины. Тут же на земле сидят продавцы зелени, бананов, помидоров. А на волнах реки на фоне огромной тучи покачиваются лодки.

Многие полотна У Нгвей Кайна свидетельствуют о высоком профессиональном мастерстве. Художник мыслит по-европейски. И это чувствуется, несмотря на то что «рассказывает» он, как правило, о характерном для своей страны. В картине «Озеро Маунма» запечатлена атмосфера, царящая на берегу в момент, когда рыбаки возвращаются с уловом. Фигуры их выписаны без излишней детализации, но явственно ощущается даль, воздух, игра света. Темные лодки, желтый песок, серебристые рыбы составляют гармоническую цветовую гамму. Удачно найдено решение для передачи движения волн озера в одну сторону и бело-красных облаков — в противоположную. На заднем плане — строения, зеленые деревья доходят до почти скрытой облаками горы.

Его картина «Танцовщица» отлично передает динамичность танца девушки в прозрачной белой кофте, многоцветной юбке с голубым невесомым шарфом на плечах. Изображение танцовщиц — любимая тема бирманских художников. Ни одна выставка не обходилась без полотен на этот сюжет, позволяющий передавать пластичность движений человеческого тела.

Отмечая первую годовщину со дня смерти У Нгвей Кайна, газета «Гардиан», от 4 декабря 1971 года поместила статью, где он назван «старейшиной художников страны». Была организована выставка-продажа картин и скульптур, в которой принимали участие его ученики и многочисленные почитатели. Цены установили невысокие, чтобы желающие могли их купить. Собранные средства предназначались на создание фонда имени У Нгвей Кайна для поощрения молодых талантов.

Уже говорилось, что одна из самых характерных черт жизни бирманского общества на всех этапах его существования — традиционность. Она определяла специфику его культуры и особенности изобразительного искусства. Не удивительно, что и после завоевания независимости родилось движение «за бирманскую живопись». Размышляя о путях ее

развития, некоторые художники высказывали мысль, что сегодня способ изображения должен быть таким же, как, скажем, в произведениях лакового народного ремесла. Картины До Нве Нве Йи «Наследие предков» и другие выполнены в строго национальной манере с обычным орнаментом. Традиционна и работа молодого художника Вин Пхея «Три совы», любопытна только композиция — птицы расположены вниз головами, ритмически чередуются светлые и темные тона.

Вместе с тем в борьбе за утверждение прогрессивного искусства традиционному началу принадлежала особая роль. Представители новых направлений в искусстве тоже неизменно обращаются к фрескам Пагана, скульптуре средних веков, миниатюре. У Тхун Хла, У Тин Ей, У Кхин Маун Мья, У Чхи Мья, доктор Пей Ла посвящают свои картины прекрасным образцам древней и средневековой архитектуры. Заново разрабатываются сюжеты эпоса (картина У Соу Мауна «Рама на олене», иллюстрации Аун Соу и др.) Живописцы стараются прочитать произведения прошлого по-своему. Сюжеты и образы эпоса получают сейчас новое толкование.

Народные праздники, обычаи, танцы по-прежнему привлекают художников. Важный момент в жизни каждого бирманца — посвящение в послушники — красивый, радостный праздник. Именно таким, ярким по цвету, золотым, белым, блестящим, волнующим каждого участника, и запечатлели его У Ба Чи, У Сан Вин и др.

На протяжении веков арфа, совершенное произведение таланта народных мастеров, служит источником вдохновения для людей литературы и искусства. Девушка, играющая на этом инструменте,— один из самых поэтических сюжетов национальной живописи («Дочь искусства» У Маун Йин Мьина и т. д.). Правдивы простые, выполненные в традиционной манере пейзажи Хейи Ауна, У Тхун Нюна, У Хла Шейна, У Тин Тхуна и др.

Появляются темы, отражающие события сравнительно недавнего прошлого. «Пристань Говейн» — так названа картина У Сейн Нюна. Тихое место, маленькие лодочки, покой. Кажется, ничто не нарушает тишины. Но каждый бирманец, взглянув на полотно, сразу вспомнит это внешне ничем не примечательное место — ноябрьским утром 1885 года низложенный правитель Тибо здесь вступил на корабль, чтобы навсегда покинуть родину.

О суровых испытаниях, выпавших на долю народа, рассказывают произведения У Ба Чи, директора школы художников в Рангуне У Мья Джо, У Нгвей Кайна. Полотно У Кхин Мауна «Рангун, 24 улица» напоминает о тяжелых годах японской оккупации.

В конце 40-х годов отчетливо прозвучал голос художника У Оун Лвина, заявившего о необходимости «новой формы», ясности художественного стиля. Он ставил вопросы: «Как реалистически отразить жизнь рабочих? Чтобы видны были капельки пота, падающие со лба? Как поведать о происходящих сегодня событиях? Бирманским орнаментом? Рисовать самолет, пароход, каменный дом, нейлоновые рукава, автомат орнаментом? Сможем ли мы правдиво передать движение народной жизни?» Сам У Оун Лвин старался создавать работы национальные по форме, восходящие к традициям старых мастеров, это прежде всего относится к картине «Река страны». Его стиль критика охарактеризовала как «подлинно национальный». Отдельные его полотна демонстрируют интерес к социальным проблемам. Картина «Их жизнь», например, посвящена беднякам, на ней с большой достоверностью показаны голодные, оборванные люди.

Преодолевая тематическую ограниченность и обращаясь к действительности, художники стремятся в ней черпать свои сюжеты. В художественном творчестве прочно заняла место тема человека, тема народа-труженика, народа-борца, строящего новую жизнь на древней земле. У Оун Тин, У Хла Чи нашли своего героя среди представителей рабочего класса. Рассказ о повседневных делах, быть может, внешне не эффектен, но полон внутренней содержательности. Откликаются художники и на проблемы, волнующие всех людей доброй воли. Об этом свидетельствуют картины участника V Всемирного фестиваля молодежи и студентов У Нан Вея «Мы любим мир», У Тейн Хана «Кормление голубей» и др.

Живописцы 50—70-х годов посвящают свои произведения красоте родного края, народному быту. Таковы удивительно спокойные полотна У Сан Вина «Жизнь крестьянина», У Нян Шейна «Крестьянский дом», У Хла Шейна «Деревня у горы» и многие другие. Грусть навевает произведение У Лун Чве «Возвращение домой». Пейзаж, запряженные буйволами повозки даны в сером цвете, словно печать усталости лежит на людях, животных, деревьях... Обнаружить прекрасное в обыденном стремится У Ба Пхан — автор известной картины «За водой» и др.

Так же, «За водой», назвал свою работу (1974) художник Сайн Джо Шин, нашедший удачный цветовой строй (сочетание желтого, коричневого, белого, голубоватого). Хорошо решена она композиционно. Напряженно согнулась девочка под тяжестью коромысла с многочисленными глиняными кувшинами, бережно ведет она за руку маленького ребенка. Пейзаж передан без подробностей, не размельчен, диагональ темных пятен подчеркивает его декоративность.

У Маун Маун в 70-е годы создал ряд запоминающихся картин, изображающих танцы качинов.

Все эти полотна написаны в реалистической манере, хотя в целом стиль послевоенного периода можно было бы определить как соединение реализма с элементами романтизма и импрессионизма, влияние которого более всего ощущается в пейзажах.

Искренностью и свежестью подкупают работы У Ба Сана. Его акварелям свойственны легкость, воздушность, условность. Три дома с открытыми верандами, фигуры девочки с матерью, пальмы, бамбук, трава, улица залиты яркими лучами солнца («На деревенской улице»). Тишина и покой царят кругом. Полотно воспринимается как песня о дорогом автору уголке земли. Так же скромно, без эффектов, написана акварель «На озере Инле». Может быть, только правый угол картины, где на покрытой кустарником горе возвышается белоснежная ступа, несколько перегружен. Ярко-оранжевое дерево с огромной кроной будто вырастает из крыши небольшого домика. Но в целом чувствуется рука мастера, любящего родную природу.

У Ба Оун — колорист светлой, не омраченной темными тонами палитры, что особенно видно на полотне «Время посадки риса». На синеватом как бы с размытыми тонами поле трудятся крестьяне, тут же буйволы; на переднем плане едва зеленоватая трава.

Дальнейшее развитие в современном искусстве получила портретная живопись. В лучших работах этого жанра — портретах Аун Сана (художника У Лвина) и «великого старца» Такин Кодо Хмайна (У Нгвей Тхуна) выражено стремление к раскрытию внутренней значительности образов. К несомненным достижениям следует отнести портрет Аун Сана, созданный У Хла Тейном (1976). Размеры картины, выполненной в масле, примерно 1,5×1,2 метра. Одетый в военную форму, руководитель национально-освободительного движения сидит в кресле, изучая документы. Серьезно и сосредоточенно его лицо, и кажется, что ничто не может отвлечь его. Министерство культуры приобрело полотно для Национального музея.

Композиции У Ба Лоуна, несомненно, сильнейшего колориста, интенсивны по цвету, обладают четкой линией и пластичностью объемов. Голубой фон неба, красный и коричневый цвета одежды контрастируют с золотой насечкой шлема воина, сидящего на вздыбленном коне. Портрет национального героя генерала Бандулы — одно из лучших произведений современной живописи. Многие писатели рассказывали о нем, отмечая революционизирующее воздействие картины, по-

скольку время ее возникновения — 1941 год, когда англичане были еще полновластными хозяевами страны.

Активно работает в этом жанре один из интереснейших художников, По У Тэ. Ему принадлежит серия портретов друзей, «Автопортрет», выполненный в черном и золотом цвете, и другие картины. Он ратует за такое искусство, которое корнями уходило бы в бирманскую действительность. Его творчество — немаловажный этап в развитии современной живописи.

Продолжая лучшие традиции У Нгвей Кайна, художник-этнограф У Мин Найн (родился в 1928 году) написал галерею портретов представителей народов страны. Он создал очень индивидуализированные и выразительные образы, отметив тщательной прорисовкой предметы окружающей обстановки и одежды.

В целом изобразительное искусство Бирмы неоднородно: в нем сосуществуют направления, противоположные по идейно-эстетическим принципам, художественному стилю и методам. Основное развивает линию искусства, сложившегося на базе национальной школы и обладающего известными традициями. Баджи Аун Соу, У Ба Йин Калей, У Таун Хан и большинство художников молодого и среднего поколения [3] творчески переосмысливают культурное наследие и работают над обогащением формы. Однако некоторые отдали дань увлечению кубизмом, сюрреализмом и даже абстракционизмом (по его канонам написана, например, «Картина 1966 года» Чхин Маун Йина). Впрочем, формалистические направления никогда не были здесь определяющими.

К первой четверти XX века относится появление жанра карикатуры. Оно связано с именем У Ба Калея (1892—1945), который в 1915 году принес свою первую работу в издававшуюся на английском языке газету «Рангун таймс» и журнал «Рангунский колледж». Двумя годами позже он начал сотрудничать в газете «Солнце», где встретился с Такин Кодо Хмайном, дружба с которым продолжалась долгие годы, в журнале «Дагон» и др. Этот талантливый человек оставил целую галерею типов — своих современников. Он был известен и как актер немого кино. В 20-е годы в одном из фильмов он сыграл роль У Швей Йоу (господина Простоты), веселого старика, живо всем интересующегося. Подвернув клетчатую юбку, держа в руках зонтик, изготовленный в городе Патей-

[3] В последнее время стало обычным помещать репродукции их картин в литературно-художественных журналах. На страницах «Серебряной звезды», «Луны» были напечатаны «Деревенский обычай» Баджи Аун Соу, «Рынок у берега» Вин Мауна, «Чайктие» и «Красота ночи» У Аун Тан Ти, «Сплав леса» У Джо Хлайна, «Причал» У Ан Тин Эя.

не, в шелковом головном уборе У Швей Йоу отплясывал свой танец. Вот уже 50 лет господин Простота — непременный участник новогоднего и других праздников бирманцев.

Хорошим карикатуристом был жанровый живописец У Ба Джан (1901—1954). Сейчас во многих периодических изданиях печатаются работы У Ба Тхвея, У Тан Чве, У Тейн Мауна, У Мин Тху, У Сейна, Коу Тан Тхуна и других мастеров этого любимого бирманцами жанра.

Относительно молодой вид изобразительного искусства страны — графика. Она входит в каждый дом книжной иллюстрацией, лубком, маркой, этикеткой, плакатом. Известные живописцы У Ба Сейн, У Сан Тоу, По У Тэ выступают и как иллюстраторы. В 1939 году У Ба Нян выполнил иллюстрации к книге Минтувуна «Колыбельные песни». Эта работа вошла в золотой фонд национальной иллюстрации.

Скульптура Бирмы в XI—XIII веках и позднее была менее развита, чем живопись, что связано с буддийскими представлениями. Творческая фантазия мастеров резца находила выражение в малых формах — небольших барельефах, изображающих сцены из джатак. Создавая орнаменты, они шли от традиций народного искусства. «Храмы Пагана, покрытые резьбой по штукатурке, кажутся затянутыми тонкими кружевами, не нарушающими простоты их линий, но придающими храмам непередаваемое очарование»,— пишет И. В. Можейко.

К сожалению, и в начале столетия, и в наши дни были довольно часты случаи похищения фресок и барельефов. Всем памятна деятельность «археолога» Томанна, который вывез целый храм из Пагана и раздробил на куски те части, которые еще не были упакованы, при приближении комиссара полиции. В июле 1974 года группа контрабандистов пыталась переправить за границу более 60 ценных скульптур и барельефов, похищенных из святилищ. В январе 1977 года полицейским удалось напасть на след грабителей, собравших в буддийских хранилищах коллекцию древних ценностей стоимостью 30 тысяч кьят. Правительство принимает меры к тому, чтобы оградить страну от посягательств на ее культурное и историческое наследие.

Современные скульпторы отдают свои силы и талант разработке преимущественно традиционной темы: ваяют статуи будд разного размера, лепят украшения для зданий святилищ, монастырей и т. д. Тонким мастерством исполнения отличаются произведения У Ла Та и У Хан Тина. Завоевали популярность мандалайские скульпторы У Ей Маун, приверженный многовековому искусству орнамента, и У Ба Тин, которого привлекает воспроизведение форм человеческого те-

ла. Его «Танцовщица», родившаяся, по словам автора, в результате длительного изучения искусства анэйна, кажется легкой и воздушной. Девушка чуть присела, голова немного наклонена вправо, руки в локтях приподняты, длинные волосы струятся по руке, на плечах — тончайший платок. Кажется, еще мгновение, и начнется удивительный танец — так точно запечатлена мастером красота и плавность движений.

В несколько абстрактной манере выполнена деревянная скульптура У Вин Мьина «Пробуждение стыдливости». У Кхин Оун — автор скульптуры «Танец с фонарями» — также предпочитает дерево. Некоторые, например У Сейн Маун, работают со слоновой костью, другие — с гипсом. Многофигурная композиция У Аун Мьина «Народная война» передает революционную романтику борьбы. Мужественные образы бойцов выразительны, полны экспрессии.

Последние десятилетия отмечены созданием памятников нерелигиозного характера. На центральных улицах Рангуна и многих других городов установлены монументы генерала Аун Сана, монаха У Визары, обелиски. Это сыграло роль в воспитании чувства патриотизма и имеет важное значение для проходящего в художественной жизни позитивного процесса. Правительство содействует развитию демократического по характеру национального искусства. Оно сделало заказы на мозаичные и керамические панно для общественных зданий, на монументальную скульптуру. Мозаичные панно в Политехническом институте и Инженерном колледже выполнены коллективом ваятелей, в частности У Сан Вином, У Кхин Мауном, У Пан Веем.

Значительное число работ бирманских художников и скульпторов хранится в столичном Национальном музее и Шанском музее культуры. Но множество полотен и изваяний находится в частных собраниях внутри и вне страны.

Это связано не только с тем, что некоторые художники учились за рубежом, но также и с тем, что живущие в стране иностранцы имеют бо́льшие по сравнению с бирманцами возможности приобретать экспонирующиеся ежегодно произведения.

Обычно выставки устраиваются в сухой сезон в художественных школах, институтах, посольствах. О каждой из них широко оповещается население. Пресса печатает отзывы и высказывания деятелей культуры, сообщает цифровые данные. Рассказывая, например, о выставке 1971 года в здании Бирманской медицинской ассоциации, где было представлено двести пятьдесят полотен и скульптур авторов молодого и среднего поколений — Аун Мьина, Аун Тая, Мьин Сана, Мьоу Нюна, Нюн Мья и других, газета «Гардиан» особенно под-

черкивала, что сорок картин из шестидесяти одной и десять скульптур из четырнадцати приобрели граждане Бирмы и министерство культуры. Скульптура У Вин Мьина «Бриз» и картина У Аун Вина «День базара» были названы «произведениями современного искусства».

В Инвой-холле в 1976—1977 годах выставлялось более тысячи работ. Как отмечала печать, среди авторов было одиннадцать женщин, уже ранее экспонировавших свои картины. В числе участников — мастер акварели У Ан Тин Эй, а также Нга Тхэ, У Со Хлайн и т. д.

В начале 70-х годов усилиями По У Тэ в Рангуне была открыта галерея «Лока нат», где демонстрируются работы молодых авторов. Группа начинающих художников, причисляющих себя к авангардистам, организовала в 70-х годах в Мандалае свой павильон.

Важным событием в культурной жизни страны явилось создание в 1963 году Союза живописцев и скульпторов. По сведениям 1975 года, он объединял 2400 членов, из них 1480 жителей столицы. С 50-х годов в Рангуне и Мандалае действуют художественные школы. На дневном и вечерних отделениях рангунской школы преподают такие мастера, как У Лун Чве, У Ба Лоун Лей, У Тукха, У Соу Тин. Основываются учебные центры, увеличиваются специальные фонды на приобретение экспонатов для музеев и т. д.

Нынешний этап развития изобразительного искусства характеризуется поиском новых форм и средств выражения, усвоением и творческой переработкой достижений отечественной и мировой культуры. В современной живописи утверждается цветовое богатство, перспектива, реалистический объемный рисунок, а главное, появляются социальные темы и новый герой — человек независимой Бирмы.

Ударь по колоколу трижды

Многочисленные памятники и предметы, открытые археологами в течение последних лет,— ювелирные изделия (золотые кольца, подвески, кулоны, бусы разной формы), ножи, бронзовые зеркала и пр.— свидетельствуют о высоком уровне древнебирманского прикладного искусства. Изображения орнаментированных тканей в росписях Пагана, тщательно воспроизведенные украшения и многое другое говорят, в частности, о развитии ремесел. В художественных изделиях бирманцев прослеживается связь с устойчивой исторической традицией. Современные мастера запечатлевают в своем творчестве и интерпретируют самобытные формы, сюжеты, мотивы, орнаменты, родившиеся в далеком прошлом.

Один из старейших видов бирманского ремесла — художественная обработка металла. Центрами его были города Таунгу, Ава, Мандалай, Амарапура, Сикайн. Там трудились бирманские, монские, таиландские, китайские, индийские, шанские умельцы, владевшие каждый своими приемами. Их совместная работа вызвала к жизни тот особый стиль придворной школы прикладного искусства, который в своей законченной форме сложился ко времени существования последнего крупного феодального государства на территории Бирмы (середина XVIII—XIX века). Этот стиль характеризуется обычно сочетанием металла с драгоценными (рубины, сапфиры) и искусственными камнями (а теперь со стеклом, перламутром, слоновой костью, эмалью). Умело использовался природный цвет камней, их яркость или контрастность тонов. Существовали определенные правила украшения вещей, предназначавшихся для лиц, занимавших ту или иную ступень иерархической лестницы. Золотую и серебряную посуду, например, делали только для императорской фамилии. В основном заказы двора выполняли золотых дел мастера. После английского завоевания Бирмы потребность в дорогих предметах постепенно сокращалась. Придворная школа, хотя и достигла больших высот, не могла определить дальнейшего развития прикладного искусства.

Для широких слоев населения тысячи ремесленников изготовляли кухонную утварь и другие бытовые вещи, культовые предметы и т. д. Труд многих поколений создал настоящие ценности.

Ныне очень знамениты ювелирные изделия из серебра мастеров города Таунджи. В Мандалае и Моламьяйне выделывают красивые чаши, подносы, коробки для бетеля. Еще лет двадцать назад они богато украшались серебром, на них изображались слоны, принцы на конях и т. д. На современных шкатулках присутствуют иные сюжеты: пахарь в поле, дома под сенью пальм и пр.

Издавна Бирма славится изделиями из литой меди, латуни, бронзы.

Многие светильники из этих металлов представляют собой подлинные произведения искусства. В Мандалае, в районе Таравади, производят лучшие музыкальные инструменты, плоские гонги и, конечно, колокольчики для бесчисленных святилищ. Тамошние мастера изготовили бронзовую статую Аун Сана.

Бирма — страна колоколов. Самый большой звучащий колокол в мире весом 90 тонн, называемый Мингун, был отлит за 36 лет до начала первой англо-бирманской войны. Он находится в пагоде того же названия на западном берегу Ира-

вади. Еще один огромный колокол — более 24 тонн — можно увидеть в пагоде Шведагон. С ним связана следующая легенда: колониальные власти решили вывезти его из страны и уже погрузили на корабль. Однако неожиданно он стал медленно сползать по палубе и упал в воды реки Рангун. Англичанам не удалось вытащить его. Бирманцы заявили, что смогут сделать это, но при условии, что священный для буддистов предмет останется в стране. Согласие было получено. И местные жители без особенно сложных приспособлений сумели поднять колокол из воды. Сегодня он стоит там же, где был водружен, когда император Сейнку (XVIII век) подарил его Шведагону. Согласно преданию, каждый, кто бывает там, может загадать желание и ударить по колоколу трижды, тогда оно непременно исполнится. 12 февраля 1979 года (День Союза) в ознаменование двухсотлетия с момента его освящения было дано представление на сюжет этой легенды.

История колоколов Бирмы необычайно увлекательна. По ней можно восстановить события прошлого, узнать имена тех, кто делал эти колокола, и тех, кто их дарил. Есть колокол, преподнесенный Шведагону студентами университета в год первого бойкота (1920). В наши дни члены большой семьи либо миряне одной деревни по каким-то знаменательным датам своей жизни дарят пагодам колокола. На них есть надписи на каренском, монском, шанском и других языках. Маленькие медные, серебряные, позолоченные колокольчики висят во всех святилищах. Ранним утром или вечером, когда затихают посторонние шумы, слышно их мелодичное позвякивание, создающее особое настроение. Звон этот, как считается, напоминает духам о добрых делах людей, построивших пагоду, а также о тех, кто в ней молится.

В эпоху становления первого на территории страны единого государства зародилось камнерезное искусство. Уже в X—XI веках строители и каменотесы возводили поразительные сооружения, отличающиеся красотой и тонкостью отделки (детали многих паганских храмов, рельефные изображения цветов, животных и т. д.). Мастера вырезали из твердых пород — нефрита, горного хрусталя — принадлежности для письма, декоративные вазы, кольца и иные предметы.

Из материалов более других употребителен был мрамор (саджин), основные запасы которого сосредоточены в районе Сикайна. Его белизна (что ассоциируется с чистотой веры) обусловила и его применение — создание культовых статуй.

В Шуэбо, Чаупхью, Мандалае сейчас действуют предприятия по обработке мягкого камня. Здесь изготавливаются декоративные вазочки, пепельницы, фигурки животных. Часто

они по краям обрамляются полосками металла, что придает им бóльшую прочность. Очень распространены изваяния из гипса.

В каждом доме можно увидеть песчаник. Из него делают абразивные бруски и шлифовальные круги. На таких кругах, добавляя немного воды, растирают кусочки корня дерева танакха или его коры. Получаемая при этом ароматная смесь стекает в боковые канавки. Ее раскладывают на отдельные блюдца — для лица, тела и ног [4].

Во многих городах Бирмы — Мандалае, Пакхоуку, Пегу, Рангуне развито искусство резьбы по дереву. Для этого используют преимущественно тиковое, сандаловое, эбеновое, хлебное дерево. Выбирают породу в зависимости от назначения предмета, который должен быть сделан. Резьбой искони украшались религиозные здания, дворцы, дома отдохновения. В колоннах храмов, панелях она дополнялась золотой или стеклянной мозаикой, маленькими зеркальцами. Работу замечательного мандалайского мастера Схая Кхина можно увидеть в Шведагоне. На картинах и книжных миниатюрах запечатлен прекрасный образец деревянного зодчества — дворец в Мандалае. Резчики отдавали свой талант изготовлению предметов религиозного культа (в основном), подставок домашнего алтаря, где помещается небольшая скульптура Будды или просто картина из календаря или журнала, изображающая Будду, дары, а также рам для картин и рамок для фотографий. В жилищах горожан часто встречаются изящные, необыкновенно тонко выполненные вещи, в которых умелой рукой подчеркнута природная красота дерева. Низкие столы из тика необычной формы, отличающиеся затейливой резьбой, украшают дома состоятельных горожан.

Своеобразие стиля художественной обработки дерева проявляется в декоративной скульптуре, в музыкальных инструментах. Существенное место среди работ мастеров резьбы занимают фигуры мифических нага и львов-чхинтеев. Нага, как считают бирманцы, полубоги изображаются в форме змеи с вытянутым хохолком на голове. Чешуя прочерчивается четкими сильными линиями. Гривы львов даются орнаментально, декоративными завитками. Сами они бывают разных видов: одни напоминают пеструю корову, другие — черную.

---

[4] Утро бирманки начинается с того, что после умывания она натирается танакхой, которая считается самым лучшим «местным кремом» и обладает целебными свойствами. Она предохраняет от жарких лучей, дает ощущение прохлады, сохраняет эластичность кожи. Помня об этом, приезжий не удивится, когда увидит желтоватые пятна на щеках женщин и детей, и сам поспешит прибегнуть к спасительной танакхе (из нее делают и отличную пудру!).

У царя всех животных — льва кейтая, который ест сырое мясо, пасть и кончик хвоста красного цвета, а вдоль спины три полосы цвета дубленой кожи. Тому, кто умеет читать символику красок, многое скажет цвет изделия бирманского ремесленника, картины художника или костюма театрального героя.

Повсюду — в жилищах, лавках, на рынках, художественных выставках, в культовых сооружениях (над входом) выставлены деревянные фигурки кейнари — сказочных полуптиц-полулюдей, живущих, по представлению бирманцев, в Гималаях. Резчики всегда вырезают их парами, что связано с легендой, ставшей сюжетом многих песен, танцевальных драм, поэтических произведений.

Однажды влюбленная пара кейнари резвилась на песчаных берегах горного ручья. Прозрачная вода едва прикрывала их ноги. Они весело охотились за рыбой, разбрасывали лепестки цветов по волнам. Вдруг небо потемнело, начался ливень, и кейнари оказались по разным сторонам ручья. Через мгновение их разделял уже ревущий, бурлящий поток. Так провели они ночь, беспомощно крича, простирая руки-крылья, в ожидании очередной вспышки молнии, чтобы увидеть друг друга. Наступило утро, поток превратился в ручей, и любящие соединились, но память о той ночи сохранили навсегда. С тех пор они ежедневно стояли на берегу ручья и плакали, вспоминая пережитое.

Широко представлен в изделиях умельцев животный мир — буйволы, лошади, павлины, обезьяны. Искусно изображаются слон, слониха со слонятами. Точно передаются повадки и характер зверей. Новые сюжеты, почерпнутые из жизни, обогащают этот вид народного искусства — композиции из цветов, фигуры людей, танцующие пары и т. д. В городе Пегу работают знаменитые мастера по выделке трубок. Все курильщики непременно стараются раздобыть трубки и сигаретницы именно оттуда.

В Сикайне из слоистых пород дерева, которое обрабатывается длинными и короткими ножами, изготавливаются детские игрушки. Чаще всего это — белая лошадь. Ее туловище, голова, хвост, ноги управляются отдельными веревочками, и она вся приходит в движение. Лошадь настолько своеобразна, что ее не спутаешь с подобной игрушкой любой другой страны. Совсем не страшен тигр, вырезанный из дерева: он с большими добрыми глазами, крутыми изогнутыми бровями и обычно апельсинового цвета с полосками. Петушок также не повторяет настоящего, но рисунок головы и хвоста выдержан в лучших национальных традициях. Его разрисовывают грифельными красками красного и темного цветов.

Любимых детворой сов, толстячка и неваляшку производят в Мандалае из отходов — спичечных коробков, бумажных мешков и т. д. Сова весьма натуральная, хотя в ней получили отражение национальные мотивы. Выпученные круглые глаза — основная особенность этой выполненной золотыми красками, разрисованной бирманским орнаментом игрушки. У толстячка две руки, две ноги, радостные глаза и непременно подогнутая лонджа («юбка»). Неваляшка по форме напоминает кабачок — сверху узкая, книзу расширяющаяся.

В городе Чайктие игрушки изготовляют из местного белого бамбука. На них вырезают рисунки, чаще всего растительный орнамент. Из бамбука делают воздушного змея и крокодила. Они получаются очень естественными.

Значительное место среди ремесел занимает плетение, основным материалом для которого служат бамбук [5], листья пальм [6], лианы, некоторые виды тростника. Они используются как строительный материал для возведения стен домов и как кровля. В быту бирманцы употребляют корзины самого разного вида и назначения, сумки, абажуры и т. д. Высоко ценятся корзины, циновки, шляпы мандалайского и шанского производства. Циновок должно быть много: для гостей, для молитв, для сна и т. д. До Ми Ми Кхайн пишет, что в доме ее матери «они были одинаково гладкими с обеих сторон и отделаны бархатным кантом, широким с одного конца и более узким с другого, для того чтобы различать, куда класть голову... и быть уверенным, что ноги всегда покоятся на одном и том же... месте». Плетеные предметы иногда после специальной обработки окрашивают.

Распространено также производство предметов быта из кокосовых орехов. В дело идет и скорлупа, из которой изготовляют ковши с длинными декоративными ручками, вазы и даже столовые принадлежности.

Один из интереснейших видов народного искусства — художественная обработка слоновой кости. Современный ассортимент изделий довольно широк — статуэтки, культовая скульптура, украшения для костюма (броши, брелоки, кулоны, выполненные в технике рельефной и ажурной резьбы). Бирманки носят длинные волосы, и поэтому каждая женщина имеет набор гребней. Самые надежные — из дерева, ибо благодаря им сохраняется форма любой сложной прически,

---

[5] Современные художники на тонких бамбуковых полотнах рисуют пейзажи, виды Мандалая и т. д.

[6] В XIX веке близ Мандалая была деревня, жители которой специально занимались изготовлением из пальмовых листьев полос для рукописных текстов и гороскопов.

но для выхода предпочитают гребни из слоновой кости или черепаховых пластин [7].

В Бирме много перламутра. Его собирают, в частности, в прибрежных районах Тавоя и Мьей. Из него делают запонки, броши, пудреницы, гребенки, солонки, ложки. Материал позволяет мастеру передать движение танцовщицы, складки ее одежды, парус, надутый ветром. Вырезают многофигурные композиции, где одна девушка играет на арфе, другая танцует на фоне дворца и т. п. Очень красивы изделия из перламутра, обрамленные серебром.

К древнейшим видам ремесла, бесспорно, относится гончарное дело. Оно было более всего развито в Пегу, Патейне, Мадае, Мандалае, Моутаме, а теперь также в Чаумьяуне (округ Шуэбо) и Шуэджине. Любая бирманская хозяйка имеет в доме кувшины разных размеров (некоторые весят более 200 килограммов) для воды, риса, соли и прочих продуктов. Кушанья, приготовленные с тамариндом, или маринованную рыбу нельзя держать в алюминиевой посуде. Для этого необходима глиняная. В плоских блюдах с отверстиями промывают рис. Кубки и сосуды, выполненные ремесленниками Тавоя, Тунды, Пабуна, долго сохраняют воду холодной.

Разнообразны художественные керамические изделия. Мьинму, Пегу, Патейн, Чаумьяун славятся своей глазурованной посудой. Узоры вытеснены или гравированы иглой. Изящны вазы для цветов, украшенные рельефом и покрытые глазурью. Наносят ее разными способами. Неровно наложенная, она переливается сиреневыми и розовыми оттенками и стекает к основанию как бы наплывами, что подчеркивает выпуклость и округлость форм, ровно наложенная — синевато-зеленого, коричневого, светло-бежевого цвета. Из глины вручную лепят игрушки. «Холодная» роспись (без последующего обжига) позволяет получить многоцветье и яркость, не свойственные обожженным изделиям.

В глубокой древности зародилось ручное ткачество. Традиции художественного оформления тканей бережно хранятся народными мастерами. Для современных материалов характерен простой геометрический рисунок, стилизованные фигурки животных, растительный узор. Четкий ритм цветных повторов помогает достигнуть орнаментального единства. У народов Верхней и Нижней Бирмы приняты свои разрисовки тканей, связанные со множеством вариантов орнамента, различием в сырье, красителях и т. д.

---

[7] Из таких пластин мастера вырезают также шкатулки, шпильки и т. д.

На ручном станке ткутся узорные ткани [8]. Очень любимы юбки, известные как «ашей», т. е. «длинные», из материала мандалайского производства. Их изготовление требует большого труда, зато они удивительно богаты по расцветке. Одежду из шелка с добавлением золотых или серебряных нитей миряне надевают в дни религиозных торжеств, их носят театральные герои. Здесь функционирует и фабрика, выпускающая необыкновенно красивые, но очень дорогие материалы.

Город Амарапура, расположенный примерно в 15 километрах от Мандалая, славится тканями ярких расцветок и красочных рисунков. Есть тут профессиональное учебное заведение, готовящее работников для бесчисленных мелких мастерских. Каждый, кто едет в Мандалай, старается непременно побывать в Амарапуре или разыскать на мандалайском рынке шелка, хлопчатобумажные ткани местных ремесленников.

В Моламьяйне изготовляют юбки, скатерти, красят их натуральными нелиняющими красками, передавая секреты мастерства из поколения в поколение.

Знамениты шелковые и хлопчатобумажные ткани шанского производства. В городе Намсане делают удобные матерчатые сумки. «Инле» — название живописного озера, находящегося в этом же штате [9], можно прочитать на них. Они отличаются строгостью и традиционностью орнамента, посажены на ремень черного цвета и отделаны бахромой, иногда с наружной стороны пришит кармашек на молнии. На сумках черного, синего, красного (в последние годы и желтого) цветов — вышивка простым стежком разноцветными нитками.

На современных фабриках узорного ткачества широко применяют приемы народного мастерства и характерные для

---

[8] Несколько десятилетий назад в Бирме вслед за Индией развернулась кампания за ношение домотканой одежды. Здесь это движение шло под лозунгом «покупай бирманское, возрождай бирманское». Участники его носили только домотканую одежду, деревянную обувь и курили исключительно бирманские сигары. Наибольшим спросом пользовались ткани города Йю. Ткацкое ремесло переживало период подъема. Но затем продукцию бирманских ремесленников стали вытеснять дешевые английские ткани.

[9] Жители Инле (Ин лей) — Маленького озера — живут прямо на воде, поэтому так заманчиво назвать его «бирманской Венецией». Здесь передвигаются на лодках. Необыкновенно легко и ловко гребут ногами. Вокруг каждого дома «приусадебный участок» — плавучий огород. Это искусственный островок на сваях. Трудолюбивые владельцы привезли на него землю, так что теперь здесь растут овощи, цветы. Вокруг озера — поля, где трудятся жители.

него цветовые сочетания, фактурные разработки, переплетения, что придает им национальный колорит.

Сравнительно молодой вид декоративно-прикладного искусства — художественная роспись тканей. Она не имеет своих традиций. Мастера и художники, работающие в этой области, смело экспериментируя, создают оригинальные изделия. Существует несколько способов нанесения рисунка на ткань. Популярна ручная роспись, так называемый холодный батик, горячий батик и пр. (Слово «батик» широко вошло в обиход и у многих обычно ассоциируется со всемирно известным индонезийским батиком.)

Разнообразием и близостью к живописи всегда отличалась бирманская вышивка. Изображения мифических животных, птиц, цветов произвольно располагались на плоскости ткани, а не сковывались строгой схемой. Великолепные декоративные панно выполнялись на блестящем шелке. Украшала вышивка и одежду. Искусно подбирая тона, сочетая основной фон с рисунком, мастера создавали узоры орнаментального и жанрового характера.

В наши дни этот вид прикладного искусства менее популярен. Но и сейчас есть талантливые художники, развивающие его. Свидетельство тому — творчество выдающегося мандалайского мастера У Кхина. В 50-е годы он вышил красочное панно, на котором воспроизведены сцены из буддийских легенд, использовав бирманский и тайский шелка, золотые и серебряные нити, драгоценные камни,— традиция восходит к старинному шитью золотом и серебром. Миряне часто приносят в дар храмам вышивки на религиозные темы. Во многих домах висят вышитые на шелке картины, запечатлевшие знаменитые пагоды. Обильно украшаются вышивкой, бисером, стеклярусом предметы театрального реквизита.

К народным ремеслам относится вязание крючком, а также плетение длинных узких лент, из которых делаются пояса для монашеской одежды, тесьма для рукописей на пальмовых листьях, ленты, где пишутся названия рукописей. Основной поставщик этих изделий — город Мьинму.

Металл, дерево, слоновая кость, перламутр, ткань — все, к чему прикоснулись руки талантливых умельцев, радует глаз и вызывает чувство благодарности [10].

---

[10] До Ми Ми Кхайн, перечисляя вещи, которыми пользовалась ее семья в начале нынешнего столетия, дает как бы географию ремесла. Знаменитые хлопчатобумажные одеяла производились в чинских городах. Город Пакхоуку славился двойными теплыми одеялами, которые так хороши в холодный сезон. Щипцы для орехов, ножницы, разнообразные ножи, длинные кинжалы, без которых невозможно представить себе костюм шана, производились в Магве, тонкие циновки — в городе Лемьехна, керамические изделия — в Верхней Бирме.

Каждый, кто бывает в Бирме, непременно увозит на память о ней традиционный сувенир — лаковую шкатулку. На многих имена тех, кто делает эти замечательные вещи,— Схая Сан Тина и др.

В первой половине XVII века бирманский лак считался лучшим на Востоке и пользовался большим спросом. Добывают его, надрезая стволы или ветви дерева, которое так и называется «лаковое», его еще величают «ботаническим сокровищем страны». В тщательно отфильтрованный сырец добавляют масла и вещества для получения лаков разного цвета и фактуры.

В XVI—XVII столетиях издавались указы о разведении лаковых деревьев и о запрещении вывоза лака. Путешественники X. Малком, М. Саймс, Дж. Кроуфорд, Г. Юл, Ф. Бьюкенен неоднократно упоминали о лаковом производстве и связывали его прежде всего с городами Паган и Мандалай. Эстетические представления народа, его созерцательно-поэтическое мироощущение отразились в лаковой росписи шкатулок, ширм и других вещей.

Основа предмета может быть из бамбука, дерева, бумажной массы и пр. В целом техника лаков очень сложна. Она включает ряд длительных и трудоемких процессов, ведь на каждой ступени изготовления будущее изделие должно быть выдержано определенное время — от месяца до года в подземных хранилищах. Поскольку лаки требовали большой затраты труда, они и ценились всегда очень высоко. На бирманском языке мастер по росписи лака звучит как «йунтхоу», а для понятия «ремесленник» существует другое слово, иначе говоря, и в языке отразилось различие между ремесленником и человеком, обладающим определенной художественной культурой, которая необходима при изготовлении и росписи этих изделий. Содержание росписи различно: традиционный растительный орнамент, мифические животные, птицы, сцены состязаний, фигуры девушек, изображения духов и пр. Наибольшее распространение получили три вида покрытий: одноцветный черный, многоцветный, черный с позолотой.

Перед второй мировой войной было семь районов, где производились предметы из лака. Наиболее известными стали Чаука и Мандаун (близ Пагана), Ньяуну, Мьинкаба. Но только паганские мастера умели создавать тот тип изделий, который носит название «йун де». Особый декоративный эффект достигается сочетанием блестящего черного лака и тонкого золота. Кажется, что оно растворяется в глубине сверкающей черноты.

Мастера по лаку изготовляют чаши для подаяния (они не-

изменно черного цвета, изредка проходит серебряная полоска), музыкальные инструменты, подносы, дароносицы, вазы, коробки для бетеля, косметики и украшений, пепельницы, чашки для питья. Интересно выполнены небольшие шкатулки в форме тыквы, манго, мифической птицы хинта (похожа на дикую утку) — эмблемы Пегу, столицы некогда существовавшего Монского государства.

В шкатулках в виде сов женщины хранят украшения или пуговицы. Во многих странах считают, что сова приносит несчастье. Бирманцы же верят, что сова — символ мудрости — защищает дом от злых духов, приносит удачу. В каждом жилище есть изображения этой птицы, иногда крупные — около 30 сантиметров в высоту, иногда чуть больше 3. Делают их из пробкового дуба, покрывают желтой фольгой и разрисовывают, но чаще всего — из черного лака, на который наносят золотой узор.

В Пагане — центре лакового производства создана Государственная школа лаковых ремесел. В разных городах устраиваются выставки. Пресса постоянно отмечает высокое качество работ преподавателей и учащихся паганской школы: большого короба для хранения рукописей, столов, ширм, низких стульчиков, ваз. Эстетические запросы современности и национальные традиции удачно сочетаются в лучших произведениях.

Изделия мастеров различных ремесел украшают быт бирманца, становятся достоянием массового потребителя. Правительство старается активизировать работу народных умельцев: привлекает их к участию в выставках, предоставляет государственные заказы, закупает лучшие изделия для пополнения музейных коллекций и пр. Последнее десятилетие Бирму посещает много туристов, что тоже стимулирует развитие промыслов.

Четыре города

В 1852 году англичане почти полностью разрушили Рангун, а затем восстановили его. Это был единственный город, построенный ими в Бирме (в других возводились отдельные здания колониальной администрации). Военный инженер Р. Фрезер распланировал его так, что на перекрестке двух главных улиц оказалась ступа Суле; четыре основные улицы идут параллельно реке Рангун, сорок две — перпендикулярно им. Ширина лишь немногих, делящих город на квадраты со стороной 250 метров, составляет 30 метров, ширина остальных не превышает 9 метров. Высота жилых домов до-

стигает 15—20 метров. Скученность и хаотичная застройка отличает центральную часть Рангуна. Сами англичане обитали в живописных местах, близ озер. Коттеджи, окруженные зеленью и цветами, поражают разнообразием архитектурных форм.

С 70-х годов XIX века в стране началось возведение крупных зданий. Старый секретариат, Центральная больница, Верховный суд были сооружены Фоксом в конце XIX — начале XX столетия в стиле «Ренессанса королевы Анны». Все они были трехэтажные с внутренними дворами. Позже появились здания Центрального рынка, комплекс университета, некоторые административные и банковские здания, выполненные в так называемом новоклассическом стиле.

Первые архитекторы-бирманцы получили образование в Англии. В 1936 году по проекту У Тина был построен дом городского муниципалитета, примечательный тем, что в решение его фасадов были внесены национальные элементы (декоративная скульптура, например, осуществлена по мотивам народного традиционного зодчества).

В середине 50-х годов при столичном университете открылся архитектурный факультет. Несколько студентов были посланы на учебу за границу. С 1962 года зодчих готовит и соответствующее отделение Технологического института. Тем не менее нехватка в квалифицированных кадрах все еще ощущается, ведь первые выпускники архитектурного факультета стали работать фактически лишь в конце 50-х — начале 60-х годов. Они концентрировались преимущественно в двух проектных организациях: Корпорации общественных работ и Национальном строительном департаменте.

Современная архитектура страны развивается по двум направлениям. Одно связано с традиционными нормами и требованиями, другое — с индустриализацией и влиянием западной архитектуры. Облик зданий, гостиниц, контор, универмагов, домов для служащих отмечен чертами, свойственными так называемому интернациональному стилю. В качестве примера можно привести здание большого универмага в Рангуне, спроектированное У Боу Чжи, У Аун Чжи Мьином и др.

В своей практической деятельности многие архитекторы осваивают опыт зарубежных зодчих, но при этом они стремятся использовать национальные мотивы. Удачную попытку такого рода демонстрирует столичный аэропорт Мингаладон. Достопримечательностью этого современного здания стала роспись интерьера зала ожиданий и ресторана, выполненная замечательным художником У Ба Чи. Здесь представлена композиция на темы бирманских легенд и борьбы народа за осво-

бождение. Она служит добрым напутствием тем, кто приезжает в страну и желает ознакомиться с нею.

Менее успешным оказался опыт создателей столичного железнодорожного вокзала, оформление которого, по мнению специалистов, носит эклектический характер.

Ряд гражданских, промышленных и жилых зданий сегодняшней Бирмы проектировали и возводили специалисты из разных стран. Так, первый медицинский институт в Рангуне — творение зодчих из Англии. Они помогали и в проектировании жилых домов. Индийские архитекторы Р. Стайн и Л. Полк построили библиотеку для храмового комплекса пагоды Мира — круглое здание с тремя крыльями. Американские архитекторы участвовали в проектировании одного из новых кварталов столицы. С помощью КНР было сооружено несколько небольших промышленных предприятий, в том числе текстильная фабрика. По проекту советских архитекторов построены больница в городе Таунджи, гостиница «Озеро Инья» и Технологический институт в Рангуне.

Древние традиции народного зодчества бирманцев сохраняются при возведении культовых сооружений. Формы и декор их остаются такими же, как и столетия назад, хотя применяются новые строительные материалы — металл, железобетон. Шестой Буддийский совет проводил свою работу в помещениях комплекса, сооруженного в середине 50-х годов. Он включает пагоду Мира, буддийскую библиотеку с музеем и группу зданий Академии буддизма. Некоторые постройки нарочито архаичны. Главное святилище окружено круглой галереей, которая имеет пять входов, ориентированных на пять статуй Будды. Число входов символизирует принципы «панча шила», поддерживавшиеся правительством Бирмы. Огромное впечатление производит так называемый Зал заседаний на 10 тысяч мест, его кирпичный корпус вместе с железобетонным покрытием покоится на шести пилонах. Внутри и снаружи он напоминает пещеру: до половины стены засыпаны землей, поросшей травой и кустарником. У зала отличная акустика.

Основные типы жилых построек, строительные и отделочные материалы не менялись на протяжении веков. Небольшие города и сельская местность застраиваются стихийно, неорганизованно. Размер и тип жилища определяют средства хозяина.

Бирманский дом носит название «эйн», но общую характеристику непременно дополняют конкретизирующие приметы. Маленький, низкий, плохонький дом называют «эйн пхоу», «эйн коу», «эйн писа», лачугу — «те» и т. д. Обычно эйн сооружается на сваях 1—2,5 метра высотой в целях защиты

от наводнений [11], сырости, змей, и он всегда обращен фасадом на восток, откуда появляется солнце. Изображение Будды, домашний алтарь тоже помещаются в восточной части дома. В эту сторону направлена и голова спящего, ноги же ориентированы на западную часть, именуемую «эйн чхеййин», что значит «изножье дома».

В плане жилище прямоугольное, каркасно-столбовой конструкции. В сельской местности, оно, как правило, состоит из двух комнат, причем первая служит гостиной, а вторая — спальней. Низкие легкие перегородки разделяют жилые комнаты и переднюю часть дома (тип нашей открытой веранды). Венчает его круто нависающая крыша, призванная защищать от дождя и солнца. В зависимости от ее формы — четырехскатной, двускатной с двумя дополнительными подрезами или двускатной с фронтоном — различают несколько типов жилищ. Для хозяйственных нужд используют площадь под домом; здесь хранят сельскохозяйственные орудия, рыболовные снасти, ткацкий станок, держат домашних птиц, животных. Там же находят спасение от жары.

Традиционные строительные материалы вполне отвечают местным климатическим условиям. Основными служат твердые породы деревьев — тик, пьинкадо, которые не поддаются гниению и которые не едят термиты, а также бамбук, ротан, листья сахарной пальмы, солома. Бамбуковые маты надежно защищают от ветра, не препятствуя в то же время естественной вентиляции. Конструкции из бамбука и пальмовых листьев легко отдают влагу и мало ее поглощают. Для хорошей вентиляции полы обычно делают из расщепленных бамбуковых реек.

Дом в Бирме построить недолго. Нужно только выбрать удачное время (подходящими считаются месяцы апрель, май, август, декабрь, январь, март, в остальные же лучше поостеречься). Необходимо определить день недели (к примеру, начать стройку во вторник — к болезни, а в четверг — к успеху), наконец, пригласить монахов прочитать священные тексты. Что касается материалов, то бамбуковые маты для стен и перегородок продаются повсюду. Орнамент на стенах прост по рисунку, но различен даже в соседних домах. Кровлю, которую изготовляют из обработанных пальмовых листьев, иногда соломы или тростника, также можно купить в виде полуфабриката.

[11] В период мусонных дождей многие деревни оказываются в воде; тогда единственный способ передвижения — лодки. В селении Кханаун Тоу, находящемся недалеко от столицы на реке Рангун, все строения расположены высоко над землей. И в дождливый, и в сухой сезон местные жители ходят по узеньким шатким мосткам-«улицам», соединяющим все части селения.

Такое жилище дешево и к тому же легко восстанавливается после пожаров, которые здесь очень часты. 8 марта 1970 года, например, в Мьохауне за полтора часа сгорело 500 домов, 18 марта в Рангуне в районе Северная Оккалапа — 26, в тот же день в Тавое — 400 домов. Подобные трагедии в жаркий сезон разыгрываются постоянно. Случаются они и в прохладный сезон. В одной лишь столице в 1976 году был зарегистрирован 231 пожар. Как утверждают власти, причиной их в это время года бывает легкомысленное обращение с керосином, которым пользуется большинство жителей.

Состоятельные люди сейчас строят дома каменные с железобетонным каркасом — они называются «тай». Кроют их черепицей или оцинкованным железом. Вентиляция обеспечивается соответствующим расположением окон, дверей, вентиляционных отверстий. В современных гостиницах и жилищах зажиточных горожан есть кондиционеры.

Центр городского строения данного типа составляет гостиная; по бокам расположены спальня, подсобные помещения, кухня. Иногда ее выносят в примыкающую к дому пристройку. На кухне у любой хозяйки, бедной и богатой, царит образцовый порядок и чистота. В богатый дом нередко ведет открытая веранда с несколькими дверьми во внутренние покои. Одну комнату, в которую попадают через гостиную и которая как бы выступает перед всем строением, занимает самый уважаемый член семьи.

Обстановка комнат в большинстве случаев традиционная. Постельные принадлежности — циновки, одеяла, валиковые подушки — утром скатывают и ставят в угол, если хозяева не спят на деревянных кроватях. Тут же помещается ящик или шкаф для одежды, за стеклом которого часто выставлены сувениры, фотографии. Низенький круглый стол поворачивают на бок и прислоняют к стене, чтобы освободить место; к обеду, ужину, к приходу гостей его выкатывают на середину комнаты. В некоторых домах можно увидеть полированную мебель — обычные (в нашем понимании) столы, стулья, журнальные столики, а также плетеные кресла, холодильники, полки с книгами. Стены увешаны фотографиями, иногда картинами на буддийские сюжеты, разноцветными календарями. Полы тщательно вымыты или натерты. При входе в дом, по издавна сложившемуся обычаю, обувь принято снимать.

Показателем материального статуса семьи служит наличие ванны и водопровода. (В жаркий сезон трубы так сильно нагреваются, что можно ошпарить руки, если мыть их прямо под краном.) Воду обычно набирают в определенные ча-

сы подачи. Все хозяйки стараются запастись ею на целый день. Если вода далеко от дома и нет водопровода, прибегают к услугам водоносов. Собирают и дождевую влагу: в Бирме знают цену капле воды. Рядом с любым жильем находится один или несколько больших резервуаров, воду которых используют для мытья. В студенческих общежитиях существуют «душевые комнаты», где стоят высокие железные бочки.

Около дома непременно разбит сад, даже если участок невелик — всего два шага между забором и домом. Многие увлекаются разведением орхидей. Чувство прекрасного присуще каждому бирманцу.

Бирма — страна деревень: их более 50 тысяч. Облик поселений меняется очень медленно. Обычно на холме расположен белый храмовой комплекс. Самую чистую и благоустроенную часть деревни составляют монастырь и прилегающие к нему сооружения. Его земля считается священной, она всегда утрамбована, территория подметена. Здесь запрещается громко говорить, шуметь: ничто не должно нарушать тишину и покой, мешать размышлениям. Изредка раздается стук «каладэ» — колотушки, сзывающей монахов на молитву. Приезжие и паломники могут остановиться в монастыре или так называемых домах отдохновения — «заятах», представляющих собой навесы на столбах. Пол приподнят на 1,5—2 метра над землей. Вместо стен редкая изгородь из штакетника. Плата за пребывание в них не взимается. Заяты есть повсюду — и в Шведагоне, и близ Золотого Будды в городе Пегу, и в каждом селении около ступы или монастыря.

Большинство бирманских городов одноэтажные, что отчасти объясняется особенностями быта, климата, представлениями. Существовало, например, поверье, что пребывание другого человека над головой приносит несчастье, лишает жизненной силы и «тайны». Первые двухэтажные дома появились только в XIX веке; сейчас в новых кварталах построены пятиэтажные. Благоустроенные жилища предоставляются государственным служащим. Так, столичный район Янкин вместил 12 тысяч человек. Здесь преобладают двух- и четырехэтажные секционные дома [12]. Тем не менее, как отмечает архитектор С. С. Ожегов, капитальное жилищное строительство еще не вышло из стадии эксперимента. Среди многочисленных типов такого рода зданий практически нет ни одного, достаточно полно удовлетворяющего условиям жизни в тро-

[12] Надо сказать, что на балконах здесь никогда не увидишь выстиранного белья (особенно женского). Юбки обычно сушатся на траве у домов. Если приезжий по незнанию или соседки с верхних этажей по вредности характера повесят юбки на балконе, то это может стать причиной ссоры и даже общественного разбирательства.

пиках. Требования сквозного проветривания, влагозащиты, ориентации зданий ставят проектировщиков в очень жесткие рамки, определяют необходимость создания принципиально иных типов квартир и домов. Поиски только начинаются.

Из 284 городов Бирмы лишь в четырех число жителей превышает 100 тысяч. Прежде всего это столица, население которой (вместе с пригородами) составляет более 2 миллионов человек. Она расположена на левом берегу реки Рангун (иначе — Хлайн), устьевого рукава Иравади, в 30—40 километрах от ее впадения в залив Мартабан. С дельтой Иравади река соединена каналом Твантей [13], что делает Рангун крупнейшим портом страны: на него приходится 90 процентов ее внешнеторгового оборота. Буквальное значение названия города — «Конец вражды» («Ян коун»). Во многих европейских языках прижилось написание, взятое из английского,— Рангун. То же произошло с названием городов Патейн, ставшим Бассейном, Пьи, превратившимся в Пром, Проме, Мьей, ставшим Мергуи и т. д.

Рангун вырос на месте селения Дагон, захваченного в мае 1755 года императором Алаунпайей, который проводил централизаторскую политику. А вот что говорит о возникновении города легенда. Как-то старый отшельник сорвал в лесу огромный цветок и принес его домой. Из цветка вышла прекрасная девушка, которую старик назвал своей дочерью. Ее увидел верховный нат Тиджамин и решил, что ей предназначено стать матерью великого короля. Явившись к людям в облике красивого юноши, нат попросил руки девушки. От этого союза родился король Оккалапа, известный в истории тем, что основал Дагон и стал его властителем. Согласно легенде, Тиджамин «отвечал» за создание этого селения и святилища, где должны были храниться реликвии Будды. Таким образом, возникновение столицы Бирмы и Шведагона связано с именем самого популярного ната. А имя его сына Оккалапа носит один из больших районов Рангуна. Там есть и пагода (недавно она восстановлена), которую, как полагают, возвела девушка, вышедшая из цветка.

Шведагон, по преданию, был сооружен в VI веке до н. э., теперешний вид приобрел в XV—XX веках. Он дважды отстраивался после пожаров в XIX столетии. Это целый город со своим управлением — Советом, полицией, службами, ответственными за чистоту, порядок, за сокровища. В 1972 году насчитывалась 41 служба. Ему принадлежит монастырь и т. д.

[13] Строительство велось с 1860 года, несколько раз прерывалось и было закончено в 1935 году. Длина канала достигает 19,5—21,5 мили (около 36—39 километров).

Высота платформы (холма), на которой стоит Шведагон,— около 20 метров, ее площадь 214×275 метров. Высота центральной ступы [14] достигает 99 метров. За несколько километров от Рангуна и из любой точки города виден ее золотой шпиль [15].

Горячие дебаты вызвало предложение построить лифт в Шведагоне. Противники нововведения доказывали, что если человек сам поднимается в гору, преодолев трудный подъем, то это принесет ему бо́льшую «награду». Выдвигался и другой аргумент: современный лифт будет дисгармонировать с древним памятником. Тем не менее лифт построили, и он доставляет верующих, а также туристов на верхнюю платформу. Здесь совершаются религиозные церемонии, а в 20—40-х годах проходили антианглийские демонстрации. На платформе расположены ступа Наунточжи, искусно оформленные павильоны со статуями Будды и колоколами, множество построек, где паломники могут отдохнуть, молельни (в том числе араканские, китайские, таиландские и пр), музей и другие сооружения.

В основании центральной ступы Шведагона (по периметру 433 метра) находится реликварий, где, согласно преданию, хранятся восемь волос Будды и другие священные реликвии. Внутрь нее войти нельзя, ее можно обойти. Вокруг расположены 64 ступы трех-четырехметровой высоты и 4 большего размера, а за ними, тоже по периметру — 72 каменных святилища примерно той же высоты, что и ступы. Между ними помещены скульптуры животных, призванных охранять их. Ниже основания — обход, вымощенный мрамором и бетонными плитами. Каждый верующий подносит дары «своему» животному, соответствующему дню недели, в который он родился. Надпись уведомляет, что понедельник связан с тигром, вторник — со львом, среда — со слоном и т. д. Сооружение покрыто сусальным золотом, а вершина его облицова-

---

[14] Ступа (слово санскритского происхождения, букв. «вершина») — род буддийских памятных сооружений, возводившихся для хранения «реликвий» или для обозначения священных мест. Уже в древности их строили из камня, на фундаменте, с навершиями в виде зонтиков в несколько ярусов и украшали статуями Будды, зачастую окружали оградой. Развитие буддийского культа превратило их в объект поклонения и паломничества. Считается, что ступа воспроизводит священную гору Меру, олицетворяющую в индийской и бирманской космологии центр вселенной. Появление именно такой формы иногда объясняют следующим образом: Будду спросили, какие строения следует возводить для обозначения священных мест. Он расстелил монашеское одеяние, поставил на него перевернутую чашу для подаяния, а сверху — оранжевый зонт.

[15] Верующие, в том числе и шоферы, проезжая мимо Шведагона, соединяют ладони и шепчут слова молитвы.

на еще и золотыми листами [16]. В завершающую часть вделано множество оправленных и неоправленных драгоценных и полудрагоценных камней, определить стоимость которых хотя бы приблизительно не представляется возможным. В 1970 году в Бирме произошло небольшое землетрясение, и было принято решение о срочном ремонте Шведагона. В течение определенного срока все желающие могли приносить в дар ему золотые изделия и драгоценные камни. Все эти дары должны были быть замурованы также в вершине ступы. Со всей страны стали поступать пожертвования. Газеты сообщали о самых крупных.

В Шведагон ведут четыре лестницы (ориентированные на страны света). У входа с южной стороны, расположенного ближе всего к центру города, несут бессменный караул два девятиметровых льва-гиганта. Каждая из лестниц (по 205 ступеней) покрыта идущей уступами крышей. Вдоль выстроились многочисленные лавочки, где продаются бумажные ленты для украшения статуй Будды, небольшие бумажные зонты, искусственные цветы, свечи, гирлянды из цветов жасмина. В дни праздников здесь царит оживление. Можно приобрести четки, книги, изделия местных умельцев, барабаны, трещотки и колокольцы, игрушки (тут бывает много ребятишек), маски из папье-маше.

В деловой части столицы помещается храмовой комплекс Суле, возраст которого якобы 2250 лет. Полагают, что само слово «суле» происходит от монского выражения, означающего «ступа, где хранится священный волос». Высота ее около 48 метров, и она господствует над неподалеку стоящими зданиями и улицами.

Одна из самых древних ступ Боутатхаун («Тысяча воинов»). Особый интерес к ней проявляют местные жители и приезжие потому, что внутри нее есть сквозной узкий коридор, в панельных витринах которого выставлены священные реликвии. Обычно их закладывают в основание, но эти обнаружены всего несколько лет назад при раскопках. В 1943 году ступа была разрушена и восстанавливается. В Боутатхауне, как и в Шведагоне, есть водоем, куда разрешается выпускать рыб и черепах. Жители постоянно кормят их хлебом, овощами, рисовыми шариками.

Знамениты и другие храмовые сооружения (о некоторых из них уже упоминалось). В столице 17 крупных монастырей и большое число поменьше.

---

[16] Как отмечалось в прессе, во время ремонта центральной ступы в 1971 году были сделаны попытки срезать слой золотой облицовки. Но члены Совета пагоды и многочисленные добровольные помощники проявили бдительность и помешали злоумышленникам.

Облик города сложился из разнородных по архитектуре и назначению строений. Центр занимают торговые, деловые, культурные и торговые учреждения — здания почты, муниципалитета, банков, Национального музея, центральной больницы, кинотеатров, гостиниц, рынков. В декор некоторых сооружений введены национальные черты. Таков, например, мавзолей Такин Кодо Хмайна, созданный в 1966 году архитекторами У Джо Мином, У Джо Йином, У Пе Вином. Национальный орнамент естественно вписался в современную архитектуру.

В центре города на площади Бандулы возвышается пятидесятиметровый обелиск независимости. Удачный выбор места и лаконичность решения, найденные У Оун Чейном, делают его одним из лучших современных памятников. В плане он имеет форму пятиконечной звезды. Пять бронзовых львов-чхинтеев подняты на постаменты у обелиска, на котором высечен отрывок из текста конституции.

Рангун — крупный культурный центр. Здесь находятся Национальный музей, где собраны экспонаты, представляющие огромную историческую ценность,— Львиный трон, мид-жаун, серебряный реликварий и т. д.,— а также Военно-исторический музей, музей Аун Сана, множество библиотек. В столице обосновалось большинство киностудий и издательств, организуются самые значительные художественные выставки. В Зоологическом саду есть цирк шапито. Неизменным успехом у зрителей пользуются выступления слонов, играющих на губной гармонике, танцующих, бьющих в барабан. Немалая доля успеха приходится на цирковую труппу, состоящую из артистов, стажировавшихся в Советском Союзе.

Как и другие крупные города, Рангун несет еще печать социальных контрастов. Обливаясь пóтом, крутят педали велорикши, их обгоняют японские «тоёты», западногерманские «мерседесы». Пестрят яркими вывесками улочки, заставленные лотками со снедью, а совсем рядом поднимаются гостиницы, банки, высокие жилые дома. Утопают в зелени каменные виллы в фешенебельных районах, а на окраинах, ближе к порту, теснятся кварталы ветхих построек — отсутствуют окна, вместо дверей проемы. Обычно такое строение разделено на две половины, которые занимают разные семьи. Перегородка сделана из тонких досок, отчетливо слышны плач детей, громкие голоса, кашель больного, смех, ссоры. Жизнь тамошних обитателей вся на виду.

Районы без канализации, водопровода, электричества вмещают значительную часть населения. Здесь же расположены мелкие лавчонки, ремонтные мастерские, пошивочные «ателье», крошечные типографии с крикливыми вывесками

типа «Ройял» («Королевский»). «Кресло» парикмахера вынесено на улицу. Он же чистит уши своим клиентам. Прямо на пыльных улицах играют детишки.

У муниципалитета много забот. Не решены вопросы водо- и электроснабжения, транспорта, канализации и дренажа. Плата за электричество достаточно велика, и потому не каждый может пользоваться электроприборами. Многие кварталы обходятся керосином или свечами. Цены за жилье очень высоки. Половина хорошего деревянного дома стоит более 60 тысяч кьят, за каменный же, расположенный в районе озера Инья, надо отдать 100 тысяч кьят. Аренда квартиры «съедает» львиную долю бюджета. В государственных домах квартирная плата составляет только пятую часть заработка и уменьшается в зависимости от увеличения числа детей. Рост торговых и промышленных предприятий делает жилищную проблему еще более острой.

В 70-е годы облик столицы изменился в лучшую сторону: городские власти затрачивают немало средств на поддержание порядка, улучшение санитарных условий и т. д. По призыву ЦК молодежной организации «Ланзин» жители выходят на расчистку улиц, следят за поддержанием порядка в больницах, в общественных местах. По-бирмански это называется «лоу а пей», т. е. «работать добровольно, бесплатно». Разбиты парки для населения (парк Революции и другие). Особую прелесть городу придают два озера — Инья и Кандочжи. Так приятно посидеть у них или пройтись по их берегам, любуясь отражением деревьев в воде и вдыхая прохладу.

Бирманцы любят повторять, что Рангун — это не настоящая Бирма, что надо, если хочешь понять страну, непременно побывать в Верхней Бирме, прежде всего в Мандалае [17]. (По данным конца 60-х годов, население его составляло 322 тысячи человек.) Расположенный на левом берегу Иравади, бывший когда-то столицей, он по праву считается одним из интереснейших городов. В нем сосредоточены памятники материальной и духовной культуры, бережно хранятся свидетельства народного таланта. Оросительная система, сооруженная, считают, два тысячелетия назад, служит людям и поныне. Мандалай славится своими ремесленниками. «Здесь кипит непрестанная деятельность. Прядут, шьют, вырезают по дереву, рисуют, и очень талантливо. Бирманцы в высшей степени одарены воображением»,— сообщал в конце XIX века К. Вяземский. И сегодня некоторые улицы заселены людь-

[17] Значение названия «Мандалай» (в бирманском произношении «Мандалей») передают как «Гроздь драгоценностей» или как «Город жемчугов».

ми одной профессии: мастерами вееров и зонтов, мебельщиками и т. д.

Красив город, воспетый поэтами и художниками, названный «сердцем Бирмы». Образец национального деревянного зодчества — дворцовый ансамбль, состоявший из 37 зданий, был частично сожжен во время войны. Сохранились только зубчатые стены трехметровой высоты, окруженные рвом, который заполнялся водой. Англичане, а затем японцы разграбили дворец. Из лба статуи Будды был вынут огромный бриллиант, увезены многие ценные вещи. Часть из них Англия вернула в конце 60-х годов: украшенные драгоценными камнями обувь, обоюдоострый меч, веер, золотую птицу хинта — всего 17 предметов.

Достопримечательностью Мандалая является 150-метровый холм. От его подножия к вершине, где расположена пагода, ведут четыре длинных крытых перехода. На верхней площадке находится скульптура демона, поклоняющегося Будде, за ним — фигуры демонов размером поменьше. У всех скульптур отбиты головы. Рассказывают, что этот акт вандализма совершили японцы, осквернив тем самым священное для каждого буддиста место.

С холма открывается дивный вид на город — создание бирманских зодчих. «Да, поистине можно сказать, что человек, хоть раз в жизни увидевший подобную картину, уже не может называться несчастным, что бы потом с ним ни случилось»,— писал князь К. Вяземский.

Мандалай буквально ошеломляет яркостью цветов, контрастностью красок, громким щебетанием птиц, тихим перезвоном сотен колокольчиков, доносящихся из многочисленных храмовых построек и с лотков уличных продавцов.

Эта духовная столица Бирмы, своеобразное хранилище ее традиций, остается центром национального театрального искусства и авторитетом в области системы образования. Институтов здесь меньше, нежели в Рангуне, но многие хотели бы учиться именно в старом Мандалае.

Близ города в 1938 году построен мост Ава длиной около 1,5 километра. Это единственный мост на Иравади с тремя путями: железнодорожным и двумя для автотранспорта.

Если спросить бирманца, какое место он считает «самым приятным», он непременно скажет о Пагане — музее под открытым небом. На площади в 40 квадратных километров расположено огромное число храмовых сооружений, ослепительно белых или ярко-красных. По словам генерального директора Департамента археологии У Аун То, государство охраняет сейчас около 500 построек. В значительной степени Паган был разрушен землетрясением 1975 года, тогда постра-

дали многие ценнейшие исторические памятники. В их восстановлении принимали участие студенческие и школьные строительные отряды, отряды молодежной организации «Лан-зин». Группа специалистов из разных стран работала по линии ЮНЕСКО. К апрелю 1978 года было реставрировано 20 культовых зданий. Паган для всех бирманцев был и остается «святым местом».

Примерно за 300 километров до впадения в Андаманское море Иравади разделяется на множество рукавов. Ежегодно она откладывает все новые слои ила, увеличивая площадь дельты, которая сейчас достигает более 30 тысяч квадратных километров. Аллювиальные почвы плодородны, и девять десятых всей территории занято под культуру риса. Столицей этого богатого района считается Патейн — второй после Рангуна морской порт (население около 107 тысяч человек). Когда-то через него велась торговля шелком, поступавшим из Индии. Из шелка шили головные уборы для мужчин. В народных песнях и стихах встречаются строки о возлюбленном, который после долгого отсутствия должен вернуться в родные края «в шапочке из шелка Патейна». Изготовляют в городе также легкие, сделанные с большим вкусом зонтики.

Моламьяйн (Моулмейн) — город с примерно 142 тысячами жителей — находится на реке Салуин у ее впадения в залив Мартабан и считается четвертым после Ситуэ (Акьяба) бирманским портом. К востоку от него находятся пещеры, подземные галереи, украшенные тысячами фигур Будды самых разных размеров.

Многие туристы посещают Нгапали[18] — лучший курорт на Араканском побережье близ Сандовея (в бирманском произношении Тандве). На три километра протянулся замечательный пляж, покрытый серебристым песком и окруженный кокосовыми пальмами. Сюда по бесплатным путевкам направляются сотни трудящихся, получивших высокое звание «образцового рабочего». В 1976—1977 годах этого почетного звания удостоились почти 500 тружеников промышленных предприятий.

Местом отдыха для простых бирманцев служит теперь и Меймьо, расположенный на высоте 1200 метров над уровнем моря, удивительно живописный город. Он известен своим Ботаническим садом, в котором представлено более 2500 различных видов растений. Здесь была богатейшая коллекция орхидей, уничтоженная японцами, теперь ее восстанавливают.

---

[18] Существует легенда, согласно которой название курорту дали итальянцы: красота здешних мест напоминала им Неаполь (в бирманском звучании Нгапали).

В центре сада — озерцо, сплошь покрытое лотосами дивной красоты.

Своеобразие городам Бирмы придают буддийские, мусульманские святилища, христианские соборы. Многие города отличает разнохарактерная архитектура, в них существуют строго разделенные кварталы — индийские, китайские и т. д. В столице, например, есть уголок «армянского Рангуна».

Расширение международных контактов, приток туристов (международный туризм разрешен с 1972 года) выявили потребность в новых гостиницах. Обычно они многоэтажные с благоустроенными номерами. В 1973 году в Пагане по проекту архитекторов из ФРГ была построена гостиница, состоящая из одноэтажных коттеджей. Приезжий не ощутит в них изнурительной жары: строители учли местные климатические условия. Трудно отвести глаз от росписи по мотивам древних фресок, от резных коньков крыш и перил.

Сейчас бирманские зодчие основное внимание уделяют созданию новых микрорайонов. Первенец их творческих усилий — столичный район Янкин. Они не устают искать такие архитектурные формы, которые сочетали бы национальные традиции и новейшие достижения строительного искусства.

ПРОСВЕЩЕНИЕ, ПЕЧАТЬ, СПОРТ

Реформа системы образования

Уровень грамотности в Бирме, в отличие от многих стран Востока, был сравнительно высок, что объяснялось давней традицией, согласно которой подростки, и прежде всего мальчики, посещали школы при монастырях [1].

В XVIII веке и даже несколько раньше появились миссионерские школы. В период господства англичан сложилась новая система просвещения, всецело подчиненная интересам колонизаторов. Была создана светская школа, что лишило буддийское духовенство монополии в области образования. Русский индолог И. П. Минаев, побывавший в стране, охарактеризовал «Нормал скул» после своего посещения как лабораторию, «в которой изготавливаются средства, разлагающие буддизм и старую азиатскую культуру».

В XIX—XX столетиях в стране действовали три типа школ: английские, англо-бирманские (либо англо-каренские и др.) и национальные (последние особенно интенсивно стали открывать в 20-е годы). Все они подразделялись на начальные, средние и полные. Самыми доступными были национальные школы, но окончание их не давало права на поступление в колледж. Чтобы занять место в административном аппарате, даже в низшем его звене, необходимо было знать английский язык, т. е. пройти курс в миссионерской либо англо-бирманской школе. В 1938 году абсолютное большинство начальных учебных заведений принадлежало частным лицам, 7 неполных средних и 38 полных средних были государственные.

Ломка традиционной системы образования, японская оккупация и связанная с этим разруха привели к резкому снижению числа грамотных. В докладе на семинаре, организованном ЮНЕСКО в Коломбо (1961), представитель Бирмы У Тин Фат сказал, что в 40—50-е годы они составляли лишь около 40 процентов.

Ликвидация массовой неграмотности взрослых, диспропорции в грамотности мужского и женского населения, реформа школы, подготовка учительских кадров и многие дру-

[1] Первую школу для девочек (она называлась «Буддийская школа Королевы Виктории») открыла в Рангуне в 1897 году До Мья Мей.

гие задачи встали перед страной, завоевавшей независимость.

Сегодня в самых отдаленных уголках Бирмы можно встретить плакаты, транспаранты, лозунги, значки, марки, на которых изображены круги с вписанными в них тремя буквами «а». С этой буквы начинаются слова «чтение», «письмо», «счет», круги же с «тремя а» символизируют всенародную кампанию по борьбе с неграмотностью, широко развернувшуюся еще в 60-е годы. Начало ее было положено решением Партии Бирманской социалистической программы (1965), в котором отмечалось, что достижение всеобщей грамотности — самая насущная проблема. К этому времени читать умели 66 процентов горожан и 53 процента жителей сельской местности, иначе говоря, 14 из 26 миллионов населения.

Большое значение имело создание Центрального контрольного и координационного комитета по ликвидации неграмотности. Руководство на местах он осуществлял через городские советы. Для обучения взрослого населения были мобилизованы преподаватели и учащиеся. Среди добровольцев были студенты университетов, институтов, колледжей, а также монахи. В сухой сезон и период каникул объявлялись месячники ликбеза, создавались специальные классы и тысячи взрослых брались за буквари. В 1965—1966 годах в стране действовало 556 классов, в каждом из которых занимались в среднем по тридцать человек.

В результате к 1968 году число неграмотных уменьшилось до 43 процентов. Тогда же было предложено выделить в качестве опытного один из округов, где эта кампания проводилась бы образцово. Самым подходящим оказался округ города Мейтхилы. Выбор на него пал не случайно. Здесь хорошие дороги (ведь в Бирме для того, чтобы добраться в соседнюю деревню, зачастую приходится преодолевать немалые препятствия), нет повстанцев, и, главное, местное население отнеслось к этой идее с большим энтузиазмом. 25 марта 1969 года во всех пунктах округа одновременно открылись курсы ликбеза. Часть учебного инвентаря для дневных и вечерних школ изыскали в самой Бирме. ЮНЕСКО, Австралия (по «Плану Коломбо»), Англия, ГДР предоставили настольные лампы, батарейки для освещения и пр. В итоге жители 766 деревень овладели грамотой. Опыт Мейтхилы был распространен дальше. В течение трех месяцев 50 процентов неграмотных округа Чаусхе, например, научились читать и писать.

Эффективной мерой обеспечения реальных условий по борьбе с неграмотностью явилось создание комиссии, на которую была возложена подготовка специальных учебников, программ и пособий для курсов ликбеза, школ и других учеб-

ных заведений. Как показала практика, отсутствие печатных материалов и необходимых книг имеет следствием то, что новограмотные теряют приобретенные навыки.

Различные аспекты проблемы обсуждались на семинаре в университете. С 1 сентября 1974 года (за неделю до 8 сентября, объявленного Международным днем грамотности) в Рангуне торговал Рабочий магазин, где можно было приобрести литературу для новограмотных. Кроме учебников, издавались брошюры, буклеты, содержащие элементарные сведения по санитарии, животноводству, медицине, агротехнике, воспитанию детей. Сказки, короткие поучительные рассказы, пословицы печатались небольшим форматом, с иллюстрациями. Распространяли такую литературу через существующие и вновь созданные читательские клубы или библиотеки, которые открывались во многих сельских районах.

Ход кампании широко освещался по радио и в прессе. Применялся метод поощрения как обучающихся на курсах, так и добровольцев-преподавателей. Формы поощрения были различны — памятные подарки, статьи в местных газетах, передачи по радио и т. д. В начале 70-х годов 570 тысяч человек овладели чтением и письмом. Семь крупных административных районов, в которых обучением было охвачено 660 тысяч человек, стали округами сплошной грамотности.

Месячники просвещения, активность трудящихся, энтузиазм учителей, помощь государства, выделившего на эти цели 1 миллион 100 тысяч кьят, определили результативность кампании по борьбе с неграмотностью. За успехи в данной области Бирма была удостоена международной премии ЮНЕСКО. Тем не менее число неграмотных среди трудоспособного населения все еще довольно значительно (в среднем 16—17 человек из ста). Предполагается, что в 1980 году задача будет решена полностью.

Положение в сфере просвещения в целом к моменту завоевания независимости тоже было довольно тяжелым. Во всей стране сохранилось лишь около тридцати школьных зданий, сильно пострадал единственный университет, отсутствовали учебники, не было программ, не хватало учителей, оборудования. Начавшаяся гражданская война, естественно, осложнила ситуацию. В 1950 году насчитывалось гораздо меньше учебных заведений, чем до начала второй мировой войны, и вдвое меньше по сравнению с 1948 годом.

В плане, разработанном правительством У Ну, выдвигался лозунг «начальную школу в каждую деревню!». Для этого необходимо было открыть тысячу школ и снабдить 5 тысяч буддийских монастырей книгами, мебелью и пр. Благодаря активному участию трудящихся, программы по строительству

школьных зданий были выполнены. Число учащихся начальных классов с 1952 по 1958 год возросло в 3 раза, а неполных и полных средних — в 6 раз. К учительскому труду привлекались практически все грамотные люди. В начальной школе имели право преподавать окончившие семь классов. На деле же в роли педагогов нередко выступали лица с пяти-шестиклассным образованием, прошедшие подготовку на краткосрочных курсах. Проблема кадров для средних школ стояла еще более остро. К тому же нужны были новые специальные здания: монастыри и временные помещения явно не годились для этой цели.

Появилось множество частных школ. Состоятельные горожане старались отдавать своих детей именно туда, ибо там работали более квалифицированные учителя и преподавался английский язык.

Продолжали функционировать традиционные монастырские (начальные) школы. Слово «чаун» (монастырь) теперь обозначает и обычную школу: в представлении бирманцев они долгое время отождествлялись. Учащиеся всех возрастов занимаются в одной комнате — сидят на полу и по нескольку раз произносят вслух отрывки текста. В противоположном конце располагается монах, наблюдающий за ходом урока. Когда-то дети, не зная алфавита, заучивали молитвы наизусть. Метод зазубривания перешел здесь и в современное светское обучение. Ребята запоминают материал, громко проговаривая его. Если в семье двое-трое учащихся, то все кричат одновременно. Нередко из домов доносится нестройный хор голосов — это дети перед уходом повторяют домашнее задание.

В 1964 году в 5145 монастырских школах занимались 200 тысяч человек. Преподавание в них велось по тем же программам, что и в государственных. Правительство оказывало им необходимую помощь, и таким образом традиционная система образования в 60—70-е годы стала в большей мере отвечать современным требованиям.

На первом этапе осуществления реформы было установлено, что обучение в начальных школах должно длиться четыре года (дети от семи до десяти лет), в неполных средних — три года (с V по VII классы) и в полных средних — два года.

Несмотря на известное увеличение ассигнований и принятие закона об обязательном начальном образовании, в 50-е годы коренная перестройка школьной системы проведена не была.

Реальную ценность достигнутых в области просвещения успехов снижали весьма невысокий уровень преподавания, нехватка зданий для школ средней ступени (зачастую подрост-

ки из-за этого вынуждены были уезжать в соседние города), недостаток оборудования, пособий, бедность населения, отсев учащихся, второгодничество. Практически в каждой группе четверть ее состава не переходили в следующий класс. Многие семьи не могли создать нормальных условий детям для продолжения учебы (скученность, отсутствие света).

После 1962 года реформа образования стала проводиться более энергично. Революционный Совет выдвинул следующие лозунги:

Начальное образование всем!

Высшее образование — трудолюбивым и способным студентам!

Приоритет должен быть отдан науке!

Согласно переписи 1963 года, в стране насчитывалось 12 018 начальных, 552 неполных средних и 281 полная средняя школа (причем в начальных государственных обучались 468 400 человек, а в средних — 42 900).

С 1 апреля 1965 года вступил в действие закон о национализации частных и миссионерских школ. С 1962 по 1972 год было открыто более 5 тысяч государственных учебных заведений. В ходе выполнения второго четырехлетнего плана появилось еще 3700 начальных, 80 неполных и 20 полных средних. Кроме того, с помощью общественности были открыты 973 школы. Введено бесплатное начальное образование. Ныне существует десятилетняя школа — четырехлетняя начальная, четырехлетняя неполная средняя и двухлетняя полная средняя.

В 1977—1978 годах в Бирме насчитывались 21 999 начальных школ с 3842 тыс. учащимися, 1262 средних с 825 095 и 586 полных средних школ с 189 146 учащимися [2].

Преподавание ведется по единым программам, утвержденным для всей страны. Школа не только призвана дать современные знания по разнообразным дисциплинам, но и воспитывать молодое поколение в духе верности идеям Партии Бирманской социалистической программы. Этому способствует также работа детских и юношеских объединений. Дети шести — десяти лет входят в организацию «Тейза» («Аунсановцы»), десяти — пятнадцати лет — в «Шейсхаун» («Ведущие», «Пионеры»), а юноши и девушки пятнадцати — двадцати пяти лет — в молодежную организацию ПБСП «Ланзин».

Важным шагом на пути совершенствования системы просвещения явилось основание так называемых местных кол-

---

[2] Формы школьников — зеленые, фиолетовые, темно-синие «юбки», белые рубашки и кофточки, на плечах матерчатые сумки (в руках у многих маленькие судки с едой на случай, если долго задержатся в школе).

леджей (дейта колледж), куда принимаются только жители конкретного города или округа. Первый набор в 17 подобных заведений был произведен в 1977 году. Предполагается, что преподавание в них будет вестись по учебникам, составленным в каждом штате или округе с учетом национальных особенностей. Срок обучения — два года, ежемесячная плата — 35 кьят. Поступить в такой колледж может выпускник X класса, включенный в список «А». Если его имя значится в списке «Б», он должен еще год сидеть в X классе, чтобы попасть в первый список. На втором году обучения начинается специализация, которая определяется нуждами города, округа, штата. Успешное окончание колледжа дает право на поступление в институт. Принимается во внимание балл школьного аттестата.

В 1974 году был утвержден закон о среднем специальном образовании. Профессионально-технические и сельскохозяйственные учебные заведения (типа ПТУ и техникумов) действуют на базе полной средней школы (срок обучения два-три года) и неполной средней (от шести месяцев до двух лет) и призваны готовить специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих [3]. В настоящее время имеется 2 ветеринарных сельскохозяйственных техникума и 13 училищ аналогичного профиля. В 8 ПТУ занимаются 2486 человек и в 22 профессионально-технических школах 1438.

Несколько специализированных учебных заведений функционирует при благотворительных организациях. В столице при христианской миссии есть школа для немых и слепых, в Пакхоуку — буддийская школа для слепых и т. д. Говоря об этих учебных заведениях, нельзя не вспомнить замечательного русского педагога Василия Ерошенко, знатока эсперанто, который в 1917 году в Моламьяйне возглавлял школу для слепых, а позже, после некоторого перерыва, преподавал там. Он стремился применять разные методы обучения. Овладев бирманским языком, он отправился с детьми в путешествие по стране — побывал в Аве, Мандалае, Пегу и т. д. Слепой русский учитель рассказывал им о полном чудес Пагане, помогал увидеть мир. Вероятно, и сегодня в Бирме можно найти его учеников. Ерошенко принадлежит статья «Слепые Запада и Востока», часть которой посвящена жизни бирманцев.

[3] Некоторое распространение получила практика обучения рабочих и создания условий для повышения квалификации техников непосредственно на производстве и на строительных площадках. В этом Бирме помогают страны социализма. Во время сооружения Технологического института, гостиницы, госпиталя в Таунджи, плотины и водохранилища в Чемолтау советские специалисты подготовили 5 тысяч рабочих. Бирманские техники, инженеры, врачи проходят стажировку в ГДР, Польше и других социалистических государствах.

Высшие учебные заведения появились в Бирме поздно: в первые десятилетия XX века их еще не было. Желающие продолжать образование обычно направлялись в Индию или Англию. Выпускники рангунского колледжа и частного колледжа Джадсона ездили сдавать экзамены в Калькутту.

Рангунский университет был открыт только в 1920 году. Вскоре он выступил инициатором движения за реформу образования, которое слилось с антиколониальной борьбой народа. Преподавались в университете главным образом гуманитарные дисциплины: здесь готовили чиновников для колониального административного аппарата. После завоевания независимости были созданы новые факультеты — химии, физики, архитектуры и др. Это потребовало строительства дополнительных корпусов, лабораторий.

В те годы в прессе часто помещались материалы о недостатках учебного процесса, о плохих знаниях студентов, проваливавшихся на зачетах (в меньшей степени это касалось окончивших частные школы и владевших английским), об отсутствии учебников и опыта преподавания ряда дисциплин. Учащиеся не были прикреплены к определенному факультету. На следующий курс их переводили после сдачи экзаменов по любым трем предметам. Естественно, они выбирали родной язык, литературу, а по специальности — то, что полегче. На старших курсах слушателей оставалось мало. Некоторые вообще не сдавали экзаменов за университетский курс и не получали диплома, но за ними все равно сохранялось право поступления на государственную службу.

В 1950 году по приглашению правительства в Бирму прибыла миссия ЮНЕСКО. Ведущие специалисты по вопросам образования из разных стран составили документ, в котором содержались данные о распространении грамотности, а также план мероприятий по улучшению системы просвещения. Был учрежден соответствующий комитет. Кроме того, местные специалисты были направлены за границу для изучения постановки дела.

В подготовке работников высшей квалификации Бирма зависела от развитых капиталистических государств — США, Англии, стран Британского содружества. Фонды Рокфеллера, Форда и Азиатский фонд выделили на эти цели 20 миллионов долларов. Фонд Форда, например, предоставил оборудование и мастеров для создания автомобильной учебной мастерской и технического колледжа в Инсейне и т. д. В начале 60-х годов деятельность этих организаций была запрещена.

В 1964 году началась перестройка высшей школы. Теперь она представлена университетами (второй открыт в 1957 го-

ду в Мандалае) и так называемыми высшими институтами. В столичном университете остались факультеты, вернее, кафедры бирманской филологии, английской филологии, философии, истории, антропологии, психологии, геологии, физики, химии, ботаники, биологии, математики, востоковедения (по сути, языка пали), лесоводства, юриспруденции, географии, библиотечного дела. Другие, в частности факультет экономики, выделены в самостоятельные учебные заведения, это вызвано необходимостью готовить кадры для народного хозяйства. Ныне в университете занимаются 12 тысяч студентов. Ректор его — доктор Маун Ди. На факультете бирманской филологии работают 49 преподавателей. Они разбиты на три группы, возглавляемые «катхика» (доцентом). По существующему правилу на каждом отделении не может быть более двух профессоров.

Зачисляются в университет и вообще в высшие учебные заведения выпускники средней школы, набравшие не меньше 45 баллов за X класс (в Бирме принята стобалльная система оценок), сдавшие вступительные экзамены и прошедшие по конкурсу. С 1976 года установлено, что сдавать экзамены повторно, а также поступать через год или два не разрешается.

После двух лет учебы (с 1977 года время пребывания в университете сократилось на срок обучения в местном колледже) студент получает младшую ученую степень бакалавра искусств, наук и пр. Если же у него написана научная работа (диссертация) и он посещал вуз четыре года, то ему присваивается степень магистра.

В день церемонии вручения дипломов и присвоения степеней бывшие учащиеся облачаются в черные мантии, к которым пришиты шелковые полоски разных цветов: желтые у гуманитариев, красные у юристов и т. д. Торжественно отмечается и день «посвящения» в студенты. Старшекурсники, как правило, дают концерт, приветствуя новый отряд студенческой молодежи.

В Рангуне действуют также институты экономики и статистики, два медицинских, стоматологический, животноводства и ветеринарии, педагогический, иностранных языков с отделениями итальянского, французского, немецкого, русского, китайского и японского.

Ведущее место в подготовке специалистов занимает Технологический институт. Главный корпус, три лабораторных здания, несколько общежитий для студентов и аспирантов, дома для профессорско-преподавательского состава образуют целый городок, где живут и учатся будущие архитекторы, инженеры, химики, физики. Здесь ведется активная работа по

переводу технической литературы. Недавно появилась книга по добыче россыпных месторождений, учебник по геологии и т. д.

Около тринадцати лет существует Центральный институт политических наук. За эти годы он выпустил более 37 тысяч инструкторов и руководителей партийных и общественных организаций. Офицерские кадры готовят Военная академия в городе Меймьо и штабной колледж в Мингаладоне (район Рангуна). Задачу обеспечения учителями общеобразовательных школ и профтехучилищ выполняет открытая еще в 1964 году в древнем городе Сикайне (Сагайне) Академия по развитию национальных групп. Более 670 студентов разных национальностей живут здесь; занятия ведут 56 преподавателей. В Мандалае, помимо университета, функционируют медицинский, сельскохозяйственный институты и др.

Преподаватели не прикрепляются к одному вузу. Каждый из них, в соответствии с приказом Департамента высшего образования, обязан несколько лет — чаще всего три года — проработать в определенном городе (какой именно, специально оговаривается). Для них введена система баллов, которая учитывается при продвижении по службе и включает ряд показателей — стаж, наличие диссертации, хотя она не дает надбавки к заработной плате, и пр.

Реформа в области образования коснулась социального состава учащихся. Были приняты меры к превращению полной средней и высшей школы из привилегированных учебных заведений в массовые. С этой целью осуществляется ускоренная подготовка рабочей и крестьянской молодежи для поступления в вузы. Все более широкое развитие получают различные формы обучения без отрыва от производства — экстернатура, вечернее, заочное. В столице уже давно, с 1947 года, действует университет для взрослых, переименованный в 1964 году в Рабочий колледж. В нем по университетской программе занимаются около шестисот человек. С 1975/76 года открыта сеть заочных отделений, охватывающая 36 500 студентов. Функционируют вечерние курсы, в частности инженерно-технические, которые в 1978 году посещали 2700 человек.

Несмотря на то что потребность в кадрах отнюдь не удовлетворена, в Бирме возникла проблема занятости квалифицированной рабочей силы и производительного использования работников с высшим образованием. В ноябре 1974 года здесь насчитывалось 200 тысяч безработных, и среди них немало выпускников университета. Ряд молодых специалистов, желая найти применение своим знаниям, покидают страну.

Решение задач, связанных с развитием начальной, сред-

ней и высшей школы, непосредственно зависит от темпов роста экономики и национального дохода государства. В 1948/49 году ассигнования на нужды образования равнялись 15 миллионам кьят, в 1963/64 году они увеличились более чем в 10 раз, достигнув 173 миллионов, в 1977/78 году должны были составить 486 миллионов. За период второго четырехлетнего плана, как сообщала газета «Гардиан» от 3 апреля 1978 года, на эти цели предполагается израсходовать 1 миллиард 710 миллионов кьят.

Изменения в области просвещения в известной степени затрагивают и сферу науки. Еще в середине XVIII века, когда европейцы начали вмешиваться во внутренние дела Бирмы, наиболее проницательные государственные деятели высказывали мысль о необходимости знания, чтобы суметь противостоять иностранному натиску. Тогда появились переводы медицинских и научных сочинений с санскрита и английского. В XIX столетии в числе тех, кто отчетливо понимал важность просвещения и развития науки, были император Миндон, принц Канаун и др.

«Самым ученым человеком в государстве», по утверждению Миндона, был принц У Пьоу, известный в истории как принц Мекхая (1791—1848). Американский полковник Барни, знакомый с ним, отмечал: «В Бирме мне не приходилось встречать человека, который бы мог превзойти его в образованности и остроте ума». Он изучал алгебру и астрономию, с помощью англичанина Роджерса перевел энциклопедию Риса, изданную в Англии в 1802—1819 годах, несколько лет вместе с англичанином Ч. Лэйном работал над составлением англо-бирманского словаря.

Большой вклад в развитие науки внес министр У Пхоу Хлайн (1829—1883), автор четырнадцати книг, среди которых были переводы трудов французского физика и математика Ампера, американского изобретателя телеграфного аппарата Морзе, а также итальянской «Анатомии» и т. д. В его работах термины частично переданы по звучанию, частично же бирманскими эквивалентами (слова углерод, кислота и т. д.), что способствовало становлению научного языка. У Пхоу Хлайн был передовым человеком своего времени, страстно желавшим процветания родины. Многие его ученики были посланы в европейские страны для получения образования.

Долгое время развитие науки тормозилось нехваткой высших учебных заведений и малочисленностью интеллигенции.

В колониальный период среди преподавателей университета был всего один бирманец — доктор права Ба Хан, остальные дисциплины вели англичане (экономист Дж. Р. Андрюс, медик Р. В. Моррисон и др.). После 1948 года заботу о

подготовке кадров взяло на себя государство. Появились профессора-бирманцы — химик У По Та, биолог доктор Хла Джо и др.

В 1966 году было создано на правах министерства Управление по развитию исследований, разрабатывающее планы в сфере экономики, науки, культуры. Учрежден также Комитет по координации, объединяющий двенадцать отделов, каждый из которых руководит научной работой в соответствующих областях сельского хозяйства, биологии, медицины. С 1968 года Комитет издает три журнала: «Естественные науки», «Наука и технология», «Литература и социальные науки» (два — с параллельным текстом на английском языке). Трижды в год выходят «Ученые записки университета». Ежегодно проходят научные конгрессы.

Надо сказать, что в Бирме научная деятельность остается производной от педагогической, причем и в высших учебных заведениях достаточно устойчивых традиций в этой сфере нет (исключение составляют некоторые направления медицины, биологии, гуманитарных наук).

Математические исследования осуществляют отделения при университетах. В Мандалае этими работами руководит профессор У Ба Тоу, в Рангуне — профессора У Пай Тин, У Не и Чхи Схвей, одновременно являющийся директором вычислительного центра. Вместе со своим коллегой доктором Манфредом Валком (ГДР) он издал книгу «Теория двойственности в математическом программировании» для студентов и специалистов по вычислительной технике. Центр выполняет работу, связанную с программированием. В ней участвует кандидат математических наук У Джо Ньюн, выпускник Московского государственного университета. Развитие математики в большой мере определяется нуждами экономики и статистики.

В 20-е годы из научных учреждений в области химии была известна только лаборатория Рангунского университета. Сейчас действуют лаборатории Технологического института, Мандалайского университета и т. д. Ученые-химики в своей работе опираются на достижения зарубежной науки.

Государственное значение имеет Институт сельскохозяйственных исследований, разрабатывающий проблемы повышения продуктивности сельского хозяйства, расширения посевных площадей, орошения засушливых районов и др. На полях Сельскохозяйственной корпорации рекомендации работников института внедряются в практику. Опытные сельскохозяйственные станции и фермы специализируются по производству отдельных технических культур. В конце 50-х годов на одной из ферм под городом Мейтхилой У Ба Тин вы-

вел лучший сорт местного коротковолокнистого хлопка (М—5), но вывести длинноволокнистый хлопок бирманцам долго не удавалось, хотя были перепробованы различные сорта — индийский, американский, египетский, некоторые советские. Наконец, на участки под Мейтхилой и Сикайном узбекские хлопководы передали свой семенной фонд. Руководил опытами А. И. Гаричкин, а после его гибели — В. Е. Ершов. В результате совместного труда бирманских и советских специалистов впервые был собран урожай высококачественного длинноволокнистого хлопка (К—9). Затем крестьяне начали сеять его на своих полях, что принесло им в 4—5 раз больше дохода.

В 60-е годы советские селекционеры участвовали в выведении нового сорта риса. Хорошо прижились в Бирме различные сорта подсолнечника. Практика показала, что он дает более высокий выход масла, чем самая распространенная в стране масличная культура — кунжут. В 1977—1978 годах планировалось занять под подсолнечником 300 тысяч акров — в районах Сикайна, Таундвина, Магве.

В Институте животноводства и ветеринарии выполняются исследования по физиологии, патологии, селекции животных. Ряд специалистов прошли подготовку в Индийском ветеринарно-исследовательском институте в Изатнагаре, который в соответствии с программой Международной продовольственной и сельскохозяйственной организации при ООН выделен в качестве учебного центра подготовки ветеринаров.

Государственные службы определяют направление исследовательских работ в таких отраслях, как рыболовство, рыбоводство, лесное хозяйство. Вопросы технической эксплуатации лесов жизненно важны: немалая часть их пропадает из-за примитивных методов рубки, распиловки леса и транспортировки древесины.

Говоря о бирманской науке, следует упомянуть достижения медицины, разработавшей немало средств для защиты населения от распространения массовых заболеваний. В Отделе медицинских исследований, Национальной лаборатории здравоохранения, Институте туберкулеза, в медицинских вузах проводятся исследования, связанные с обширным кругом проблем. В последнее время серьезное внимание уделяется вопросам питания. Фармацевтическая промышленность Бирмы считается самой современной в Юго-Восточной Азии. Фармакологи трудятся над созданием новых видов медикаментов и усовершенствованием технологии их производства.

Значительными успехами отмечена деятельность ученых гуманитарного профиля. Благодаря работе Исторической комиссии, действующей при Рангунском университете, увидели

свет многие труды по отечественной истории. Расширилась тематика исследований, увеличилось число публикаций по истории нового времени. У Ба Тан, доктор Маун Маун, У Лей Маун и другие ввели в научный оборот неизвестные доселе источники. Активно участвовали в подготовке серии «Культура и обычаи народов Бирмы» преподаватели университетов и колледжа Моламьяйна. Уже вышли книги, посвященные шанам, каренам, качинам и чинам.

Начиная с 20-х годов на территории древних центров бирманской культуры — Пейктано, Халина, Шрикшетры, Пагана — осуществляются археологические раскопки и работы по изучению материалов эпиграфики. Эти исследования связаны с именами Г. Люса [4], У Лу Пе Вина, У Ба Шина, У Тан Туна и других ученых. Раскопками руководит Археологический департамент, возглавляемый У Аун То, он же курирует деятельность обществ по восстановлению и охране памятников старины.

Подготовкой научных кадров в области географии занимается университет. Первым профессором-бирманцем, преподававшим здесь географию и геологию, был доктор Та Хла. В 1951 году звание профессора получила первая женщина — До Тин Чи. В университете трудятся известные ученые — доктор Тин Тху, У Тейн Маун и др.

Научные исследования ведутся также в Институте экономики и статистики. Работы У Мьин Мьин У, До Ей Мьин посвящены конкретным проблемам экономики — развитию транспорта, энергетики, финансов.

В традиционном русле осуществляется подготовка философов. Серьезное внимание придается изучению западной, индийской и японской философии. Выходят специализированные журналы

Исследования в области юридических наук подчинены задачам укрепления правовых институтов страны, создания новой конституции и т. д.

Сдвиги наблюдаются в работе лингвистов. Несколько человек защитили магистерские диссертации — в Англии, США, Японии и у себя на родине. В Педагогическом институте читается курс по языкознанию. Когда приезжают специалисты из других стран (США, СССР), их приглашают выступить с лекциями.

В 1962 году при Рангунском университете основан Отдел переводов и публикаций, которым непосредственно руководит Департамент высшего образования. Здесь трудятся из-

---

[4] В 1923 году появилась выдающаяся, по мнению многих, публикация — выполненный Г. Люсом и У Пхей Маун Тином перевод «Хроники стеклянного дворца».

вестные литераторы Джо Аун, Мин Джо, У Тин У и др. В числе прочего Отдел занимается стандартизацией терминологии, употребляемой при переводе учебников с английского. Семь составленных Отделом томов способствуют утверждению бирманского языка как языка обучения и науки. К 1977 году было переведено 170 учебников по всем отраслям знания.

Функционирует Комиссия бирманского языка, разделенная на три секции: грамматики, толковых словарей и орфографии. Орфографический словарь уже издан, а в конце 1978 года вышел первый том Толкового словаря.

С 22 марта 1910 года существует Исследовательское общество, в учреждении которого принимали участие Дж. Ферниволл, Ш. Дюруазель, У Маун Кхин, У Мей Оун, То Сейн Ко, У Тхун Нейн, У Швей Зан Аун. Оно призвано было установить связь между Бирмой и остальным миром, связь более ценную, чем «золотые и серебряные дороги, о коих когда-то рассказывалось в сказках». В то время Общество объединяло 190 членов, а в 1969 году в нем состояло 624 человека. Ежегодно в конце декабря или январе — феврале в университетском городке проводятся заседания, и каждый раз это воспринимается как событие в культурной жизни. С докладами выступают специалисты по разным отраслям знания, затем их сообщения помещаются в журнале. В 1976 году программа заседания впервые была отпечатана только на бирманском языке.

Наиболее достойные научные работы по всем отраслям знания удостаиваются национальных премий. Лауреатами стали Маун То, У Ба Тхвей, доктор Та Схайн, У Тхун Хла и др.

Национальная библиотека — гордость бирманцев

Зарождение библиотечного дела обычно относят к XI веку и связывают его с именем императора Анируды, по приказу которого было выстроено специальное здание для хранения буддийских священных книг. Некоторые датируют появление первых библиотек V или даже III веками. Много столетий подряд место для хранения книг и самое собрание их называлось «питака тай» («тай» — «хранилище», «дом», «питака» — «священная книга»). Сейчас слово «библиотека» стало звучать как «сатай» («са» — «письмо», «текст») или «сачитай» («чи» — «смотреть», «глядеть»). Таким образом, произошло разделение двух понятий: библиотеки при монастырях и массовые.

В старину писали на листьях пальмиры[5]. Их разрезали на одинаковые по размеру полосы, кипятили, потом смачивали водой и прессовали до тех пор, пока они не становились гладкими. Каждый лист, или страницу, рукописи, называемой «пейса» («пей» — «пальмовый лист»), прокалывали в двух местах и через отверстия продевали шнур или бечевку. Как бы нанизанные страницы свободно «поворачивались» на общем шнуре, а чтобы они не скручивались, их заключали в «обложки» — лакированные дощечки. Затем манускрипты бережно заворачивали в материю и перевязывали длинной узкой лентой; у них было много врагов, прежде всего муравьи, вода, грибок.

Писали ручкой, сделанной из бамбука или тростника. Употребляли и «соу», что значит «китайский карандаш», или «кисточка для рисования». Текстом заполнялись обе стороны. Нумерация шла в порядке букв алфавита — «ка» (с краткими и долгими гласными), «ки», «ку» и т. д.

Более надежными были рукописи из жесткого молодого бамбука, утолщенного, как картон, и натертого смесью из древесного угля и рисового отвара («парабайки»). Страницы их складывались «гармошкой». Писали на них карандашом из мыльного камня. По таким парабайкам дети учили буквы родного алфавита.

Рукописный текст наносился также на «каммава» — медные дощечки, лакированный бамбук или материю. Читали их только монахи — обычно на церемонии посвящения в сан или в случае распространения эпидемической болезни.

Переписывались тексты неоднократно. Как и в других странах, заказ религиозной «книги» и сама переписка ее считались благочестивым делом. Многие миряне приносили и приносят манускрипты в дар монастырям. В каждой обители имелось для них хранилище — иногда просто красиво выделанный, украшенный резьбой объемистый сундук (подобного рода хранилище довелось увидеть автору этих строк). Возводились и специальные здания.

Библиотеки при монастырях содержат богатые коллекции. Собирание и изучение рукописей тоже рассматривалось и рассматривается как почетное и важное дело.

Самой крупной библиотекой феодальной Бирмы была императорская. В конце XVIII века британский посол М. Саймс, рассказывая о своих впечатлениях, отметил, в частности, что здесь представлены книги не только религиозного характера, но и материалы по медицине, истории, музыке. Известны

---

[5] Шаны не употребляли пальмовых листьев, они писали на бумаге собственного изготовления.

библиотеки императоров Миндона и Тибо, ряда образованных государственных деятелей — Кинвун Минчжи, У Тина, У Боу Тн, У Пху Чжи и др.

В 1817 году в стране появились печатный станок и бирманский шрифт — подарок баптистских миссионеров из Серампура (Индия) [6].

Первыми были напечатаны Катехизис, Новый и Ветхий завет, затем Библия. Позднее появились учебники арифметики, истории, басни Эзопа, джатаки. Число книг на бирманском языке росло медленно, но неуклонно.

В 20—30-е годы, когда в Бирме начали широко изучать родной язык и литературу, повсеместно возникли читальни. Одна из них была открыта, например, Обществом женщин. С 1929 года, с основанием библиотеки Рангунского университета, в которой насчитывалось около 50 тысяч томов на бирманском, тибетском, тайском языках и рукописей, стало развиваться библиотечное дело.

В годы второй мировой войны многие библиотеки Мандалая, Моламьяйна, Таунгу, Мьянауна оказались разрушенными [7], здание университетской библиотеки в Рангуне японцы превратили в госпиталь для своих солдат. 90 процентов книг, манускриптов были безнадежно испорчены, потеряны, брошены в огонь вместо топлива. Некоторые ценности и издания, правда, работники Археологического управления сумели вывезти из столицы перед вступлением японцев в город и замуровать в одном из храмов. Позже они были возвращены университету.

Сразу после завоевания независимости государство, прибегнув к помощи населения, открыло в городах небольшие массовые, школьные и специальные библиотеки. Молодежь сама создавала читальни, но поскольку они устраивались во временных помещениях, то в период дождей или в жаркий сезон быстро приходили в негодность. Так, из тысячи читален, действовавших в 1958—1960 годах, в начале 60-х годов осталось лишь 400, из них в Рангуне 300. В расширении читательской аудитории известную роль сыграли уличные книжные лавки: здесь всегда можно было за небольшую плату взять на время книги, журналы, газеты. Рост цен на книжную продукцию вызвал появление частных платных библиотек, в которых дело поставлено на коммерческую основу. Во второй половине 60-х годов появились читальни и библиотеки

---

[6] За год до того миссионер Ф. Карей пытался доставить печатный станок из Калькутты, но во время шторма судно погибло.

[7] В 1936 году в стране было более 240 библиотек, созданных на средства муниципалитетов и отдельных граждан.

министерства информации в Инсейне и Южной Оккалапе (районы Рангуна), в Пегу и Пьи. В массовых библиотеках книги выдавались на дом. Министерство культуры открыло свои библиотеки в Мандалае (вместе с музеем), Моламьяйне, Патейне, Чаупхью и в других городах. Однако в сельской местности их практически не было. Поэтому, когда писатель Швей Удаун (1899—1973) подарил свое личное собрание жителям родной деревни Манчитоун (откуда происходил и знаменитый поэт XVIII века Леветоундара), это стало событием в культурной жизни. Теперь многие литераторы передают в дар сельской библиотеке свои книги.

С 1958 года существует Библиотечная ассоциация Бирмы. На ее первом собрании были заслушаны доклады об учете и микрофильмировании рукописей, о национальной библиографии и пр. Участники обсудили также сообщение на тему «За национальную систему библиотечного образования Бирмы», сделанное Морисом А. Гэлфэндом (директором библиотеки и профессором Куинз-колледжа в Нью-Йорке), который в то время читал лекции в университете Рангуна.

Известную помощь в налаживании библиотечного дела оказывала ООН. По линии ЮНЕСКО здесь работали специалисты из Индии, Нидерландов, Дании, США. Они содействовали организации центра технической информации, консультировали по вопросам планирования библиотек и т. д. Бирманские специалисты, выезжавшие на учебу в другие страны, обеспечивались стипендией ЮНЕСКО. В 50-е годы общее число библиотекарей-профессионалов составляло более тридцати, все они получили образование за границей — в США, Англии, Ирландии, Австралии, Канаде, Индии. Цифра может показаться весьма скромной, но следует иметь в виду, что за сто лет господства англичан было подготовлено только два человека.

Развитию библиотечного дела уделяется значительное внимание. В журналах регулярно печатается информация, посвященная этой проблеме. При Институте литературы, при университете создавались трехмесячные курсы библиотечных работников. В 1965—1966 годах такие курсы выпустили около 200 человек. Несмотря на рост числа библиотекарей, недостаток в квалифицированных работниках ощущается весьма остро. Пока отсутствует учебное заведение, которое давало бы соответствующую подготовку на всех уровнях, не хватает финансовых средств, зданий с хранилищами, специальной мебели, полок открытого доступа, хорошего освещения, установок для кондиционирования воздуха, читальных залов и пр. Не разработаны правила обслуживания читателей и комплектования, выдачи по абонементу.

Переломным моментом в истории библиотечного дела можно считать 1968 год; в сентябре был проведен первый семинар, посвященный библиотековедению, в котором приняли участие 90 человек.

Присутствовавшие подчеркивали, что, несмотря на Закон об управлении библиотеками, музеями и выставками и контроле за их работой (1964), часть намеченных мероприятий не проводится. Школьные библиотеки (они имеются в монастырских, некоторых национализированных частных и миссионерских учебных заведениях) не всегда находятся в удовлетворительном состоянии. В ряде школ, особенно начальных, их вообще нет.

Расширение сети школ, колледжей, институтов, ликвидация неграмотности привели к увеличению числа читателей. Больше всего их зарегистрировано в библиотеках городов Мьинчхана — 1100, Пхьяпоуна — 800.

Основной библиотечный фонд страны сосредоточен в Рангуне, где в 1968 году насчитывалось 327 библиотек (в округе 2616). Здесь с 1952 года действует Национальная библиотека, выросшая из собраний Верховного комиссара Британской Бирмы Ч. Д. Бернарда и других английских и бирманских чиновников (библиотека Кинвун Минчжи принесла 15 тысяч названий, У Тина — 5 тысяч и др.). В середине 60-х годов ей было выделено просторное помещение в здании муниципалитета — третий этаж южной и западной стороны. С галерей здания можно любоваться видом ступы Суле и центральной улицы Бандулы.

В Национальной библиотеке представлена литература преимущественно гуманитарного профиля — 28 тысяч книг на бирманском языке, 10 тысяч на английском, 13 335 рукописей на пальмовых листьях, 23 200 других манускриптов (данные 1968 года). Здесь есть общий читальный зал, комната для чтения микрофильмов, зал экспозиции. Книги на дом не выдаются. Число читателей превышает 90 тысяч. Филиалы учреждены в Мандалае, Моламьяйне, Патейне, Чаупхью. Долгие годы директором библиотеки была литератор До Нюн Мьин, квалифицированный специалист, горячо любящий свое дело. Вместе с нею трудились До Тан Тан Ей, До Умма Мо и добровольные помощники; в штате числилось одиннадцать человек.

Крупнейшее книгохранилище страны (94 тысячи названий) существует при университете. Его Центральная библиотека насчитывает 80 900 томов. Тут имеется читальный и журнальный залы (113 журналов на английском языке и 13 — на бирманском), можно получить книги на дом. Ведется большая библиографическая работа. Штат сотрудников составля-

ют 17 человек, среди них квалифицированный специалист У То Каун, литератор Нгейн Джо и др. В течение многих лет главным библиографом был поэт Зоджи, учившийся библиотечному делу за границей.

Реорганизация университета, выделение из него самостоятельных институтов коснулась и этой библиотеки. Но по-прежнему в ней сосредоточена основная масса профессиональных работников. Они много делают для укрепления вновь образованных филиалов, периодически организуют курсы.

Тем не менее кадров все равно не хватает, система выдачи книг развита недостаточно. В читальных залах тесно и шумно. Закон об обязательном экземпляре каждого издания для Национальной и Центральной библиотеки университета почти не выполняется.

В библиотеке Мандалайского университета хранится более 10 тысяч книг на бирманском языке, 50 тысяч на английском, свыше 1000 манускриптов.

Все три медицинских института имеют библиотеки, фонд которых регулярно пополняется. Всего в них насчитывалось 37 тысяч книг и переплетенных томов периодики (487 названий). Две библиотеки получают восемь библиографических и реферативных журналов каждая; одна — два таких издания. Все они участвуют в системе межбиблиотечного сотрудничества, регулярно информируют своих читателей о новых поступлениях, но подготовка библиографических перечней журнальных статей не практикуется.

Самая крупная медицинская библиотека принадлежит Управлению медицинских исследований. Она создана на базе книжного фонда бывшего Института здравоохранения им. Х. Батлера, существовавшего с 1927 года, и содержит редкие и ценные экземпляры. Ею заключен договор с Национальной медицинской библиотекой США, предусматривающий передачу бирманской биомедицинской документации в обмен на фотокопии статей, необходимых Бирме.

Функционируют в стране и публичные библиотеки. Первая была открыта при Институте литературы. На семинаре 1968 года работник этого Института До Тин Ей Чи вспомнила известный призыв В. И. Ленина «видеть гордость и славу публичной библиотеки не в том, сколько в ней редкостей... а в том, как широко обращаются книги в народе, сколько привлечено новых читателей». В то время здесь насчитывалось уже 23 тысячи книг на бирманском и 12 тысяч на английском языке, более 200 микрофильмов редких местных изданий конца XIX — начала XX века, находящихся в Британском музее и других зарубежных хранилищах.

При Институте литературы организован клуб, членство в котором дает определенные читательские привилегии. Годовые взносы — 10 кьят. Сейчас он объединяет 25 тысяч человек, причем 37,3 процента их составляют служащие, 17,6 — учителя, 8 — студенты, 6 — военные, 3,5 — монахи, 27,6 процента — прочие. Расширение круга читателей, по мнению возглавлявшего многие годы Институт литературы У Тхин Чжи, связано с углублением школьных программ и более стойкой привычкой к чтению.

При министерствах, учреждениях и ведомствах созданы так называемые специальные библиотеки. В столице их свыше 13. В штате библиотеки при ЦК Партии Бирманской социалистической программы числится 12 человек. Действуют библиотеки при Центральном институте политических наук и министерстве иностранных дел. В последней более 6700 книг на английском языке и 200 на бирманском. Ценная коллекция газет собрана в библиотеке для военных, открывшейся в 1955 году. В ней же хранится 11 тысяч названий на английском языке, 1200 — на бирманском. В штате четыре сотрудника.

В 1961 году новое здание получила Академия буддизма и библиотека при ней. Она содержит 7200 книг на бирманском языке, 96 тысяч на английском, 7600 рукописей на пальмовых листьях, 1000 парабайков, 60 каммава, 170 каменных плит, микрофильмы и пр. Восемь сотрудников библиотеки получили образование в США и Австралии.

Цифры, характеризующие книжные фонды, позволяют представить, как неодинаковы собрания разных хранилищ и материалы на английском и бирманском языках. В целом собрания за последние годы увеличились в несколько раз, однако многие из них далеко не укомплектованы и довольно плохо подобраны. Практика книгообмена только начинает распространяться. Совершенно отсутствуют технические библиотеки; это объясняется отчасти тем, что в стране было мало крупных торговых и промышленных предприятий.

Следует отметить, что в Бирме применяется несколько систем каталогизации, хотя большинство библиографов предпочитают стандартную форму описания. Перевод десятичной классификации Дьюи на бирманский язык создает благоприятные перспективы для развития библиотечного дела.

Из истории печати и издательского дела

Первые периодические газеты и листки на бирманском языке появились в 70-х годах XIX века (пресса в Нижней Бирме на английском языке существовала уже за четыре де-

сятилетия до того). Типографское оборудование в Мандалай привезла делегация, побывавшая во многих европейских странах. Возглавлял ее министр У Каун, человек широко образованный, литератор, чьи дневники поездок в Лондон и Париж — замечательный памятник прозы конца столетия.

Самой известной в годы правления Миндона была «Мандалайская газета», или «Яданабоун нейпьидо» («Яданабоун» — еще одно из названий Мандалая). Небольшого формата, она выходила еженедельно; редактировал ее Боу Вазия, с именем которого связывают развитие газетного дела и журналистики. Финансовые и организационные вопросы решал управляющий У А Хи. Он владел шестью языками и переводил иностранные новости. На эту газету Миндон заставил подписаться всех сановников. По случаю выхода первого номера он издал специальный указ, содержащий следующие (не совсем обычные для монарха) слова: «Если я неправ, пишите обо мне; если неправа императрица, пишите о ней; если неправы мои дети, пишите о детях; неправ верховный судья — пишите о нем; неправ градоначальник — пишите о градоначальнике, и никто не должен обижаться на газету. Пусть любой ее сотрудник беспрепятственно проходит во дворец».

Фактически начало национальной журналистики было положено изданиями тех лет. 4 июля 1911 года стала печататься газета «Турия» («Солнце») — официальный орган Буддийской ассоциации молодежи, которому принадлежит важная роль в истории культуры [8]. Здесь работали У Ба Пхе, Схая Таун, У Ба Калей, У Хла Пе, У Кхин Маун, У Тоу Чжи, «король репортеров» У Ба Тан и др. Десять лет сотрудничал в ней Такин Кодо Хмайн. В своей статье, посвященной «Турии», он объяснил выбор ее названия. Дело в том, что последнего правителя Тибо в ссылку на далекий остров в Южной Индии отправили на корабле, носившем название «Солнце» («Сан»).

Со страниц газеты звучала критика колониальных властей. Страстный призыв У Отама через нее достигал отдаленных уголков Бирмы. С 1919 года эту газету выпускало издательство «Сан пресс лимитед», в котором выходили, кроме того, периодический журнал, иллюстрированный журнал с тем же названием — «Турия» [9]. В них тоже сотрудничали писатели (Швей Удаун, например).

В апреле 1911 года начал издаваться «Яданабоун магга-

---

[8] С 1915 года — ежедневная газета.

[9] Случаи выпуска одним издательством газеты и журнала с одинаковым названием были нередки («Бандула», «Свет Бирмы», «Сова»).

зейн»[10] — «Мандалайский журнал». В его редакционной статье, в частности, говорилось: «Это не первая попытка создания бирманского ежемесячника. Сходные издания появлялись в Рангуне и Мандалае, но лишь на короткий срок». Четвертую часть журнала занимали темы, связанные с исламом, историей Египта, арабскими проблемами, что сразу выдавало религиозную принадлежность издателя.

Первым «современным» журналом бирманцы считают «Свет Бирмы» (1912), основанный У Швей Чу. Помимо материалов, освещавших вопросы религии, хиромантии, алхимии, в нем публиковались рассказы и статьи У Маун Чжи, У Швей Зан Ауна, Схая Тейна. Через пять лет был создан журнал «Свет образования», где также участвовали известные прозаики, быстро сделавшие это издание популярным среди различных слоев читателей.

В 20—30-е годы основывается значительное число печатных органов. На них уже объявляется подписка. Литераторы группами и отдельно начинают новые издания. К числу немногих литературно-художественных журналов, просуществовавших более двух десятилетий, относится «Дагон». В нем печатали свои произведения тогда еще молодые Дагон Кхин Кхин Лей, Швей Доун Би Аун, Йе Тхут, Дувун, Тинкха и др. Главным редактором этого журнала был У Маун Чжи (1878—1939). Вместе с ним трудились журналисты У Боу Ти и У Боу Кхайн. Лучшие художники занимались оформлением издания.

Заметную роль в развитии отечественной словесности сыграл двуязычный журнал «Мир книг», редакторами которого были Такин Ба Таун (родился в 1901 году) и Те Тоу (родился в 1914 году). Здесь публиковались произведения Зоджи, Минтувуна; Те Тоу поместил свой перевод, сразу же отмеченный премией. С той поры он не прекращает переводческой и журналистской деятельности, сотрудничает в газетах «Хантавати», «Вестник Бирмы», журналах «Перевод», «Ученик» и в прессе на английском языке.

Художественная проза печаталась на страницах газеты «Свет Бирмы» — повести Тхей Тина (1911—1943), Нанда (родился в 1925 году),— а также в газете «Прогресс».

Владелец газеты «Победа», а позднее и журнала под тем же названием Зея, чей псевдоним тоже означает «победа», помещал в них свои рассказы и переводы, произведения Такин Кодо Хмайна и У Маун Чжи. У Ян Аун издавал собственный журнал «Победитель врагов» (таково значение имени пи-

[10] Слово «маггазейн» пришло из языка пали. «Магга заня» означает «брошюру, показывающую путь, по которому следует идти людям». Постепенно общеупотребительным стало английское «мэгэзин».

сателя). В журнале Дагон Швей Хмья, выходившем в городе Пьи, начинали сценаристы У Няна, Тинкха. Писатель Мьякейту выпускал журнал «Мьякейту», чрезвычайно популярный в предвоенные годы. На страницах этих печатных органов появлялись рассказы Пи Моу Нина, романы Маха Схвея, У Чхи Мауна и др.

В публицистических работах литераторов поднимались проблемы, волнующие бирманское общество, критиковалась система национального образования, выдвигалось требование отделения Бирмы от Индии, что способствовало подъему патриотических настроений.

С прессой — газетами «Вунтану», «Турия», «Голос Бирмы» и др.— была тесно связана деятельность многих общественных и политических лидеров. В «Новой Бирме», «Мире книг» печатался Аун Сан. Он же был редактором студенческого журнала «Овей» (Подражание крику павлина). Статья Ньоу Мья, одного из членов редколлегии этого журнала, помещенная без подписи в февральском номере за 1936 год и содержавшая выпады против помощника ректора университета — англичанина, послужила для ректората поводом разделаться со студенческими вожаками, в том числе с Аун Саном. Это вызвало забастовку университетской молодежи.

Позднее Аун Сан основал журнал «Бойкот» — орган Всебирманского союза студентов и постоянно публиковал в нем статьи по самым разным вопросам. Редактором его был Такин Ба Хейн, в дальнейшем крупный политический деятель.

С созданием организации «Наша Бирма!» появилось несколько новых изданий, в том числе вестник «Наша Бирма!», газета «Такин», журнал «Наш рабочий» — орган профсоюза нефтяников Центральной Бирмы. Тогда же выходили журнал «Учение Маркса», газета «Коммунист» и т. д.

В тот период цензуры, как таковой, не было и контроль над прессой осуществлялся путем распределения печатной бумаги. В отдельных случаях против тех или иных изданий возбуждалось судебное дело. После крестьянского восстания 1930—1932 годов на Бирму был распространен действовавший в Индии Закон о чрезвычайных полномочиях в отношении прессы. Ее история — это история гонений и репрессий, которым она подвергалась со стороны колониальных властей. В 1919 году редактор газеты «Свет Бирмы» Схая Тин пал от руки убийцы; в 1922 году за организацию бойкота, связанного с приездом в страну принца Уэльского, несколько журналистов были высланы, а редактор журнала «Рангун мейл» отправлен в тюрьму. Разные сроки заключения получили сотрудники журнала «Свет образования» У Пу Калей, газет «Свободная Бирма» У Тхун Тан и У Боу Хла, «Современная

Бирма» У Тин. Неоднократно налагались штрафы на печатные издания (скажем, в начале 30-х годов газета «Турия» была оштрафована на 10 тысяч рупий), иногда их запрещали.

1936 год был ознаменован образованием Ассоциации журналистов. Одним из инициаторов ее создания был У Ба Чхоу (1893—1947), первым председателем — У Тейн Маун (1898—1966), чье имя неразрывно связано с прессой. Долгие годы он был редактором, после войны выпускал собственную газету, печатал работы, посвященные журналистскому труду. Благодаря его стараниям возобновилась традиция отмечать Дни литературы.

В годы войны и японской оккупации число изданий заметно сократилось, тем более что при отступлении японцы вывезли типографское оборудование, принадлежавшее двум рангунским газетам. Однако в 1947 году в столице выходили 17 газет на бирманском языке, а кроме того, на английском, китайском, хинди, урду.

После завоевания независимости прогрессивная печать играла значительную роль в консолидации сил демократии, в борьбе за прекращение гражданской войны путем переговоров. Она оперативно откликалась на многие события, рассказывая читателям о международных форумах, о мирной деятельности Советского Союза, конференциях борцов за мир и пр.

В начале 50-х годов в связи с появлением в печати ряда критических материалов правительство Антифашистской лиги народной свободы предприняло наступление на прессу — закрывались газеты и журналы, на редакторов налагались штрафы, подвергались аресту видные журналисты. С приходом к власти Революционного Совета было сразу же прекращено несколько судебных дел против левых периодических изданий. В апреле 1962 года совещание редакторов и издателей решило принять «Этический кодекс прессы» и избрать Бирманский совет прессы. Оба эти мероприятия в определенной мере помогли урегулированию взаимоотношений прессы и правительства. Было создано Цензурное управление, цель которого заключалась не только в том, чтобы контролировать печать, но и в том, чтобы превратить ее в орудие пропаганды идей программы «Бирманский путь к социализму». Газеты публикуют официальные документы, статьи о трудовых успехах крестьян и рабочих, материалы об улучшении их экономического положения. Главные редакторы правительственных органов печати регулярно собираются на совещания, где обсуждают наиболее важные проблемы внутренней и международной жизни.

ПБСП уделяет постоянное внимание подготовке журналистов. Проводятся семинары репортеров, при Институте литературы функционируют курсы повышения квалификации, а при министерстве информации — школа журналистов-стажеров. Девятимесячные курсы в 1969 году посещали журналисты из разных штатов. В 1970 году были открыты курсы, готовящие газетчиков «нового типа, способных принимать более активное участие в строительстве социализма», как писал журнал «Серебряная звезда». В последние годы развернулось движение внештатных корреспондентов. На третьей ежегодной конференции Всебирманской ассоциации журналистов вместе с обсуждением вопросов, связанных с улучшением работы прессы, было сообщено решение правительства о предоставлении стипендий для поездок за границу.

Важным шагом Революционного Совета явилась национализация некоторых газет, ликвидация изданий запрещенных политических партий и газет на китайском языке. К середине 1968 года осталось восемь газет, среди них «Народ», «Авангард», «Зеркало», и около тридцати журналов. Общий разовый тираж всех газет составлял 200 тысяч экземпляров. Примерно таким же был и разовый тираж журналов.

С выходом первого номера государственной газеты «Народ» в октябре 1963 года и появлением в январе следующего года ее английского варианта начинается новый этап в развитии национальной прессы. Вырос тираж, улучшилось качество печати, стали издаваться газеты в небольших городах. Читают их здесь всем домом, в деревнях они передаются из рук в руки. Почетное место в газете заняла фотография. Широко известны имена фотографов У Маун Маун Оуна, Боучжи Ба Тина. Постоянный обозреватель газеты «Народ» Те Тоу пользуется большим авторитетом, многие литераторы считают его своим учителем.

«Авангард» в 1958 году основал У Тейн Пхей Мьин, оставшийся в ней и после национализации постоянным обозревателем. 1 мая 1979 года состоялась праздничная церемония по случаю установки новой машины в типографии газеты, занимающей теперь новое здание и получившей современное оборудование. Ныне тираж «Авангарда» — 120 тысяч экземпляров.

Издателями «Зеркала» в 1957 году были видные журналисты — Завана, Кхин Маун Йи, Аун Бала. Оперативность, интересные материалы, обзоры Заваны, полемические выступления Нгвей Удауна, статьи Тэккадо Мья Ту принесли ей широкую популярность. Завана (родился в 1911 году), начавший свою деятельность в 30-е годы, сотрудничал во многих печатных органах — «Свет Бирмы», «Солнце», «Писа-

тель»; в 1946 году начал выпускать свой собственный журнал, а затем газету «Завана», что означает «Смекалистый». Позже работал в журналах «Джо», «Сова», «Ребенок», «Мьявади».

На английском языке издается газета «Гардиан». В приложении к ней публикуются переводы рассказов и повестей бирманских авторов и сказки народов мира. С 1954 года выходит общественно-политический журнал «Гардиан». Редакция его организует встречи с переводчиками на английский язык, собирающие большую аудиторию.

Профессор У Пхоу Джо Мьин подсчитал, что с 1946 по 1969 год в стране печаталась 101 газета, определить же точное число журналов не представляется возможным. Случалось, что одновременно с закрытием одних изданий появлялись другие. Читатель не успевал привыкнуть к ним, как они уже исчезали.

С середины 40-х годов возобновили работу литературные журналы «Сова», «Навадей». Стали выпускаться новые — «Звезда», «Орел», «Литературное обозрение», «Новая литература», одним из редакторов которого был Аун Лин, «Восток» под редакцией Мьявази, «Красный цвет», «Народ», «Народный авангард», где активно сотрудничал Такин Мья Тан, юмористический журнал «Завана» и т. д. Все они существовали недолго, но оставили свой след в истории отечественной словесности.

В зависимости от периодичности журналы делятся на еженедельные и двухнедельные, ежемесячные, ежеквартальные и полугодовые. Их называют английскими словами «джорнэл», в бирманском произношении «джанэ», и «мэгэзин», вошедшими в язык.

В стране насчитывается значительное число официальных изданий. В 1956—1962 годах это был «Бема уикли бюллетин», позже его сменил «Вперед» на бирманском и английском языках. С середины 50-х годов выпускался журнал «Культура». В настоящее время выходят журналы, посвященные кино, музыке, спорту, религиозные журналы. Есть издания для рабочих, крестьян, военных, молодежи, для детей, преподавателей и студентов медицинских институтов, университетов и других научных центров, например журнал Исследовательского общества Бирмы, первый номер которого появился еще в 1911 году (с 1942 по 1947 год был перерыв).

Образованное в 70-е годы государственное издательство выпускает литературно-художественные журналы «Мьявади» и «Серебряная звезда», а также «Аунсановец» для детей до семи лет (типа «Веселых картинок»), который любят смотреть и дети постарше; «Мы — школьники», предназначенный

для учащихся средней школы, и, наконец, «Молодежь» — еженедельную газету для юношества.

С «Мьявади» (первый год выпуска 1952) связаны имена У Джо Тауна, Боухму Ба Тауна, Тхун Ней Нве, Мин Шина.

Разнообразны разделы «Серебряной звезды» (выходит с июля 1960 года) — поэзия, проза, критика, юмористические заметки. В нем трудятся писатели Мин Ю Вей, Тхей Маун (родился в 1927 году) и ряд других.

В журнале «Шумава» (букв. «Смотреть — не насмотреться»), существующем с июня 1947 года и принадлежащем У Схвей Тину, который сменил на этом посту своего отца — сценариста и журналиста У Джо, сотрудничают многие ныне ставшие лауреатами авторы — То Та Схвей, Кхин Схвей У и т. д.

Известностью пользуется литературно-художественный журнал «Твейтау» («Соратник»), выходящий с декабря 1945 года. Его редактирует прозаик Пьей Соун. Любимы молодежью издания «Падейта» («Древо изобилия»), «Тапьей» («Цветок победы»).

Самый большой тираж среди частных журналов — 12 тысяч экземпляров — собирает иллюстрированный ежемесячник «Луна», издающийся с апреля 1969 года киноактером Вин У. Обширную информацию о событиях в мире помещал ежемесячник «Спектр», владелец которого Кхин Маун Йи (родился в 1925 году) — прирожденный газетчик с колоссальным опытом. В 1975—1976 годах вышел первый номер журнала «Чхиндвин»[11], принадлежащего обществу, которое носит то же название (председатель — У Кхин Маун Чи). Здесь наряду с переводами, стихами, статьями о выдающихся философах и художниках слова печатаются материалы по истории, географии, культуре Чинского штата.

В свое время (1951) писатели Моу Вей и Нанда Мей основали журнал «Сыщик», предназначавшийся для юношества[12]. После смерти Моу Вея в 1967 году издание стало называться его именем, а затем через два года приняло старое название. В июле 1972 года он прекратил свое существование. Теперь название «Моу Вей» перешло к одному из ведущих литературно-критических журналов. Частные издания в значительной степени зависят от рекламодателей.

Выходит в стране и несколько государственных и частных журналов для женщин: «Желание», «Женщина Бирмы», «Женщина», «Ювати» (слово, обозначающее представитель-

---

[11] Чхиндвин — самый крупный приток Иравади, длина 800 километров.

[12] Еще один журнал с названием «Сыщик» принадлежал группе литераторов.

ниц слабого пола в возрасте от 16 до 39 лет). Первый женский журнал, появившийся в 1922 году, выходил всего четыре месяца. Владелицей его была Дагон Кхин Кхин Лей, и она же в 1945 году стала издавать «Ювати», где все — авторы, иллюстраторы, наборщики — только женщины.

Если в именах журналисток и писательниц встречается слово «Ювати» — Ювати Кхин У, Ювати Джинпхо Ме, Ювати Лей Ни,— то это значит, что их обладательницы имеют непосредственное отношение к газете или журналу того же названия. Такая практика, как уже отмечалось, довольно широко распространена в Бирме. Ранее упоминавшийся писатель Тин Схвей, который работал во многих печатных органах и занимал ответственные посты в Ассоциации журналистов, включил в свое имя название журнала У Чхи Мауна (1913—1945) «Джанэ Джо» (стал Джанэ Джо Тин Схвей), выразив тем самым свою привязанность к этому изданию.

Имена писателей — Линйоун Ти Лвина, Линйоун Ни, Маун Линйоуна — свидетельствуют, что их носители имели отношение к журналу и газете «Линйоун» («Орел»). Точно так же на связь с журналом «Дагон» указывают имена литераторов Дагон Луна, Дагон У Сан Нгвея, Дагон Нат Шина.

По старой бирманской традиции, деятели культуры, прежде всего литераторы, в большинстве случаев берут себе псевдонимы. Этот обычай порожден рядом причин и обстоятельств: желанием подчеркнуть свою национальность, профессию, место жительства или, наоборот, скрыть свое настоящее имя, чтобы мистифицировать читателя, боязнью критики, соображениями цензурного или коммерческого характера, наконец, тем, что в городе, где все друг друга знают, вымышленное имя позволяет уберечься от любопытствующих. Каждый литератор на протяжении своей творческой жизни берет не один, а несколько псевдонимов. Иногда публикуемые им одновременно в различных изданиях работы (кинообозрение, критическая статья и пр.) подписаны по-разному. Особенно интригующе звучат имена в журналах «Сыщик», «Спектр», «Телескоп».

Постоянными псевдонимами, вытеснившими настоящие имена, являются, например, Швей Удаун («Золотой павлин»), Нгвей Удаун («Серебряный павлин»), Парагу («Специалист»), Тай Соу («Глава таможни»), Гоун Яун («Лучи славы»), Че Ни («Красная звезда»). Наряду с постоянными могут существовать четыре-пять временных псевдонимов. Порой под одним вымышленным именем скрываются два-три человека. Так, прозаики Мин Джо и Нат Нве (это тоже их псевдонимы) свои коллективные работы подписывают словом «Маликха».

Для человека, изучающего литературу и искусство Бирмы, подобная практика создает существенные дополнительные трудности.

В заключение представляется целесообразным сказать немного о развитии книгоиздательского дела. В период появления печатного станка главной целью издателей была публикация книг с разного рода рукописей — пейса, парабайков, в которых освещались те или иные аспекты буддийского учения. Читателей такой литературы было мало; в основном ее покупали для пожертвований монастырям и общинам. В XX веке книжное дело, тесно связанное с общественным движением, стало развиваться быстрыми темпами. С совершенствованием системы образования, развитием национальной литературы расширялась читательская аудитория, увеличивались тиражи книг, снижались цены, открывались специальные магазины. В создании массовой книги стали принимать участие художники. Росло и число названий, выпускаемых на бирманском языке,— с 1914 по 1934 год оно составило 2214 (на других языках — 1653).

В 1926 году был основан Бирманский книжный клуб, члены которого через два года образовали Бирманскую расширенную ассоциацию по образованию, призванную содействовать распространению навыков чтения, пробуждению интереса к литературе, помогать писателям. Возникшие в начале 30-х годов Бирманское общество книги и иные объединения немало сделали для пропаганды книги. В появлении массового читателя, в увеличении доли «демократической литературы», в возросшем интересе к словесности прошлого немалая роль принадлежит владельцам и работникам издательств «Ханта'вати», «Друг Бирмы», «Слава Бирмы», «Красный дракон».

В послевоенный период в Бирме преобладали частные издательства. Цены на их продукцию заметно повышались, что было связано с экономическими трудностями, отсутствием бумаги, запасных частей к печатным машинам, шрифтов, цинка, фотоматериалов. Чрезвычайно сложно складывались отношения между издателем и автором, издателем и печатником, автором и продавцом книги, хозяином помещений для хранения готовой печатной продукции. Проблема хранения вообще, в условиях же тропиков особенно, очень серьезна, а возможности для наживы и в этой части книгоиздательского дела значительны.

Каждый, кому приходилось держать в руках частные издания, мог заметить, что существенное место в них занимают рекламные материалы. Принося основной доход владельцам, они усиливают зависимость прессы от состоятельных рекла-

модателей. Частные издательства сохраняются и сейчас. Иногда они принадлежат одному человеку, но чаще родственникам. Редакторы журналов и издатели также обычно связаны родственными узами (журнал «Моу Вей» и издательство «Паган»).

Нередко издатель одновременно является и редактором. Таковыми были У Маун Чжи, У Ба Чхоу, У Хла Дин, Швей Та Зин, Маун Тисса. Сочувствие передовому общественному движению, разнообразие продукции и демократическое ее содержание делают их признанными деятелями бирманской печати.

На каждой книге, выпускаемой издательством «Паган», стоит эпиграф: «Рабочие и крестьяне — сила государства». Он в некоторой степени отражает и направленность творчества литераторов, объединенных вокруг «Пагана».

Наиболее популярный тип литературно-художественного издания — сборник, включающий произведения одного писателя (как правило, он составляется самим автором, реже редактором или издателем [13]). В большинстве случаев в такой сборник стараются помещать уже публиковавшиеся в периодике, т. е. прошедшие апробацию, повести или рассказы. От имени писателя, его известности порой зависит тираж [14].

Почти в каждой книге есть предисловие, вводные заметки редактора и издателя. Если предисловие принадлежит популярному литератору или деятелю, это большая честь для автора, а для издателей — выгода.

Последние чутко реагируют на изменение в спросе. Книги, пролежавшие какое-то время без движения, продаются по сниженной цене.

Слабая материально-техническая база частных издательств, ручной набор, отсутствие бумаги, фотопринадлежностей во многом тормозят их развитие, лимитируют тиражи. Только государственные издательства могут выпускать книги десятками, сотнями тысяч экземпляров и самой широкой тематики — документы и пропагандистские материалы ПБСП, литературу по международным вопросам, исторические и этнографические исследования и т. д. Книги и брошюры Общества переводов, вернее, Института литературы (Сапей бейман) выходят неслыханными для бирманского частного пред-

---

[13] Владельцы «Луду пресс» в Мандалае У Хла и До А Ма собрали воедино и издали в конце 50-х годов основные произведения Такин Кодо Хмайна.

[14] Газеты и журналы нередко отводят специальную страницу под объявления о выпущенных и готовящихся к печати изданиях. О выходе нового произведения того или иного автора сообщается также на последних страницах книг или на внутренней стороне обложки.

принимательства тиражами — 25, 50 или даже 100 тысяч экземпляров. Особенно они увеличились после того, как в типографии Института появились современные печатные машины. Выпущенные здесь книги более дешевы — существенный фактор их распространения.

Институт, где работали и работают опытные переводчики и литераторы Швей Удаун, Дагон Швей Хмья, У Та Нюн, публикует переводы зарубежной классики, книги по различным отраслям знаний, литературу для новограмотных, учебники, доклады участников ежегодных семинаров. Уже завершено издание пятнадцатитомной Бирманской энциклопедии. Сотрудники Института принимали участие в создании двухтомного терминологического справочника (61 тысяча бирманских слов и их английские эквиваленты) [15].

Распространению и популяризации книги содействовали специализированные выставки, организованные с помощью ЮНЕСКО в столице, Мандалае, Моламьяйне, Таунгу. 1972 год был объявлен Международным годом книги, и Бирма откликнулась на это рядом мероприятий. В Институте литературы был созван семинар писателей, критиков, книгоиздателей, работников книжной торговли. Решались проблемы развития полиграфической и бумажной промышленности. В литературных и общественно-политических журналах помещались статьи, разъясняющие значение этого события для Бирмы и других стран мира.

Однако в ходе проведения этой кампании стало еще более очевидным, что книг в стране издается недостаточно, а число читателей заметно возросло, не хватает учебников и пособий для начальных школ, научных публикаций и т. д. Вызывает беспокойство содержание многих изданий.

Самым «книжным сезоном» в Бирме считается период дождей. Это понятно: в работе крестьян наступает перерыв. Они совершают паломничество в священные для каждого буддиста места, едут в город, тратят заработанные деньги на покупку необходимых товаров и книг. Быстрее всего расходится художественная литература.

Рост образовательного и культурного уровня населения повышает значение радио как средства массовой информации. Вещание — государственная монополия. Передачи ведутся на бирманском, английском и языках наиболее крупных народностей страны. В 1980 году начнет работу телеви-

---

[15] Аналогичная работа ведется также образованной в 1963 году Комиссией бирманского языка. Она составляет «Стандартный словарь бирманского языка». Его подготовка тормозится разногласиями по вопросам грамматики. В Отделе переводов и публикаций при Рангунском университете составляются технические словари по различным отраслям знания.

дение. Оно должно принимать австралийскую и японскую программы. В Рангуне с помощью японских специалистов уже построена телевизионная башня.

Играйте в чинлон!

Рассказ о спортивных играх бирманцев следует начать с чинлона (в английском переводе — кэйнбол). Этот вид спорта зародился более столетия назад и стал истинно национальным. Шли годы, менялись правила игры, одежда участников [16], но любовь к чинлону оставалась неизменной.

Мальчику обычно рано дарят мяч для игры в чинлон. Сплетенный из обработанных стеблей ротановой пальмы или тростника, полый внутри, он легок и упруг. Размер его, пожалуй, чуть меньше волейбольного. Ребенок без устали играет один или вместе со сверстниками и это увлечение проносит потом через всю жизнь.

Рабочие и крестьяне играют в чинлон,
Нашу национальную игру. Приходите все,
приходи каждый,
Это наш спорт, рожденный народом!
Он чист и прекрасен,
Он сохраняет здоровье,
Бодрит, умножает силы.

Эта песня, фактически спортивный гимн, предваряет любое состязание или показательные выступления. Ее знает каждый.

Молодежь и люди среднего возраста ежедневно играют в чинлон. Тех, кто занимается этим видом спорта регулярно, называют «чхин тама» или «чхинлоун кхат тама» — игроки в чинлон, чинлонисты. Когда-то их даже величали «чхин минта», т. е. «артист чинлона». Каковы же условия игры?

Основная задача — как можно дольше удерживать мяч в воздухе. Разрешается подкидывать его ногами — коленом, подошвой, подъемом, правой и левой стороной ступни, боковой или задней частью пятки, а также плечами, спиной, головой. И ни в коем случае нельзя касаться его ладонью или частью руки до локтя. В зависимости от степени трудности игры устанавливают и разные правила для так называемого маленького, среднего и большого чинлона. В соревновании

[16] До Ми Ми Кхайн пишет о своем деде — любителе чинлона: «...его сильное короткое тело в лонджи, собранном вокруг поясницы, с голубыми кругловатыми отметками татуировки, которые шли от поясницы до колен, с длинными густыми волосами, собранными в узел на темени, — все выглядело более прекрасно, мужественно, нежели подстриженные волосы, туфли, носки и воротнички теперешнего слабого поколения».

допускается участие нескольких команд по шесть человек каждая (нередко — по пять). Играют они по очереди, и выигравшей считается та, которой удается дольше удержать мяч в воздухе. Большое значение придается эстетике игры. Если обе команды добились одинаковых результатов, то принимается во внимание этот показатель. Иногда вводятся дополнительные условия: скажем, надлежит подкидывать мяч только коленом. Неукоснительное соблюдение данного условия вызывает гул всеобщего одобрения. Порой определяется строгая последовательность движений: подача или прием мяча в прыжке, броске через плечо, коленом, ступней и т. д.

Чаще всего чинлонисты располагаются кружком на площадке (4,5×4,5 или 6×6 метров). В центре становится игрок, который распасовывает мяч. Принявший его передает мяч либо непосредственно своим соседям, либо центральному игроку, причем подает так, чтобы тот не сумел его подхватить и мяч коснулся земли. Тогда центральный игрок становится в общий круг, а его заменяет другой. В некоторых случаях участники договариваются, что центр должен принимать мяч только в определенной позиции, например пяткой, головой и пр.

При маленьком чинлоне играющие имеют право видеть мяч, в большом же смотреть на него не разрешается. Подлинный мастер полагается на интуицию, чувствует приближение мяча. Когда он оказывается перед спортсменом, тот, не взглянув, откидывает его повернутым коленом или другой частью ноги.

Чинлонистов приглашают давать показательные выступления в дни официальных торжеств, религиозных и семейных праздников. Наблюдать за их игрой — истинное удовольствие: удары точны, движения красивы. Нередко для развлечения гостей зовут одного чинлониста, способного продемонстрировать все приемы.

По данным конца 60-х годов, общее число чинлонистов составляло 500 тысяч. Колледжи, институты и прочие учебные заведения, некоторые предприятия имеют свои команды. В Таунгу, Пьи и многих других городах устраиваются общенациональные соревнования — мужчин ежемесячно, женщин 3—4 раза в год [17]. С начала 70-х годов известными мастерами были Коу Тхун Тин, Коу Ло По, Коу Тейн Тхун. Для популяризации чинлона много сделали У Кхин Маун, У Соу Тин, У Ба Зо. В городах есть тренировочные площадки. Многое делается для пропаганды этой игры в горных районах.

---

[17] В последнее десятилетие возросла активность девушек в спорте. Впервые в легкоатлетических соревнованиях они выступили 30 января 1941 года (80 человек).

Увлекаются в стране культуризмом. Родоначальником его был Вальтер Чхи Тхун (1898—1947), о котором в 1922 году одна английская газета писала: «Его тело подобно греческим статуям. Он красив так же, как эти статуи». И сегодня показательные выступления культуристов собирают множество зрителей.

Представление о настоящем спортсмене связывается с именем штангиста У Зо Вейта (родился в 1911 году), чемпиона Бирмы и Индии, участника Олимпийских игр 1936 года. Энтузиаст, активный общественный деятель, он неустанно призывал молодежь заниматься физкультурой и спортом, именно физическая закалка, по его мнению, помогает стать подлинным защитником родины. После войны У Зо Вейт издавал журнал «Бирманский спорт», а с 1964 года работает в Комитете спортивного и физического воспитания.

Все большей популярностью у молодежи пользуются волейбол, баскетбол, теннис, легкая и тяжелая атлетика, парусный спорт, гольф — прежде игра британских чиновников. У Мья Эй, которого называли «асом бирманского гольфа», побывал в разных странах мира (в том числе в США и Канаде). А вот крикет, столь любимый англичанами, в Бирме не прижился.

Распространение получили также дзюдо (мастерами его стали Тан Схвей, Зо Лат, У Зо), каратэ, бокс, плавание. Соревнования обычно проводятся в Национальном плавательном бассейне на улице У Визара. Кроме того, в столице есть два частных клуба и один яхт-клуб. Но пальма первенства среди многих видов спорта, которыми увлекаются в Бирме, несомненно, принадлежит футболу. (Футбольная лига была основана в 1875 году.)

6 октября 1952 года на стадионе имени Аун Сана — крупнейшем спортивном комплексе, где проходят обычно состязания и международные товарищеские встречи, собрались тысячи болельщиков на первый всебирманский чемпионат по футболу. Они пришли с флагами и транспарантами, со своими оркестрами. С тех пор чемпионат проводится ежегодно. (В 1977 году широко отмечался его 25-летний юбилей.) В стране выросли талантливые футболисты, в том числе такие «звезды», как Мьин Со, Коу Коу Чжи, Аун Кхин, Оун Пе, Бахадур и Стайн. Последние два в 1970 году несколько месяцев находились в Венгрии, куда были направлены для совершенствования мастерства. В страну приезжают футбольные команды из других государств. В 1976/77 году совершавшее турне по стране минское «Динамо» играло, например, со сборной Шанского штата.

Правительство Бирмы охотно прибегает к услугам ино-

странных тренеров, в том числе советских. Имя Г. Зонина многое скажет футбольному болельщику, в далекой Бирме часто вспоминают этого замечательного человека, который помог превратить национальную сборную по футболу в слаженный коллектив, занимавший призовые места в чемпионатах стран Юго-Восточной Азии. В 1966 году она стала чемпионом Азии по футболу, а в 1970 разделила первое место с командой Южной Кореи. М. Бозененков издал первый в Бирме учебник по футболу. Книгу раскупили в два дня. Он тренировал сборную страны и молодежную сборную, которая привезла золотой кубок Юго-Восточной Азии из Малайзии.

А. Фаломеев разработал методику тренировок штангистов с учетом местных климатических условий, обратил особое внимание на питание спортсменов. Пресса неоднократно подчеркивала высокий профессиональный уровень советского тренера. Несколько лет работал с волейболистами Ю. Галаев. В конце 60-х годов Национальная сборная по волейболу занимала одно из главных мест среди команд Юго-Восточной Азии.

Бирманские спортсмены участвовали во многих международных соревнованиях: XIV и XX Олимпийских играх, чемпионатах стран Азии в Дели, Маниле, Токио, во всех состязаниях стран Юго-Восточной Азии, а также в Юношеских играх Азии — и повсюду показывали высокие результаты. Так, на II играх стран Юго-Восточной Азии (1961), проходивших в Рангуне, они завоевали 20 золотых, 6 серебряных и 3 бронзовые медали по плаванию, 6 бронзовых — по бадминтону, 7 золотых — по боксу, 2 золотые и 3 серебряные — по стрельбе, 4 золотые и 2 серебряные — по тяжелой атлетике; 4 золотые — в соревнованиях по парусному спорту, 6 бронзовых — по теннису и т. д. В государствах Азии известны имена бирманцев — победителей ряда состязаний — боксеров Тейн Мьина, Те У Лея, пловца Тин Маун Ни, штангистов Аун Чжи, Чхи Мья, Тун Чве, Тун Мауна, чемпиона Азии в беге на средние дистанции Джимми Кан Тайна (1970).

Внутри страны спортсмены объединены в различные организации — Федерацию чинлонистов-любителей, Любительскую федерацию футбола, Национальную любительскую федерацию бокса, гольфа, тяжелой и легкой атлетики и пр. Руководит ими Комитет спортивного и физического воспитания, имеющий свой печатный орган. Комитет предпринимает практические меры для широкого привлечения трудящихся к занятиям физкультурой и спортом. В 60-е годы был провозглашен лозунг «От спорта для немногих — к спорту масс». Если в первые годы после завоевания независимости спортом за-

нимались 150 тысяч человек, то в 1968 — 350 тысяч, а в 1971 году — уже 550 тысяч.

С 1964 года стали регулярно проводиться спортивные чемпионаты. Так, в 1970 году победителем волейбольного чемпионата вышла команда штата Котулей. Самой результативной волейболисткой среди женщин по праву считается Ей Ей Тин. В том же году после длительного перерыва возобновились соревнования по различным видам спорта между высшими учебными заведениями. Довольно часто устраиваются состязания между школами, коллективами различных предприятий, районами, округами. Они помогают выявить новые таланты, пополнить ряды спортсменов [18]. Самый прохладный месяц года — декабрь объявлен Месяцем спорта. 6 декабря жители городов и деревень устремляются на стадионы, спортивные площадки.

В дни национальных торжеств, религиозных праздников устраиваются состязания между жителями городских районов и деревень. Участники должны, скажем, взобраться на верх высокого гладкого бамбукового шеста. Когда самому ловкому удается одолеть его, он награждается не только аплодисментами зрителей, титулом победителя, но и денежной премией, которая подвязывается в мешочке к вершине шеста.

Состязаются также в том, кто скорее разрубит кокосовый орех. Орехи должны быть сорваны в один и тот же день, и с одной и той же пальмы.

Всюду, где есть река или озеро, проходят лодочные гонки. На празднике пагоды в Мейтхиле, куда съезжаются крестьяне всех окрестных деревень, в лодки типа каноэ усаживаются по 22 гребца. На праздник в честь храма, находящегося на озере Йинточжи в Качинском штате, собираются качины, шаны, бирманцы, кхамти из близлежащих селений. После религиозных церемоний проводятся веселые состязания гребцов. В народе бытуют забавные рассказы на эти темы — о том, как гребцы построили две лодки: из комля дерева и из вершины. Первая лодка идет гораздо медленнее второй, к великой досаде ее болельщиков, и все подсмеиваются над незадачливыми гребцами. Местные острословы стараются воодушевить свою команду.

В праздничные дни можно наблюдать массовый запуск воздушных змеев, сделанных в виде драконов, птиц, рыб разных размеров. В Новый год, во время церемонии посвящения

---

[18] В 1970 году лучшими по игре в бадминтон были признаны среди школьниц Кхин Кхин Ей, а среди юношей — Маун Маун Хла (из Шанского штата). Лучшим бегуном оказался Маун Маун Оун из Рангуна. Золотые и серебряные награды увезли из столицы ребята Качинского штата, округов Пегу, Иравади, Мандалая, Якхайна.

в монахи в Шанском штате обычно производят запуск ракет, изготовленных из стволов пальм, бамбука, цинковых листов или выхлопных труб от автомашин. Ракеты преодолевают расстояние до 20 километров. Полет их неуправляем, ибо стабилизаторы отсутствуют.

Народы, населяющие Бирму, любят игры, которые можно сравнить с нашей лаптой, городками, палочкой-выручалочкой, пятнашками, прятками, жмурками, третий лишний, ястребом и курицей, перетягиванием каната, ручейком, «замри» и др. Популярна игра, в которой бег и поимка бегущего сочетаются с дыхательной гимнастикой и борьбой. Девочки увлекаются «пханкхоун» — прыгают через пирамиду рук и ног двоих играющих, которые сидят на земле.

....Часа в четыре утра, когда воздух еще напоен ночной прохладой, а на улицах только появляются первые торговцы, люди разного возраста делают зарядку, бегают, занимаются спортивной ходьбой. Многие спешат к Шведагону, чтобы заодно с высоты холма полюбоваться восходом солнца, насладиться красотой буйной растительности, увидеть утро просыпающегося Рангуна.

СССР — БИРМА: КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

Зарождение интереса к Бирме в России относится к XIX веку. Передовая русская интеллигенция с вниманием следила за борьбой бирманцев против английских колонизаторов в годы первой англо-бирманской войны. В том же столетии в стране побывали русские путешественники.

Советский Союз одним из первых признал новое суверенное государство Бирманский Союз. 18 февраля 1948 года в Лондоне произошел обмен нотами между представителями обеих стран, положивший начало официальным дипломатическим отношениям. В 50-е годы в Рангуне открылось посольство СССР. «Узы дружбы между Бирмой и советским народом нерасторжимы. Они будут крепнуть год от года»,— писал Такин Кодо Хмайн.

Вскоре были заключены соглашения о торговле и строительстве с помощью СССР ряда объектов: Технологического института, гостиницы в Рангуне и госпиталя в столице Шанского штата городе Таунджи. Они были сооружены и переданы в дар бирманскому народу.

Технологический институт, крупнейший центр по подготовке инженерно-технических кадров, завоевал добрую славу не только в стране, но и за ее пределами. Большую работу, на что уже указывалось, вели советские врачи в больнице Таунджи, известной как «русский госпиталь».

По просьбе бирманского правительства СССР построил крупное ирригационное сооружение в Чемолтау (1962—1967), обеспечивающее подачу воды в оросительную систему круглый год. Проект был выполнен под руководством инженера В. Симакова.

Советские специалисты принимали участие в составлении почвенной карты Бирмы. СССР по линии ООН финансирует проектно-изыскательские работы по освоению долины реки Ситаун и т. д.

Наши врачи, геологи, почвоведы, механизаторы своим трудом не только крепили дружбу между бирманским и советским народами, но, бескорыстно делясь своими знаниями, опытом с местными рабочими, инженерами и техниками, содействовали росту национальных кадров.

Отношения между Бирмой и СССР основываются на принципах взаимного уважения, невмешательства во внутренние

дела друг друга. Лучшему взаимопониманию способствуют личные контакты между руководителями обоих государств. Президент Социалистической республики Бирманский Союз, Председатель ЦК Партии Бирманской социалистической программы У Не Вин дважды посетил СССР.

Между нашими странами происходит постоянный обмен делегациями — государственными, партийными, общественными, культурными. В Советский Союз приезжала делегация ПБСП. Выступая на вечере Общества советско-бирманской дружбы, заместитель генерального секретаря ЦК ПБСП У Таун Чжи подчеркнул большое значение контактов между советским и бирманским народами и подтвердил стремление бирманцев укреплять их.

С жизнью СССР знакомились представители Центрального народного рабочего совета, Центрального народного крестьянского совета, министерства культуры Бирмы, молодежных организаций, инженерно-технические работники, художники, деятели кино, археологи и т. д.

Бирму с официальным визитом посетила делегация Верховного Совета СССР (1976) и др. Здесь побывали космонавты Г. Титов, А. Николаев, В. Николаева-Терешкова, В. Быковский, группа архитекторов, работники сельского хозяйства.

Весьма прочные связи установились в области культуры. Советские люди проявляют большой интерес к жизни, быту, литературе, искусству далекой восточной страны. До известной степени открытие ее началось после публикации очерков журналистки Ольги Чечеткиной, посетившей Бирму в составе молодежной делегации в 1947 году и встречавшейся с легендарным Аун Саном. Перед читателями возник удивительный, незнакомый доселе мир.

Представления о Бирме в СССР значительно расширились в 1954 году, когда выдающемуся общественному деятелю, писателю Такин Кодо Хмайну была присуждена Международная Ленинская премия «За укрепление мира между народами». В прессе, научной периодике печатались работы о творчестве литератора, отрывки из его произведений в переводах В. Гришаева и В. Привалова, а также рассказы В. Аринина, С. Бабаевского, В. Луговского о встречах на бирманской земле. Был издан сборник «Стихи поэтов Бирмы» с предисловием В. Луговского.

Вручал медаль лауреата Такин Кодо Хмайну у него на родине председатель Советского Комитета защиты мира поэт Николай Тихонов. Спустя двадцать лет он вспоминал: «Мы были в саду. Я видел сотни людей, образовавших узкий коридор, по которому к нашему столу приносили вещи самых раз-

ных размеров — это были подарки Хмайну и мне. Перед нами прошли люди всей Бирмы: рыбаки из Дельты, крестьяне, учителя, горцы-лесорубы, скотоводы из шанских княжеств, из лесов Ситуэ, с берегов Иравади и Салуина, монахи из Мандалая, женщины из Общества благоденствия, участницы мирового женского движения. Множество людей, их тысяч семьвосемь».

Вышедший в 1957 году сборник «Поэты Азии», задуманный как поэтический отклик на борьбу народов Востока против колониализма, за национальную независимость, донес до советского читателя голоса поэтов всей Азии, и в частности Бирмы. Росту популярности ее литературы в нашей стране немало способствовали встречи на конференциях писателей стран Азии и Африки в Дели (1956) и Ташкенте (1958); сюда приезжали писатели, переводчики, журналисты У Йо, У Ба Вин, У Та Ньюн и У Чи Мья, Кхин Маун Йи и Тэккадо Мья Ту.

В Советском Союзе были изданы многие произведения бирманской литературы и фольклора — три сборника рассказов, романы «Чудесное зерцало» Шведауна Тихату, «Властитель золотой страны» У Лата, «Солнце взойдет...» У Тейн Пхей Мьина, «Рикша» Аун Лина, «Мы не будем рабами» Тэккадо Пхон Найна, «Нас не сломить» Тин Схана, «Две жизни» До Ма Ма Лей, повести Тхей Мауна, Моу Моу (Инья), Мья Тхана, Чжо Чжо Нге, рассказы для детей Гайе Ни, несколько сборников сказок.

С искусством далекой страны позволили познакомиться выступления бирманских артистов, дважды гастролировавших в Советском Союзе, и выставки изобразительного и прикладного искусства, которые устраивались в Москве.

В 1962 году было основано Советское общество культурных связей с Бирмой. Его председатель — один из авторов проекта гостиницы «Озеро Инья» архитектор В. Андреев. Коллективными членами состоят: Министерство мелиорации и водного хозяйства РСФСР (вот уже 20 лет специалисты различных его учреждений выполняют договорные работы для Бирмы), Институт востоковедения АН СССР, Восточный факультет Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова, московское производственное объединение «Электрозавод» им. В. В. Куйбышева, подмосковная птицефабрика, цирковое училище Москвы, экипажи нескольких судов, приписанных к одесскому порту, колхозы и научные коллективы в Узбекистане, Казахстане, Туркмении, Армении и т. д.

Общество ведет большую работу по ознакомлению советских людей с культурой Бирмы. В Доме дружбы с народами

зарубежных стран организуются встречи с различными делегациями, проводятся вечера, посвященные юбилейным и памятным датам бирманского народа. Здесь же выступают наши специалисты, работавшие в стране. Посол Бирмы в СССР Такин Джо Тун высоко оценил деятельность Общества и подчеркнул, что в этом особенно велика роль тех граждан Страны Советов, которые когда-либо побывали на его родине.

Бирме и бирманцам посвятили свои произведения некоторые советские литераторы, и среди них поэт Б. Джимбинов, прозаики М. Годунова и К. Булычев — автор повести для детей среднего и старшего возраста «Меч генерала Бандулы». Ее герои — девочка-болгарка, русский и бирманский мальчики отправляются в трудное и увлекательное путешествие за разгадкой тайны меча знаменитого генерала, возглавившего войска бирманцев в первой англо-бирманской войне.

Перу Николая Тихонова принадлежит повесть «Зеленая тьма», в которой рассказывается о том, как приехавший в 50-е годы в Бирму немецкий специалист из Дюссельдорфа, человек, воспитанный в определенных понятиях, преисполненный сознания собственного превосходства и напичканный предрассудками, после встречи с молодым инженером У Тин Бо, участником освободительной борьбы, бывшим партизанским командиром, на многое начинает смотреть по-другому.

Большая группа советских исследователей занимается изучением истории, экономики, культуры Бирмы. Опубликованы обобщающие труды, монографии, статьи. Хорошо известны имена бирманистов В. Васильева, А. Жабреева, В. Касевича, А. Кауфмана, М. Козловой, Г. Мининой, И. Можейко, А. Мурановой, А. Узянова, К. Шаньгина, Р. Янсона. О росте научного интереса к этой стране Юго-Восточной Азии свидетельствует и тот факт, что за период с 1964 года было защищено пять докторских и около тридцати кандидатских диссертаций.

В 1965 году советская общественность широко отметила 50-летие со дня рождения вождя национально-освободительного движения Аун Сана. К этой дате был издан сборник «Бирма бросает вызов», содержащий переводы его речей и статей. Вышел также сборник речей У Не Вина, документов и материалов Революционного Совета 1962—1964 годов, озаглавленный «Бирма на новом пути». Увидели свет переводы книг Такин Лвина «История рабочего движения» и Такин Чхи Мауна «Заметки о политической жизни Бирмы. 1962—1971». В марте 1976 года отмечалось столетие со дня рождения Такин Кодо Хмайна.

В Бирме, в свою очередь, действует Ассоциация дружбы и

культурных связей с СССР, возглавляемая профессором У Аун Хла. Ежегодно в день рождения В. И. Ленина она проводит торжественную встречу. К столетнему юбилею основателя Советского государства был издан сборник стихов — свидетельство симпатий бирманцев к нашей стране.

Ассоциация устраивала выставки, посвященные 25-летию победы советского народа над фашистской Германией, 50-летию и 60-летию Великого Октября, столетию со дня рождения В. И. Ленина и др. Там же демонстрируются советские кинофильмы.

В декабре 1971 года несколько сот тысяч рангунцев и гостей столицы посетили вторую Торгово-промышленную выставку СССР. Экспозиция работ советских художников в январе 1978 года позволила бирманцам познакомиться с творчеством крупнейших мастеров кисти.

Искусство нашей страны на бирманской земле представляли солисты, театральные труппы, музыкальные и танцевальные коллективы. Там выступали А. Огнивцев, Е. Рябинкина, Тамара Ханум, Галия Измайлова, Малика Сабирова, ансамбль скрипачей Большого театра, труппа Ленинградского Малого оперного театра, североосетинский танцевальный ансамбль «Алан», казахский ансамбль «Гульбер», артисты Госконцерта, группа артистов цирка и т. д. Их выступления пользовались неизменным успехом.

Неоднократно проходили в стране недели советского фильма. Бирму посещали делегации работников кино, в том числе А. Зархи и А. Михалков-Кончаловский.

Еще с середины 40-х годов здесь стали переводить произведения русских классиков и советских писателей — А. Пушкина, И. Тургенева, Л. Толстого, А. Чехова, М. Горького, В. Маяковского, Н. Островского, М. Шолохова, А. Макаренко, С. Антонова, Э. Грина, З. Дичарова, Н. Дубова, а также прозаиков Советского Востока.

Интерес к Советскому Союзу проявляется и в потоке писем на московское радио. В передачах бирманской редакции корреспондент Г. И. Иконникова за пятнадцать лет выпустила 800 номеров журнала «Говорит Советское общество культурных связей с Бирмой», в которых выступали прибывшие в СССР гости, специалисты, вернувшиеся из Бирмы, и т. д.

Журнал «Советский Союз» переводится и на бирманский язык, так что читатели получают информацию о жизни нашего народа.

Связи между нашими странами укреплялись в области народного просвещения и высшей школы. По приглашению МГУ им. М. В. Ломоносова в 1956 году Москву посетил ректор Рангунского университета доктор Тхин Аун, он знако-

мился с постановкой высшего образования в СССР. В конце того же года в Советском Союзе побывала делегация профессоров и преподавателей во главе с деканом технического факультета столичного университета У Ба Хли. Позже делегация ученых из МГУ передала в дар этому университету лабораторное оборудование.

В Советском Союзе обучались и обучаются бирманские студенты. Более 200 специалистов было подготовлено в различных вузах нашей страны. Ряд аспирантов защитили кандидатские диссертации по экономике, химии, педагогике. Из СССР почти ежегодно направляются стажеры в Рангунский университет.

Важную роль в сближении народов играет спорт. Советские футболисты и волейболисты неоднократно проводили товарищеские встречи с командами Бирмы.

Одной из форм культурного сотрудничества служит обмен книгами и периодическими изданиями Государственной библиотеки иностранной литературы с различными учреждениями Бирмы.

Плодотворную работу по укреплению дружественных контактов ведут Комитет молодежных организаций СССР, Комитет советских женщин, Союз советского Красного Креста и Красного Полумесяца.

Вся история советско-бирманских отношений — залог дальнейшего развития и углубления культурных связей между нашими странами.

* * *

Когда вышел первый том Бирманской энциклопедии, по улицам Рангуна прошла торжественная процессия. Участники ее несли книгу, ставшую символом возрождения национальной культуры. На всем пути следования ее радостно приветствовали тысячи жителей столицы.

«Люди Азии ощутили себя людьми в полном смысле этого слова, не „туземцами", попираемыми иностранными колонизаторами, не пушечным мясом, а людьми, мужчинами и женщинами, отцами и матерями, патриотами, до последнего дыхания преданными той земле, на которой они впервые увидели свет солнца, солнца, восходящего в их краях». Это высказывание советского поэта В. Луговского справедливо и по отношению к независимой Бирме, которой в январе 1980 года исполнилось 32 года.

Изучение истории и культурного наследия молодых суверенных государств призвано содействовать пониманию настоящего и будущего народов, вступивших на путь самостоятельного развития. В каком направлении будет разви-

ваться культура, как сберечь национальные формы и в то же время не впасть в традиционализм, ориентированный лишь на «доколониальный» период,— вот вопросы, которые волнуют общественность страны.

Продолжая лучшие традиции национальной культуры, критически перерабатывая ее достижения, осваивая духовные ценности Востока и Запада, народ Бирмы создает новую демократическую культуру. Этот сложный и многообразный процесс протекает неуклонно — на основе совершенствования и развития системы народного просвещения, формирования кадров интеллигенции, преодоления пережитков в сознании людей. Бирманский народ вносит свою лепту в сооружение храма, называемого Культура народов мира.

ЛИТЕРАТУРА

Маркс К. и Энгельс Ф. Рецензии из «Neue rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue» № 2 [Рец. на:] Г. Фр. Даумер. Религия нового века. Опыт комбинаторно-афористического основоположения. 2 тома, Гамбург, 1850.— Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 7.

Маркс К. Война в Бирме.— Русский вопрос.— Любопытная историческая переписка.— Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 9.

Ленин В. И. Что можно сделать для народного образования.— Полное собрание сочинений. Т. 23.

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. М., 1969.

Алексеев В. Под золотым зонтом.— «Вокруг света», 1978, № 5.

Аринин В. Великий патриот Бирмы.— «Огонек», 1955, № 14.

Артамонов А. Загадки древней пагоды.— «Известия», 15.I.1977.

Артамонов А. Новая жизнь в стране златоглавых пагод.— «За рубежом», 1978, № 31.

Артамонов А. Умельцы из селений Чаукар.— «Известия», 6.IV.1979.

Артамонов А. Удар в спину.— «Известия», 7.IX.1979.

Аун Лин. Рикша. Пер. с бирм. М., 1974.

Аун Сан. Бирма бросает вызов. Пер. с бирм. и англ. М., 1965.

Бабаевский С. Встреча в кафе «Солнце».— «Литературная газета», 25.II.1958.

Берзин Э. О. Католическая церковь в Юго-Восточной Азии. М., 1966.

Бирманско-русский словарь. М., 1976.

Боги, брахманы, люди. Четыре тысячи лет индуизма. Пер. с чешского. М., 1969.

Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Древняя Индия. М., 1969.

Булычев К. Меч генерала Бандулы. М., 1968.

Бурман А. Д. Бирманская драма середины XIX века. М., 1973.

Бхарата. Гиталанкара.— Музыкальная эстетика стран Востока. М., 1967.

Бхарата. Натьяшастра.— Музыкальная эстетика стран Востока. М., 1967.

Былиняк С. А. Государственные финансы независимой Бирмы. М., 1968.

Васильев В. Ф. Очерки истории Бирмы. 1885—1947. М., 1962.

Волшебная арфа. Сказки народов Бирмы. Пер. с бирм. М., 1977.

Воляновский Л. В самых дальних странах Дальнего Востока. Сокр. пер. с польского. М., 1976.

Восточный театр. Л., 1929.

Всеволодов И. В. Бирма: религия и политика (буддийская сангха и государство). М., 1978.

Всеволодов И., Никифоров А. Настоящая радуга. М., 1973.

Гаврилов Ю. Н. Борьба за независимость и прогрессивные преобразования в Бирме. М., 1970.

Гаврилова А. Г. Религиозная политика правительства Бирманского Союза в 50-х годах.— Идеология и культура стран Юго-Восточной Азии. М., 1973.

Гагеман К. Игры народов. Индия. Пг., 1923.

Гайе Ни. Дети Бирмы. Рассказы. Пер. с бирм. М., 1978.

Гафуров Б. Г. Актуальные проблемы национально-освободительного движения. М., 1976.
Гохман В. И. Шаны Бирмы. Историко-этнографический очерк. Автореф. канд. дис. Л., 1977.
Григорьев Ю. Рубины и сапфиры Могока.— «Смена», 13.VI.1974.
Гринцер П. А. Древнеиндийская проза. М., 1963.
Дагон Тая. Литература и искусство в Бирме.— «Советская культура», 20.III.1954.
Джанечо Ма Ма Лей. Две жизни. Пер. с бирм. М., 1972.
Добролюбов Н. А. О степени участия народности в развитии русской литературы.— Собрание сочинений. Т. 1. М., 1950.
Дрейер О. К. Культурные преобразования в развивающихся странах. М., 1972.
Дхаммапада. Пер. с пали. М., 1960.
Ежегодная конференция Всебирманской ассоциации журналистов.— «Иностранная литература». 1956, № 8.
Ерошенко В. Избранное. М., 1977.
Жабреев А. Г. Аграрные отношения в современной Бирме. М., 1971.
Женщина в Бирме.— «Мир божий». СПб., 1904, № 1, отдел 2-й.
Жизнь начинается снова. Бирманские повести. Пер. с бирм. М., 1978.
Западова Е. А. Бирманский рассказ в 30—50-е годы XX века. К истории изданий.— «Вестник Московского университета». Сер. 11. Журналистика. 1973, № 4.
Западова Е. А. Что празднуют в Бирме.— «Наука и религия», 1976, № 2.
Западова Е. А. Лев Толстой в Бирме.— Яснополянский сборник. 1978, Тула, 1978.
Западова Е. А. Бирманцы ходят в кино двадцать раз в год.— «Современная художественная литература за рубежом». 1978, № 5.
Змеи срывают уборку урожая.— «Известия», 12.I.1977.
Иванов А., Филиппов Л. Научное мировоззрение и атеистическое воспитание.— «Правда», 22.II.1974.
Иванова Е. В. Таиландские вещи в МАЭ.— Культура народов зарубежной Азии. Л., 1973.
Искусство Бирмы. 10 открыток. М., 1964.
История и культура древней Индии. М., 1963.
Кауфман А. С. Бирма: идеология и политика. М., 1973.
Козлова М. Г. Бирма накануне английского завоевания. М., 1962.
Конрад Н. И. Запад и Восток. М., 1966.
Корнев В. И. Тайский буддизм. М., 1973.
Кочетов А. П. Буддизм. М., 1968.
Кузнецов Ст. Невосполнимый ущерб.— «Известия», 12.VI.1975.
Кхин Тхет Тхар. Медицинские библиотеки Бирмы. — «Бюллетень ЮНЕСКО для библиотек». Т. 28, № 6. М., 1974.
Лермас Ж. Литературные сокровища Бирмы.— «Информационный бюллетень ЮНЕСКО». Париж, 1958, № 18.
Луговской Вл. Предисловие. Поэзия Бирмы.— Стихи поэтов Бирмы. Пер. с англ. М., 1955.
Луговской Вл. Раздумья о поэзии. М., 1960.
Луговской Ю. Бирманский тик.— «Азия и Африка сегодня». 1979, № 5.
Малов А. Бирма: четверть века независимости.— «Новое время». 1973, № 1.
Малов А. Бирма на пути прогресса.— «Новое время». 1974, № 4.
Малов А. Бирма: на пути демократических преобразований.— Международный ежегодник. Политика и экономика. М., 1975.
Малов А. Архитектор независимости.— «Новое время». 1977, № 30.
Марко Поло. Путешествие. Пер. со старофранц. Л., 1940.

Маун Тин. Нга Ба из Бирмы. Пер. с бирм. М., 1960.
Махабхарата. Удьйогапарва. Пер. с санскрита. Л., 1976.
Минаев И. П. Дневники путешествий в Индию и Бирму. 1880 и 1885—1886. М., 1955.
Мирзошоев С., Михалков-Кончаловский А. Кинорай в шалаше.— «Советский экран». 1973, № 16.
Можейко И. Аун Сан. Жизнь замечательных людей. М., 1965.
Можейко И. Один из бирманских вечеров. Из путевого блокнота.— «Литературная Россия», 12.V.1967.
Можейко И. 5000 храмов на берегу Иравади (Паганское царство). М., 1967.
Можейко И. В. Просвещение в колониальной Бирме. — Из истории стран Юго-Восточной Азии. М., 1968.
Можейко И. В. Двенадцатый праздник.— «Вокруг света», 1972, № 9.
Можейко И. В. Просвещение в независимой Бирме.— Идеология и культура стран Юго-Восточной Азии. М., 1973.
Можейко И., Седов Л., Тюрин В. С крестом и мушкетом. М., 1966.
Можейко И. В., Узянов А. Н. История Бирмы. М., 1973.
Народы Бирманского Союза.— Народы Юго-Восточной Азии. М., 1966.
Нашествие грызунов.— «Известия», 25.I.1977.
Не Вин. Бирма на новом пути. Пер. с англ. и бирм. М., 1965.
Необычная ферма.— «Московская правда», 14.IV.1979.
Николаев А. Почему неспокойно в Бирме.— «Правда», 5.VI.1978.
Новикова З. А. Печатная пропаганда в Бирме. 1962—1971.— «Вестник Московского университета». Сер. 11. Журналистика. 1972, № 3.
Новикова З. А. Бирманская пресса и ее роль в борьбе за социально-экономические преобразования в стране. 1962—1970.— Автореф. канд. дис. М., 1973.
Ожегов С. С. Архитектура Бирмы. М., 1970.
Ожегова Н. И. О структуре живописного декора бирманских храмов XII—XIII вв.— Гос. музей искусства народов Востока. Сообщения. М., 1971, вып. 4-й.
Ожегова Н. И. Народные ремесла Бирмы. Проспект выставки. М., 1973.
Открытие школы журналистов в Бирме. — «Иностранная литература». 1956, № 9.
«Пидота» — Новая Бирма. Пер. с англ. М., 1956.
Полонская Л. Р., Литман А. Д. Влияние религии на общественную мысль народов Востока.— «Народы Азии и Африки». 1966, № 4.
Полуостров Индии по ту сторону Ганга.— Всеобщее землеописание, изданное от главного правления училищ, для употребления в гимназиях Российской империи. СПб., 1807.
Попов Г. П. Бирманская литература. М., 1967.
Попов Г. П. Такин Кодо Хмайн. Жизнь и творчество. М., 1974.
Поэты Азии. М., 1957.
Прокофьев О. Искусство Юго-Восточной Азии. М., 1967.
Просвещение в странах мира. М., 1967.
Просвещение и подготовка национальных кадров в странах Востока. М. 1971.
Пэрл Аун. Волшебные сказки. Пер. с англ. М., 1965.
Пятая научная конференция по истории, языкам и культуре Юго-Восточной Азии. Тезисы докладов. Л., 1974.
Радхакришнан С. Индийская философия. Т. 1. М., 1956.
Развитие экономики стран Юго-Восточной Азии. М., 1975.
Раздумья. Рассказы. Пер. с бирм. М., 1974.
Размадзе А. С. Очерки истории музыки от древнейших времен до половины XIX века. М., 1888.

Рука, протянутая другу. Редактор и составитель В. П. Кудинов. М., 1976.
Саккети Л. А. Очерк всеобщей истории музыки. СПб., 1912.
Сказки народов Бирмы. Пер. с бирм. М., 1976.
Современная Азия. Справочник. М., 1977.
Современный национализм и общественное развитие зарубежного Востока. М., 1978.
Соколов Ю. М. Фольклор. М., 1941.
Соловьев О. Ф. Отношения между Россией и Бирмой в XIX в.— «Советское востоковедение». 1956, № 4.
Соснов В. В Бирме.— «Новый мир». 1959, № 11.
Стихи поэтов Бирмы. Пер. с англ. М., 1955.
Стратанович Г. Г. Из народных развлечений бирманцев.— Культура народов зарубежной Азии и Океании. Л., 1969.
Стратанович Г. Г. Бирма.— Этнические процессы в странах Юго-Восточной Азии. М., 1974.
Сучков Н. У бирманских кинематографистов.— «Азия и Африка сегодня». 1960, № 1.
Сучков Н. Отголоски колониализма.— «Азия и Африка сегодня». 1960, № 2.
Такин Кодо Хмайн. Путь Бирмы.— «Новое время». 1956, № 2.
Такин Лвин. История рабочего движения. Пер. с бирм. М., 1972.
Такин Чит Маун. Заметки о политической жизни Бирмы. 1962—1971. Пер. с бирм. М., 1976.
Теккадо Пхон Найн. Мы не будем рабами. Пер. с бирм. М., 1970.
Терентьев-Катанский А. П. Книга из Хара-Хото как памятник тангутской культуры XI—XIII вв.— Автореф. канд. дисс. Л., 1973.
Тин Сан. Нас не сломить. Пер. с бирм. М., 1977.
Тихонов Н. С. Зеленая тьма. Повесть.— «Знамя», 1966, № 6.
Тихонов Н. С. О времени и о себе.— «Знамя», 1977, № 8.
Толоконникова А. А. Бирма. М., 1970.
Тхей Маун. Забастовка. Повесть. Пер. с бирм.— Восточный альманах «Дневные звезды». М., 1974, вып. 2-й.
У Ла. Властитель золотой страны. Пер. с бирм. М., 1963.
Ульяновский Р. А. Социализм и освободившиеся страны. М., 1972.
У Та Ньюн. Культурные связи Бирмы с соседними странами и ее положение во времена господства колонизаторов.— Ташкентская конференция писателей стран Азии и Африки. Ташкент, 1960.
У Тейн Пхей Мьин. Солнце взойдет... Пер. с бирм. М., 1975.
У Тин Фат. Краткий очерк истории современной бирманской литературы.— Бирманский Союз. М., 1958.
Фильдинг Х. Душа одного народа. Рассказ английского офицера Фильдинга о его жизни в Бирме. Пер. с англ. М., 1902.
Харьковский А. О человеке, который шел к радуге.— «Вокруг света», 1974, № 1.
Холл Д. Дж. Е. История Юго-Восточной Азии. Пер. с англ. М., 1958.
Цена любви. Рассказы бирманских писателей. Пер. с бирм. М., 1963.
Чжу Чжи-хэ. Бирма. Пер. с кит. М., 1958.
Шведаун Тихату. Чудесное зерцало. Пер. с бирм. М., 1975.
Это случилось в полнолуние. Новеллы бирманских писателей. Пер. с бирм. М., 1965.
Яковлев Е. Г. Эстетическое сознание, искусство, религия. М., 1969.
Амьоута сачитай (Национальная библиотека). Рангун, 1965.
Анупиня лока (Мир искусства). Рангун, 1961, вып. 2-й.
Атвей хне айей (Мысль и строка). Рангун, 1966, № 2.
Атвей хне айей (Мысль и строка). Рангун, 1966, № 7.
Аун Лин. Пьейту сапей, гита, йоушин (Народная литература, музыка, кино). Рангун, 1964.

Аун Ту. Ситучжи Маха Бандула (Военачальник Великий Бандула). Рангун (б. г.).
Ачхей пья мьянма найнганйей тамайн (Основы истории Бирмы.) Рангун, 1970, ч. II.
Ба Тхвей. Мьянма баджи (Бирманская живопись). — «Чеймоун», 22.II.1979.
Ба Тхвей, Тейпан. Лу яйн Маун Мье (Господин Трава, грубиян). Рангун, 1971.
Бамо Тин Аун. Нга О. Рангун, 1961.
Бамо Тин Аун. Паган швей пьей (Золотая страна Паган). Рангун, 1974.
Бахоу Тейн Схаун. Аказа хне лоута (Спорт и трудящиеся). — «Шейтоу», 15.V.1968.
Била хма пьян ле я шито нантвин писсимья (Вещи из императорского дворца, возвращенные Великобританией). Рангун (б. г.).
Боу Джо Схан. Лунге тинсая тайн пиня (Искусство самообороны — молодежи). — «Мьявади», 1965, декабрь.
Боу Чхей. Пати аланто ау хма «Боутатхаун» («Авангард» — под флагом партии). — «Боутатхаун», 3.V.1979.
Буталин Чхи Лей. Качхейти хне ачха кабья мья (Танцующая девушка). Мандалай, 1964.
Вей Лин. Йоутей анупиня ватанашин та у (Один любитель искусства марионеток). — «Тайнйинмей», 1970, октябрь.
Вин Пхей Вин. Аказа хлоуша мейоун тва (Спортсмены — на голосование). — «Санда», 1973, декабрь.
Гита витотани чан (Книга о музыке). Рангун, 1967.
Гита падейта мэгэзин (Музыкальное обозрение). Рангун, 1971—1972.
Дагон Нат Шин. Сапей вусхан (Истоки литературы). Рангун, 1967, вып. 4, изд. 2-е; 1966, вып. 5; 1967, вып. 6; 1971, вып. 7-й.
Дагон Тая. Йоу поун хлуа (Штрихи к портрету). Рангун, 1963.
Дагон Тая. Сапей таботая, сапей вейпханйей, сапей хлоушахму (Литературные взгляды, критика, литературное движение). Рангун, 1967.
Дагон Тая хне туйи кабья (Дагон Тая и его поэзия). Рангун, 1967.
Дагон Тая. Едита сапве, сапей анупиня, вейпханйей хне панну яун оу (Стол редактора, литература, искусство, критика и ваза терракотового цвета). Рангун, 1971.
Дагон У Сан Нгвей. Мьянма йоушин швей яту табин чоусхоулье (В честь золотого юбилея бирманского кино). — «Лоута пьейту нейзин», 10.XII.1971.
Дагон У Сан Нгвей. Тасхе хни ла моу (Двенадцать месяцев). Рангун, 1972.
Даун Нве Схвей. Калья Ми Ми Моун. Рангун, 1967.
Джи Баун Йин. Нан Шан. Рангун, 1968.
Джо Джо Тейн. Тхайтхай тантан звека пин йей кхоуми болибо дайн (Проявим настойчивость — и завоюем приз по волейболу). — «Шейтоу», 15.VII.1970.
До А Ма Луду. Анэйн. Мандалай, 1973, ч. 1.
До А Ма. Швей даун саун (Золотой павлин). Рангун, 1975.
До Мьин Тан. Шей кхит пиняйей хма якху кхит пиняйей тоу (От старого к новому в системе образования). — «Пиняйей тэккадо мэгэзин», Рангун, 1970.
До Сейн Сейн Мьин. Схенга йе твин тин ба пхи мини (Что с тобою случится в течение 15 дней). — «Ювати джанэ», 1970, ноябрь.
До Со Мья Э Чи. Гита хне ака (Музыка и танец). Рангун, 1968.
Е Мван. Тайоупья чеймоун мьянма пьязат кхит у (Начало реалистической драмы Бирмы). — «Боутатхаун», 15.IX.1970.
Е Мван. Кхит ти пьязат мья сакхан тха чхейн (Время возрождения современных пьес). — «Боутатхаун», 17.IX.1970.

Е Тин. Мьянма чаумье ятана (Бирманские сокровища).— «Боутатхаун», 11.II.1979.
Зея. Схайн та вайн нгвей 60 кьят (Один схайн — 60 кьят).— «Мьявади», 1960, ноябрь.
Зоджи. Такин Кодо Хмайн тика (Тика о Такин Кодо Хмайне). Рангун, 1959.
Зоджи. Бейда лан кабья мья (Путь цветка бейда). Рангун, 1963.
Йоушин хне тей (Кино и песня). Рангун, б. г., ч. 2.
Коу Коу Маун. Сайейсхая хне схоушэли вада (Писатель и социализм).— «Мьявади», 1970, декабрь.
Коу Тейн Тхун. Мьянма чхин кхат пиня (Искусство бирманского чинлона). Рангун, 1970.— Архив автора.
Кхайи тва сапей хнихнопхахлепве (Семинар по литературе о путешествиях). Рангун, 1979.
Кхин Моун Нюн, доктор. Хни хни я пьей «Махаганда» (200 лет колоколу «Махаганда»).— «Лоута пьейту нейзин», 17.II.1979.
Кхин Маун Тхвей Пьинмана. Апин акхоу асхе хне йейку ватсоунме (О спорте).— «Моу Вей», 1970, июль.
Кхин Маун Тхвей Пьинмана. Аша аказа пвето (Азиатский спортивный праздник).— «Моу Вей», 1970, декабрь.
Кхин Мьоу Чхи, До. Татинса лока (Мир прессы). Рангун, 1952.
Кхит ти кабья мейпхве (Знакомство с современной поэзией). Рангун, 1968.
Ланзин тадин (Новости партии). Рангун, 1966, июнь, ч. 2.
Ланзин тадин (Новости партии). Рангун, 1970, декабрь, ч. 6.
Ма Хла Джо. Тамуддая хне йей те се (Океан и капля). Рангун, 1971.
Маликха. Мьянма ватху ахнюн (Указатель бирманской прозы). Т. 2. Рангун, 1970; Т. 3, 1972.
Маликха. Мьянма сапей абидан (Словарь бирманской литературы). Т. 1—2, Рангун, 1974; Т. 3, 1977.
Мандалей схей тэккадо мэгэзин (Журнал Миндалайского медицинского института). Мандалай, 1971.
Маун Е Вин. Мьянма аказа шей кхайи хне найнгантака аказа (Перспективы бирманского спорта и спортивная жизнь в других странах).— «Шумава», 1970, февраль.
Маун Е Вин. Аказа атхоупати сапей мья тинпьячхе (О спортивных биографиях).— «Лоута пьейту нейзин», 28.VII.1971.
Маун Зания. Мьянма йейя тута падейта (Бирманский калейдоскоп). Рангун, 1969, Изд. 6-е.
Маун Каун Мьин. Дизимба тоумахоу аказа ла (Декабрь — Месяц спорта).— «Пхюниньоупья», 1971, декабрь.
Маун Моу Эй. Ямазат анупиня тхейнтейнйей (Сохранение искусства Рамаяны).— «Боутатхаун», 17.XII.1970.
Маун Пан Хмуей. Такху то пануйин (Парк). Пер. на англ. Кхин Эй Тэ. Рангун, 1970.
Маун Сван Йи. Ани хне пья кабья мья (Красное и голубое). Мандалай, 1964.
Маун Схвей Вин, Пегу. Чанмайей ней хне пьейтутоу йи тавун (День здоровья и ответственность народа). — «Мьянма алин», 6.IV.1978.
Маун Сху Шин. Мьят пхайа Швейтигоун (Великий Шведагон). Рангун, 1974.
Маун Тейпан. Оу тайк пхюпхю атвин хма пхю син то хнилоун та мья (Люди с чистыми сердцами из белого здания). — «Шейтоу», 1.VIII.1977.
Маун Ти Лвин, Луду. Схаячжи Такин Кодо Хмайн йи татинса танйозин (Такин Кодо Хмайн и пресса).— «Моу Вей», 1970, июль.

Маун Ти Лвин, Луду. Си твин кала кабья мья (Поэзия военной поры).— «Моу Вей», 1971, октябрь.
Маун Тин Швей. Такин Кодо Хмайн са Такин Кодо Хмайн бава (Такин Кодо Хмайн. Жизнь и творчество). Рангун, 1966.
Маун Ту Та. Сасхоуто мья атхоупати (Биографии писателей). Рангун, 1968.
Маун Эй Швей. Тайоу пье тичхин мья бека пхян тани (Откуда берутся фривольные песни).— «Лоута пьейту нейзин», 15.II.1971.
Маха Схвей. Зейчхоу ту (Девушка с рынка Зейчхоу). Рангун, 1960.
Маха Схвей. Боу Вазия. Рангун, 1967.
Мин Нюн. Чхе ни пьоу ни хне ейнту пиня абидан (Кулинария). Рангун, 1958.
Минтувун. Тапьей ньоу хне ачха кабья мья (Коричневое гвоздичное дерево). Рангун, 1963.
Мин Ю Вей. Даутэ Хла Бей хне чунто (Доктор Хла Бей и я). — «Нгвей тари», 1962, ноябрь.
Мин Ю Вэй. Патхама мьянма мья (Первые бирманцы). Рангун, 1968.
Моу Чи, Меймьо. Паган кхит хма мьехмау кхит тайн схин хнве кхе ча то мьянма сапей тайпве мья (Литературные баталии со времен Пагана до наших дней). Рангун, 1969.
Моунъюа Вин Пхей. 1977 — сапей хничхоу (Литературные премии 1977 года).— «Мьянма алин», 19.I.1978.
Моунъюа Вин Пхей. Касхоун ла пьей Боуда ней (Полнолуние месяца касхоун — День Будды).— «Мьянма алин», 10.V.1979.
Мьянма йоушин кансэл. Йоушин кумпани мья ачхей кхан апхвей йи тинпьячхе мья (Бирманский Совет по кинематографии. Краткая история кинодела). Рангун, 1971.— Архив автора.
Мьянма саоу лока (Мир бирманской книги). Рангун, 1963.
Мьянма свезунчан (Бирманская энциклопедия). Т. 9—10, Рангун, 1966.
Нага Найн. Мьянма йоушин тамайн ачин (Краткая история бирманского кино).— «Твейтау», 1968, март.
Нан Нюн Схвей. Амьоутайей тей ти йин чу кхе ту (Замечательная исполнительница национальных песен).— «Шудаун», 15.I.1971.
Ней Твей Ни. Си пьи кхит кабья тайпве (Послевоенные баталии в поэзии). Рангун, 1968.
Ньоу Тхван. Ямаяна хне мьянма ямазат (Рамаяна и бирманская история Рамы).— «Боутатхаун», 2.IV.1970.
Па Нау. Йоучжи син (Сцена для марионеток). Рангун, 1974.
Паган пхайа путхоупаун асху 20 пьюпьинпьиси (20 храмов Пагана отремонтированы).— «Лоута пьейту нейзин», 3.IV.1978.
Паган хма кхоуютва то сейн чжи (Бриллиант, украденный из Пагана).— «Оувей джанэ», 1970, март.
Пантэйа Мьин Аун. Паган та Маун Ба Джо (Сын Пагана Маун Ба Джо). Рангун, 1967.
Пи Моу Нин. Ней Ньоу Ньоу (Померкшее солнце). Рангун, 1960, изд. 2-е.
Пьей Соун. Гита хне чунто (Музыка и я).— «Твейтау», 1973, апрель.
Пьидаунзу йинчейхму са саун (Культура Союза). Т. 4. Рангун, 1963, апрель.
Пиняйей тэккадо мэгэзин, 1969—1970 (Журнал Педагогического института, 1969—1970). Рангун, 1970.
Пьязат хне пьязат сапей хнихнопхаухлепве (Семинар по драме и драматургии). Рангун, 1970.
Сан Тхун Аун. Пьидаунзу чейлек пьошвинхму мья (Развлечения народов Союза). Рангун, 1968.
Сапей (Литература). Рангун, 1963.
Сапей Аке Кхаттама. Амьоута сапей сху хне ту йи адэйбэ (Национальная литературная премия и ее значение).— «Шудаун», 15.XII.1970.

Сапей схну хне сапейпиняшин мья тавун (Премии по литературе и ответственность литераторов).— «Боутатхаун», 16.XI.1970.
Сачитай лоунган (Библиотечное дело). Рангун, 1971.
Сикайн Хла Швей. Йоушин гита хне чунто (Музыка кино и я).— Рангун, 1975.
Сикайн Хла Швей. Шей анэйн схаячжи Сандая Схая Кха (Пианист Схая Кха).— «Шумава», 1975, ноябрь.
Со Моун Нин. Течжи сатинта (Взрослые за учебой).— «Ланзин тадин», 1966, июнь, ч. 2.
Со Моун Нин. Лока нат йи пхей кхо тан (Приглашение студии Лока нат).— «Чеймоун», 5.V.1979.
Схая Маук. Ачхейкхан бейдин хо ни чан (Основы астрологии). Рангун, 1957.
Тай Маун. Индия Ямаяна (Индийская Рамаяна).— «Нгвей тари», 1970, июнь.
Тай Маун. Найнганкака ямапвето хне мьянма йинчейхму апхве (Интернациональный фестиваль Рамаяны и бирманская труппа). — «Пхюниньоупья», 1971, ноябрь.
Тай Соу, Мин Ю Вей. Мьянма самейпхве (Знакомство с литературой Бирмы). Рангун, 1966, ч. 2.
Такин Аун Пхей. Ма хньоу гоун тейза (Негасимый огонь).— «Пхюниньоупья», 1971, ноябрь.
Такин Тин У. Пьейту затйоун мья (Народные театры).— «Чеймоун», 29.VII.1978.
Тейн Пхей Мьин. Схоушэли тайоухман вада хне схоубийэ йоушин (Социалистический реализм и советское кино). — «Боутатхаун», 18.III.1970.
Тейн Пхей Мьин. Сейоун алоутама бава хма тинчха парагу тоу (От рабочего до специалиста-математика).— «Нгвей тари», 1974, октябрь.
Тейпан Соу Йин. Мьянма йинчейхму тамайн (История бирманской культуры). Рангун, 1968.
Тин Моу. Хлей син хне тичхинти (Певец в лодке). Пер. на англ. Маун Та Ноу. Мандалай, 1965, изд. 2-е.
Тин Схвей, Джанэ Джо. Каба пхю (Белый мир). Рангун, 1969, изд. 2-е.
Тоун пвин схайн кхитсан сапей (Трилистник кхитсана). Рангун, 1961.
Тохлан кабья (Революционная поэзия). Рангун, 1969.
Тутоу мьин то Ян Аун (Они встречались с Ян Ауном). Рангун, 1964.
Тэккадо Зо Мьин Чу. Пьей хне тайн нгвей яту табин болоун пьяйнпве (Серебряный юбилей футбольного чемпионата).— «Шейтоу», 1.IV.1977.
Тэккадо пиня падейта са (Ученые записки университета). Рангун, 1970.
Тэккадо Чи Ма. Мьянма амьоутами лока (Мир бирманской женщины). Рангун, 1975.
У Ба Зо. Чхинлоун кхат каза чхин тамайн (История чинлона). Рангун, 1968.
У Ба Йин, Хантавати. Мьянма йинчейхму хне летама йейя (Бирманская культура и крестьянские проблемы). Рангун, 1967.
У Вин Хлайн Мандалай. Йинчейхму падейта хматан (Записки о культуре). Рангун, 1971.
У Гоун Бан. Тхантьятей пьятана (Вопросы музыкального жанра). Рангун, 1968.
У Лей Маун. Мьянма найнганйей тамайн (История Бирмы). Т. I. Рангун, 1973; Т. 2, 1974.
У Мин Найн. У Ба Нян йи бава хне ту лея (У Ба Нян, его жизнь и творчество). Рангун, 1974.

У Пхоу Джо Мьин. Мьянма татинса (Пресса Бирмы).— «Мьянма хму», 1975, ч. I.
У Пхоу Ча. Хмат сумья (Заметки). Рангун, 1968.
У Тейн Зан. Мьянма йинчейхму тутей падейта (Проблемы бирманской культуры). Рангун, 1966.
У Тейн Найн. Мьянма зат табин тамайн (История театрального искусства). Рангун, 1968.
У Тхун Шейн, Саун. Саун пиня хне чунто бава (Арфа в моей жизни). Рангун, 1969.
У Хла, Луду. Тхаун хне лута (Тюрьма и человек). Рангун, 1958.
У Чхи Сейн. Мьянма йоушин тамайн аса (Начало истории бирманского кинематографа).— «Твейтау», 1968, апрель.
У Э Джо. Мьянма найнган амьоута пиняйей тамайн (История национального образования). Рангун, 1970.
У Э Маун. Кабья пангоун (Поэтический венец). Рангун, 1947.
Хла Тамейн. Мьянма сакапоун абидан (Словарь бирманских пословиц). Рангун, 1955.
Хнинзи коун боубва йейта пьопвешвинпве (Праздник в доме престарелых «Розовый холм»).— «Боубва йейта», 1971, № 21.
Чи Аун. Дутхавати хма Эйявати тоу кабья мья (От Дутхавати до Иравади). Рангун, 1965.
Чхи Лей Маун, Иравади. Мьянма тамато (Бирманский врач).— «Санда», 1973, июль.
Швей Кайн Та. 1221—1321 ахни — 100 пьей Мандалей (К столетию Мандалая, 1859—1959). Мандалай, 1959.
Шеййоу мьянма баджи (Древняя бирманская живопись). Рангун, 1966.
Шейтоу Хла Чи. Мьянма гита та кхит схан чхейн (Новое рождение бирманской музыки).— «Шейтоу», 1.XII.1967.
Ювати Кхин У. Кхалей схеййоун ве (В детской больнице).— «Мьявади», 1958, октябрь.
Янкоун тэккадо хни нта схе, 1920—1970 (Рангунскому университету пятьдесят лет, 1920—1970). Рангун, 1970.
All Writers Assns. Meet for Poet Day Celebrations.— «New Light of Burma», 14.XI.1965.
Allot A., Hla Pe, Dr. Burmese Literatura. Draft for Submission to Leterature d'Oriente. L., 1966.
Attom. I Beg Your Pardon, Sirs.— «The Guardian», 23.XII.1971.
Aung Thaw U. Historical Sites in Burma. Rangoon, 1972.
Ba V. Court Life and Festival in King Mindon's Palace.— «The Guardian», 1967, vol. 14, № 11.
Ba V. Odyssey of the first Burmese types.— «Journal of the Burma Research Society», 1962, vol. 45, pt 2.
Ba Aye. Burmese Anyein.— «The Guardian», 1958, vol. 5, № 5.
Ba Han, Dr. The Evolution of Burmese Dramatic Perfomances & Festival Occasions.— «Journal of the Burma Research Society», 1966, vol. 49, June.
Ba Han, Dr. The Evolution of Burmese Dramatic Performances & Festival Occasions.— «The Guardian», 1966, vol. 13, № 9.
Ba Han, Dr. The Growth of Burmese Drama.— «The Working People's Daily (WPD)», 25.VII.1966.
Ba Thike, Katherine. The Full Moon of Waso.— «The Guardian», 18.VII.1970.
Base B. D. India under the British Crown. Calcutta, 1933.
Bečka Jan, Bečkova Dagmar. Barmske' lotkya loutkove divadlo.— «Nový Orient». Praha, 1974, № 7.
Bečková D. In Burma, Along the Trail of Khitsan. — «New Orient», 1966, № 3.

Bečková D. A Few Notes on Theippam Maun Wa's Semi-fictional Works.— «Archiv Orientalni», 1967, № 35.
Bečkova D. Barmske malířstvi.— «Nový Orient», 1976, № 8.
Bečkova D. Barma v boji proti negramotnosti.— «Nový Orient», 1977, № 8.
Belden J. Retreat with Stilwell. N. Y., 1943.
Bernot D. Quelques Tendances Actuelles de la Littérature Birman.— «Revue de l'Ecole Nationale des Langues Orientales», P., 1964, vol. 1.
Bixler P. Libraries in Burma.— «The Quardian», 1970, vol. 17, № 12.
Blanchard M. Thailand: its People, Society, Culture. New Haven, 1958.
Brant Ch. S. and Mi Mi Khaing. Burmese Kinship and the Life Cycle: an Outline.— «Southwestern Journal of Anthropology». New Mexico, 1951, vol. 7, № 4.
Burma. A Brief Survey. Ministry of Information. Printed in Japan. w. y.
Burma Baptist Chronicle. Book I by Maung Shwe Wa. Book II ed. by G. Sowards and E. Sowards. Rangoon, 1963.
Burmese paintings.— The Tenth Anniversary Burma, 1958, vol. 8, № 2, January.
Burma pamphlets. № 7. The Burman — An Appreciation. Calcutta, 1945.
Burma pamhlets. № 9. Burma Facts and Figures. Calcutta, 1946.
Burma Research Society. Fifthieth Anniversary Publications. Rangoon, 1960, № 2.
Burma Research Society.— «The Guardian», 16.II.1969.
Burmese Stage Artists.— WPD, 8.II.1970.
Cady J. F. Southeast Asia, its Historical Development. N. Y., 1964.
Chatterji B. R. Indian Influence in Cambodia. Calcutta, 1928.
Chatterji S. Meeting the Personalities. Burma series. Rangoon, 1956.
Deignan H. Burma — Gateway to China. Washington, 1943.
Desai W. S. Deposed King Thibaw of Burma in India, 1885—1916. Bombay, 1967.
Do Hnin Mya Kyi. Monastic Schools.— «The Guardian», 26.VI.1970.
Dvorská X. Kyo Songs from Burma.— «New Orient Bimonthly», 1961, vol. 2, № 1.
Epsilon. Research Journals.— WPD, 6.IV.1970.
Esche A. Einige Aspekte der Dramatik U Po Nyas unter besonderer Berücksichtigung des Figurenaufbaus. Leipzig, 1968.
Esche A., Dr. Some Problems of the Historical Novel. A Special Study of Its Development in Burma.— «The Guardian», 1973, vol. 20, № 9.
Essays Offered to G. H. Luce by his Colleagues and Friends in Honour of his Seventy-fifth Birthday. Switzerland, 1966, vol. 2.
Getting to Know Burma. The Information and Broadcasting Department. Rangoon, 1973.
A Handbook on Burma. Directorate of Information. Rangoon, w. y.
Hla Pe H. Burmese Military Music.— «The Guardian», 6.VI.1970.
Hla Pe H. Wearing the Achiek Tamein.— «The Guardian», 29.VIII.1970.
Hla Pe H. A Marionette.— «The Guardian», 19.XII.1970.
Hla Pe H. The King of Instruments.— «The Guardian», 16.III.1971.
Hla Pe H. Sarsodaw Day with Rama.— «The Guardian», 29.XI.1971.
Hla Pe Dr. Burmese Poetry.— «Journal of the Burma Research Society», 1971, vol. 54, pt 2.
Hla Shein. Burmese Women are no more Sheltered.— «The Guardian», 3.VI.1970.
Htin Aung, Dr. Burmese Drama. Calcutta, 1957, impres. 4-th.
Htin Aung, Dr. Folk Elements in Burmese Buddhism. L., 1962.
Htin Fatt. Reading Materials and Professional Associations in Burma.— «The Guardian», 1962, vol. 9, № 4.
Htin Fatt. Reorganization of Sarpay Beikman Institute.— «The Guardian», 1964, vol. XI, № 1.

Htin Fatt. Some Old Burmese Libraries. — «The Guardian», 1970, vol. 17, № 10.
Htin Fatt. Rangoon College.— «The Guardian», 1971, vol. 18, № 1.
Htin Gyi. Burmese Book-lovers Pay Less, Get More.— «The Guardian», 1975, vol. 22, № 2.
Innyattra. Writer's Day — Sarsodaw Nay.— «The Guardian», 20.XI.1968.
Khin Maung Nyunt, Dr. Burma's Jade.— «The Guardian», 18.II.1971.
Khin Maung Nyunt, Dr. Hmaing Wai Wai (Melancholia). — «The Guardian», 22.XII.1971.
Khin Myo Chit. Nameless Donors of Jewels at the Shwedagon.— «The Guardian», 31.X.1970.
Khin Myo Chit. Women in Buddhism.— «The Guardian», 1974, vol. 21, № 8.
Khin Myo Chit. Colourful Burma. Her Infinite Variety. A collection of Stories and Essays. Rangoon, 1976.
Knosp Gaston. La Musique en Birmanie.— A. Lavignac et L. La Laurencie. Encyclopedie de la musique. Paris, 1922, pt 1.
K 1, 710-M used in Four Years on Education.— «The Guardian», 2.IV.1979.
Lacquerware exhibits.— WPD, 31.XII.1971.
Lanzin Youth Cent. Organizing Committee Formed. — «The Guardian», 8.VIII.1971.
Literacy in India.— «The Indian review», 1926, vol. 27, pt 2.
Mandalay and environs (Ministry of Union Culture Government of the Union of Burma). Calcutta, w. y.
Marshall Tim L. Mother Love.— «The Guardian», 31.X.1970.
Maung Maung Gyi, Prof. Health Services and Research in Socialist Burma.— «Mandalay hsei tekkadaw magazine». Mandalay, 1971.
Maung Maung Pye. Tales of Burma. Calcutta. 1952.
Maung Phyi, Dr. Education for Socialist State (Burmese Way).— «The Guardian», 1967, vol. 14, № 11.
Maung Theik Pe. The Clarion Call for People's Support.— Forward, vol. 11, № 23.
May, R. le. The Culture of South-East Asia. The heritage of India. L., 1964.
Mi Mi Khaing. Burmese Family. Calcutta, 1956.
Minn Latt. Mainstreams in Burmese Literature. To Nirvana and back to the Earth.— «New Orient Bimonthly», 1960, № 1.
Minn Latt. Growing in the Smog-Moving under Gaslights, Mainstreams in Burmese Literature.— «New Orient Bimonthly», 1961, № 6.
Minn Latt. A Dawn that Went Astray, Mainstreams in Burmese Literature.— «New Orient Bimonthly», 1962, № 6.
Minthuwun. The Pyinma Stump. Tr. by G. H. Luce.— «New Orient Bimonthly», 1961, № 2.
Modern Music to be Discussed over Radio.— «The Guardian», 8.VIII.1971.
Mu Mu Wain. Dancing Through the Ages (3). — «The Guardian», 19.III.1970.
Mu Mu Wain. Burmese Exponents of Western Music.— «The Guardian», 23.XII.1970.
Mu Mu Wain. Shwebo Bongyi Drum.— «The Guardian», 9.II.1971.
Music Council Holds 8-th Annual Meeting.— «The Guardian», 2.VIII.1971.
Musical Sentimentalism.— WPD, 26.VIII.1966.
Myat Kye Mon. U Nyi Pu, the First Actor.— «The Guardian», 1968, vol. 15, № 10.
Myat Kye Mon. First Cameraman: U Maung Maung.— «The Guardian», 1968, vol. 15, № 11.
Nash, M. Burmese Buddhism in Everyday Life.— «American Anthropologist», 1963, № 65.

News Steps Taken for Issue on Loans to Dramatist Troupe.— «Vanguard Daily», 11.VII.1964.
Novakova D. Maurice Collis and His Novels on Burma.— «Journal of the Burma Research Society». 1959, vol. 42, pt 2.
Nyo No Lay, Tekkatho. Late Monsoon Cotton Blooms.— «Forward», 1.I.1975.
Only what Soothes the Ear is Music. Tr. by Yi Yi Mar.— WPD, 1.XII.1971.
Ou zi. Folk Songs. Tr. by K. Ba Sein.— «The Guardian», 1962, vol. 9, № 4.
Perspective of Burma. An Atlantic Monthly Supplement. N. Y., 1958.
Prizers for Articles, Poems and Cartoons on Solidarity with Vietnam.— WPD, 25.V.1966.
Prolifaration of Music Recording Studious. Tr. by Thet Naing.— WPD, 17.XII.1971.
Pyant Thinn, L. A Soldiering Educationist.— «The Guardian», 1968, vol. 15, № 4.
RASU Rector Calls on Graduates to Try to Become Good Socialist Organizers.— «The Guardian», 12.XII.1971.
Sarpay Beikman Literary competition.— «The Guardian», 1970, vol. 17, № 10.
Sarpay Thamar. Advocates of Art for Art's Sake — whom do They Serve.— WPD, 12.I.1968.
Scott J. G. (sous nom de Shway Yoe). The Burman, His Life and Notions. L., 1917.
Sein K. and Withey J. A. The Great Po Sein. Bloomington, 1965.
Selected Short Stories of Thein Pe Myint. Tr. with Introduction and Comment. by Patricia M. Milne. N.-Y., 1973.
75 000 People Visit Art and Sculpture Exhibition.— «The Guardian», 22.XII.1970.
Smith D. E. Religion and Politics in Burma. Princeton, 1965.
Spiro M. E. Burmese Supernaturalism. L., 1971.
Tekkatho Laypway. 1977 Burmese Feature Films.— «The Guardian», 10.IV.1979.
Tekkatho Ne Win. In Defence of Burmese Films.— WPD, 1971, 22.XII.1971.
Tet Toe. Post-war Burmese Writing-Non-Fiction. — «Forward», 1963, 22.VII.1963.
Than Tun, Dr. Medicine in Burma.— Mandalay hsei tekkatho magazine. Mandalay, 1971.
Tin May Aye. My Three R's Campaign Experience.— «The Guardian», 1974, vol. 21, № 2.
Today: Wazo-Beginning of Lent.— «The Guardian», 18.VII.1970.
Trager F. N. Burma. A selected and annotated bibliography. New Haven, 1973.
Tun Yin. The Asian Elephant in Burma.— «The Guardian», 1979, vol. 24, № 6.
U Aye Maung. The Welfare of the Sangha.— «The Guardian», 1967, vol. 14, № 11.
U Aye Maung. Buddhism and Science.— «The Guardian», 4.IX.1970.
U Aye Maung. 25 Years of Sarpaybeikman.— «The Guardian», 1972, vol. 19, № 2.
U Ba, Dr. Birth of Rangoon College in 1884.— «The Guardian», 1970, 1.XII.1970.
U Hla, Ludu. With the Wind (Rev. by Minn Latt).— «New Orient Bimonthly», 1960, № 4.
U Hla, Ludu. Tales of Indigenous Peoples of Burma. Tr. by Than Tun. Mandalay, 1974.
U Khin Maung. Selected Themes from Burmese Music.— «The Guardian», 1961, vol. 8, № 11.

U Khin Maung Gyi. Burma's Lacquerware.— «Forward», 22.IV.1963.
U Khin Maung Gyi, Pagan. U Shwe Zan Aung.— «The Guardian», 28.VII.1970.
U Khin Zo. Burmese Music: A Preliminary Enquiry.— «Journal of the Burma Research Society», 1940, vol. 30, pt 3.
U Lu Pe Win. History of the 1920 University Boycott.— «The Guardian», 8.XI.1970.
U May Oung. The Modern Burman.— «The Guardian», 24.III.1970.
U Ngwe Gaing Art Exhbn. Earns K 4,530 in 5 days. — «The Guardian», 6.XII.1971.
U Pe Kin. History of Golf in Burma.— «The Guardian», 1968, vol. 15, № 12.
U Than Myint Give a Talk on Music.— «The Guardian», 8.III.1971.
U Than Oo. Neoliterate Literature and the Literacy Campaign.— «The Guardian», 1974, vol. 21, № 11.
U Than Oo and U Aye Soe. Literacy Campaign in the Union of Burma.— «The Guardian», 6.IX.1970.
U Thein Han. A Study of the Rise of the Burmese Novel.— «Journal of the Burma Research Society», 1968, vol. 51, p. 1.
U Thein Han. The Ramayana in Burma. — «The Guardian», 1973, vol. 20, № 7.
U Tun Pe: First Stunt Actor.— «The Guardian», 1968, vol. 15, № 12.
U Tun Pe. The Golden Jubilee of National Day.— WPD, 23.XI.1970.
UNESCO and Burma.— «Forward», 1.XII.1971.
Virtuosos of the 20's.— WPD, 12.XII.1971.
Weightlifting.— «Forward», 22.I.1964.
Where are you Going Literary Workers.— WPD, 3.VIII.1978.
Writers and Scientists should Collaborate.— WPD, 17.II.1967.
Ye Dway (Dagon Aung). Dramatic Conventions of the Burmese Puppet Theatre.— «The Guardian», 1975, vol. 22, № 2.
Yegar M. The Muslims of Burma. Wiesbaden, 1972.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН *

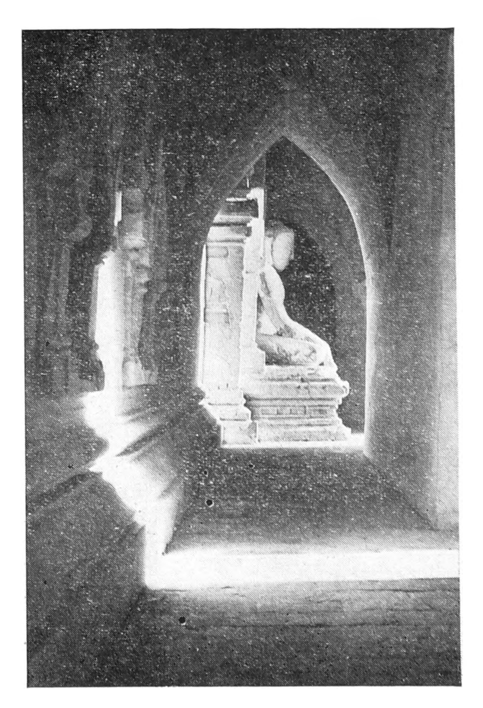
* В указателе вслед за принятой в Бирме транскрипцией имен приводятся написания, встречающиеся в печатных изданиях на русском языке.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Фото У Маун Маун Оуна, У Лей Лвина,
У Маун Хня, У Хла Мина, В. Б. Касевича,
В. Д. Котова

Рис. 1. Храм Ананды (Паган, XI век)

Рис. 2. Статуя Будды (Паган)

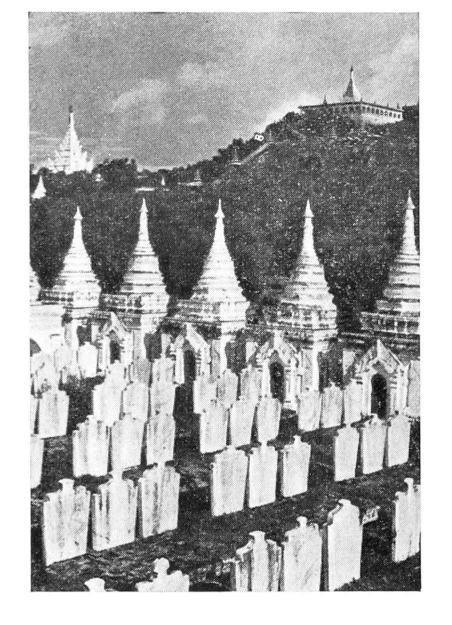

Рис. 3. Мандалайский холм

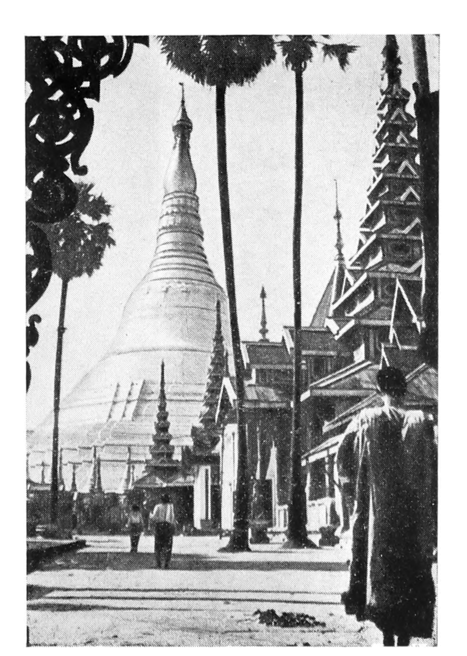

Рис. 4. Шведагон

Рис. 5. Шведагон в праздничный день

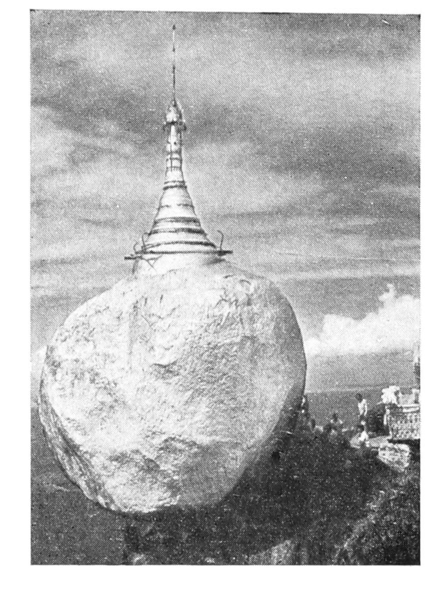

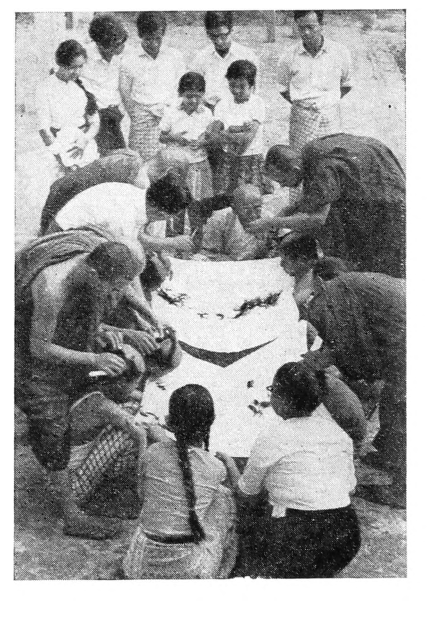
Рис. 6. Ступа на валуне **(Чайктие)**

Рис. 7. Посвящение началось

Рис. 8. Продолжение церемонии (бритье головы)

Рис. 9. Они стали послушниками

Рис. 10. На молитве

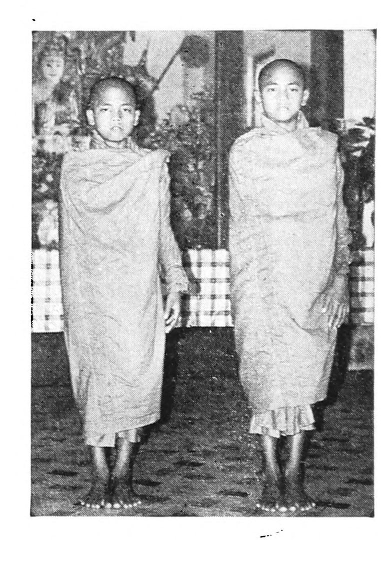

Рис. 11. Свадебный обряд

Рис. 12. Готовится праздник

Рис. 13. Лауреаты Национальной литературной премии (1969 год)

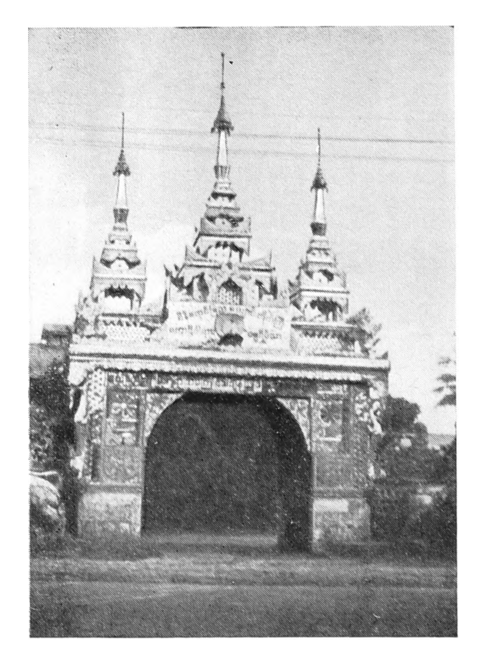

Рис. 14. Улица Рангуна

Рис. 15. Вход в монастырь Сейн яун Чжи (Рангун)

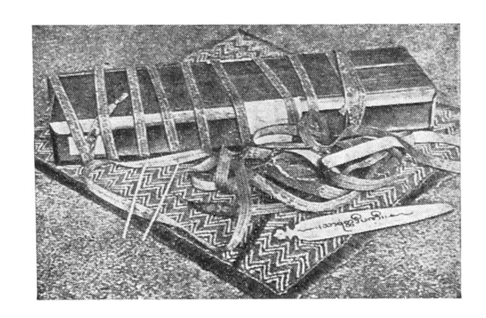

Рис. 16. У Чин Вин. Портрет генерала Аун Сана

Рис. 17. Мандалайские колокола

Рис. 18. Рукопись на пальмовых листьях

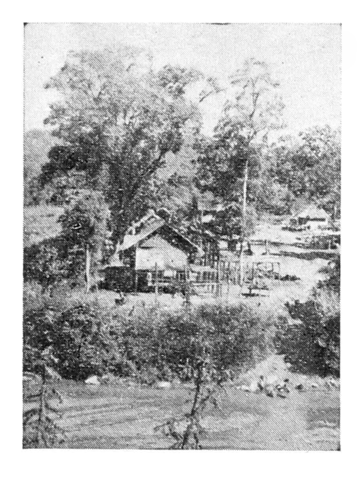

Рис. 19. Деревня в Шанских горах

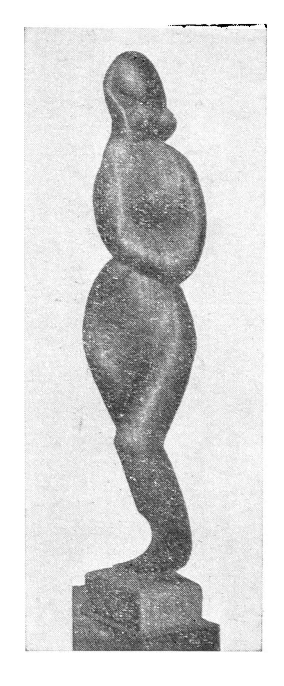

Рис. 20. У Вин Мьин. Стыдливость (дерево)

Рис. 21. Торжественный выезд. Миниатюрная скульптура из слоновой кости XX век (Музей народов Востока).

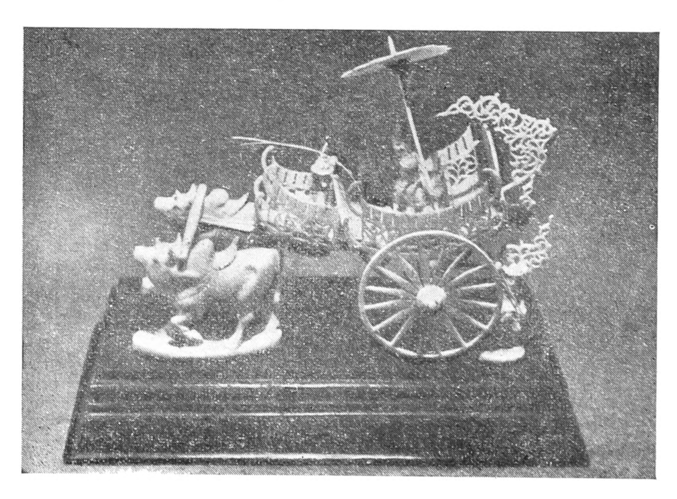

Рис. 22. Представление «Рамаяны»

Рис. 23. Танец со свечами

Рис. 24. Бирманская арфа

Рис. 25. Танец «кейнари»

Рис. 26. Писатель Аун Лин с чирутой

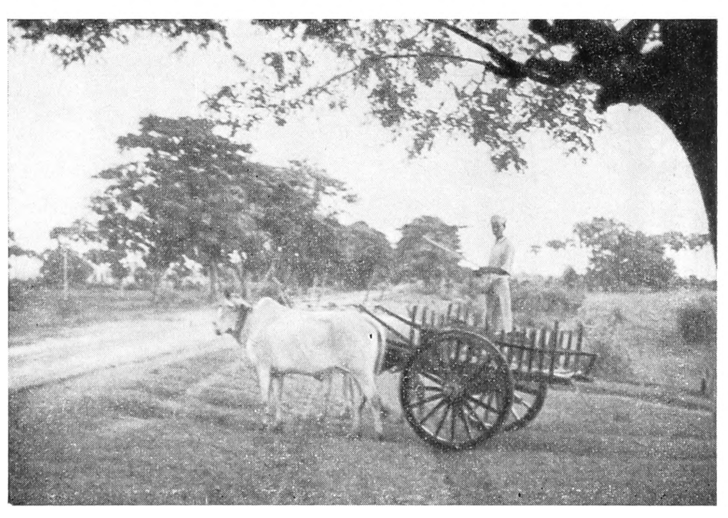
Рис. 27. На рисовом поле

Рис. 28. Надежный помощник

Рис. 29. Сборщица сока гевейи

Рис. 30. Крестьянин

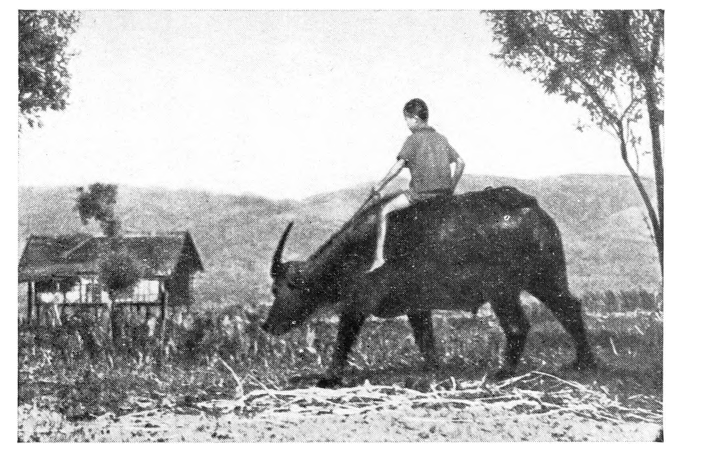

Рис. 31. Мальчик на буйволе

Рис. 32. Будущее Бирмы

СОДЕРЖАНИЕ

Елена Александровна Западова

В СТРАНЕ, ГДЕ ТЕЧЕТ ИРАВАДИ

Очерки культуры современной Бирмы

Утверждено к печати
Ленинградским отделением
Института востоковедения
Академии наук СССР

Редактор *Л. Ш. Фридман*
Младшие редакторы *А. В. Бодянская,*
О. А. Осипова
Художник *А. Н. Жданов*
Художественный редактор *Б. Л. Резников*
Технический редактор *В. П. Стуковнина*
Корректоры *Л. И. Письман* и *Р. Ш. Чемерис*

ИБ № 14070

Сдано в набор 24.01.80. Подписано к печати 09.07.80. А-01860. Формат $60 \times 84^1/_{16}$. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 17,21. Уч.-изд. л. 19,14. Тираж 10 000 экз. Изд. № 4640. Тип. зак. № 46.
Цена 1 р. 40 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

Выйдут:

Ревуненкова Е. В. Народы Малайзии и Западной Индонезии (некоторые аспекты духовной культуры). 15 л.

Снесарев А. Е. Этнографическая Индия. 20 л.

Шпажников Г. А. Религии стран Юго-Восточной Азии. 17 л.

ЗАКАЗЫ НА КНИГИ ПРИНИМАЮТСЯ ВСЕМИ МАГАЗИНАМИ КНИГОТОРГОВ И «АКАДЕМКНИГА», А ТАКЖЕ ПО АДРЕСУ: 117464, МОСКВА В-464, МИЧУРИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, 12, МАГАЗИН № 3 («КНИГА — ПОЧТОЙ») «АКАДЕМКНИГА».

1 р. 40 к.

Елена Александровна Западова, окончив в 1962 году Восточный факультет Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова, прошла аспирантскую подготовку в Институте мировой литературы им. А. М. Горького и в 1967 году защитила кандидатскую диссертацию. Ее исследования посвящены проблемам современной бирманской литературы и культуры и отражены в книге «Океан и капля» (на бирманском языке). В сборниках «Теоретические проблемы восточных литератур», «М. Горький и литературы зарубежного Востока», в Краткой литературной энциклопедии, в изданиях произведений бирманских писателей печатались ее статьи, очерки, предисловия, переводы.

В настоящее время Е. А. Западова заведует группой Юго-Восточной Азии в секторе Южной и Юго-Восточной Азии Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР.

